

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (76) – 2022 г.

Душанбе – 2022

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 (76) – 2022 г.

Dushanbe – 2022

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З., Шарипова А.Г. Региональная экономическая интеграция и трудовая миграция как важнейшие факторы стабильного и устойчивого роста экономики.....	9
Кодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Зарубежный опыт стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО.....	20
Раджабова И.Р., Тиллакмуродова С.Д. Основные аспекты организации бухгалтерского учета и методика анализа финансовых результатов.....	31
Довгялло Я.П., Султонова С.М. Механизмы реализации учётной политики в условиях внедрения новых стандартов в бюджетных организациях.....	42
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Анализ состояния и проблемы регулирования рынка труда в Республике Таджикистан.....	54
Окилов И.С., Ашурмамадова С.О. Роль инновационного подхода в развитии экономики.....	66
Окилов И.С. Анализ социально-экономического состояния и тенденции инновационного развития северного региона Таджикистана.....	74
Мавлонзода В.Х., Кодирзода Ф.Д., Раджабзода Б.О. Роль высших органов аудита в достижении целей устойчивого развития в условиях пандемии Covid-19.....	86
Шарифов Т.А. Методы государственного регулирования ликвидации кредитных организаций в Республике Таджикистан.....	100

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанова Р.М. Теоретические основы описания гиперболы в русском и таджикском языках.....	110
Нуров П.Г. Научно-техническая терминология и научно-техническая номенклатура.....	120
Муллоев Ш.Б., Панков В.В. СМИ как фактор формирования имиджа Кыргызстана в системе международных отношений.....	129
Нуридинзода М.С. О специфике структурно-семантической модификации личных имен в составе таджикской антропонимики.....	137
Абдурахмонова М.А. О классификации сложноподчиненных предложений в таджикской лингвистике.....	147
Имомзода М.М. Термины родства как средство лексической объективации концепта «семья».....	157
Додаров О.М. Традиции грамматических комментариев в средневековой таджикско-персидской лексикографии и их лингвистическое значение.....	165
Некушоева Ш.С. Тематическая дистрибуция оберегов у народов Западного Памира (семантико-когнитивный анализ).....	176
Азизов Ф.Д. Особенности репрезентации структурно-семантических признаков концепта «гнев/ғазаб» в таджикской языковой картине.....	188
Дехканова О.К. Синонимические паремии с лексическим компонентом-фитонимом в языках разного грамматического строя (на материале узбекского, таджикского и английского языков).....	196
Косимов М.Н. Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «добро и зло» в пословицах и поговорках русского и таджикского языков.....	205
Усмонова Н.А. Деривационная система наречий таджикского языка.....	215

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z., Sharipova A.G. Regional economic integration and labor migration as the most important factors for stable and sustainable economic growth.....	9
Kodirzoda D.B., Gulzoda F.M. Foreign experience in export promotion under WTO membership.....	20
Rajabova I.R., Tillakmurodova S.D. Main aspects of organization of accounting and methodology of analysis of financial results.....	31
Dovgyallo Ya.P., Sultonova S.M. Mechanisms for the implementation of accounting policy in the conditions of the introduction of new standards in budgetary organizations.....	42
Leer I.T., Nazarov A.Sh., Nazarov D.A. Analysis of the state and problems of labor market regulation in the Republic of Tajikistan.....	54
Oqilov I.S., Ashurmamadova S.O. The role of the innovative approach in economic development.....	66
Oqilov I.S. Socio-economic analysis and trends of innovative development of the northern region of Tajikistan.....	74
Mavlonzoda V.H., Kodirzoda F.D., Rajabzoda B.O. The role of supreme audit institutions in achieving the sustainable development goals during the Covid-19 pandemic.....	86
Sharifov T.A. Methods of state regulation of liquidation of credit organizations the Republic of Tajikistan.....	100

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Sultanova R.M. Theoretical foundations of the description of hyperbole in the Russian and Tajik languages.....	110
Nurov P.G. Scientific-technical terminology and nomenclature.....	120
Mulloev Sh.B., Pankov V.V. Mass media as a factor of forming the image of Kyrgyzstan in the system of international relations.....	129
Nuridinova M.S. On the specificity of the structural-semantic modification of personal names in the composition of Tajik anthroponymy.....	137
Abdurakhmonova M.A. On the classification of complex sentences in Tajik linguistics.....	147
Imomzoda M.M. Terms of kinship as a means of lexical objectivation of the concept "family".....	157
Dodarov O.M. Traditions of grammar comments in medieval Tajik-Persian lexicography and their linguistic significance.....	165
Nekushoeva Sh.S. Thematic distribution of amulets among the peoples of the western Pamirs (semantic-cognitive analysis).....	176
Azizov F.J. Peculiarities of representation of structural and semantic features of the concept "anger/ghazab" in the Tajik language picture.....	188
Dekhkanova O.K. Synonymic paremia with a lexical component of phytonym in languages of different grammatic structures (on the material of the Uzbek, Tajik and English languages).....	196
Qosimov M.N. Comparative analysis of the binary opposition "good and evil" in proverbs and sayings of the Russian and Tajik languages.....	205
Usmonova N.A. Derivational system of adverbs of the Tajik language.....	215

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Султонов З., Шарипова А.Ф. Ҳамгирии минтақавии иқтисодӣ ва муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун муҳимтарин омилҳои рушди босубот ва устувори иқтисодиёт.....	9
Қодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Таҷрибаи хориҷии ҳавасмандгардонии содирот дар шароити аъзогӣ дар ТҶС.....	20
Раҷабова И.Р., Тиллакмуродова С.Д. Ҷиҳатҳои асосии ташкили бақайдгирии муҳосибӣ ва методикаи таҳлили натиҷаҳои молиявӣ.....	31
Довгялло Я.П., Султонова С.М. Механизмҳои татбиқи сиёсати бақайдгирӣ дар шароити воридкунии стандартҳои нав дар ташкилоти бучавӣ.....	42
Ли И.Т., Назаров А.Ш., Назаров Д.А. Таҳлили вазъият ва мушкилоти танзими бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	54
Оқилов И.С., Ашурмамадова С.О. Нақши дидгоҳи инноватсионӣ дар инкишофи иқтисодиёт.....	66
Оқилов И.С. Таҳлили вазъияти иҷтимоию иқтисодӣ ва тамоюлоти рушди инноватсионии минтақаи шимолии Тоҷикистон.....	74
Мавлонзода В.Ҳ., Қодирзода Ф.Д., Раджабзода Б.О. Нақши мақомоти олии аудит дар ноилшавӣ ба мақсадҳои инкишофи устувор дар шароити пандемияи Covid-19.....	86
Шарифов Т.А. Усулҳои танзими давлатии барҳамдиҳии ташкилоти қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	100

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Султонова Р.М. Аксосҳои назариявии тавсифи маҷоз дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ...	110
Нуров П.Г. Истилоҳшиносии илмӣ-техникӣ ва номенклатураи илмӣ-техникӣ.....	120
Муллоев Ш.Б., Панков В.В. ВАО чун омиле ташаккулёбии нуфузи Қирғизистон в низоми байналхалқии муносибатҳои.....	129
Нуридинзода М.С. Оид ба хусусиёти модификасияи сохтори маъноии исмҳои хос дар таркиби антропонимикаи тоҷикӣ.....	137
Абдурахмонова М.А. Оид ба таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забоншиносии тоҷикӣ.....	147
Имомзода М.М. Истилоҳоти хешутаборӣ ҳамчун воситаи объективикунони луғавии концепти «оила».....	157
Додаров О.М. Аънаҳои ташреҳи грамматикӣ дар луғатнигории асримиёнагии тоҷику форс ва аҳамияти забоншиносии онҳо.....	165
Некушоева Ш.С. Дистрибуцияи маъноии таштобҳо дар мафкураи халқҳои помири ҷанубӣ (таҳлили семантикӣ-шинохтӣ).....	176
Азизов Ф.Ҷ. Хусусиятҳои муаррифии нишонаҳои сохтори маъноии мафҳуми «гнев/ғазаб» дар манзараи забони тоҷикӣ.....	188
Деҳқонова О.К. Паремияҳои синонимӣ бо ҷузъи луғавии фитонимӣ дар забонҳои сохти грамматикашон гуногун (дар асоси маводи забонҳои ўзбекӣ, тоҷикӣ ва англисӣ).....	196
Қосимов М.Н. Таҳлили муқоисавии муқобилияти бинарии «некӣ ва бадӣ» дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	205
Усмонова Н.А. Низомии дериватсионии зарф дар забони тоҷикӣ.....	215

УДК [332.135+331.556.4] (575.3)

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ТРУДОВАЯ
МИГРАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОГО И
УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ**

Султанов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансы и кредит
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)
Sulton42@mail.ru

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Стабильный и устойчивый рост экономики Республики Таджикистан является гарантом достижения стратегических целей, обеспечения ускоренной индустриализации и перевода экономики на индустриально-аграрную модель развития, выполнения социально-экономических показателей, предусмотренных в Национальной стратегии развития экономики на период до 2030 г. Отмечается, что достижение и сохранение стабильно высоких темпов развития экономики требует мобилизации и эффективного использования внутренних ресурсов (финансовых, трудовых, интеллектуальных и др.) и резервов, а также использования научно-технического, материального и других потенциалов соседних государств путем углубления региональной экономической интеграции и проведения согласованной политики в сфере труда. Обосновывается, что региональная экономическая интеграция и свободное движение рабочей силы не только активизируют развитие торгово-экономических связей, но и являются защитной мерой от конкуренции мирового рынка, его экспансии. Участие Республики Таджикистан в региональной экономической интеграции и взаимодействие в сфере труда расширяют возможности увеличения внешнего и внутреннего товарооборота без каких-либо уступок государственного суверенитета, использования в расчетах между хозяйствующими субъектами интегрирующихся стран национальной валюты (сомони), снижения долларозависимости экономики. По мнению авторов, реальная и перспективная экономическая интеграция для Республики Таджикистан – это вхождение в Евроазиатский экономический союз. Для этого имеются все предпосылки и условия, т.е. географическая близость, оставшаяся от Советского Союза единая транспортная и энергетическая инфраструктура, отсутствие языковых барьеров, наличие родственных связей, желание населения и др. Членство в ЕврАзЭС дает возможность использовать огромный научно-технический, производственный, транспортный, земельный и другие потенциалы государств-членов Евроазиатского экономического союза, а главное – беспрепятственного движения капитала, товаров и рабочей силы.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; интеграция; устойчивое развитие; экономика; рынок; рабочая сила; трудовая миграция; Евразийский экономический союз.

Достижение и поддержание стабильного и высокого роста национальной экономики и на этой основе повышение качества жизни населения – это конечная цель экономической политики и проводимых социально-экономических реформ в любом государстве.

Выполнение этой цели особенно важно, но и сложно для Республики Таджикистан. Причинами важности и сложности достижения и сохранения высоких темпов экономического роста являются наша демографическая особенность и слабая экономическая база, т.е. высокие темпы прироста населения и низкий уровень производства ВВП на душу населения. В 2019 году производство ВВП на душу населения составляло 880,2 долларов США [9, с.11] по указанным выше показателям наша республика выделяется среди бывших союзных республик, ныне суверенных государств, и, чтобы достичь в ближайшей перспективе устойчивого и высокого развития по относительным показателям, необходимо обеспечить темпы прироста ВВП в год не менее чем на 8-10%. Достижение и сохранение таких высоких темпов прироста усложняется еще и тем, что с увеличением базы экономического роста сохранения достигнутых темпов развития становится все сложнее. В этой связи необходим постоянный поиск резервов, новых ресурсов и эффективное использование факторов дальнейшего развития и ускорения темпов прироста макроэкономических показателей. Важнейшими направлениями и факторами устойчивости и ускорения темпов развития, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, особенно в периоды глобальных экономических кризисов и смягчения их последствий экономике страны, являются углубление региональной экономической интеграции и проведение разумной миграционной политики.

Авторы в процессе подготовки статьи использовали статистический ежегодник, посвященный 50-летию Советского Таджикистана. В предисловии этого сборника есть такой тезис: «Установившиеся экономические связи Таджикской ССР с другими союзными республиками имеют огромное значение для дальнейшего развития производительных сил, для повышения технического уровня и эффективности производства. Они служат важным условием наиболее активного использования ее природных, экономических и трудовых ресурсов и тем самым повышают производительность общественного труда, ускоряют процесс расширенного социалистического воспроизводства» [7, с.7].

Отметим, что самый высокий уровень региональной экономической интеграции во всех направлениях наблюдался в Советском Союзе, где успехи и неудачи были общие, а глубокий и высокий региональный экономический уровень интеграции способствовал достижению успехов и удач во всех сферах. Региональная экономическая интеграция, в отличие от глобальной, объективно направлена не на подавление, а на поддержание менее развитых стран, на выравнивание уровня социально-экономического развития, на наиболее полное и рациональное использование ресурсов, на расширение и развитие торгово-экономических связей, на повышение конкурентоспособности национальных экономик, на взаимный обмен достижениями науки и техники и т.д.

При этом следует иметь в виду, что региональная экономическая интеграция в отличие от глобализации предполагает:

- создание наднациональных структур, которым страны – участницы должны делегировать отдельные свои полномочия;
- географическую близость стран-участниц;
- политическую волю руководства интегрирующихся государств;

- добровольное вхождение в интеграционные процессы.

В этом отношении ярким примером может служить европейский опыт региональной экономической интеграции, где созданы наднациональные институты, решения которых являются обязательными для выполнения государствами-членами Евросоюза, где вхождение в интеграционные процессы и выход из Евросоюза являются добровольными. Руководящими и исполнительными органами Европейского союза являются:

1) Европейская комиссия (КЕС), которая разрабатывает законодательство ЕС как по поручению Европарламента, так и по своей инициативе;

2) Европейский совет – высший политический орган, состоящий из глав правительств;

3) Европейский парламент – орган народного представительства (депутаты избираются в ходе прямых всеобщих выборов);

4) Европейский суд.

Кроме того, созданы рабочие органы: Палата аудиторов; Экономический социальный комитет и комитет регионов; Европейский инвестиционный банк, который занимается финансированием проектов; Европейский центральный банк, занимающийся денежно-кредитной политикой независимо.

Европейский опыт экономической интеграции является поучительным для государств ЕвразЭС.

Следует учесть, что «реальное наполнение экономической интеграции происходит, прежде всего, путем структурной и институциональной перестройки экономики отдельных стран-партнеров при общей открытости и разнообразии форм кооперационного взаимодействия, а также путем соединения конкуренции с сотрудничеством. При этом государственному управлению отводится важная роль в создании надлежащих законодательно-правовых условий для практической реализации интеграционных мероприятий на уровне реализации конкретных экономических задач» [3, с.7].

«Региональная экономическая интеграция – это процесс сближения и взаимопереплетения экономик интегрирующихся стран с однородными социально-экономическими системами, нацеланный на создание единого хозяйственного организма» [12, с.12].

Региональная экономическая интеграция как особый этап в процессе интернационализации хозяйственной жизни, интернационализации и глобализации производства, углубления общественного разделения труда на международном уровне является объективным процессом. Однако связанные с глобализационными процессами торгово-экономические связи делают традиционную политику поддержки свободной конкуренции в отдельной стране все более затруднительной. Поэтому в этих условиях в одиночку бороться с жесткой конкуренцией на мировом уровне наша страна не в состоянии. В нынешних условиях Республика Таджикистан, да и другие страны региона не в состоянии эффективно защищать свои интересы при вхождении в мирохозяйственные процессы из-за ряда причин социального и экономического характера.

В этой связи становится важным поиск таких форм регионального взаимодействия, которые бы обеспечивали устойчивость развития отдельных стран-участниц интеграции в системе мирового хозяйства, а государствам важно осознать, что многие экономические, социальные и политические вопросы возможно эффективно решить путем региональной экономической интеграции.

Региональная экономическая интеграция не только активизирует и развивает торгово-экономические связи, но и является защитной мерой от конкуренции мирового рынка, от экспансии, поддерживаемой глобализацией. Региональная экономическая инте-

грация – это фактор обеспечения устойчивого и самостоятельного развития каждой интегрирующейся страны.

Нашему государству участие в региональной интеграции открывает перспективы в расширении возможностей увеличения своего внешнего и внутреннего товарооборота без каких-либо уступок в вопросе государственного суверенитета, уменьшения в расчетах между хозяйствующими субъектами объема использования валют третьих стран, увеличении доли национальных денег в торгово-экономических операциях, использовании долларов США и евро преимущественно для увеличения золотовалютных резервов страны. Поэтому углубление региональной экономической интеграции и создание единого экономического пространства является актуальной и жизненно важной мерой для каждого государства-члена региональной интеграции.

Реальной и перспективной для нашей республики является интеграция с Российской Федерацией и другими государствами-членами ЕврАзЭС и создание общего экономического пространства, которое обеспечит внутри этого пространства нашему отечественному бизнесу возможность работать выгоднее, чем на внешних рынках.

О необходимости региональной интеграции еще в девяностые годы прошлого столетия говорил первый президент Республики Казахстан – ярый сторонник реальной экономической интеграции Нурсултан Абишевич Назарбаев. Он отмечал наличие огромного потенциала экономической интеграции на территории государств ЕврАзЭС и указал на основные возможные направления совместных действий и экономической интеграции.

Прежде всего это огромная территория и огромная плодородная земля. Территория ЕврАзЭС имеет все известные минерально-сырьевые, природные, водные, энергетические и другие ресурсы. Эта самая энергонасыщенная на земле территория. Задействовать ее огромный потенциал можно только интегрируясь и совместно разрабатывая и последовательно осуществляя единую согласованную, выгодную для всех участников интеграционную политику освоения и выхода на мировые рынки. Чрезвычайно важным является создание совместной энергетической инфраструктуры, строительство и развитие нефте- и газопроводов, линий электропередач, терминалов с одинаковыми тарифными ставками, выгодными для всех государств-членов ЕврАзЭС. В одиночку осваивать все ресурсы, и особенно энергетический потенциал, строить энергетическую инфраструктуру почти невозможно.

Республика Таджикистан располагает большими гидроэнергетическими ресурсами, и в одиночку не сможет освоить весь их потенциал. Именно в этом направлении нужны совместные проекты и совместное финансирование и создание, как это было в советский период, единой энергетической системы, через которую РТ могла бы продавать экологически чистую электроэнергию соседним государствам региона. Для выработки электроэнергии эти государства используют дорогостоящий и невозобновляемый ресурс, который можно было экономить, и взамен нашей электроэнергии поставлять нам бензин, газ и другие горючесмазочные материалы. В настоящее время в РТ литр бензина стоит 1\$, 1 литр сжиженного газа – 70 центов.

Ведь в недалеком прошлом была единая энергетическая система, никогда не было никаких проблем с энергоснабжением. Если возникали случаи сбоя подачи электричества на один час поднимали всеобщую тревогу, говорили в программе «Время» Центрального телевидения СССР и в кратчайшие сроки решали проблему, поскольку была единая система. Почему не использовать этот опыт.

Другой пример. Сейчас в Республике Таджикистан самый дорогой стройматериал – это лесоматериал. Лес на вес золота. А в Российской Федерации (20% мировых лесных

массивов находятся в РФ), ежегодно от лесных пожаров теряются тысячи гектаров леса. В советское время нашей республике выделяли определенные лесные массивы и наши граждане там занимались лесозаготовкой и дешевый лесоматериал отправляли в республику. Почему не использовать этот опыт и проработать механизм выделения и предоставления в аренду лесных участков нашей республики на выгодных для РФ и для Республики Таджикистан условиях.

Еще одно очень важное направление – это интеграция в платежно-расчетной и валютной системе. Еще в начале девяностых годов прошлого столетия были приняты обнадеживающие соглашения и договора по интеграции в этих сферах. Назовем некоторые из них. Соглашение между Центральным банком России и Национальным банком Таджикистана «О поддержке устойчивости курса национальных валют и взаимной конвертации валют». Соглашение осталось на бумаге. Российские рубли у нас свободно конвертируются, а сомони в Российской Федерации не конвертируется.

Другое соглашение – «О создании платежного союза – участников СНГ», подписанное в октябре 1994г. главами государств. Платежный союз так и не был создан.

Соглашение «Об учреждении Межгосударственного банка» (подписано в январе 1993г.) предусматривавшее организацию Межгосударственного банка, осуществление многосторонних расчетов по торговым и другим операциям и их периодическое завершение на основе многостороннего клиринга (Зачет взаимных требований). Эта функция банком не выполняется, платежно-расчетные операции между государствами проходят через банки третьих стран и только в долларах США или евро. Выполнение названных интеграционных соглашений способствовало бы созданию единой платежно-расчетной системы и проведению платежно-расчетных операции через Межгосударственный банк с использованием национальных валют.

Использование национальных валют в расчетах по торгово-экономическим операциям и свободное прохождение платежей позволит увеличить рост товарообмена и выпуск товаров национального производства, повысить эффективность работы предприятий, не использовать в расчет их валюты третьих стран, расширить инвестиционное сотрудничество, решить проблему занятости, увеличить реальные доходы населения и обеспечить стабильность экономического роста в государствах ЕврАзЭс.

Экономическая интеграция, и особенно интеграция в финансово-банковской системе, предполагает реализацию конкретных мероприятий в области бюджетной, налоговой, таможенной, банковской, валютной политики и выполнение необходимых условий и требований по перераспределению финансового капитала по отраслям экономики в масштабе не одной страны, а в масштабах всех интегрирующихся государств региона. В этих условиях совокупный финансовый рынок станет дополнительным инструментом денежно-кредитной политики в ЕврАзЭс. Скоординированные действия стран-участниц в области регулирования рынка капиталов, валюты, ценных бумаг, банковских услуг позволят эффективно использовать ресурсы государств региона и защитить участников от глобальных (мировых) финансовых рынков.

Следующее очень важное направление региональной экономической интеграции – это совместная работа в сфере труда и трудовой миграции. Трудовая миграция как направление развития интернациональных и интеграционных процессов была, есть и будет, и ни какие барьеры не могут препятствовать этому процессу.

Внешняя трудовая миграция для современного Таджикистана – явление новое. Если взглянуть на прошлое, в советский период в республике в широких масштабах развивалась трудовая иммиграция, которая была связана с индустриализацией страны и строительством дорог и крупных промышленных и энергетических объектов. В плановом по-

рядке в республику направлялись квалифицированные специалисты из Российской Федерации, Украины, Белоруссии и других союзных республик. Приезжали семьями и в последствии приезжие стали коренными жителями республики, строили промышленные, энергетически и инфраструктурные объекты, города, поселки, работали на промышленных, строительных, транспортных и других объектах народного хозяйства нашей республики.

В республике причин для трудовой эмиграции не было, уровень жизни, как и в других союзных республиках, был высоким, среднемесячная заработная плата постоянно росла, бытовые и жилищно-коммунальные условия были такими же, как в центральных и западных регионах Советского Союза. Среднемесячная заработная плата в 1985г. составляла 157,8 рублей (эквивалент 252 долл. США), а с учетом выплат и льгот из общественных фондов потребления доходы населения составляли 235 рублей (390,7 долл.) [14, с.20]. Реальные доходы населения росли еще быстрее, поскольку цены на потребительские товары и бытовые услуги постоянно снижались. Жилье население получало бесплатно, плата за квартиры и коммунальные услуги были символическими, государственные пособия на ребенка, а наши таджикские семьи отличаются многодетностью, были достаточны для содержания семьи. В республике, как и в целом по стране, безработица отсутствовала. Поэтому причин для трудовой миграции не было, а совсем незначительная эмиграция была связана с выездом на учебу в Россию, Украину и другие союзные республики, т.е. это были деловые, туристические и иные поездки.

Миграционные процессы в республике начались и стали усиливаться после распада Советского Союза и единого народнохозяйственного комплекса. В первые годы государственной независимости на характер, масштабы, формы, направления эмиграции населения на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Таджикистан, существенно повлияли межнациональные и межэтнические отношения. В начале 90-х годов значительно возросла вынужденная эмиграция по отмеченным причинам. В дальнейшем на миграционные процессы больше стали влиять экономические проблемы. В государствах Содружества, и в том числе в Республике Таджикистан, стали проявляться издержки распада единого государства и проблемы переходного периода, которые чувствительно повлияли в первую очередь на уровень жизни населения. К тому же из-за характера и скорости реформирования экономики и неприспособленности общества к новым рыночным условиям социально-бытовое положение населения и экономическое состояние государства в отдельных странах, и особенно в Республике Таджикистан, стали резко ухудшаться. В подтверждение этого тезиса приведем следующие официальные данные (табл.1).

Начиная с 1992 г. стали проявляться проблемы и издержки переходного периода (безработица, повышение цен, снижение уровня реальных доходов и заработной платы, сокращение объемов производства). Только за первые четыре года государственного суверенитета и реформ производство ВВП в расчете на душу населения в долларах США уменьшилось в 20 раз. Число незанятого населения возросло с 555 тысяч человек до 958 тысяч человек, и эта тенденция постоянно развивалась в сторону роста.

Таблица 1

Показатели экономического состояния и уровня жизни населения
[13, с.97, 128, 139, 205]

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995
ВВП в действующих ценах соответствующих лет, млрд. рубл.	13,4	64,5	707,1	1786,5	69,8 ¹
ВВП на душу населения, тыс. рублей	2,5	11,6	125,8	311,2	12,3 ²
Индекс потребительских цен в % к предыдущему году	100	1063,1	2236,1	339,5	543,1
Трудовые ресурсы, тыс. человек	2526	2669	2688	2752	2811
Занятое население	1771	1909	1855	1855	1853
Среднемесячная заработная плата	370 рубл.	10,6 долл.	17,3 долл.	18,5 долл.	8,8 долл.

Число незанятого населения до сих пор продолжается в сторону увеличения. За период 1991-1995гг. среднемесячная заработная плата работников с 370 советских рублей уменьшилась до 8,8 долл. США в месяц. Эти цифры наглядно характеризуют состояние экономики республики и положение ее жителей в первые годы государственного суверенитета. Изложенная выше ситуация привела к усилению миграционных процессов и поиску ресурсов для жизнеобеспечения в других странах. В этих условиях задача государств выхода и приема трудовых мигрантов – проводить рациональную совместную миграционную политику и повышать результативность трудовой миграции. Статистика трудовой миграции показывает, что более 90% таджикских трудовых мигрантов едут в Российскую Федерацию. В этом отношении особо отметим два момента (две проблемы) трудовой миграции. Первое – это адаптация трудовых мигрантов в странах приема (РФ), второе – воссоединение членов семьи трудовых мигрантов. Эти две проблемы можно и нужно решать государствами выхода и государствами приема совместно и согласованно. По части адаптации многое зависит от государства выхода, т.е. от Республики Таджикистан. Наши исследования показывают, что подавляющая часть таджикских трудовых мигрантов – выходцы из сельских районов, они не знают языка государства приема (РФ), а если знают, то очень плохо. Причина такого состояния – это не достаточное количество часов по русскому языку в учебных программах и отсутствие в сельских школах учителей русского языка.

Трудовой мигрант, знающий русский язык, быстро адаптируется в новом обществе, у него мало проблем с местным населением. Другой барьер в части адаптации трудовых мигрантов – это незнание законодательства принимающей страны по трудовой миграции, условий миграции, регионов где есть спрос на трудовых мигрантов. Для решения этого вопроса необходимо в последних классах общеобразовательных школ, в колледжах и техникумах на уроках труда ознакомить учащихся с основными вопросами трудовой миграции, готовить будущего трудового мигранта через организацию специальных курсов по изучению, включить в учебные программы училищ, и вузов предмет «Трудовая миграция». В Российско-Таджикском (Славянском) университете бакалаврам

¹ 1995г. в млн. сомони.

² 1995г. в сомони

профиля «Финансы и кредит» такой курс преподается. Настало время ввести в вузовские учебные планы и других специальностей предмет «Трудовая миграция», поскольку, как показывает практика, выпускники вузов республики также выезжают в поисках работы в другие страны.

Не изученным и не решенным остается вопрос воссоединения членов семей трудовых мигрантов. Известно, что отец работает и живет в Российской Федерации и в других странах, а жена и дети в Республике Таджикистан. Решение этой проблемы во многом зависит от государства приема, однако в данном направлении ничего не предпринимается, что отрицательно влияет на настроение, образ жизни и продуктивность деятельности трудового мигранта. Особое значение имеют вопросы обеспечения мигрантов жильем, доступа членов их семей к медицинским и другим государственным услугам. Безусловно трудовая миграция как объективный процесс необходима и государствам – выхода и государствам – приема. Государства выхода трудовой миграции получают деньги (денежные переводы), которые решают многие проблемы социально-экономического характера, являются источниками формирования инвестиционных ресурсов и валютных резервов государства, оплаты импортируемых товаров и т.д.

Государства приема трудящихся мигрантов используют их для освоения своих ресурсов, работы в непрестижных малооплачиваемых сферах и т.д.

Трудовые мигранты вносят свой определенный вклад в производство ВВП государства приема. По нашим грубым расчетам, таджикистанские трудовые мигранты ежегодно создают ВВП в Российской Федерации почти на 20 млрд. долл. США. Кроме того, страны приема получают подготовленных специалистов высокой квалификации (врачей, кандидатов и докторов наук) без осуществления никаких финансовых расходов. Поэтому региональная экономическая интеграция и в том числе интеграция в сфере труда выгодна всем участникам интеграционных процессов. В подтверждение этой истины приводим цитату из сборника статистических материалов, опубликованный в год пятидесятилетия Таджикской ССР.

«За годы Советской власти, в результате последовательного осуществления Ленинской национальной политики, под руководством Коммунистической Партии и Советского правительства, при бескорыстной помощи великого русского народа и других братских народов Советского Союза, Таджикистан, минуя стадию капиталистического развития, из отсталой аграрной страны превратился в республику с развитой промышленностью, с крупным высокотехнологичным социалистическим сельским хозяйством, с процветающей культурой и наукой [4, с.7].

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан в условиях глобализации. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 216 с.
2. Гусаков Н.П. Международные валютно-кредитные отношения / Н.П.Гусаков, И.Н.Белов, М.А.Стренина. – М., 2006. – 283 с.
3. Курбанов Т.Х. Интеграционные сообщества на постсоветском пространстве. – Душанбе, 2002. – 150 с.
4. Миграционные процессы Республики Таджикистан в условиях глобализации. – Душанбе, 2020. – 310с.
5. Одинаев Х.А. Гулаков У.М. Развитие межрегиональной торговли в условиях экономической интеграции. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 171 с.
6. Проблемы развития экономики Республики Таджикистан в рыночных условиях: сб. науч. статей. – Душанбе, 2018. – 248с.

7. Советский Таджикистан за 50 лет / Статистический сборник. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 207 с.
8. Современные проблемы внешней трудовой миграции: материалы круглого стола. – Душанбе, 2015. – 179 с.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – 415 с.
10. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Регулирование миграционных процессов и вопросы социальной защиты внешних трудовых мигрантов. – Душанбе, 2020. – 177 с.
11. Султанов З., Солиева Л.Ф. Цифровизация, ускоренная индустриализация экономики и внешняя трудовая миграция – веление времени // Вестник университета (Российско-Таджикский(Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №2(74). –С.10-20.
12. Султанов З.С., Тураева М. Состояние и перспективы валютно-финансовой интеграции в Евразийском экономическом сообществе. – Душанбе, 2005. – 178 с.
13. Султанов З.С. Валютно-финансовая интеграция государств участников СНГ: курс лекций. – Душанбе, 2003. – 212 с.
14. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. – Душанбе, 2006. – 488 с.
15. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 185с.
16. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики. – Худжанд, 2014. – 221 с.

**REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION AND LABOR MIGRATION
AS THE MOST IMPORTANT FACTORS FOR STABLE AND SUSTAINABLE
ECONOMIC GROWTH**

Sultanov Zubaydullo

Doctor of Economic sciences,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (m.)
Sulton42@mail.ru

Sharipova Asila Gulomovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 919 50 80 54 (m.)

Stable and sustainable growth of the economy of the Republic of Tajikistan is a guarantee of achieving strategic goals, ensuring accelerated industrialization and transferring the economy to an industrial-agrarian development model, meeting the socio-economic indicators provided for in the National Economic Development Strategy for the period up to 2030. It is noted that the achievement and maintaining consistently high rates of economic development requires the mobilization and effective use of internal resources (financial, labor, intellectual, etc.) and reserves, as well as the use of scientific, technical, material and other potentials of neighboring states by deepening regional economic integration and

pursuing a coordinated policy in the field of labor. It is substantiated that regional economic integration and the free movement of labor force not only activate the development of trade and economic relations, but also act as a protective measure against the competition of the world market and its expansion. The participation of the Republic of Tajikistan in regional economic integration and interaction in the sphere of labor expand the possibilities for increasing external and internal trade without any concessions to state sovereignty, using the national currency (somoni) in settlements between economic entities of the integrating countries, and reducing the dollar dependence of the economy. According to the authors, the real and prospective economic integration for the Republic of Tajikistan is entry into the Eurasian Economic Union. There are all prerequisites and conditions for this, i.e. geographical proximity, a unified transport and energy infrastructure left over from the Soviet Union, the absence of language barriers, the presence of family ties, the desire of the population, etc. Membership in the EurAsEC makes it possible to use the huge scientific, technical, industrial, transport, land and other potentials of the member states of the Eurasian Economic union, and most importantly - the unhindered movement of capital, goods and labor.

Keywords: Republic of Tajikistan; integration; sustainable development; economy; market; labour force; work migration; Eurasian Economic Community.

ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВИИ ИҚТИСОДӢ ВА МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ ҲАМЧУН МУҲИМТАРИН ОМИЛҲОИ РУШДИ БОСУБОТ ВА УСТУВОРИ ИҚТИСОДИЁТ

Султонов Зубайдулло

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)
Sulton42@mail.ru

Шарипова Асила Ғуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудир кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Рушди босубот ва устувори иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолати ноилшавӣ ба мақсадҳои стратегӣ, таъмини саноатикунонии босуръат ва интиқолдиҳии иқтисодиёт ба амсилан саноатӣ-аграрии инкишоф, иҷрошавии нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодие мебошад, ки дар Стратегияи миллии инкишофи иқтисодиёт дар давраи то соли 2030 нишон дода шудааст. Зикр мегардад, ки ноил шудан ва нигоҳ доштани суръати мунтазам баланди инкишофи иқтисодиёт муттаҳидсозӣ ва истифодабарии самараноки захираҳои дохилӣ (молиявӣ, меҳнатӣ, зеҳнӣ ва ғ.) ва эҳтиётӣ, инчунин истифодабарии захираҳои илмӣ-техникӣ, моддӣ ва дигари давлатҳои ҳамсояро бо роҳи амиқ гардондани ҳамгироии минтақавии иқтисодӣ ва гузарондани сиёсати мувофиқа кардашударо дар соҳаи меҳнат талаб мекунад. Асоснок карда шудааст, ки ҳамгироии минтақавии иқтисодӣ ва ҳаракати озодонаи қувваи корӣ на танҳо инкишофи робитаҳои тичоратӣ-иқтисодиёро

фаъол месозад, балки боз чораи муҳофизатӣ бар зидди рақобатикунони бозори ҷаҳонӣ, аз истилои он мебошад. Иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамгирии минтақавии иқтисодӣ ва таъсири мутақобила дар соҳаи меҳнат имкониятҳои афзоиши гардиши беруна ва дохилии молхоро бе ягон гузашти мустақилияти давлатӣ, дар ҳисобу китоби байни субъектҳои хоҷагидор дар кишварҳои ҳамгирошаванда истифода бурдани асъори милли (сомонӣ), паст шудани вобастагии иқтисодиёт аз қурби доллар таъмин месозад. Бино ба ақидаи муаллифон, ҳамгирии иқтисодии воқеӣ ва ояндадор барои Ҷумҳурии Тоҷикистон – ин шомил гардидани он ба Иттиҳоди аврусиёгии иқтисодӣ мебошад. Барои ин тамоми заминаҳо ва шароит, яъне наздикии ҷуғрофии ҳанӯз аз даврони Иттиҳоди Шӯровӣ боқимонда, инфрасохтори ягонаи энергетикӣ, вучуд надоштани марзҳои забонӣ, мавҷудияти алоқаҳои хешутаборӣ, хоҳиши аҳоли ва ғ. муҳайёҳстанд. Узвият дар ИАИ барои истифода бурдани захираҳои илмӣ-техникӣ, истеҳсолӣ, нақлиётӣ, замин ва дигари давлатҳо - аъзои Иттиҳоди аврусиёгии иқтисодӣ, аз ҷама муҳим – ҳаракати бемонеаи сармоя, молҳо ва қувваи корӣ лозим аст.

Вожаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҳамгирии минтақавии иқтисодӣ; инкишофи устувор; иқтисод; бозор; қувваи корӣ; муҳочирати меҳнатӣ; Иттиҳоди аврусиёгии иқтисодӣ.

УДК 339.564 (100)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

Кодирзода Диловар Бахридин

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 903 38 81 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Гулзода Фаррух Махмадшо

Кандидат экономических наук,
докторант кафедры международных экономических отношений
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 907 63 31 10 (м.)

В статье исследуется зарубежный опыт стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО. Определено, что в мировой экономике важную роль в развитии экспорта играют государственные программы стимулирования экспорта, которые охватывают организационные и финансовые вопросы осуществления экспортной деятельности. Отмечается, что внешнеторговая политика страны во многом зависит от состояния экономики, этапа её развития, уровня участия в многосторонних торговых соглашениях. Ознакомление с опытом зарубежных стран в сфере стимулирования экспорта показало, что большинство стран мира стимулируют экспорт в условиях членства в ВТО в основном посредством формирования благоприятного макроэкономического климата и создания необходимых условий для развития экспортоориентированного производства и его продвижения на внешних рынках. По мнению авторов, в условиях Таджикистана необходимо разработать эффективный механизм стимулирования экспорта, который позволил бы совершенствовать структуру экспорта и повысить в нём место готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. С учетом передового опыта зарубежных стран предлагаются научно-практические рекомендации по диверсификации экспорта и расширению географии экспорта за рубежом.

Ключевые слова: торговая политика; внешнеторговая политика; инструменты стимулирования экспорта; многосторонние торговые соглашения; внешняя торговля; экспорт; импорт; торговая специализация; внутриотраслевая торговля.

В эпоху глобализации и расширения числа стран-участников многосторонних торговых соглашений созданы новые условия и неограниченные возможности для выхода на внешние рынки товаров и услуг. В таких условиях одним из ведущих направлений внешнеторговой политики большинства развитых и развивающихся стран является сти-

мулирование экспорта. Стимулированию экспорта в последние десятилетия отдается особое предпочтение в связи с возросшей возможностью освоения внешних рынков на фоне либерализации внешнеторговой деятельности в рамках ВТО. Формирование комплексной стратегии стимулирования экспорта является важной задачей для большинства развитых и развивающихся стран мира.

Развитие экономики Таджикистана в условиях глобализации зависит от состояния экспорта, уровня конкурентоспособности произведенных товаров и услуг за рубежом. Увеличение объема выручки от экспортных сделок позволяет достичь внешнего равновесия в стране и впоследствии может положительно повлиять на уровень жизни населения страны. В таких условиях наряду с другими факторами, влияющими на объем экспорта страны, важную роль играет её внешнеторговая политика в сфере стимулирования экспорта. Выбор правильных инструментов поддержки экспорта в Таджикистане возможен посредством анализа такой практики в мировой экономике, которая не нарушает принципы ВТО и выражает специфические особенности экономики Республики Таджикистан. Таким образом, считаем важным изучить практику некоторых промышленно развитых стран и постсоветских государств, в которых накоплен определенный опыт в этой области.

Как отмечает М.М.Данилишин, «государственная политика стимулирования экспорта является одним из наиболее важных структурных элементов политики поддержки национального товаропроизводителя» [4, с.28].

Изучение опыта США чрезвычайно актуально для Таджикистана, который желает изменить сырьевую направленность экспорта и диверсифицировать его структуру. В этом аспекте очень важно ознакомление с направлением экспортной политики США и институтов поддержки экспорта, так как «США – единственная страна в мире, в которой государство всегда участвует в процессе продвижения высокотехнологичных товаров на зарубежные рынки посредством стимулирования экспорта» [9, с.30].

Торговая политика США в рамках стимулирования экспорта, прежде всего, направлена на расширение экспорта тех товаров, которые определяют перспективы развития экономики страны, формирование ее инновационной составляющей способствует экспансии американского капитала в глобальном пространстве. Эти товары в основном состоят из высокотехнологичной продукции, продукции обрабатывающей промышленности и др.

Администрация США уделяет большое внимание поддержке экспортеров при выходе на внешние рынки. Комитет по координации развития торговли при Министерстве торговли США разрабатывает и реализует различные программы в сфере стимулирования экспорта. Данный комитет предоставляет финансовые и информационные услуги, которые играют важную роль в содействии экспорту [2, с.344].

В США Министерством торговли разработана информационная схема, которая предусматривает систему взаимодействия экономических отделов посольств страны за рубежом с подразделениями национальных ведомств в Вашингтоне и зарубежных представительств коммерческой службы для поддержки экспорта американских товаров за границей. Политика стимулирования экспорта является важной составляющей торговой политики США. Наряду с поддержкой экспорта здесь используются такие протекционистские меры, как инструмент воздействия на конкуренцию на внутреннем рынке.

Среди промышленно развитых стран самый мощный механизм стимулирования экспорта был создан именно в США, который дал им возможность занять одно из лидирующих мест – первое место среди стран-экспортеров мира. Реализацией государственной программы по стимулированию экспорта в США занимается Эксимбанк. Данный

банк выступает как неправительственное агентство, которое посредством оказания финансовой поддержки стимулирует вывоз американских товаров за рубеж [6, с.34].

Эксимбанк, выступая как партнер коммерческих банков США, предоставляет экспортерам финансовую поддержку в форме пре-экспортного финансирования и гарантии для кредитоспособных международных покупателей американских товаров и услуг [9, с.337].

В дополнение к кредитному финансированию Эксимбанк США предоставляет финансовый лизинг экспортерам. Отличительная особенность данного банка по сравнению с другими институтами поддержки экспорта заключается в том, что Эксимбанк США не только страхует риски неплатежеспособности покупателя, но и политические и валютные риски.

Малые и средние предприятия, осуществляющие экспортные операции в США, пользуются особой системой стимулов и льгот для наращивания экспорта при получении кредита от Эксимбанка. В отдельные годы на малые и средние предприятия приходится более 50% от общего объема выделенных финансовых средств для стимулирования экспорта. Глобальный экспресс-кредит и экспресс-страхование в США были разработаны как новые услуги для поддержки малых и средних предприятий, деятельность которых направлена на экспорт. Такие услуги упрощали доступ малых и средних предприятий к финансовым средствам и кредитному страхованию [13, с.57].

Корпорация зарубежных частных инвестиций и Агентство по торговле являются другими важными институтами, осуществляющими финансовую поддержку экспортеров в США. Они, в основном, косвенно содействуют развитию экспорта посредством оказания помощи или осуществления частных инвестиций в развивающихся странах, где таким образом создают условия для деятельности американских корпораций, реализующих американские товары. Отличительная особенность опыта США в сфере стимулирования экспорта заключается в том, что он имеет долгосрочный характер.

В США в качестве косвенного инструмента финансовой поддержки также используется механизм предоставления налоговых льгот экспортерам. Однако он имеет ограниченный характер. На протяжении многих лет США, поддерживая рыночную экономику во многих европейских и азиатских странах, а также создавая зоны свободной торговли в странах Латинской Америки, создают рынок сбыта американских товаров и услуг [4, с.28].

Действующая генеральная система преференций в США также играет определенную роль в стимулировании экспорта американских товаров за рубежом. В частности, она предусматривает систему беспошлинного ввоза некоторой продукции на территорию США с целью обеспечения дефицитного сырья внутри страны и производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Данная мера выступает как «рычаг давления» на страны импортеры, которые в итоге будут вынуждены открывать свои рынки для американских товаров.

Наряду с названными мерами, в США также широко применяются информационно-консультационные меры поддержки экспортеров и организационно-выставочные меры. Ежегодно американские экспортеры участвуют в более 100 зарубежных торговых выставок и свыше 20 торговых выставок, организуемых в США. При этом Министерство торговли США субсидирует выставочно-ярмарочную деятельность предприятий и организаций экспортеров.

В странах Европейского Союза традиционно стимулирование экспорта является составляющей частью внешнеторговой политики. Независимо от того, что политика сти-

мулирования экспорта базируется на единых принципах торговой политики в Европейском Союзе, однако, она находится в пределах компетенции стран-членов ЕС. Согласно статье 132 Шенгенского протокола меры, употребленные для стимулирования экспорта со стороны отдельных членов, должны отвечать общим требованиям соглашения ЕС и принятых обязательств в рамках ВТО. Среди стран ЕС особый интерес представляет опыт Германии, Франции и Финляндии.

Предпочтителен опыт Германии, экономика которой традиционно зависит от экспорта. На экспорт в Германии приходится более 50% ВВП и 1/3 от национального дохода и 20% рабочих мест. Механизм стимулирования экспорта в Германии был создан более 60 лет назад. Немецкое капиталовложение за рубежом способствовало открытию новых рынков сбыта для немецких товаров и услуг [12, с.568].

Политикой стимулирования экспорта в Германии занимаются государственные и специализированные учреждения. Федеративная структура Германии позволяет каждой ее федеральной земле отдельно заниматься содействием экспорту посредством разработки программы его стимулирования наряду с принятыми программами на федеральном уровне. В Германии также функционируют более 300 специализированных организаций, деятельность которых направлена на содействие экспорту. Однако важную роль в этом процессе играют Федеральное Министерство экономики и технологий, Федеральное Министерство иностранных дел и немецкие торговые палаты. Деятельность этих трех названных министерств и ведомств направлена на координирование деятельности всех субъектов в сфере стимулирования экспорта, развития сотрудничества с федеральными землями, формирования имиджа страны за рубежом, проведения исследования политической, экономической и маркетинговой среды и оказания услуг по поддержке экспорта.

Во Франции государственная поддержка экспорта осуществляется посредством создания объединений экспортеров с целью увеличения доходов экспортеров и уменьшения затрат товаропроизводителей. Деятельность этих объединений направлена на максимальное приближение экспортных товаров к конечному потребителю без посредников, формирование крупных товарных партий стандартизированной продукции и обеспечение гарантированного процесса поставок и оплаты товара. Правительство Франции поддерживает такие объединения посредством финансирования деятельности их персонала, который помогает экспортерам при выходе на внешний рынок, предоставлении займов по льготным ставкам, в ходе модернизации производственного процесса участников этих объединений. Число таких объединений во Франции достигает 4000 единиц.

Среди стран северной Европы особый интерес представляет опыт Финляндии, в котором широкое развитие получило субсидирование экспорта как особая форма его стимулирования. В Финляндии такие субсидии делятся на краткосрочные субсидирования, при котором коммерческими банками предоставляются льготные кредиты по размерам учетной ставки Банка Финляндии плюс 0,25%, и коммерческий экспортный кредит, который предоставляется как экспортерам, так и импортерам, т.е. обеим сторонам внешне-торговой сделки. Основным условием получения такого кредита в Финляндии является увеличение объемов экспорта предприятия.

В Финляндии при реализации программы стимулирования экспорта особое внимание уделяется экспорту товаров и услуг научно-технической сферы, куда относятся биотехнологии, информационные технологии, судостроение, телекоммуникации, химическая промышленность, электроника и др. Финское правительство установило два принципа поддержки экспортеров: косвенный характер поддержки и возвратность полученных средств экспортером.

В Австрии меры по финансированию внешнеэкономической деятельности выступают важным инструментом поддержки экспортеров. В соответствии с Федеральным законом «О содействии экспорту» в Австрии для предприятий, деятельность которых направлена на экспорт, предусматривается возможность выгодного финансирования экспортной активности и предоставления правительственных гарантий для кредитных операций Австрийского Контрольного банка [3, с.128]

Министерство финансов Австрии предоставляет гарантии кредитных операций австрийских банков при финансировании экспортной деятельности. Благодаря такой гарантии, Австрийский контрольный банк имеет широкие возможности для предоставления различных форм финансирования экспорта на выгодных условиях.

Ознакомление с опытом некоторых развивающихся стран, особенно новых индустриальных стран, показывает, что стимулирование экспорта является важной составной частью стратегии выхода этих стран на внешние рынки.

Среди развивающихся стран особый интерес представляет опыт Китая. «Важным показателем, способствующим повышению роли и значения Китайской Народной Республики в мировой экономике, является политика стимулирования экспорта товаров, особенно высокотехнологичного производства» [3, с.127]. В настоящее время Китай занимает первое место в мире по объемам финансовой поддержки экспорта.

В КНР 18 декабря 2001 г. была создана Китайская корпорация страхования экспортных кредитов, которая выступает важным институтом, реализующим внешнеэкономическую политику Китая в области стимулирования экспорта. Данная корпорация специализируется, прежде всего, на страховании рисков экспортеров высокотехнологической продукции.

Фонд страхования экспортных кредитов обеспечивает данную корпорацию финансовыми источниками для осуществления страхования экспортных кредитов и страхования китайских инвестиций за рубежом. Кроме того, данная корпорация занимается оценкой кредитоспособности торговых партнеров и предоставляет им гарантии для взыскания коммерческой задолженности от иностранных партнеров и др.

Анализ показывает, что страны мира используют сложные схемы стимулирования экспорта. В Китае определенную роль в стимулировании экспорта также играет проводимая на протяжении последнего десятилетия политика удержания твердого курса национальной валюты и система содействия экспорта, которая предусматривает предоставление многочисленных льгот при осуществлении экспорта.

Независимо от того, что КНР после членства в ВТО либерализовала свой внутренний рынок, она также не отказалась от некоторых мер разумного протекционизма с целью смягчения негативного воздействия иностранной конкуренции. В частности, в сельскохозяйственной отрасли Китая действуют сложные процедуры лицензирования и квота на импорт сельхозпродукции [4, с.30]. Такую возможность удалось получить Китаю благодаря тому, что при членстве в ВТО страна получила переходный статус, который дает ей право постепенное открытие внутреннего рынка для иностранных товаропроизводителей. До завершения статуса переходного периода китайские экспортеры смогут подготовиться к жесткой конкуренции с иностранными импортерами, так как в настоящее время правительство Китая оказывает огромную поддержку экспортерам посредством создания благоприятных условий для их деятельности. Опыт Китая свидетельствует о том, что даже в условиях членства в ВТО возможно сохранение надлежащего уровня поддержки национальных экспортеров.

Основным институтом поддержки экспорта в КНР являются Экспортно-импортный банк Китая, Китайская корпорация страхования экспорта и кредитов и Банк развития Китая. Банк развития Китая ежегодно выделяет около 10 млрд. долл. США на стимулирование экспорта. В последние годы половина выделенных средств на стимулирование экспорта идет на поддержку экспорта в страны-участницы инициативы «Один пояс, один путь». Китайские проекты за рубежом определяют специфические особенности стимулирования экспорта перепроизведенных товаров внутри страны. Посредством реализации инфраструктурных проектов за рубежом Китай формирует спрос на перепроизведенные товары внутри страны, такие как техника, технология, сталь и стройматериалы. Поэтапное внедрение механизма внешнеторговых расчетов в национальной валюте при осуществлении трансграничной торговли позволило Китаю укрепить свою позицию на мировых финансовых рынках и интернационализировать китайскую валюту.

Объем экспортных кредитов, выдаваемых Экспортно-импортным банком Китая, ежегодно составляет до 0,5% от ВВП страны, в сумме государственное финансирование экспорта в целом составляет 1,3% – 1,6% от ВВП, в то время как данный показатель в развитых странах составляет всего лишь 0,35% от ВВП ежегодно [13, с.124].

Другим важным инструментом стимулирования экспорта в Китайской Народной Республике выступает возврат НДС экспортерам. Кроме того, в стране была создана специализированная компания по страхованию экспортных кредитов. Эксимбанк Китая и Народная страховая компания занимаются страхованием кредитов экспортеров товара. Помимо этого, Китай стимулирует экспортеров посредством применения методов тарифного и нетарифного регулирования, денежно-кредитного регулирования, создания зон свободной торговли и др. [7, с.1442]

Таким образом, в Китае сформулирован эффективный механизм стимулирования экспорта посредством финансирования и страхования экспорта, которые формируют дополнительные конкурентные преимущества китайским товаропроизводителям за рубежом.

Среди постсоветских стран более интересным выглядит опыт Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В Российской Федерации построена особая система государственного стимулирования экспорта, которая направлена на наращивание несырьевого экспорта. Уполномоченным государственным институтом в сфере стимулирования экспорта является АО «Российский экспортный центр», который осуществляет как финансовые, так и организационные меры поддержки экспорта. Данный институт широко взаимодействует с отраслевыми министерствами и ведомствами, что позволяет ему лучше решить проблемы экспорта и минимизировать риски осуществления внешнеэкономической деятельности. Российский экспортный центр выступает как соединяющее звено между государственным и частным структурами. Данный центр участвует во всех этапах осуществления экспортной сделки, начиная от экспортного планирования до постконтрактного обслуживания. С целью оптимизации ресурсов и предоставления комплексных услуг экспортерам в состав названного центра интегрированы АО «Российский экспортно-импортный банк» и Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций [11, с.102].

В Российской Федерации также действует сеть Региональных центров поддержки экспорта, которая осуществляет консультационную поддержку субъектов внешнеторговой деятельности.

Ознакомление с опытом Республики Беларусь показывает, что одним из важных направлений внешнеторговой политики данной страны является стимулирование экс-

порта, так как более 50% произведенных товаров и услуг в Белоруссии продается за рубежом. Более популярной формой экспортного стимулирования в Белоруссии является предоставление кредитов экспортерам и страхование экспортных рисков. Указ Президента Республики Беларусь «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» от 25 августа 2006 г. №534 определяет порядок и процедуры экспортного кредитования и страхования в Республике Беларусь.

Белорусское республиканское унитарное предприятие экспортно-импортного страхования «Белэксимгарант» занимается страхованием экспортных рисков в Республике Беларусь. Однако независимо от тенденций роста объема страхового покрытия по экспортным сделкам в Беларуси страхование экспортных рисков еще достаточно неразвито.

Экспортно-импортный банк и коммерческие банки в Республике Беларусь специализируются на кредитовании экспортных сделок в стране. К сфере приоритетных направлений деятельности Банка развития Республики Беларусь также относится стимулирование экспорта. Продукции автомобильной и комплектующей промышленности, молочная промышленность являются приоритетными отраслями, широко использующими финансовую поддержку коммерческих банков страны. Ежегодно до 16% всех выделенных средств Банка развития Беларуси приходится на экспортное кредитование.

Среди других форм финансовой поддержки в Республике Беларусь особое место занимает международный лизинг. «Промагролизинг» является ведущим лизинговым предприятием Республики Беларусь, которое посредством предоставления лизинга занимается продвижением белорусских товаров на внешние рынки. Данное предприятие занимается производством тяжелой техники и технологии и стремится к реализации части своей продукции посредством лизинга [14, с.56]. Данный метод является весьма перспективным методом стимулирования экспорта и играет важную роль в диверсификации экспорта страны.

В последние годы в Республике Беларусь постепенно получает популярность также факторинг как инструмент финансового стимулирования экспорта. Банки и микрокредитные финансовые организации в Белоруссии предоставляют комплекс финансовых услуг производителям и экспортерам на условиях отсрочки платежа. Однако в стране еще недостаточно сформулирована соответствующая инфраструктура для осуществления факторинговых операций [1, с.50].

В Беларуси предусмотрены также косвенные меры поддержки экспорта в форме льгот по НДС и по импортной таможенной пошлине. Хотя эти меры прямо не влияют на объем экспорта, но формируют внутренние стимулы к расширению экспорта. Республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» в Белоруссии оказывает информационную поддержку экспортерам [9, с.337].

В мировой экономике важную роль в стимулировании экспорта играют государственные программы стимулирования экспорта, которые охватывают организационные и финансовые вопросы осуществления экспортной деятельности. Условно все эти программы можно сгруппировать на 4 вида (см.: рис.1).

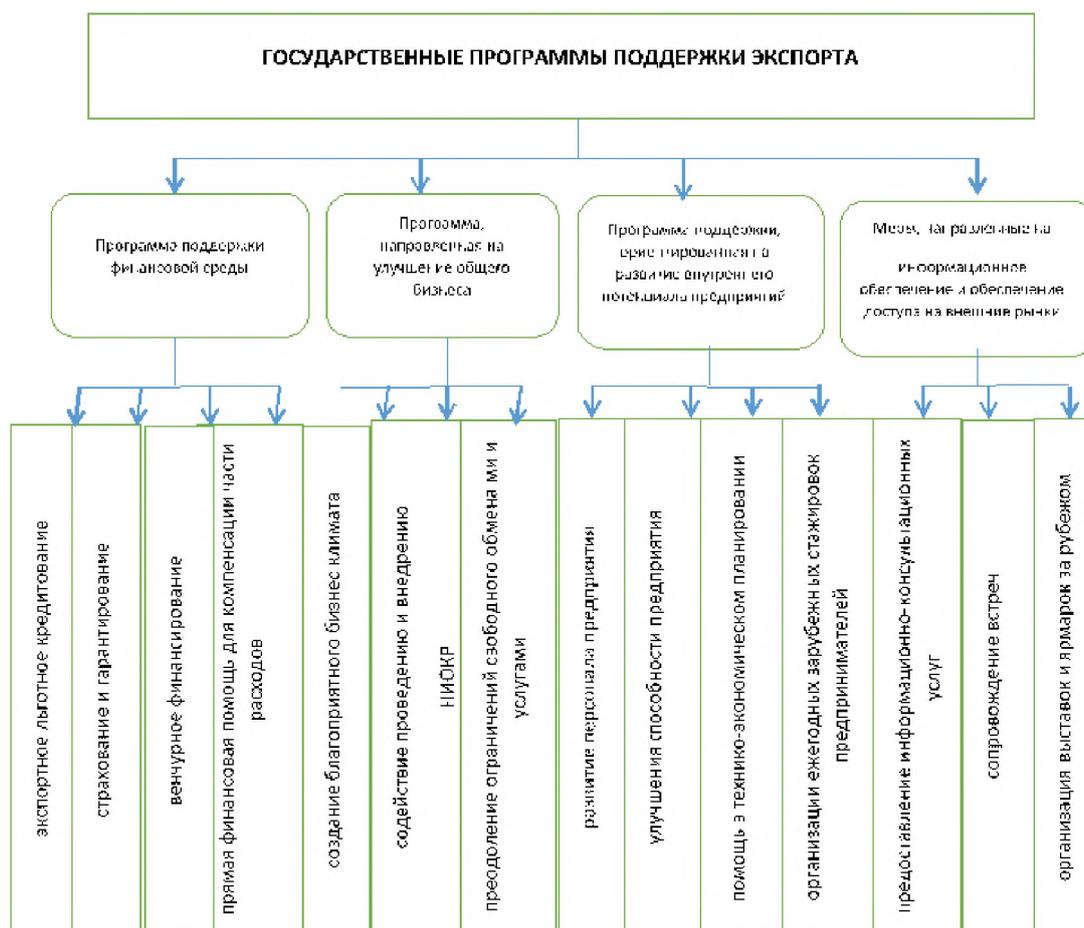

Рис. 1. Государственные программы поддержки экспорта за рубежом [2, с.345]

В промышленно развитых странах при реализации внешнеторговой политики по содействию экспорту основное внимание уделяется открытию новых рынков, обеспечению недискриминационной торговли между экспортерами и иностранными участниками. В этих странах наблюдается широкое взаимодействие, как неправительственных, так и правительственных организаций для стимулирования экспорта в процессе финансирования экспортных операций, страхования экспортных кредитов, информационного обеспечения экспортеров и импортеров, разработки стратегии развития экспорта. Следовательно, внешнеторговая политика страны во многом зависит от состояния экономики, этапа её развития, уровня участия в многосторонних торговых соглашениях.

Проведенное исследование опыта зарубежных стран в сфере стимулирования экспорта показывает, что во многих странах для расширения экспортного потенциала страны особое предпочтение отдается политике стимулирования экспорта. Ознакомление с опытом зарубежных стран в сфере стимулирования экспорта показывает, что большинство стран мира стимулируют экспорт в условиях членства в ВТО в основном посредством формирования благоприятного макроэкономического климата и создания необходимых условий для развития экспортно-ориентированного производства и его продви-

жения на внешних рынках. Для Таджикистана данный путь также, безусловно, является предпочтительным, так как она отвечает правилам регулирования торговли в рамках ВТО.

Таким образом, в Республике Таджикистан со специфической особенностью его экономики необходимо разработать эффективный механизм стимулирования экспорта, который позволил бы совершенствовать структуру экспорта и повысить место готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в нем. Принимая во внимание передовой опыт зарубежных стран, предлагаем принять меры по диверсификации экспорта и расширения географии экспорта за рубежом. Здесь очень важно уменьшить долю сырьевой продукции экспорта с учетом организации производства готовых изделий внутри страны, посредством эксплуатации новых производственных мощностей или обновления технологической базы существующих предприятий, которые позволяли бы производить товары, отвечающие международным стандартам. Кроме того, для развития финансового механизма поддержки экспорта необходимо создать в стране реально действующий механизм экспортного кредитования на базе существующих финансовых институтов или организации нового специализированного финансового института в этом направлении. Наряду с этим, с учетом опыта Республики Беларусь, который является более подходящим для Таджикистана, необходимо развивать другие финансовые инструменты поддержки экспорта, такие как международный лизинг и факторинг. Особое внимание также следует уделить совершенствованию механизма информационно-консультационного содействия экспорту посредством повышения роли и значения Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан в этом аспекте или других уполномоченных министерств и ведомств страны. Немаловажным фактором стимулирования экспорта является укрепление торгово-экономического сотрудничества Республики Таджикистан со всеми странами членами ВТО с использованием представленной возможности в рамках режима наилучшего благоприятствования и национального режима ВТО. Все это в итоге позволяет повысить уровень диверсификации экономики страны и расширить источники притока иностранной валюты от экспортной выручки.

Литература

1. Артемьев П.П. Стимулирование экспорта продукции промышленности: опыт зарубежных стран, направления совершенствования в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2015. – №3. – С.38-59.
2. Арутюнян Г.А. Пути стимулирования экспорта малых и средних предприятий: мировой опыт и возможности Армении // Ученые записки. – 2019. – №2. – С.344-355.
3. Волчкова Н.А. Региональные инициативы экспортные возможности стран ЕАЭС / Н.А.Волчкова, П.О.Кузнецова, Н.А.Турдыева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т.11, №4. – С.127-148.
4. Данилишин М.С. Мировой опыт стимулирования экспорта // Вестник сахарников Украины. – 2015. – №1 (104). – янв. – С.28-31.
5. Исломинзода А.А. Регулирование мобильности рабочей силы в рамках ГАТС/ВТО: условия и принципы // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №3-4(75). – С.169-180.
6. История экономики США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/usa2.htm>
7. Климова Н.В., Ларина Н.В. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6. – С.1442-1446.

8. Кодирзода Д.Б., Гулзода Ф.М. Теоретико-методологические основы совершенствования механизма стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2022. – №2. – С.13-19.
9. Матвиенко Е.Ф. Государственное стимулирование экспорта несырьевых товаров: опыт зарубежных стран и направления совершенствования в Республике Беларусь // Экономический вестник университета. – 2018. – Вып.37/1. – С. 337-346.
10. Минат В.Н. Стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности США // Международная торговля и торговая политика. – 2021. Т.7, №2 (26). – С. 30-45.
11. Российский экспортный центр. [Электронный ресурс] / Российский экспортный центр. – 2018. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/> (дата обращения: 06.06.2022).
12. Сафарова Э.И. Опыт зарубежных стран в области государственной поддержки и стимулирования экспорта / Э.И.Сафарова, И.В.Халитов, В.С.Исмагилова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т.22, №2. – С.568-572.
13. Сырцов Д.Н. Современная система государственной поддержки экспорта: использование международного опыта в российских условиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Сырцов Дмитрий Николаевич. – М., 2014. – 204 с.
14. Точицкая И. Система стимулирования и поддержки экспорта в Беларуси в контексте международного опыта. [Электронный ресурс] // Исследовательский центр ИПМ. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2012r02.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

**FOREIGN EXPERIENCE IN EXPORT PROMOTION
UNDER WTO MEMBERSHIP**

Kodirzoda Dilovar Bahridin

Doctor of Economic sciences,
professor of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 903 38 81 81 (m.)
dilovark@mail.ru

Gulzoda Farrukh Mahmasho

Candidate of economical sciences,
doctoral candidate of the chair of international economic relations
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 907 63 31 10 (m.)

In the article, foreign experience in promoting exports under the conditions of WTO membership is examined. It has been determined that in the world economy an important role in the development of exports is played by government export promotion programs that cover organizational and financial issues of export activities. It is noted that the country's foreign trade policy largely depends on the state of the economy, the stage of its development, the level of participation in multilateral trade agreements. Acquaintance with the experience of foreign countries in the field of export promotion showed that most countries of the world stimulate exports under the conditions of WTO membership mainly through the

formation of a favorable macroeconomic climate and the creation of the necessary conditions for the development of export-oriented production and its promotion in foreign markets. According to the authors, in the conditions of Tajikistan, it is necessary to develop an effective mechanism for stimulating exports, which would improve the structure of exports and increase the place in it of finished products with high added value. Taking into account the best practices of foreign countries, scientific and practical recommendations are offered for diversifying exports and expanding the geography of exports abroad.

Keywords: trade policy; foreign trade policy; export promotion tools; multilateral trade agreements; international trade; export; import; trade specialization; intra-industry trade.

ТАҶРИБАИ ХОРИЧИИ ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ СОДИРОТ ДАР ШАРОИТИ АЪЗОГӢ ДАР ТҶС

Қодирзода Диловар Баҳридин

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 903 38 81 81 (м.)
dilovark@mail.ru

Гулзода Фаррух Маҳмадшо

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
докторанти кафедраи муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 907 63 31 10 (м.)

Дар мақола таҷрибаи хориҷии ҳавасмандгардонии содирот дар шароити аъзогӣ дар Ташкилоти ҷаҳонии савдо (ТҶС) тадқиқ карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки дар иқтисоди ҷаҳонӣ дар рушди содирот барномаҳои давлатии ҳавасмандгардонии содирот нақши муҳим мебозанд, ки онҳо масъалаҳои ташкилӣ ва молиявӣ анҷомдиҳии фаъолияти содиротиро дар бар мегиранд. Зикр гардидааст, ки сиёсати берунии тичоратии кишвар аз бисёр ҷиҳат вазъияти иқтисодӣ, марҳилаи рушди он, сатҳи иштирок дар созишномаҳои бисёртарафаи тичоратӣ вобастагӣ дорад. Шинсоӣ бо таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ дар соҳаи ҳавасмандгардонии содирот нишон дод, ки аксари кишварҳои ҷаҳон содиротро дар шароити аъзогиашон дар ТҶС асосан тавассути ташаккул ёфтани фазаи қулайи макроиқтисодӣ ва муҳайё намудани шароити лозимӣ барои рушди истеҳсолоти ба содирот самтгиришуда ва пешрафти он дар бозорҳои берунӣ ҳавасманд мегардонанд. Бино ба ақидаи муаллиф, дар шароити Тоҷикистон коркард намудани механизми самараноки ҳавасмандгардонии содирот барои мукамал намудани сохтори содирот ва дар он баланд бардоштани ҷойи маҳсулоти тайёр бо арзиши иловашудаи баланд лозим аст. Бо инобати таҷрибаи пешқадам кишварҳои хориҷӣ онд ба диверсификатсияи содирот ва вусъат додани ҷуғрофияи содирот дар хориҷи кишвар тавсияҳои илмӣ амалӣ пешниҳод мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати тичоратӣ; сиёсати берунии тичоратӣ; асбобҳои ҳавасмандгардонии содирот; созишномаҳои бисёртарафаи тичоратӣ; савдои берунӣ; содирот; воридот; таҳассуси тичоратӣ; тичорати дохилисоҳавӣ.

УДК 657.1+657.6

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
И МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ**

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Тиллакмуродова Сурайё Давлатмуродовна

Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова, 64/14

Основным источником принятия управленческих решений, ведения производственной деятельности выступает информация, которая на постоянной и непрерывной основе учитывается в бухгалтерских документах экономических субъектов. Важной задачей выступает правильное и своевременное отражение хозяйственных операций, их непрерывный и постоянный учёт.

Бухгалтерский учет – это, по сути, показатель успешности деятельности предприятия. Он представляет собой единственный источник фактически подтвержденной информации о работе организации, охватывающей такие жизненно важные аспекты, как финансовое положение (наличие и использование имущества и ресурсов), развитие хозяйственного процесса и в конечном итоге – результата деятельности организации. На основе анализа выявлен общий комплекс нормативного регулирования бухгалтерской деятельности в Таджикистане. Определено, что внедрение эффективных методов управления и деятельности на предприятиях зависит от различных факторов. Доказано, что финансовый результат считается индикатором благополучия финансово-хозяйственной деятельности и эффективности управления, источником дальнейшего развития предприятия, а потому является самым сложным объектом анализа и учета, требуя постоянного совершенствования, научных исследований.

Сделан вывод, что организация бухгалтерского учёта на современном этапе выступает основой организационной деятельности предприятия, ее анализ обеспечивает необходимой информацией руководителей предприятия, что способствует развитию экономических отношений между хозяйственными субъектами, формированию стратегических направлений развития компании, повышению её конкурентоспособности и т.д.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт; международные стандарты финансовой отчётности; информационная база; финансовые результаты; нормативно-законодательная база; валовая прибыль; чистая прибыль; рентабельность; внутренние факторы; внешние факторы.

Эффективная деятельность предприятий, как одного из критериев оценки хозяйственной системы страны, основывается на успешном управлении. Принимаемые реше-

ния при управлении любого предприятия исходят из создавшегося положения как внутри самого предприятия, так и сложившихся внешних условий - экономических, политических и социальных. Главную роль при этом играет информация, которую руководители получают от различных структурных подразделений, и прежде всего это оперативная и статистическая информация. Мы согласны с мнением С.Ф. Низомова, что «реализации функции менеджмента должна способствовать информация, аккумулированная в системе управленческого учёта. Выбор необходимой совокупности элементов должен в первую очередь обеспечить решение целей и задач определённой системы управления. Если рассматривать функции управления с позиции управленческого учёта, то многие из них идентичны. Это показывает взаимосвязь и взаимодействие структуры управления с системой управленческого учёта» [4, с.4].

Однако необходимо отметить, что полный, сплошной и непрерывный обзор функционирования предприятия по всем структурным подразделениям и на протяжении всей его деятельности можно получить на основании бухгалтерской информации. Поэтому решения, принимаемые в рамках управленческого учёта, основываются на бухгалтерском учёте. В связи с этим рассмотрим организацию бухгалтерского учёта более подробно.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «основной задачей бухгалтерского учета и финансовой отчетности является обеспечение заинтересованных лиц полной и достоверной информацией о финансовом положении, результатах деятельности и изменениях в финансовом положении организации»¹.

Данные бухгалтерского учёта используются руководителями предприятия для оперативного управления с целью получения прибыли, данная информация предназначена также для налоговых и банковских учреждений, инвесторов, акционеров, потребителей, поставщиков, кредиторов. Иначе говоря, информация предназначается для внутренних и внешних пользователей. Внутренние пользователи используют данную информацию для составления прогнозов, планов, рассчитывают текущие показатели эффективности деятельности компании. Внешние пользователи используют информацию компании для внешнего инвестирования, сотрудничества, партнёрских связей, правильности начисления и своевременного перечисления налогов и т.д. «На основании данных бухгалтерского финансового учета, налогового и статистического учета формируется информация о состоянии внешней и внутренней среды организации для определения стратегических целей, разработки стратегии на долгосрочную перспективу [7, с.71].

Многие авторы выделяют среди задач бухгалтерского учёта - обеспечение контроля над ресурсами. Прежде всего «контроль над движением денежных средств, которые направляются на оплату труда, выплаты по обязательствам перед поставщиками, выплаты по кредитам банковских учреждений, оплату налогов и другие обязательные платежи по услугам, которые обеспечивают непрерывный процесс производства. Осуществляется также контроль над материальными ресурсами» [6, с.53; 1, с.19]. Необходимость в таком контроле заключается в обеспечении правильности их расхода на изготовление той или иной готовой продукции согласно нормам, нормативам и сметам расхода, эффективной логистике, своевременной доставке сырья и материалов на предприятие.

¹ О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011г. №702. URL: www.minfin.tj/downloads/o_buhgalterskom_uchete_i_finansovoi_otchetnosti.rar

В условиях рыночной экономики, когда деятельность предприятия подвержена различным рискам, для достижения и поддержания интенсивной динамичности любого субъекта в состоянии бесперебойного и эффективного функционирования, распознавания возможных угроз или негативных явлений и разработки различных путей их преодоления с учётом альтернативных вариантов необходима своевременная интеграция бухгалтерского учета. Устойчивая система бухгалтерского учета определяет во многом финансовый результат предприятия и позволяет выполнить определенные задачи (см. рис. 1).

Рис.1. Основные задачи ведения бухгалтерского учета [10, с.133]

Таким образом, бухгалтерский учет является «главным и единственным поставщиком документально обоснованной информации о фактическом наличии и использовании имущества и ресурсов, о хозяйственных процессах и результатах деятельности организации. Прежде всего это качественные, количественные и временные измерители – показатели издержек, выручки, сумм покрытия и результатов. Их должны планировать и контролировать руководители всех подразделений хозяйствующего субъекта» [9, с.28-29]. Данная информация необходима для принятия внешних и внутренних решений по управлению ресурсами организации, т.е. можно говорить о том, что речь идет о показателях ее успешной деятельности.

Исходя из этого, можно выделить следующие функции бухгалтерского учета:

1. Информационная. Данная функция выступает основой всех составляющих компонентов бухгалтерского учета, поскольку большое значение имеет наличие достоверной информации о финансовом положении и деятельности предприятия при разработке и принятии различных управленческих решений.
2. Контрольная функция позволяет руководителю предприятия адекватно оценивать финансовое состояние предприятия и определять эффективные методы управления им для достижения долговременной платежеспособности.
3. Функция обратной связи способствует рациональному распределению всех имеющихся ресурсов на предприятии, а также определению возможных недостатков.

4. Аналитическая функция предопределяет разносторонний анализ функционирования предприятия с акцентом на бухгалтерскую направленность.

В современной экономике возникает необходимость определенных изменений в организации, технике и методике бухгалтерского учета в соответствии с международной теорией и практикой и особенностями функционирования организации.

Методологической основой ведения бухгалтерского учёта выступают свод норматив и стандартов. Как отмечает И.А.Олимов, «методологическое содержание внутриорганизационных стандартов бухгалтерского учёта определяется необходимостью раскрытия внутреннего содержания, структуры и логики организации, методов (инструментов) системы управленческого учёта, что соответствует энциклопедическому определению понятия «методология»» [5, с.103].

Нормативно-правовое регулирование включает в себя соблюдение норм и правил, которые прописаны в соответствующих законодательных документах. Помимо общегосударственных нормативно-правовых актов, существуют нормативные документы регионального и местного уровня.

В целом, общий комплекс нормативного регулирования бухгалтерской деятельности можно сосредоточить в виде четырёхуровневой системы (см. рис. 2).

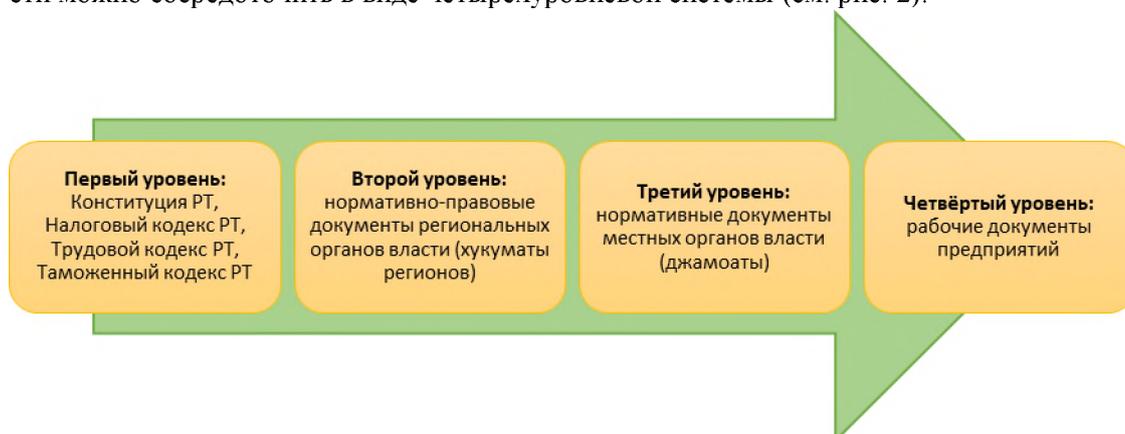

Рис. 2. Система нормативно-законодательных документов

Первый уровень представлен законодательными документами государственного характера – Конституция Республики Таджикистан, Налоговый кодекс, Трудовой кодекс, Таможенный кодекс, Гражданский кодекс.

Второй уровень представлен нормативно-правовыми документами региональных органов власти Республики Таджикистан (хукуматы), которые не должны противоречить основным государственным законам.

Третий уровень представлен нормативными документами местных органов власти (джамоаты), а также указания, методические материалы и другие официальные документы разъяснительного характера.

Четвёртый уровень представлен рабочими документами предприятий, регламентирующими поведение сотрудников, например, корпоративный кодекс компании, этический кодекс организации. Сюда также входят документы, исходя из установленных правил учёта, специфики и размеров организации, внутренние распорядительные документы учреждения. Последние являются обязательными для регламентирования хозяйственной деятельности предприятия и формирования его учётной политики. К ним относятся приказы руководителей предприятий о применении учётной и амортизационной

политики, осуществлении снабженческо-сбытовых, финансовых, налоговых, кадровых, инвестиционных и др. операций.

Как уже было отмечено, учетная информация должна формироваться не только для бухгалтерского учета, но и быть полезной внутренним и внешним пользователям, служить основой для прогнозирования, планирования, нормирования, анализа и контроля, т.е. выступать важным звеном в принятии управленческих решений [9, с.29].

На основании общеустановленных правил бухгалтерского учета каждый экономический субъект самостоятельно разрабатывает учетную политику. По сути, «учетная политика является важным рычагом эффективного управления предприятием. С ее помощью можно максимально воздействовать на финансовые результаты деятельности, повышать показатели ликвидности и, как следствие, привлекательность для потенциальных инвесторов» [3, с.55].

На сегодняшний день бухгалтерское законодательство не определяет структуру учетной политики, а лишь описывает основные составляющие компоненты. Методический раздел (аспект) учетной политики для целей бухгалтерского учета представляет собой «совокупность способов и методов оценки имущества и обязательств организации, методики бухгалтерского учета хозяйственных операций. В этом разделе содержится описание способов ведения учета следующих объектов: основных средств, материально-производственных запасов, финансовых вложений, затрат на производство и незавершенного производства, выручки от реализации продукции, валютных операций и др.» [3, с.56].

Таким образом, внедрение эффективных методов управления и деятельности на предприятиях зависит от различных факторов. Основное место среди них занимает рациональная организация бухгалтерского учета и анализа. Именно она обеспечивает обоснованность и взвешенность принимаемых управленческих решений путем предоставления достоверной и объективной учетной информации о доходах, расходах, активах, собственном капитале, обязательствах и финансовом результате деятельности экономического субъекта. Положительный финансовый результат считается индикатором благополучия финансово-хозяйственной деятельности и эффективности управления, источником дальнейшего развития предприятия. Он является самым сложным объектом анализа и учета, а потому требует постоянного совершенствования, и, соответственно, научных исследований.

Финансовый результат представляет собой прирост (или уменьшение) стоимости собственного капитала организации, образовавшийся в процессе ее предпринимательской деятельности за отчетный период [11]. С точки зрения бухгалтерского учета конечный финансовый результат деятельности организации определяется как разница между доходами и, осуществленными в связи с получением доходов расходами. Этот показатель, характеризующий уровень ее успеха или неуспеха, является важнейшим в деятельности организации в условиях рыночной экономики. Финансовый результат деятельности организации определяется, прежде всего, качественными показателями выпускаемой продукции, уровнем спроса на данную продукцию, поскольку, как правило, основную массу в составе финансовых результатов составляет прибыль (убыток) от реализации продукции (работ, услуг) [8, с.448].

Несмотря на то, что прибыль является важнейшим показателем, который характеризует экономическую эффективность деятельности компании, однако для целей управления не достаточно только получить прибыль. Для анализа хозяйственной деятельности необходимо оценить ряд коэффициентов, на основании которых оценивается эффективность использования применяемых ресурсов, текущих затрат и ряд других показателей.

Анализ финансовых результатов проводится на основании исследования структуры и динамики полученных предприятием результатов, условий, которые оказывают влияние на эти результаты. Рассматриваются пути роста прибыли, выявляются скрытые возможности предприятия по увеличению прибыли и снижению отрицательных факторов, оказывающих влияние на уменьшение прибыли. Всё это относится к основным задачам анализа финансовых результатов. Следовательно, основная цель анализа финансовых результатов заключается в управлении финансовыми потоками (доходами и расходами), выявлении причин снижения прибыли и определении путей её роста.

В связи с этим на каждой стадии учета денежных потоков и определения результатов применяются различные методики анализа финансовых результатов. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, анализируется объём, состав, структура и волатильность денежных потоков (доходов и расходов) и полученных результатов (прибыль или убыток) до налогообложения. Особое внимание уделяется исследованию источников прибыли. Как было отмечено выше, прибыль формируется за счёт основной деятельности, операционной и внеоперационной. Иначе говоря, проводится структурный анализ доходов, расходов и финансовых результатов для того, что определить долю каждого вида денежных потоков и финансовых результатов в валовом доходе, общих расходах и общего объёма финансовых результатов. На основании этих расчётов определяется влияние внешних и внутренних факторов на полученный объём прибыли, а также проводится горизонтальный и вертикальный анализ доходов, расходов и финансовых результатов. Если на волатильность денежных потоков и финансовых результатов оказали влияние несколько факторов, то рассматривается доля каждого из них и рассматриваются пути их нивелирования. Положительным моментом является тот факт, что доли прибыли от продаж в общем объёме валовой прибыли не уменьшается. Математически это можно представить следующим образом:

$$TP_{пр} \geq TP_{пдн}, \quad (1)$$

где $TP_{пр}$ – прибыль от продаж;

$TP_{пдн}$ – прибыль до налогообложения.

Во-вторых, исследуются объём, состав, структура и динамика денежных потоков и прибыли от реализации, так же проводится анализ себестоимости продаж, рассматриваются управленческие и коммерческие расходы. На основании расчётов проводится анализ полученных результатов от прогнозируемых и рассматриваются причины этих отклонений. Одновременно проводится мониторинг соблюдения условий оптимизации полученных результатов от реализации продукции. При данной методике изучаются темпы роста таких основных показателей себестоимость реализации продукции, управленческих и коммерческих расходов. Доля последних определяется в общем объёме затрат для того, чтобы выявить пути снижения расходной части и повысить конкурентоспособность продукции, которая соответственно будет способствовать эффективности текущей деятельности компании. Математически данный метод представлен следующим образом:

$$TP_{врн} > TP_{сн}, \quad (2)$$

где $TP_{врн}$ – темп роста выручки (нетто) от продаж;

$TP_{сн}$ – темп роста полной себестоимости продаж (себестоимость продаж, управленческие и коммерческие расходы) [2, с.231].

В-третьих, проводится анализ объёма, структуры, состава и динамики прибыли от прочей деятельности и влияния на неё внешних и внутренних факторов. Рост доли дохо-

дов, расходов и финансовых результатов от прочей деятельности является отрицательным показателем, т.к. прочая деятельность оттягивает на себя большую часть ресурсов и снижает долю прибыли от основной деятельности. Выводы, сделанные в результате данной методики анализа финансовых результатов, носят более значимый характер, т.к. на основании этого анализа рассматривается стратегическая деятельность предприятия по улучшению финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В-четвёртых, проводится анализ чистой прибыли, т.е. прибыли остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов. Прибыль дифференцируется по таким составляющим элементам как прибыль до налогообложения и налог на прибыль, а также по полученному размеру, составу и динамике. Анализ направлен на выявления степени отклонения фактических результатов от запланированных и причины таких отклонения. Так же формируются направления по устранению этих причин и увеличению прибыли.

В-пятых, проводится глубокий анализ рентабельности предпринимательской деятельности, который включает такие показатели как:

- рентабельность продаж – отношений валовой прибыли к выручке;
- рентабельность выпуска – отношение валовой прибыли к валовому выпуску;
- рентабельность себестоимости продукции – отношение валовой прибыли к себестоимости;
- рентабельность от основной деятельности – отношение прибыли, полученной от основной деятельности к доходу, полученному от основной деятельности;
- рентабельность от операционной деятельности – отношение прибыли, полученной от операционной деятельности к доходу, полученному от операционной деятельности;
- рентабельность затрат – отношение прибыли к общему объёму расходов производства;
- рентабельность инвестиций – отношение затрат к вложенным инвестициям и т.д.

Рентабельность является показателем, характеризующим экономическую эффективность предприятия использования основных и оборотных средств, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, внутренних и внешних инвестиций и др., а также источников их формирования. Иначе говоря, с помощью рентабельности определяет сколько валовой прибыли приходится на единицу затрат от основной, операционной или внеоперационной деятельности [6, с.81].

В-шестых, факторный анализ. Факторный анализ, или анализ факторов, которые оказывают влияние на прибыль предприятия, является одним из самых объёмных и трудоёмких.

Факторы классифицируют на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся следующие:

- нормативно-правовые и административные факторы. Это законы, нормы, правила, подзаконные акты, указы, постановления, которые регулируют хозяйственную деятельность предприятия. В законодательных документах приписываются виды и нормы налогообложения, государственные тарифы и цены, условия ведения хозяйственной деятельности и др. условия, закреплённые государством;
- условия, которые сложились на рынке в зависимости от уровня развития экономики, внешнеэкономических связей, влияния мирового рынка, уровня инфляции и безработицы и др. [8, с.450].

Внешние факторы, безусловно, оказывают значительное влияние на деятельность компании, однако они не подвержены изменениям со стороны компании, поэтому к ним

приспосабливаются. А стратегическое планирование компании осуществляется с учётом возможных изменений внешних факторов.

Внутренние факторы, в отличие от внешних, подвергаются изменению со стороны компании и могут быть скорректированы в зависимости от проводимой стратегической политикой предприятия.

К внутренним факторам относятся:

- организационные и управленческие – разработка стратегии по разработке и производству новой, или усовершенствованной продукции или услуг, компании; информационное обеспечение процесса управления на предприятии;

- материально-технические – использование качественного сырья и материалов; прогрессивных и экономичных средств производства, технологий; реконструкция материально-технической базы производства;

- кадровые – основным фактором выступает возможность пригласить высококвалифицированных специалистов; организовать на производстве подготовку профессиональных специалистов из числа своих работников; обеспечить достойные условия для производственно-технического персонала;

- финансовые – возможность обеспечения инвестициями производственного процесса выступает важным фактором деятельности предприятия. В условиях формирующегося рынка, денежные средства являются одним из дефицитных ресурсов, поэтому необходимо правильно оценить и произвести расчёты финансирования производства. Это связано с тем, что предприятие использует в большем объёме привлечённые денежные средства – инвесторов, коммерческие займы, банковские кредиты и др. Значительное превышение заемных средств над собственными выступает негативным фактором формирования прибыли. В связи с этим необходимо постоянно проводить анализ собственных и заёмных средств с целью регулирования прибыли;

- экономические – предприятие разрабатывает различные стратегии для эффективной деятельности на рынке и обеспечения конкурентоспособности. Стратегия представляет собой план последовательных мер и мероприятий, которые осуществляет предприятие. Поэтому разрабатывается финансовое и налоговое планирование, проводится поиск внутренних резервов повышения прибыли и их анализ с учётом возможностей предприятия, рассматривается экономическое стимулирование сотрудников компании;

- социальные – разработка программ корпоративной социальной ответственности, которая может включать в себя разнообразный спектр социальных услуг, предоставляемых работникам предприятия [8, с.452]. Сюда могут входить, помимо социального пакета, предоставляемого государством, социальные выплаты со стороны предприятия; организация оздоровления и отдыха сотрудников и их детей; предоставление дополнительных выплат на вредных участках производства. Помимо внутренней социальной политики, предприятие также может проводить и социальные мероприятия для местного сообщества, например, организация благоустройства городских парков, мест массового отдыха горожан, меры по охране окружающей среды и т.д. Такие мероприятия не только обеспечивают положительный имидж компании, но и создают условия для формирования потенциальных потребителей.

Необходимо отметить, что во время высоких темпов инфляции увеличение прибыли происходит на основании так называемого ценового фактора. Это приводит к росту доходов и, соответственно, прибыли без учёта инновационных факторов, факторов роста. Удовлетворение потребительского спроса, насыщение рынка товарами и услугами, высокая конкуренция приводят к снижению цен, что влечёт за собой снижение доходов,

соответственно и прибыли. Следовательно, предприятия уже не могут получать высокую прибыль за счёт ценового фактора и начинают разрабатывать методы снижения затрат.

Как было отмечено выше, снижение затрат происходит за счёт снижения себестоимости продукции, однако этот метод имеет свои ограничения – после определённого уровня снижения себестоимости, снижается качество продукции. Этот механизм относится ко всем затратам предприятия – административным, коммерческим, управленческим, т.к. их невозможно минимизировать без ущерба производственного процесса на предприятии.

Таким образом, анализ организации бухгалтерского учёта показал, что на современном этапе он выступает основой организационной деятельности предприятия, обеспечивает необходимой информацией руководителей предприятия, что способствует развитию экономических отношений между хозяйственными субъектами, формированию стратегических направлений развития компании, повышению её конкурентоспособности и т.д.

Установленный комплекс бухгалтерских отношений на предприятии должен полностью отражать достоверную информацию о всей его финансово-хозяйственной деятельности, давать возможность получать любые необходимые данные о денежных потоках, о финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Основной задачей любого хозяйствующего субъекта выступает динамичное развитие его потенциала. Достижение данной задачи во многом зависит от финансовых составляющих деятельности предприятия, к элементам которых относится система бухгалтерского учёта.

Тщательно разработанные мероприятия по организации бухгалтерского учёта на любом предприятии является залогом его финансовой устойчивости на долгосрочный период с целью эффективного функционирования.

Литература

1. Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сб. статей X Всеросс. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство сельского хозяйства Пензенской области [и др.]; под ред. Н.Н.Бондиной. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. – 210 с. – Режим доступа: http://mnmc.pgau.ru/file/konferencii/2021/Сборник_ВК-1-22.pdf
2. Лелькова Т.Э. Методики анализа финансовых результатов. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – №11(145). – С.231-234. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/145/40727/>
3. Малинина Л.Ю. Учетная политика организации и ее влияние на финансовые результаты / Д.Ю.Малинина, О.В.Антонова, О.И.Князева. [Электронный ресурс] // Вестник РУК. – 2015. – №3(21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetnava-politika-organizatsii-i-ee-vliyanie-na-finansovye-rezultaty>
4. Низомов С.Ф. Структурирование управленческого учёта и его элементов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №1(31). – С.47-53.
5. Олимов И.А. Нормативно-методическая и правовая база развития системы управленческого учёта в Российской Федерации и Республики Таджикистан и дальнейшее её совершенствование // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №2(70). – С.101-109.
6. Печерская Г.А. Основы бухгалтерского учёта. –М.: Приор-издат, 2006. – 176 с.
7. Прищенко Е.А. Подходы к классификации методов учёта затрат и калькулирования себе-

- стоимости продукции // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – № 4(51). – С.69-77.
8. Сафина В.Р. Применение методики финансового анализа в процессе анализа финансовых результатов. [Электронный ресурс] // Вестник МГУП им. И.Федорова. – 2011. – №2. – С.448-454. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25580428_15091836.pdf
 9. Сытник О.Е. Бухгалтерский учет как основа ориентированных на результат экономических расчетов. [Электронный ресурс] // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №13. – Режим доступа: <https://cvberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-kak-osnova-orientirovannyyh-na-rezultat-ekonomicheskikh-raschetov>
 10. Тетерина В.С., Горбунова Е.И. Организация бухгалтерского учета на предприятии. [Электронный ресурс] // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XL Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С.132-134. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44454385_79455239.pdf
 11. Толстихина Е.И., Ёлгина Е.А. Влияние изменения учетной политики на финансовые показатели организации. [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. – 2016. – №3 (34). – Режим доступа: <https://cvberleninka.ru/article/n/vlivanie-izmeneniya-uchetnoy-politiki-na-finansovye-pokazateli-organizatsii>

MAIN ASPECTS OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND METHODOLOGY OF ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS

Rajabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economical sciences, associate professor,
head of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 56 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

Tillakmurodova Surayo Davlatmurodovna

Senior lecturer of the chair of accounting
Tajik state financial and economic university
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan

The main source of managerial decision-making, the conduct of production activities is information that is taken into account on a permanent and continuous basis in the accounting documents of economic entities. An important task is the correct and timely reflection of business transactions, their continuous and constant accounting.

Accounting is, in fact, an indicator of the success of an enterprise. It is the only source of actually confirmed information about the work of the organization, covering such vital aspects as the financial situation (availability and use of property and resources), the development of the business process and, ultimately, the result of the organization's activities. Based on the analysis, a general set of normative regulation of accounting activities in Tajikistan was identified. It has been determined that the introduction of effective methods of management and activity in enterprises depends on various factors. It is proved that the financial result is considered an indicator of the well-being of financial and economic activities and management efficiency, a source of further development of the enterprise, and therefore is the most difficult object of analysis and accounting, requiring constant improvement, scientific research.

It is concluded that the organization of accounting at the present stage is the basis of the organizational activity of the enterprise; its analysis provides the necessary information to the heads of the enterprise, which contributes to the development of economic relations between economic entities, the formation of strategic directions for the development of the company, increasing its competitiveness, etc.

Keywords: accounting; international financial reporting standards; information base; financial results; regulatory and legislative framework; gross profit; net profit; profitability; internal factors; external factors.

ЧИХАТҲОИ АСОСИИ ТАШКИЛИ БАҚАЙДГИРИИ МУҲОСИБӢ ВА МЕТОДИКАИ ТАҲЛИЛИ НАТИЧАҲОИ МОЛИЯВӢ

Раҷабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи бақайдгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Тиллакмуродова Сурайё Давлатмуродовна

Муаллими калони кафедраи бақайдгирии муҳосибӣ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Нахимов, 64/14

Сарчашмаи асосии қабул намудани қарорҳои идорӣ, бурдани фаъолияти истехсолӣ иттилоъ мебошад, ки ба таври доимӣ ва мунтазам дар ҳуҷҷатҳои муҳосибии субъектҳои иқтисодӣ ба қайд гирифта мешавад. Инъикоси дуруст ва саривақтии амалиёти хоҷагидорӣ, бақайдгирӣ мунтазам ва доимии онҳо вазифаи муҳим мебошад.

Бақайдгирии муҳосибӣ – ин, аслан, нишондиҳандаи муваффақияти фаъолияти корхона мебошад. Он сарчашмаи ягонаи иттилои амалан тасдиқшуда дар бораи қори ташкилот аст, ки чунин чиҳатҳои ҳаётан муҳимро, ба мисли вазъияти молиявӣ (мавҷудият ва истифода бурдани амвол ва захираҳо), инкишофи хоҷагидорӣ ва ҷун натиҷа – анҷоми фаъолиятҳои ташкилӣ. Дар асоси таҳлил маҷмуи умумии танзими меъёри фаъолияти муҳосибӣ дар Тоҷикистон муайян карда шуд. Маълум шуд, ки ворид кардани усулҳои самараноки идоракунии ва фаъолият дар корхонаҳо аз омилҳои гуногун вобастагӣ дорад. Исбот карда шуд, ки натиҷаи индикатори молиявӣ муваффақияти фаъолияти молиявӣ-хоҷагидорӣ ва самаранокии идоракунии аст, ки сарчашмаи инкишофи минбаъдаи корхона мебошад ва аз ин сабаб мураккабтарин объекти таҳлил ва бақайдгирӣ буда, тақмили доимӣ ва тадқиқоти амиқи илмӣ меҳосад.

Хулоса бароварда шуд, ки ташкили бақайдгирии муҳосибӣ дар марҳилаи муосир ҳамчун асоси ташкили фаъолияти корхона баромад мекунад, таҳлили он роҳбарони корхонаҳо бо иттилои зарурӣ таъмин месозад, ки ин ба инкишофи муносибатҳои иқтисодии байни субъектҳои хоҷагидорӣ, ташаккул ёфтани самтҳои стратегии инкишофи ширкатҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии он ва ғ. мусоидат мекунад.

Вожаҳои калидӣ: бақайдгирии муҳосибӣ; стандартҳои байналхалқии ҳисоботи молиявӣ; пойгоҳи иттилоотӣ; натиҷаҳои молиявӣ; пойгоҳи меъёрӣ-қонунгузорӣ; фоидаи умумӣ; фоидаи тоза; фоидаҳои омилҳои дохилӣ; омилҳои берунӣ.

УДК 657.6.012.16

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ
ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ СТАНДАРТОВ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Довгялло Яна Павловна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни, 44
Тел.: (+992) 93 504 85 89 (м.)

Султонова Савсан Мохирходжаевна

Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимова 64/14,
Тел.: (+992) 900 18 28 85 (м.)

В статье рассматриваются вопросы реформирования учётной политики на предприятиях в целом и в организациях государственного сектора в частности. Одним из инструментов механизма реализации учётной политики выступают Международные стандарты бухгалтерского учета в государственном секторе (МСБУГС) и Руководство по государственной финансовой статистке, которые в условиях Таджикистана постепенно внедряются в бухгалтерский учёт. В рамках исследования вопросов совершенствования бухгалтерского учёта, которые направлены на формирование целостной системы, рассматривается предварительный вариант нового единого плана счетов (ЕПС) для сектора государственного управления с инструкциями по его применению. Последние разработаны при поддержке Европейской комиссии. Другим инструментом механизма реализации учётной политики выступает современная информационная система управления финансами (ИСУФ), которую Министерство финансов Республики Таджикистан готовит в настоящее время к применению. В данном документе разработана стратегия и план действия по повышению качества бухгалтерского учета в государственном секторе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: учётная политика; бухгалтерский учёт; международные стандарты; реформирование системы бухгалтерского учёта; нормативно-правовые документы; государственные финансы; государственный сектор.

Основной целью любой организации является получение прибыли или выгод. Для коммерческих организаций получение максимальной прибыли соотносится с оптимизацией затрат, которые необходимо свести к минимальным размерам. Для этого необходимо принимать решения по управлению сложными хозяйственными процессами по всей организации в целом и для каждого структурного подразделения в отдельности. В связи с этим в коммерческих организациях применяют управленческий учёт, основной целью которого выступает предоставление руководству организации оперативной информации для принятия решений по эффективному управлению. Управленческий учёт

направлен на выполнение задач по перспективному развитию компании, выгодному распределению ресурсов, стратегическому развитию бизнеса, прогнозированию, анализу и контролю экономических показателей. Поэтому управленческий учёт основывается на выборочных данных бухгалтерского учёта, т.к. информация о деятельности компании необходима по мере решения производственных задач.

Показателями управленческого учёта выступают как денежные, так и натуральные, а также качественные и вероятностные, которые описывают не только потоки и запасы, но и события внешней среды организации. Для решения задач хозяйственной деятельности компании руководство использует так же и альтернативные показатели, например, альтернативные издержки компании.

Среди учёных нет единого мнения по поводу определения управленческого учёта. Одна группа учёных рассматривает его как объект менеджмента, исходя из классификации – производственный, финансовый, стратегический, маркетинговый, организационный, инновационный, инвестиционный и т.д. [6] Другая группа исходит из того, что управленческий учёт – это инструмент менеджмента, который включает в себя анализ бюджетов, учёт расходов, прибыли, подготовка информации для принятия управленческих решений [7].

С.Ф.Низомов присоединяется к точке зрения учёных, которые рассматривают управленческий учёт как инструмент менеджмента, при этом он уточняет, что «... с этих позиций элементы должны отражать информационный потенциал, специфический механизм действия управленческого учёта как информационной системы, способствующий достижению целей предприятия посредством достижения целей управления» [10, с.47].

В связи с тем, что управленческий учёт является одним из элементов бухгалтерского учёта, то и управленческие решения принимаются на основании информации о хозяйственной деятельности того или иного субъекта, которая отражается в бухгалтерских документах. А как известно, качество информации предопределяется соответствующими стандартами, нормами, правилами, которые заключают в себе концептуальные основы организации и ведения бухгалтерского учёта в организациях, иначе говоря, формируется учётная политика организации [4, с.78].

Переход на рыночные отношения в Республике Таджикистан предопределил и порядок формирования учётной политики на предприятиях, которая представляет собой свод единых норм, методов, правил и принципов ведения бухгалтерского учёта, а последний, как известно, выступает необходимым условием функционирования всех хозяйствующих субъектов.

Сущность новых подходов к учётной политике заключается в следующем: государство устанавливает общие правила бухгалтерского учёта на предприятиях на основе законов, нормативно-правовых актов, кодексов, а каждое предприятие самостоятельно разрабатывает и проводит учётную политику в зависимости от деятельности, сложившихся условий в экономике, конъюнктуры рынка, предпочтений потребителей и т.д.

Формирование учётной политики в организации проходит по следующим этапам, которые представляют собой строгую последовательность:

- первый этап: учётная политика разрабатывается для каждого определённого объекта бухгалтерского учёта, т.к. каждая организация имеет свою специфическую хозяйственную деятельность;
- второй этап: выявляются определённые условия, явления, процессы, которые влияют на формирование учётной политики, поэтому на их основании происходит выбор

основных способов ведения бухгалтерского учёта, проводится их ранжирование, анализ и оценка;

- третий этап: выбираются и уточняются основные положения учётной политики, принимая во внимание выявленные на втором этапе факторы, влияющие на формирование учётной политики;

- четвёртый этап: рассматриваются потенциально пригодные для организации способы ведения бухгалтерского учёта, при этом обосновывается каждый метод учёта и для каждого объекта учёта отдельно; отбор осуществляется из совокупности теоретически возможных способов с учётом принятых на третьем этапе уточнений и обоснованных на втором этапе факторов, влияющих на выбор учётной политики;

- пятый этап: происходит выбор определённых способов ведения бухгалтерского учёта, которые являются наиболее пригодными для данной организации, при помощи специальных критериев, которые соответствуют данному способу ведения бухгалтерского учёта;

- шестой этап: выбранная учётная политика документально оформляется в организации и утверждается, как минимум, на предстоящий финансовый год; в документе прописываются организационно-технические и методические основы ведения бухгалтерского учёта для данной организации и обязательно обосновывается каждый элемент учётной политики, который предусмотрен действующим законодательством страны.

Как было отмечено выше, последовательность этапов выступает строго необходимым условием, т.к. переход на каждый следующий этап обусловлен выполнением предыдущего [9, с.124].

На основе учётной политики должностными лицами принимаются конкретные управленческие решения для оптимизации деятельности организации, формируется система бухгалтерского учёта. Иначе говоря, учётная политика выступает внутренним стандартом для организации, обеспечивает целостность системы бухгалтерского учёта, охватывающей все вопросы учётного процесса – методические, технические и организационные. К методическим вопросам относятся правила документооборота, технология обработки учётной информации, оценка имущества и обязательств, порядок контроля за хозяйственными операциями, контроль за расходование денежных средств организации и т.д. Технический аспект бухгалтерского учёта заключается в формировании учётных регистров, схемах отражения на счетах учёта всех хозяйствующих операций организации, формировании синтетических и аналитических счетов. Организационный аспект отражает место бухгалтерской службы в системе управления организации, её взаимосвязь и взаимодействие с другими структурами и подразделениями организации. Учётная политика так же служит полноценным инструментом финансовой деятельности организаций, с помощью которого можно избежать претензий со стороны государственных контролирующих органов [3, с.56].

Однако необходимо отметить, что многие предприятия и организации не до конца оценивают необходимость возможности учётной политики, как важного фактора, обеспечивающего максимальный эффект при ведении бухгалтерского учёта. Особенно по вопросам правильного и своевременного формирования финансовой, кадровой, налоговой, бюджетной и иной информации, её достоверности и полезности как для внутренних, так и для внешних пользователей.

В своём Послании Парламенту страны от 26 января 2021 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона отмечал: «С целью регулирования отношений в направлении развития бухгалтерского учёта и привлечения прямых инвестиций мини-

стерствам финансов, промышленности и новых технологий, Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом, Налоговому комитету и другим соответствующим надзорным органам поручается предпринять безотлагательные меры для внедрения международных стандартов финансового отчета и обязательного ежегодного прохождения аудита субъектами, имеющими общий интерес и другими субъектами хозяйствования»¹.

В связи с этим, в основу учётной политики, проводимой в организациях государственного сектора, заложены следующие требования, предъявляемые к бухгалтерскому учёту:

- требование полноты отражения всех хозяйственных операций, проводимых в организации;
- требование своевременности, которое предъявляют внешние государственные органы (налоговые, таможенные, аудиторские, финансовые и др.) к предоставляемой внешней отчётности организации;
- требование осмотрительности – данное требование основано на готовности признания всех доходов и расходов организации и обязательного отражения их в бухгалтерской документации;
- требование непротиворечивости – основано на тождественном отражении хозяйственных операций по счетам синтетического учёта;
- требование рациональности – исходит из полезности, или ценности, информации о конкретном объекте бухгалтерского учёта [8, с.5].

Следовательно, реализация учётной политики осуществляется с помощью такого механизма, как законодательные, нормативные, методические и организационные документы, разрабатываемые и внедряемые государством. В Республике Таджикистан к таким документам относятся законы РТ «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», «О государственной защите и поддержке предпринимательства», Налоговый кодекс РТ и другие. На основании данных законов, одним из первых положений, которое было разработано и принято Министерством финансов Республики Таджикистан, было "Положение по бухгалтерскому учёту и учетная политика предприятий" ПБУ1/99².

В дальнейшем при интеграции национального хозяйства Таджикистана в мировое экономическое пространство, а также для сопоставления данных с другими странами мира, стали использовать Международные стандарты бухгалтерского учета в государственном секторе (МСБУГС) и Руководство по государственной финансовой статистке 2001 года (РГФС (GFSM)2001). Данные изменения были осуществлены на основании реформ государственных финансов, бухгалтерского учёта и отчетности государственного сектора.

Необходимо отметить, что совершенствование системы бухгалтерского учета в организациях государственного сектора являлось одним из компонентов общей реформы государственных финансов в соответствии со Стратегией Управления Государственными Финансами (УГФ) на период 2009-2018гг., принятой Правительством Таджикистана 20 марта 2009 года.

В процессе разработки Стратегией УГФ при поддержке международного донорского сообщества был проведен ряд исследований по действующей системе финансовой

¹ www.prezident.tj

² "Положение по бухгалтерскому учёту и учетная политика предприятий" ПБУ1/99, утверждено Приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 24.09.99 г., №135. URL: <http://minfin.tj>

отчётности в государственном секторе. Проводилось систематическое сравнение данных стандартов с МСБУГС на основе кассового метода и метода начисления, а также была рассмотрена существующая практика бухгалтерского учета в государственном секторе¹. На основании этого исследования было выявлено, что в Таджикистане, как и в большинстве стран СНГ, применялся измененный учет метода начисления, унаследованный со времен Советского Союза. Принимая во внимание существование хорошо известных и принятых элементов учета методом начисления, основной рекомендацией со стороны международных экспертов стало предложение о постепенном приведении стандартов бухгалтерского учёта Таджикистана в соответствие с МСБУГС. На данный момент приняты 12 стандартов МСБУГС в Республике Таджикистан и применяются 8 из них.

Работа по совершенствованию бухгалтерского учёта направлена на формирование целостной системы, так, в частности, разработан и применяется предварительный вариант нового единого плана счетов (ЕПС) для сектора государственного управления с инструкциями по его применению, которые разработаны при поддержке Европейской комиссии.

Предусматривается, что Единый План Счетов объединит в единую логику следующие элементы бухгалтерского учёта:

- план счетов для финансового учёта;
- план счетов для бюджетного учёта;
- классификационную структуру GFSM 2001 (РГФС 2001);
- структуру экономического сегмента бюджетной классификации.

Таким образом, планируется, что на основании единого плана счетов бухгалтерская отчётность будет составляться по методу начисления в соответствии с МСБУГС и GFSM 2001 и по кассовому методу по исполнению бюджета. Кроме того, уже разработан новый экономический сегмент бюджетной классификации Таджикистана, который внедряется одновременно с ЕПС. Этот новый экономический сегмент основывается на классификациях GFSM 2001, скорректированных с кассовым методом, чтобы обеспечить их приемлемость. Выгоды, которые получают бюджетные организации от совершенствования бухгалтерского учёта проиллюстрированы на рис. 1.

Как видно из рис.1, усовершенствование бухгалтерского учёта на основании международных стандартов приводит к более качественному управлению государственными финансовыми ресурсами, что в свою очередь положительно отражается на деятельности бюджетной организации.

Единый план счетов включает в себя классификации, которые необходимы для отчётности по МСБУГС, а также для отчётности согласно классификации РСГФ 2001. Последняя подразделяется по таким элементам, как доходы, экономическая классификация расходов и активы и обязательства. В состав ЕПС входят счета главной книги со счетами вспомогательной книги, которые включают контрольные счета, кассовые контрольные счета, отражающие экономический сегмент бюджетной классификации.

¹ Инструкция о порядке заполнения форм квартальной и годовой бухгалтерской отчетности хозяйствующими субъектами. Приказ №42, Министра финансов РТ от 22.05.2011 г. URL: <http://minfin.tj>

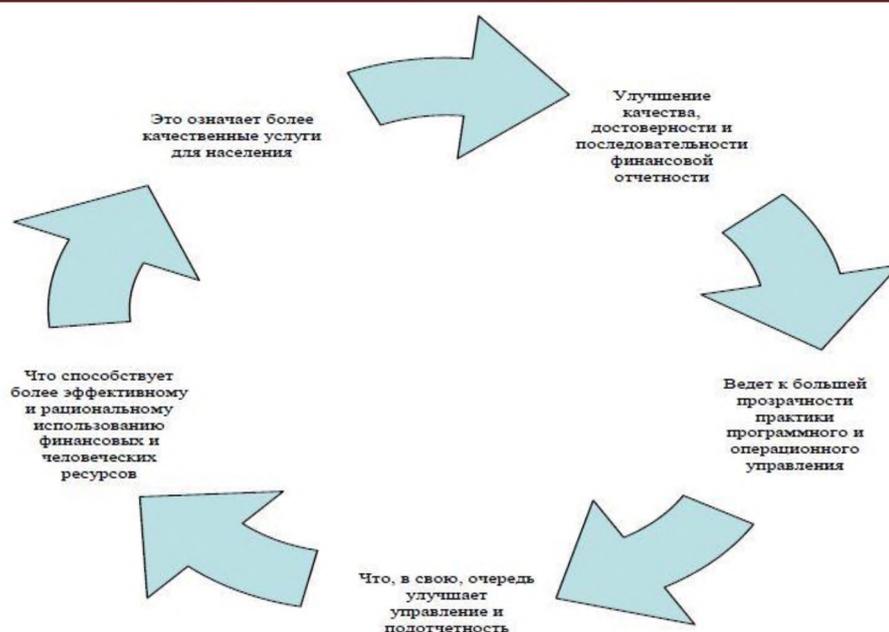

Рис.1. Выгоды от усовершенствования бухгалтерского учета в государственном секторе

Учёт операций осуществляют соответствующие финансовые службы институциональных подразделений, например, Департамент казначейства, который несёт ответственность за правильность и своевременность проводимых операций, связанных с исполнением бюджета. Бюджетные организации ведут учёт операций в зависимости от своей отраслевой деятельности и отвечают за правильность, своевременность и, что весьма важно, за целевое расходование бюджетных средств. Так же в обязанности бюджетных организаций входит сверка своих учётных записей по операциям (по расходам, согласно сметы расходов) с отчётностью финансовых служб институциональных структур [2, с.63].

Учётные данные институциональных подразделений по кассовому исполнению бюджета, которые фиксируются в главной и вспомогательной книгах с помощью ЕПС, являются базой для составления следующих отчётов: отчёт о расходах бюджетных средств консолидированного сектора на государственное управление, в который входят непосредственно сам государственный бюджет, внебюджетные фонды (или бюджеты целевых фондов) и отдельные бюджеты; отчёты ПСБ, РБС и ГРБС об исполнении сметы расходов на текущий год; отчёты казначейства о финансовых результатах, финансовом состоянии институционального подразделения, кассовых потоках денежных ресурсов и др.

Годовая финансовая отчётность бюджетных организаций включает пояснительную записку об исполнении сметы доходов и расходов. В пояснительной записке рассматриваются причины, которые оказали влияние на изменение статей сметы доходов и расходов бюджетных средств; характеризуются денежные средства, полученных из внебюджетных источников; анализируются причины недоиспользования бюджетных средств; приводятся данные об инвентаризации и состоянии расчётных статей баланса, также

прилагается расшифровка дебиторской и кредиторской задолженности бюджетных организаций и указываются причины образования этих задолженностей¹.

Помимо бухгалтерской записки предоставляются данные о проведении инвентаризации имущества бюджетных организаций и финансовых обязательств. Инвентаризация проводится в соответствии с Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденные приказом Министерства финансов Республики Таджикистан № 45 от 22 мая 1997 г. Расхождения фактических остатков и остатков по данным бухгалтерского учёта материальных ценностей и финансовых средств, которые были выявлены при проведении инвентаризации, регулируются согласно учётной политике бюджетной организации, утверждённой Министерством финансов Республики Таджикистан.

Учётная политика бюджетной организации отличается от учётной политики коммерческого предприятия множеством различных приложений. В коммерческих организациях учётная политика ограничивается только предоставлением рабочего плана счетов, графиком документооборота, форм учётных реестров и первичной документации. В бюджетных организациях помимо вышеперечисленных стандартных обязательных приложений обязательно приводится следующая детализированная информация:

- об обязательствах перед другими организациями;
- о механизме проведения инвентаризации материальных и финансовых средств;
- о порядке проведения мероприятий по обороту материальных активов и ревизии денежных средств как бюджетных, так и внебюджетных;
- о должностных инструкциях материально ответственных лиц и сотрудниках, с которыми заключаются договора о полной материальной ответственности².

Применение счетов главной и вспомогательной книг институциональными подразделениями и бюджетными организациями регулируется в соответствии с принципами международных и национальных стандартов бухгалтерского учёта, а также установлением унитарного порядка ведения бухгалтерского и финансового учёта.

Другим инструментом механизма реализации учётной политики является современная информационная система управления финансами (ИСУФ), которую Министерство финансов РТ в настоящее время готовит к применению. Предусматривается, что в контексте расширения и реконструкции существующей системы информационных технологий в Министерстве финансов РТ новый единый план счетов будет функционировать до внедрения ИСУФ.

В настоящем документе излагается стратегия и план действий по повышению качества бухгалтерского учёта в государственном секторе Республики Таджикистан на системной и комплексной основе. Стратегия разработана Министерством финансов РТ при поддержке Всемирного банка. В настоящей стратегии была изложена программа мероприятий на период с 2011 по 2018 гг., которая должна была привести к повышению качества финансовой отчетной информации, предназначенной для государственного сектора Таджикистана.

Однако сроки завершения преобразований оказались весьма амбициозными. В ходе реализации данного документа появилось много вопросов, которые касаются потенциа-

¹ Инструкция о порядке составления и представления годовой и периодической бухгалтерской отчетности, бюджетных учреждений РТ: Приказ №84 министра финансов РТ от 5.10.2004. URL: <http://minfin.tj>

² Инструкция по применению бухгалтерского учёта в бюджетных организациях: Приказ Министерства финансов РТ от 26 декабря 2000г. №157. URL: <http://minfin.tj>

ла бюджетных организаций по реализации частей настоящей стратегии. Так в рамках каждой задачи по реформированию государственных финансов и разработанных мероприятий, во-первых, были определены конкретные модули по переобучению специалистов, чтобы помочь ликвидировать пробелы в знаниях и опыте, но ещё не все специалисты прошли процесс переобучения; во-вторых, одновременно, в рамках отдельной программы Всемирного Банка развития, в настоящее время реализуется стратегия привлечения и удержания персонала в государственном секторе Таджикистана, которая поможет решить некоторые вопросы относительно наличия квалифицированного персонала, что так же способствовало переносу сроков завершения реформ. Кроме того, данная стратегия, непосредственно направленная на внедрение стандартов МСБУГС, является только одной частью общей Стратегии УГФ, в которой указаны более обширные цели, рассматриваемые в рамках других стратегических планов. Всё это привело к корректировке сроков завершения реформы государственных финансов. Тем не менее, это ни в коей мере не повлияло на качество внедрения международных стандартов.

В рамках учётной политики бюджетных организаций важное значение имеет анализ движения финансовых ресурсов. Информация о денежных потоках является основой для оценки способности бюджетных организаций генерировать и использовать денежные средства. Учёт потоков денежных средств формируется в виде отчётности и является источником для внешних и внутренних пользователей о деятельности бюджетной организации в совокупности с другими формами финансовой отчётности.

Информация о движении денежных средств позволяет пользователям сформировать оценку об изменениях в чистых активах организации, её финансовой структуре, возможности воздействовать на величину и сроки потоков финансовых ресурсов для того, чтобы адаптироваться к изменившимся обстоятельствам.

Согласно МСБУГС 2, бюджетные организации, несмотря на финансирование из государственного бюджета, могут осуществлять и коммерческую деятельность. В связи с этим классификация потока денежных средств бюджетных организаций отличается от коммерческих и представлена в разрезе трёх видов деятельности:

- операционной;
- инвестиционной;
- финансовой.

К операционной деятельности можно отнести следующие хозяйственные операции: продажа товаров и услуг, гонорары, комиссионные, выплаты страховых премий, аннуитетов и прочих страховых вознаграждений и другая хозяйственная деятельность, которая приносит коммерческий доход и, соответственно, прибыль.

Некоторые операции, которые приводят к возникновению прибыли, классифицируются как инвестиционная деятельность, например, реализация основных средств. Денежные средства, полученные от продажи оборудования бюджетной организации или от передачи в аренду другим организациям являются прямой прибылью и в соответствии с пунктом 68А МСФО (IAS) 16 «Основные средства» выступают денежным потоком от операционной деятельности.

Организации могут иметь ценные бумаги, которые предназначены для коммерческих или торговых операций. Последние могут классифицироваться в бухгалтерском учёте, как запасы, которые были приобретены специально для перепродажи. Следовательно, движение денежных средств от покупки или продажи коммерческих или торговых ценных бумаг также можно отнести к операционной деятельности. Помимо ценных бумаг, к операционной деятельности можно отнести и денежные авансы или займы, которые организация может предоставлять другим учреждениям или получать у финансо-

вых институтов. В связи с тем, что данные виды операций приносят доход, то они так же относятся к операционной деятельности.

Инвестиционная деятельность имеет для организации большое значение, т.к. это движение денежных средств предназначенных для приобретения ресурсов, которые предназначены для деятельности организации. Анализ генерирования денежных потоков, т.е. будущих доходов и расходов, позволяет проанализировать текущую хозяйственную деятельность и спрогнозировать стратегию развития организации на перспективу [1, с.827].

Поэтому к потокам финансовых средств от инвестиционной деятельности можно отнести:

- финансирование по приобретению основных средств, материальных, нематериальных, финансовых и долгосрочных активов. Прежде всего это капитализация затрат на разработки и самостоятельное изготовление основных средств;
- приобретение долевых или долговых финансовых инструментов других организаций, а также участие в совместном предпринимательстве;
- доход от займов, которые были предоставлены хозяйствующим субъектам, кроме займов, которые были получены у финансовых институтов;
- возврат денежных займов, которые были предоставлены другим организациям, кроме займов, предоставляемых финансовыми институтами;
- поток поступающих денежных средств по заключённым фьючерсным, форвардным контрактам, опционам и СВОПам, кроме случаев, когда выплаты относят к финансовой деятельности, т.е. выплаты по коммерческим или торговым контрактам;
- отток денежных средств по заключённым фьючерсным, форвардным контрактам, опционам и СВОПам, кроме случаев, когда выплаты относят к финансовой деятельности, т.е. выплаты по коммерческим или торговым контрактам.

Информация о движении денежных потоков от финансовой деятельности позволяет проанализировать будущие поступления денежных ресурсов от тех, кто осуществляет финансирование деятельности организации. К таким потокам следует относить следующие:

- денежные поступления от эмиссии ценных бумаг или иных долевых инструментов;
- расходы на выплаты по приобретению или погашению обязательств по ценным бумагам или прочим долевым инструментам;
- поступления финансовых средств от продажи займов, закладных, облигаций, долговых обязательств, векселей и других форм кредитования;
- выплаты по различным видам нематериального заимствования;
- выплаты по различным видам материального заимствования (аренда, финансовый лизинг и др.);
- движение денежных ресурсов (выплаты или поступления) по депозитам с чётко определённым сроком погашения;
- открытие депозитов в других финансовых институтах;
- размещение депозитных счетов в организации и его обслуживание;
- предоставление кредитов или авансов клиентам и их обслуживание [11, с.265].

Согласно Международным Стандартам Бухгалтерского Учёта в Государственном Секторе учётная политика представляет собой совокупность способов и инструментов ведения первичного наблюдения, стоимостных измерений, группировки и обобщения хозяйственных операций, который имеют место в организации. В связи с этим в каждой

организации устанавливаются определённые требования ведения бухгалтерского учёта и конкретизируются общие правила и принципы в зависимости от специфики деятельности [5, с.17].

Однако необходимо отметить, что при выборе учётной политики следует основываться на определённых принципах. К ним относятся: полнота, своевременность, приоритетность, непротиворечивость, рациональность.

Полнота представляет собой способ ведения сплошного учёта хозяйственных операций в организации. Это требование выполняется с помощью документирования и отражения в учёте каждого действия в организации.

Своевременность основывается на выполнении учёта каждой хозяйственной операции непосредственно в момент её совершения.

Приоритетностью выступает способ ведения учёта хозяйственных операций исходя не только из их правовой формы, но и из экономического содержания и хозяйственной ситуации, в которой они сформировались. Это относится к таким хозяйственным операциям, по которым происходит неправильное оформление первичных документов со стороны других организаций. В данном случае необходимо привести эти документы в соответствие с нормами и правилами или хозяйственная операция должна быть оформлена с помощью дополнительных документов, например, акт приёмки.

Непротиворечивость заключается в том, что организация создаёт основу соответствия данных, учёт которых происходит различными видами учёта, например, равенство по счетам аналитического учёта с оборотами и остатками по счетам синтетического учёта в каждом отчётном периоде.

Рациональность. Учётная политика должна проводиться таким образом, чтобы бухгалтерский учёт соответствовал эффективности, экономичности и соответствовал размерам предприятия и масштабам его деятельности [2, с.31].

Данные принципы должны быть заложены в основе разработки и принятия учётной политики, разрабатываемой каждой организацией отдельно. Это существенно влияет на достоверную оценку финансового положения организации, движение денежных потоков и финансовых результатов деятельности организации.

Таким образом, выявлено, что учётная политика имеет важное значение для определения норм и правил ведения бухгалтерского учёта в рамках международных стандартов, на основании законодательных документов по Республике Таджикистан. Она раскрывает финансовые возможности организации, оказывает существенное влияние на её устойчивое положение, платёжеспособность и результаты хозяйственной деятельности. Обосновано, что применение учётной политики в организациях государственного сектора будет способствовать правильному и своевременному формированию финансовой, кадровой, налоговой, бюджетной и иной информации, а также позволит руководителям и менеджерам принимать конкретные управленческие решения по эффективному использованию государственных финансовых ресурсов и оптимизации деятельности бюджетной организации.

Литература

1. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: учеб. пособие. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2011. – 955 с.
2. Брызгалин В.В., Новикова О.А. Учетная политика организации. – СПб.: Вершина, 2012. – 194 с.
3. Васильева Н.А. Учетная политика организации // Бухгалтерский учет. – 2003. – №24. – С.31-35.
4. Досиков В.С. Учёт в системе обеспечения эффективной деятельности участников биржевых финансовых рынков России // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2013. – №1(40). – С.78-83.
5. Дружиловская Э.С. Новые требования к оценке элементов финансовой отчетности в системе МСФО // Бухгалтерский учёт. – 2019. – №1. – С.17-26.
6. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учёт: учебник для вузов. – М.: Экономистъ, 2006; Николаева О.Е. Стратегический управленческий учёт; научно-практическое издание / О.Е.Николаева, О.В.Алексеева. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008; Райан Б. Стратегический учёт для руководителя / пер. с англ. М.Х.Розовского; под ред. В.А.Микрюкова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
7. Каверин О.Д. Управленческий учёт: системы, методы, процедуры: монография. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 352с.; Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учёт: учебник для вузов. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: ИКФ «Омега-Л», Высш. шк., 2002. – 480с.; Ачкурина Г.В., Солодко Л.П., Казин А.В. Управленческий учёт: учеб. пособие. – М.: Велби, Проспект, 2004. – 480с.
8. Кувалдина Т.Б. Первичные учетные документы в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учёт. – 2021. – №10. –С.5-10.
9. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 592 с.
10. Низомов С.Ф. Структурирование управленческого учёта и его элементов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №1 (31). – С.47-53.
11. Склиренко В.К., Прудников В.М. Экономика предприятия. – М.: Инфра М, 2006. – 528 с.

**MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF ACCOUNTING POLICY
IN THE CONDITIONS OF THE INTRODUCTION OF NEW STANDARDS
IN BUDGETARY ORGANIZATIONS**

Dovgyallo Yana Pavlovna

Candidate of economical sciences, leading researcher
Institute of economics and demography
National academy of sciences of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini, 44
Ph.: (+992) 93 504 85 89 (m.)

Sultonova Savsan Mohirkhojaevna

Senior lecturer of the chair of accounting
Tajik state financial and economic university
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov, 64/14
Ph.: (+992) 900 18 28 85 (m.)

In the article, the issues of reforming the accounting policy at enterprises in general and in public sector organizations in particular are considered. One of the instruments of the accounting policy implementation mechanism is the International Public Sector Accounting Standards (IPSAS) and the Guidelines for Government Financial Statistics, which are gradually being introduced into accounting in the conditions of Tajikistan. As part of a study on improving accounting, which is aimed at creating a coherent system, a preliminary version of a new unified chart of accounts (UNC) for the general government sector is considered with instructions for its application. The latter were developed with the support of the European Commission. Another instrument of the accounting policy implementation mechanism is the modern financial management information system (FMIS), which the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan is currently preparing for use. This document has developed a strategy and action plan to improve the quality of accounting in the public sector of the Republic of Tajikistan.

Keywords: accounting policy; accounting; international standards; reforming the accounting system; legal documents; public finance; government sector.

МЕХАНИЗМҲОИ ТАТБИҚИ СИЁСАТИ БАҚАЙДГИРӢ ДАР ШАРОИТИ ВОРИДКУНИИ СТАНДАРТҲОИ НАВ ДАР ТАШКИЛОТИ БУЦАВӢ

Довгялло Яна Павловна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмӣ
Институти иқтисод ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Айнӣ, 44
Тел.: (+992) 93 504 85 89 (м.)

Султонова Савсан Моҳирхочаевна

Муаллими калони кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Нахимов 64/14
Тел.: (+992) 900 18 28 85 (м.)

Дар мақола масъалаҳои аз нав ташаккул ёфтани сиёсати бақайдгирӣ умуман дар корхонаҳо ва мушаххасан дар ташкилоти бахши давлатӣ баррасӣ карда шудаанд. Стандартҳои байналхалқии бақайдгирии муҳосибӣ дар бахши давлатӣ (СББМБД) ва Дастур оид ба омори давлатии молиявӣ яке аз асбобҳои механизми татбиқи сиёсати бақайдгирӣ мебошанд, ки дар шароити Тоҷикистон мунтазам ба соҳаи бақайдгирии муҳосибӣ ворид карда мешаванд. Дар доираи тадқиқи масъалаҳои мукамалсозии бақайдгирии муҳосибӣ, ки ба ташаккул ёфтани низоми ягона равона карда шудаанд, гунаи пешакии нақшаи нави ягонаи ҳисобҳо (НЯҲ) барои бахши идоракунии давлатӣ бо дастурҳо оид ба истифодабарии он баррасӣ карда мешаванд. Дастурҳои мазкур бо дастгирии Комиссияи Аврупо қоркард шудаанд. Асбоби дигари механизми татбиқи сиёсати бақайдгирӣ низоми муосири иттилоотӣ оид ба идоракунии молиёт (НИИМ) мебошад, ки дар вақти ҳозира Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқ омода карда истодааст. Дар ин ҳуҷҷат стратегия ва нақшаи амал оид ба баланд бардоштани сифати бақайдгирии муҳосибӣ дар бахши давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қоркард шудааст.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати бақайдгирӣ; бақайдгирии муҳосибӣ; стандарти байналхалқӣ; аз нав ташаккул ёфтани низоми бақайдгирии муҳосибӣ; ҳуҷҷатҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ; молиёти давлатӣ; бахши давлатӣ.

УДК 331.5 (575.3)

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА
ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Ли Игорь Тхя-Дюнович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и информационных технологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 306 68 18 (м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Таджикский технический университет им. акад. М.С.Осими
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. акад. Раджабовых, 10
Тел.: (+992) 90 754 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Назаров Даврон Акбарович

Ассистент кафедры физики, телекоммуникаций и технических дисциплин
Технологический университет Таджикистана
734061, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Н.Карабаева, 63/3
Тел.: (+992) 907 96 00 06 (м.)
davronnazarov@inbox.ru

Среди показателей социально-экономического развития рынок труда занимает одно из основных мест и отражает наиболее острые проблемы общества и экономики. Современный рынок труда в Республике Таджикистан находится под влиянием таких глобальных факторов, как экономический кризис и пандемия коронавируса.

В статье рассмотрены состояние и проблемы регулирования рынка труда республики с целью определения эффективных путей управления трудовыми ресурсами. Анализ состояния рынка труда проводился на основе статистических данных об изменениях основных социально-экономических показателей республики, таких как трудовые ресурсы, миграция населения, заработная плата, уровень образования безработных, спрос и предложение рабочей силы и т.д. Согласно данным, рынок труда в республике является трудоизбыточным и проблема занятости населения является одной из актуальных проблем в современных условиях.

Регулирование рынка труда является важнейшим фактором решения проблемы занятости населения. Основная цель регулирования рынка труда – это полная продуктивная занятость населения. Существуют различные методы регулирования рынка труда, одним из которых является

прогнозирование занятости населения на основе постоянно обновляемой информации о рынке труда.

Прогнозирование предоставляет возможность дать оценку спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, что приводит к эффективному управлению трудовыми ресурсами, т.е. сокращению уровня безработицы. Для решения задач прогнозирования используется группа экономико-математических методов или компьютерного моделирования. Эффективность моделирования достигается за счет совместного применения различных математических методов, разновидностью которых являются комбинированные методы моделирования. Применение комбинированных методов обеспечивает оперативные и достоверные прогнозы для принятия управленческих решений по регулированию занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда; регулирование рынка труда; миграционный прирост, демографические показатели; трудовые ресурсы; прогнозирование; методы регулирования рынка труда.

Рынок труда является одним из основных показателей социально-экономического развития республики. Проблемы, относящиеся к рынку труда, являются одними из наиболее актуальных в экономике республики. На рынке труда сталкиваются интересы субъектов этого рынка, среди которых основными являются работодатели и наемные работники. К работодателям относятся государственные предприятия и организации, частные предприятия, акционерные общества, совместные предприятия или организации и т.д. (спрос на труд). Наёмные работники – это трудоспособные люди (предложение труда). На рынке труда складывается система отношений между субъектами, представителями профсоюзов, служб занятости и государством.

Формирование и управление рынком труда являются одним из основных показателей изменений социально-экономических отношений. В момент подъема экономики государства спрос на рабочую силу увеличивается, соответственно это приводит к уменьшению безработицы, т.е. рынок труда расширяется. В случае экономического кризиса спрос на рабочую силу уменьшается, что приводит к увеличению безработицы, т.е. рынок труда сужается.

Увеличение числа безработных приводит к уменьшению объема валового внутреннего продукта и сокращению налоговых денежных поступлений в бюджет государства. Кроме этого, увеличиваются расходы государства на социальную помощь безработным [1, с.40].

Спрос и предложение находятся под влиянием таких факторов, как: среднемесячная заработная плата, численность населения, численность безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости населения, денежные доходы населения, валовый внутренний (региональный) продукт, миграционный прирост, число образованных рабочих мест по видам экономической деятельности, капитальные вложения, выплаты пособия безработным, направление на профессиональную подготовку, направление на оплачиваемые общественные работы и т.д.

Современный рынок труда находится под влиянием глобальных факторов, таких как: социальные, экономические, технологические, экологические и политические. Пандемия COVID-19 привела к серьезному кризису на рынке труда во всем мире и ускорила переход к цифровой экономике в этой области.

Рынок труда зависит от изменения социально-экономических показателей республики или региона. Традиционно важными показателями, влияющими на рынок труда, являются темпы роста трудоспособного населения (табл.1).

Таблица 1

**Основные демографические показатели роста трудоспособного населения
Республики Таджикистан в 2010-2020 гг.**

Годы	Численность постоянного населения (тыс. чел)	Моложе трудоспособного населения (тыс. чел)	Старше трудоспособного населения (тыс. чел)	В трудоспособном возрасте (тыс. чел)	Трудовые ресурсы (тыс. чел)	Занятое население (тыс. чел)	Официально признанные безработные (тыс. чел)	Рабочая сила (тыс. чел)	Недоиспользование рабочей силы (тыс. чел)
2010	7621,2	2714,6	357,7	4548,9	4530	2233	48	2280	2250
2011	7807,2	2768,5	366,5	4672,2	4664	2249	54	2303	2361
2012	7987,4	2811,6	378,3	4797,5	4796	2291	56	2347	2449
2013	8161,1	2844,1	396,9	4920,1	4859	2307	54	2362	2497
2014	8352,0	2892,1	413,9	5046	4983	2325	56	2382	2601
2015	8551,2	2938,9	436,8	5175,5	5111	2380	57	2437	2674
2016	8742,8	3009,6	460,0	5273,2	5224	2384	54	2438	2786
2017	8931,2	3063,6	487,8	5379,8	5326	2407	53	2460	2866
2018	9126,6	3129,9	522,8	5473,9	5427	2426	52	2478	2949
2019	9313,8	3191,0	555,4	5567,4	5521	2463	51	2514	3007
2020	9506,3	3258,0	584,0	5664,3	5625	2506	51	2557	3068

Источник: составлено авторами по: Статистический ежегодник РТ, 2021г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.36-37.

Исходя из анализа таблицы 1, численность постоянного населения, т.е. населения, постоянно проживающего на данной территории, включая временно отсутствующих в 2010 г., составляет 7621,2 тысяч человек, а в 2020 году она составила 9506,3 тысяч человек, т.е. увеличилась на 1885,1 тысяч человек, что составляет 24,73%.

С 2005 года трудоспособный возраст для мужчин определен 15-62 года, женщин – 15-57 лет. В период с 2010 года до 2020 года численность населения в трудоспособном возрасте выросла от 4548,9 тысяч человек до 5664,3 тысяч человек, на 1115,4 тысяч человек больше, т.е. 24,52%.

Трудовые ресурсы – это численность населения, способного по возрасту и состоянию здоровья выполнять полезную работу. Из анализа данных Таблицы 1 в период с 2010 до 2020 года в республике наблюдается устойчивый рост уровня трудовых ресурсов, который составляет 1095 тысяч человек, или более 24,17%. Устойчивый рост трудовых ресурсов в республике зависит от высокого уровня демографического роста.

Трудовые ресурсы представляют собой предложение рабочей силы для создания товаров и услуг. Данный показатель представляет собой совокупность занятого населения и безработных. Анализ развития динамики рабочей силы в республике в исследуемом периоде показал ее рост с 2280 тысяч человек на 277 тысяч человек, или свыше 12,14%. Численность занятого населения в период исследования увеличилась на 273 тысяч человек, что составляет 12,22%. Численность занятого населения и рост рабочей силы имеют

прямую зависимость. Увеличение количества рабочей силы приводит к увеличению числа занятых.

Анализ статистики официально признанных безработных показывает, что в исследуемом периоде она изменилась незначительно, т.е. на 6,25%. Это объясняется тем, что безработные по различным причинам не регистрируются в центрах занятости населения. Но при этом в республике наблюдается неформальная занятость населения.

Недоиспользованная рабочая сила в экономике – это лица, которые не считаются занятыми или безработными в течение рассматриваемого периода. Анализ этого показателя показывает, что он высокий и составляет в анализируемом периоде 818 тысяч человек, или свыше 36,35%. Это показывает, что в республике имеется огромный потенциал рабочей силы, который можно эффективно использовать в различных отраслях экономики.

Анализ показателей Таблицы 1 приводит к выводу, что увеличение роста трудовых ресурсов, несомненно, окажет прямое влияние на рынок труда республики. Например, анализ показателей трудовых ресурсов и занятости населения в 2020 году показывает, что трудовые ресурсы составляют 69%, а занятость населения – 31% (рис. 1.)

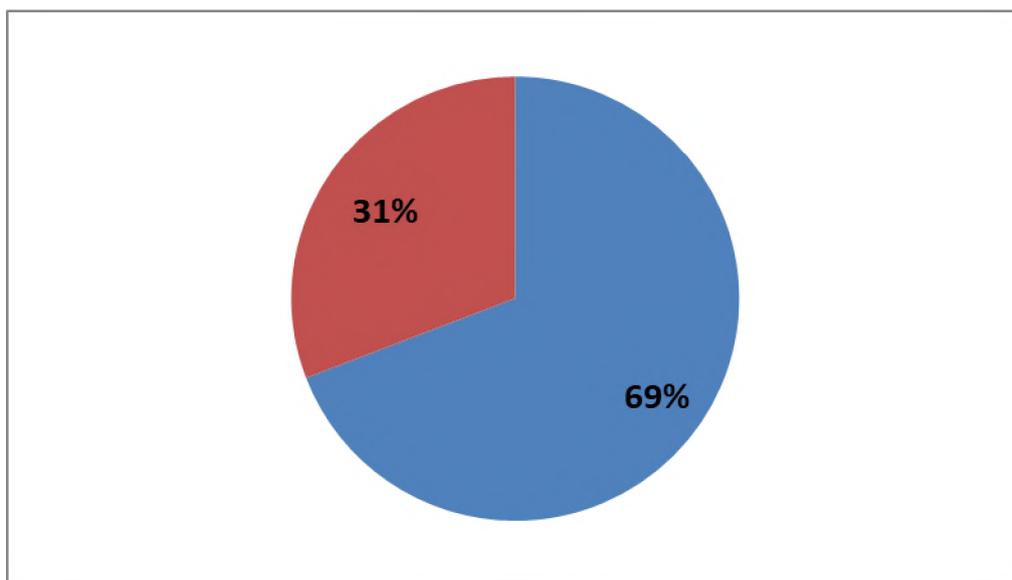

Рис. 1. Диаграмма соотношения трудовых ресурсов и занятости населения

Исходя из этого, на рынке труда республики возникает избыточность предложения труда, поэтому можно сделать вывод, что в республике не достигается полной занятости населения.

Миграция. Серьезное влияние на динамику рабочей силы оказывают процессы миграции населения. Трудовая миграция, особенно в Российскую Федерацию, для Республики Таджикистан является наиболее существенным явлением. Для функционирования и развития рынка труда она является одним из факторов, который обеспечивает формирование предложения рабочей силы.

Статистика внешней трудовой миграции 2005-2019 годов характеризуется следующим образом (см. табл.2).

Таблица 2

Численность граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу

Годы	Численность граждан, выезжающих на работу самостоятельно (человек)	Численность граждан, выезжающих на работу через миграционную службу (человек)	Всего численность граждан, выезжающих на работу (человек)
2010	736446	-	736446
2011	750070	321	750391
2012	739017	5351	744368
2013	793447	6251	799698
2014	669090	1716	670806
2015	551728	868	552596
2016	517308	-	517308
2017	487757	-	487757
2018	484176	-	484176
2019	530883	-	530883

Источник: составлено авторами по: Рынок труда в РТ, 2020г. (официальное издание) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С.110-113.

Анализ данных Таблицы 2 показывает, что высокий уровень трудовой миграции наблюдается в 2013 году, т.е. 799698 человек. В 2019 году этот показатель снизился до 530883 человек, что составляет свыше 33,6%. Одним из факторов сокращения внешней трудовой миграции является создание новых рабочих мест, которые обеспечивают достойную работу. Внешняя трудовая миграция вносит значительный вклад в стабилизацию политической и экономической ситуации в стране. Поэтому защита прав и интересов граждан в период их работы за рубежом является одной из главных задач государственного регулирования миграционных процессов.

В связи с этим, 11 декабря 1999 года был принят Закон Республики Таджикистан «О миграции» [3].

Для регулирования трудовой миграции самый лучший вариант заключается в том, что по мере возвращения внешних трудовых мигрантов создать для них достойные рабочие места, которые обеспечивают увеличение спроса на рабочую силу. Иначе невозможно управлять кризисной ситуацией в трудовой миграции.

Заработная плата. Спрос и предложение на рынке труда определяются рядом факторов, среди которых особым является уровень заработной платы, или цена за труд. Именно с помощью этого показателя регулируется рынок труда, поддерживается равновесие спроса и предложения рабочей силы. Показатели среднемесячной заработной платы одного работника в республике за определенный период приведены в табл.3.

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата одного работника

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднемесячная заработная плата одного работника в сомони	354,44	442,13	555,29	694,89	816,27	878,91	962,16	1144,19	1233,82	1335,52	1393,78

Источник: составлено авторами по: Статистический ежегодник РТ, 2021г. (официальное издание)/ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.12-13.

Анализ показателя среднемесячной заработной платы одного работника (табл.3) показывает, что с каждым годом она изменяется в сторону увеличения. Например, в 2015 году она составляла 878,91 сомони, а в 2020 году – 1393,78 сомони, увеличение - на 514,87 сомони, или на 58,58%. Однако нужно отметить, что она отстает от показателя прожиточного минимума. Это зависит от инфляции денежных доходов населения и является одной из причин миграции населения.

Исходя из этого, нужно отметить, что изменение спроса и предложения на рынке труда находится в прямой взаимосвязи с уровнем заработной платы. Она на различных рынках формируется по-разному.

Рост уровня заработной платы способствует возрастанию предложения рабочей силы на рынке труда, в результате чего сокращается уровень безработицы [2, с.78].

Образование. Количество безработных колеблется в зависимости от уровня образования (табл.4).

Таблица 4

Распределение безработных, зарегистрированных органами службы занятости по уровню образования по республике

Годы	Численность безработных (тыс.чел)	В том числе имеющие образование (тыс.чел)			
		высшее	средне-профессиональное	начальное профессиональное	среднее общее
2010	44,5	2,8	7,5	6,1	28,1
2011	48,1	3,0	7,4	6,5	31,2
2012	54,5	3,6	9,2	8,6	33,1
2013	52,3	4,0	9,5	8,2	30,6
2014	53,9	3,8	8,5	9,2	32,4
2015	55,5	4,2	8,0	8,8	34,5
2016	51,1	4,1	7,4	8,7	30,9
2017	53,1	3,7	8,1	8,1	33,2
2018	49,7	3,5	7,5	7,9	30,8
2019	47,5	3,4	6,3	6,8	31,0

2020	49,0	4,0	6,3	6,9	31,8
2021	49,9	4,0	7,7	6,6	31,6

Источник: составлено авторами по: Статистический ежегодник РТ, 2021г. (официальное издание) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.160-161.

Анализ данных 2021 года показывает, что меньше всего страдают от безработицы лица, имеющие высшее образование (8,01 %), начальное профессиональное образования (13,22 %) и средне-профессиональное (15,43%). Это связано с тем, что они имеют определенные специальности и достаточную квалификацию. Больше всего страдают лица, имеющие среднее общее образование (63,32 %), которые не имеют специальности и квалификации.

Спрос и предложение. Характерной особенностью функционирования рынка труда является соотношение спроса и предложения рабочей силы (табл.5).

Таблица 5

Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Лица, не занятые трудовой деятельностью, ищущие работу, состоящие на учете в службе занятости (человек)	59669	64079	63540	71168	72409	72521	77349	79619	92631	106542	103457
Из них имеют статус безработного (человек)	48145	54487	52342	53870	55502	51122	53087	49662	47522	48967	49888
Заявленная предприятиями потребность в работниках (человек)	10473	11694	11973	11280	10335	7275	9224	7998	8982	10201	9416

Источник: составлено авторами по: Статистический ежегодник РТ, 2021г. (официальное издание) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2021. С.149.

Спрос или потребность предприятий в работниках в 2020 году составляет 9416 человек, а предложение работы – 103457 человек. Это свидетельствует о серьезном отставании темпов роста создания рабочих мест, в связи с чем на рынке труда республики возникает избыточность предложения труда. Вместе с тем, согласно данным в службы занятости населения обращаются не все безработные, из чего можно сделать вывод, что в республике не достигается полной занятости населения.

Согласно данным таблицы 5 в соотношении спроса и предложения выявляется дисбаланс (рис. 2).

Рис. 2. Динамика спроса и предложения рабочей силы на рынке труда Республики Таджикистан (чел.).

Анализ состояния рынка труда Республики Таджикистан показывает, что он находится в процессе формирования и развития. Проблема занятости населения в республике остается одной из актуальных социально-экономических проблем. На данном этапе развития экономики к основным проблемам рынка труда Республики Таджикистан относятся:

- несоответствие темпов роста трудоспособного населения темпам создания рабочих мест;
- несоответствие системы образования требованиям современного рынка труда;
- большой объем самозанятости;
- низкий уровень заработной платы;
- скрытая безработица;
- стихийный характер рынка труда;
- высокий уровень трудовой миграции и зависимость от доходов трудовых мигрантов;
- несоответствие спроса и предложения на рынке труда.

Таким образом, на современном рынке труда республики достаточно много проблем, решение которых зависит от эффективного управления и регулирования занятости населения. Существуют разные механизмы регулирования рынка труда, такие как государственное управление трудовыми ресурсами, рыночные методы регулирования занятости населения, профессиональное обучение безработных, прогнозирование состояния рынка труда и т.д.

Одним из методов регулирования трудовых ресурсов является прогнозирование состояния занятости населения Республики Таджикистан. Цель прогнозирования заключа-

ется в обеспечении необходимых оперативных и точных прогнозных данных всем субъектам сферы занятости населения на республиканском и региональном уровнях. На основе прогнозных данных принимается решение об эффективном управлении трудовыми ресурсами.

Исходя из этого, важное значение в управлении и регулировании занятости населения имеет прогнозирование занятости населения. Для прогнозирования социально-экономических систем, в том числе и рынка труда, используются группы методов математического или компьютерного моделирования. Классификация и обзор этих методов приведены в [1, с.41], они классифицируются по цели создания и применения, по типу информации и по типу математического аппарата. Разновидности классификации методов моделирования приводятся в [2, с.79], среди которых выделяются следующие группы: логико-эвристические модели, методы математического моделирования и комбинированные методы. Это означает, то что в прогнозировании используется большое количество разнообразных методов, поэтому общепринятой системы их классификации пока не существует.

В предлагаемых классификациях отдельно выделяются комбинированные методы, т.е. комбинации двух или нескольких методов моделирования. Совместное моделирование применения нескольких методов устраняет недостатки и ограничения отдельных методов и обеспечивает более точный прогноз.

Разновидностью комбинированных методов является предлагаемая аналитико-имитационная модель (АИМ) прогнозирования рынка труда, которая обеспечивает эффективное прогнозирование рынка труда, т.е. предоставляет более точные прогнозы для регулирования рынка труда. Данная модель включает в себя методы аналитического и имитационного моделирования.

В аналитико-имитационной модели с помощью аналитических методов определяются:

- интенсивность потоков безработных и потоков рабочих мест;
- существенные и несущественные факторы (социально-экономические показатели), влияющие на интенсивность потоков безработных и рабочих мест;
- влияние социально-экономических показателей на интенсивность потоков.

В АИМ для моделирования прогнозирования рынка труда используются методы имитационного моделирования. Реализация метода осуществляется на персональном компьютере, и в результате проведения имитационного эксперимента на модели выдаются прогнозные данные о состоянии рынка труда. Анализ полученных данных позволяет принять решение об эффективном регулировании рынка труда.

Таким образом, анализ состояния рынка труда Республики Таджикистан показывает, что он является трудоизбыточным и включает в себя достаточно много проблем. Для их решения необходимо решение задачи регулирования рынка труда, одним из методов которого является прогнозирование состояния занятости населения. Для прогнозирования занятости населения, или состояния рынка труда, используется различная группа методов, разновидностью которых является АИМ. С помощью АИМ можно получить более точные прогнозы и дать рекомендации по регулированию рынка труда республиканского и регионального уровня.

Литература

1. Ли И.Т. Выбор метода регулирования рынка труда на основе обзора методов прогнозирования и регулирования / И.Т.Ли, А.Ш.Назаров, Д.А.Назаров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №4(72). – С.39-48.
2. Ли И.Т. Методология регулирования рынка труда / И.Т.Ли, А.Ш.Назаров, Д.А.Назаров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №1(63). – С.72-83.
3. О миграции: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г., №881. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30514785
4. Социально-экономические проблемы формирования и функционирования рынка труда в Республике Таджикистан: материалы респуб науч.-практ. конф. – Душанбе: ООО «Хират-мандон», 2020. – 334 с.
5. Федосеев В.В. Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 144 с.
6. Формирование человеческого капитала и основные направления повышения уровня занятости населения в Республике Таджикистан: коллективная монография / под ред. М.Ш.Махмадбекзода, Э.Н.Сангинзода. – Душанбе: Шуджоён, 2021. – 357 с.

**ANALYSIS OF THE STATE AND PROBLEMS OF LABOR MARKET
REGULATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Leer Igor Tkhy-Dyunovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of informatics and information technologies
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 306 68 18 (m.)
Leer1942@mail.ru

Nazarov Akbar Sharifovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of information technologies
and information security
Tajik technical university of M.S. Osimi
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, acad. Radjabov, 10
Ph.: (+992) 90 754 60 06 (m.)
akbarnazarov@mail.ru

Nazarov Davron Akbarovich

Lecture of the chair of physics, telecommunications and technical disciplines
Technological university of Tajikistan
734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev, 63/3
Ph.: (+992) 907 96 00 06 (m.)
davronnazarov@inbox.ru

Among the indicators of socio-economic development, the labor market occupies one of the main places and reflects the most acute problems of society and the economy. The modern labor market in the Republic of Tajikistan is under the influence of such global factors as the economic crisis and the coronavirus pandemic.

In the article, the state and problems of regulating the labor market of the republic in order to determine effective ways of managing labor resources have been considered. The analysis of the state of the labor market was carried out on the basis of statistical data on changes in the main socio-economic indicators of the republic, such as labor resources, population migration, wages, the level of education of the unemployed, demand and supply of labor, etc. According to the data, the labor market in the republic is labor surplus and the problem of employment of the population is one of the urgent problems in modern conditions.

Regulation of the labor market is the most important factor in solving the problem of employment. The main goal of labor market regulation is full productive employment of the population. There are various methods of labor market regulation, one of which is the forecasting of employment based on constantly updated information on the labor market.

Forecasting provides an assessment of the demand and supply of labor in the labor market, which leads to effective labor resource management, i.e. reducing the unemployment rate. To solve forecasting problems, a group of economic and mathematical methods or computer modeling is used. Simulation efficiency is achieved through the joint application of various mathematical methods, a variety of which are combined modeling methods. The use of combined methods provides prompt and reliable forecasts for making managerial decisions on the regulation of employment.

Keywords: labor market; regulation of the labor market; migration growth, demographic indicators; labor resources; forecasting; methods of labor market regulation.

ТАҲЛИЛИ ВАЗЪИЯТ ВА МУШКИЛОТИ ТАНЗИМИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ли Игор Тхя-Дюнович

Номзади илмҳои техникӣ,
дотсенти кафедраи информатика ва технологияҳои иттилоотӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 306 68 18 (м.)
Leer1942@mail.ru

Назаров Акбар Шарифович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи технологияҳои иттилоотӣ ва ҳифзи иттилоот
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи акад. М.С. Осимӣ
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. акад. Раҷабовҳо, 10
Тел.: (+992) 90 754 60 06 (м.)
akbarnazarov@mail.ru

Назаров Даврон Акбарович

Ассистенти кафедраи физика, телекоммуникатсия ва фанҳои техникӣ
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Н. Қарабоев, 63/3
Тел.: (+992) 907 96 00 06 (м.)
davronnazarov@inbox.ru

Дар байни нишондиҳандаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ бозори меҳнат яке аз ҷойҳои асосиро ишғол мекунад ва мушкилоти мубрамтарини ҷамъиятию иқтисодиро инъикос менамояд. Бозори муосири меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти таъсири ҷунин омилҳои глобалӣ, ба мисли бӯҳрони иқтисодӣ ва пандемияи коронавирус қарор дорад.

Дар мақола вазъият ва мушкилоти танзими бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади муайян кардани роҳҳои самараноки идоракунии захираҳои меҳнати мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Таҳлили вазъияти бозори меҳнат дар асоси маълумоти омӯри дар бораи ивазшавии нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ, аз қабилӣ захираҳои меҳнати, муҳочирати аҳоли, музди меҳнат, дараҷаи маълумоти бекорон, талабот ва пешниҳоди қувваи корӣ ва ғ. анҷом дода мешавад. Мувофиқи маълумот, бозори меҳнат дар ҷумҳурӣ изофамеҳнат аст ва мушкилоти шуғли аҳоли яке аз мубрамтарин мушкилоти шароити муосир мебошад.

Танзими бозори меҳнат муҳимтарин омилҳои ҳалли мушкилоти шуғли аҳоли мебошад. Мақсади асосии танзими бозори меҳнат – ин маҳсулнокии пурраи шуғли аҳоли аст. Усулҳои гуногуни танзими бозори меҳнат мавҷуданд, ки яке аз онҳо ояндабинии шуғли аҳоли дар асоси иттилооти доимо навшаванда дар бораи бозори меҳнат мебошад.

Ояндабинӣ арзёбии талабот ва пешниҳоди қувваи корӣ дар бозори меҳнат аст, ки ба идоракунии самараноки захираҳои меҳнати, яъне камшавии сатҳи бекорӣ оварда мерасонад. Барои ҳалли вазифаҳои ояндабинӣ маҷмуи усулҳои иқтисодӣ-математикӣ ва ё амсилагирии компютерӣ истифода бурда мешавад. Самаранокии амсилагири бо роҳи якҷоя кор фармудани усулҳои гуногуни математикӣ, ки амсилагири яке аз намудҳои омехтаи он аст, ноил мегардад. Кор фармудани усулҳои омехта ояндабинии саривактӣ ва эътимодбахшро барои қабул намудани қарорҳои идорӣ оид ба танзими шуғли аҳоли таъмин месозад.

Вожаҳои калидӣ: бозори меҳнат; танзими бозори меҳнат; афзоиши муҳочирон, нишондиҳандаҳои демографӣ; захираҳои меҳнати; ояндабинӣ; усулҳои танзими бозори меҳнат.

УДК 332.1:005.591.6

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Окилов Исмоил Саидамирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 90 046 74 74 (м.)
ogilov77@mail.ru

Ашурмамадова Симо Одилловна

Преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 90 800 09 11 (м.)
simo.ashurmamadova@mail.ru

В статье отражается роль инновационного подхода в развитии экономики регионов. Нынешняя ступень формирования экономики характеризуется динамичными научно-техническими изменениями, кратким жизненным циклом товаров, высоким риском ведения бизнеса, высокой степенью непредвиденности предпринимательских решений. С возникновением новых потенциалов для развития экономической деятельности отмечается появление новых угроз, сопряженных с активными изменениями критериев ведения бизнеса, возникновением принципиально новых технологий, цифровизацией экономических процессов. Складываются новые подходы к ведению бизнеса, основанные на применении нестандартных бизнес-моделей, использовании новаторских решений, устанавливающих способности компаний в области поддержания конкурентоспособности и выхода на новые рынки.

В работе представлены теоретические аспекты сущности инновационного подхода, преимущества развития экономики регионов на основе комплексного расклада.

Ключевые слова: региональная экономика; устойчивый рост; инновационное развитие; инфраструктура; технология; наука.

Стабильный экономический рост, и в том числе постоянное возрастание валового внутреннего продукта, возможны только на инновационной основе при активном применении современных достижений научно-технического прогресса, а также на способности к инновационной деятельности и нововведениям.

Сегодня, когда инновационная экономика активно развивается, крайне важна качественная организация и эффективное управление инновационными процессами, что даст возможность предприятиям повысить конкурентоспособность.

Инновационный потенциал играет важнейшую роль в поддержании постоянного роста инновационной экономики и таким образом предопределяет инновационный путь

развития страны. Вместе с тем, процессы, происходящие в экономике страны, имеют ярко выраженную региональную проекцию. Инновационные процессы в экономике региона связаны с разработкой, поиском, освоением, усовершенствованием и последующей коммерциализацией новых продуктов, технологических процессов и систем, организационных структур и методов хозяйствования, в широком смысле – с изменением отдачи ресурсов, их качественным ростом, преобразованием потенциального научно-технического процесса в реальный.

Всякое инновационное развитие – это не только основной инновационный процесс, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления.

Важно подчеркнуть, что экономика стран с развитой рыночной экономикой, которая ориентирована на инновации, формирует такую систему взаимоотношений между наукой, производством и обществом, при которой инновации служат основой развития промышленности и экономики, а те, в свою очередь, стимулируют развитие инноваций и определяют их направления и, тем самым, важнейшие направления научной деятельности. Таким образом, общими усилиями государства, предпринимательской и научной среды и общества в целом возможно построить механизм инновационного развития страны.

В современных условиях инновационное развитие региона является одним из направлений программы комплексного развития регионов, включающей также развитие всех сфер материального производства, непромышленной и социальной сфер.

Инновационная система – это совокупность взаимосвязанных элементов инновационной деятельности, а также инновационной инфраструктуры, функционирование которых направлено на осуществление принципиально новых проектов и программ, получение научно-технического, экономического, социального, политического или другого эффекта при обеспечении инновационного развития экономической системы.

Сущность инновационной системы состоит в пространственно-временном объединении множества элементов инновационной деятельности, их микро- и макроокружения для разработки и реализации инновационных проектов и программ с целью достижения совокупного эффекта и качественного изменения экономической деятельности.

Основными атрибутами инновационной системы любого уровня являются её комплексный характер, открытость, активность, организованность, результативность (табл. 1).

Все эти системы имеют черты типовой инновационной системы, которая включает функциональный, процессный и исполнительский блоки.

Таблица 1

Сравнительная характеристика типов инновационных систем¹

Наименование типа инновационной системы	Краткое описание системы
Национальная инновационная система	Совокупность социально-экономических институтов в сфере исследований, разработок, образования, науки, производственных и внедренческих комплексов и экономической инфраструктуры, функционирующих для разработки и реализации всех типов новшеств с целью экономического развития и роста национальной экономики

¹ Составлена авторами.

Региональная инновационная система	Комплекс взаимосвязанных элементов инновационной деятельности инновационно-активных предприятий региона, субъектов малого инновационного бизнеса, НИИ, вузов, инновационных центров, технопарков, венчурных фондов, функционирование которых направлено на осуществление принципиально новых проектов и программ
Отраслевая инновационная система	Взаимосвязь субъектов инновационной деятельности, разрабатывающих и производящих новшества однородного функционального назначения с учётом процессов отраслевой дифференциации, специализации, концентрации, вертикальной и горизонтальной интеграции
Инновационная система производственного комплекса	Совокупность научно-производственных объектов, производящих и реализующих новшества и формирующих инновационные кластеры на основе кооперации, комбинирования при сохранении или изменении уровня специализации
Инновационная система предприятия	Совокупность бизнес-процессов разработки, освоения, производства и внедрения новшеств и подразделений, осуществляющих инновационную деятельность

Структура региональной инновационной системы, как и любой системы, состоит из нескольких взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом подсистем, каждую из которых составляют определенные элементы. В научной литературе существует множество подходов, описывающих структуру инновационной системы в разрезе составляющих ее компонентов.

В рамках реализации процесса трансформации экономики страны, особая роль отводится формированию региональных инновационных систем как необходимому условию существования национальной инновационной системы. Значение именно регионального аспекта в процессе создания национальной инновационной системы более чем велико, поскольку позволяет учесть специфику и особенности отдельной территории, определяющие различные стартовые условия для инновационного развития, сложившуюся отраслевую специализацию регионов и многие другие факторы, оказывающие влияние на эффективность развития региона и, следовательно, страны в целом.

Исходным моментом для изучения инновационной системы региона, эффективности функционирования, а также проектирования возможных направлений ее развития является исследование структуры инновационной системы, связей и взаимоотношений между ее элементами.

В современной экономической науке вопросами развития национальных и региональных инновационных систем занимались зарубежные и отечественные ученые, каждым из которых предложен индивидуальный подход к определению сущности инновационной системы и основных компонентов ее структуры.

Например, Л.И.Федулова использует функциональный подход и выделяет три группы элементов инновационной системы:

- производство нового знания и идей;

- коммерциализация и практическое использование знаний;
- поддержка и распространение знаний [7].

Этот же подход к структурированию инновационных систем используется и А.А.Мараховским, который выделяет следующие подсистемы:

- генерация знаний и технологий;
- коммерческое использование знаний;
- воспроизводство знаний и формирование кадров для научной и инновационной деятельности;
- инновационная инфраструктура [3].

Вместе с тем, И.В.Бережная и Е.А.Смирнова в качестве компонентов инновационной системы предлагают научно-образовательную подсистему, инфраструктурную подсистему, подсистему ресурсного обеспечения и предпринимательскую подсистему [1].

Таким образом, анализ позиций по выделению структурных элементов региональной инновационной системы позволяет судить об отсутствии принципиальных различий авторских концепций:

- во-первых, в качестве подсистем учеными выделяется довольно устойчивая их совокупность – наука, образование, производство, коммерческое использование, однако с разной степенью их агрегирования;

- во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что в каждой авторской структуризации инновационных систем все элементы в разной последовательности отражают полный цикл производства инноваций – от идей до их воплощения в конкретных продуктах.

Региональная инновационная система – это подсистема НИС, комплекс субъектов и объектов инновационного процесса, функционирующих на территории конкретного региона по установленным в нем правилам с целью осуществления экономического роста на основе инновационного развития.

Повышение инновационной активности региона и его переход на инновационный путь развития требуют разработки комплексной стратегии инновационного развития, направленной на создание условий для генерации новых знаний и их эффективного внедрения в производство и дальнейшего потребления на национальном и мировом рынках.

В целом, региональная инновационная система должна стать связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком и обладать достаточной устойчивостью, позволяющей ей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации.

Кроме того, от региональной инновационной системы требуется способность интегрироваться в инновационные системы более высокого уровня (рис.1) [6].

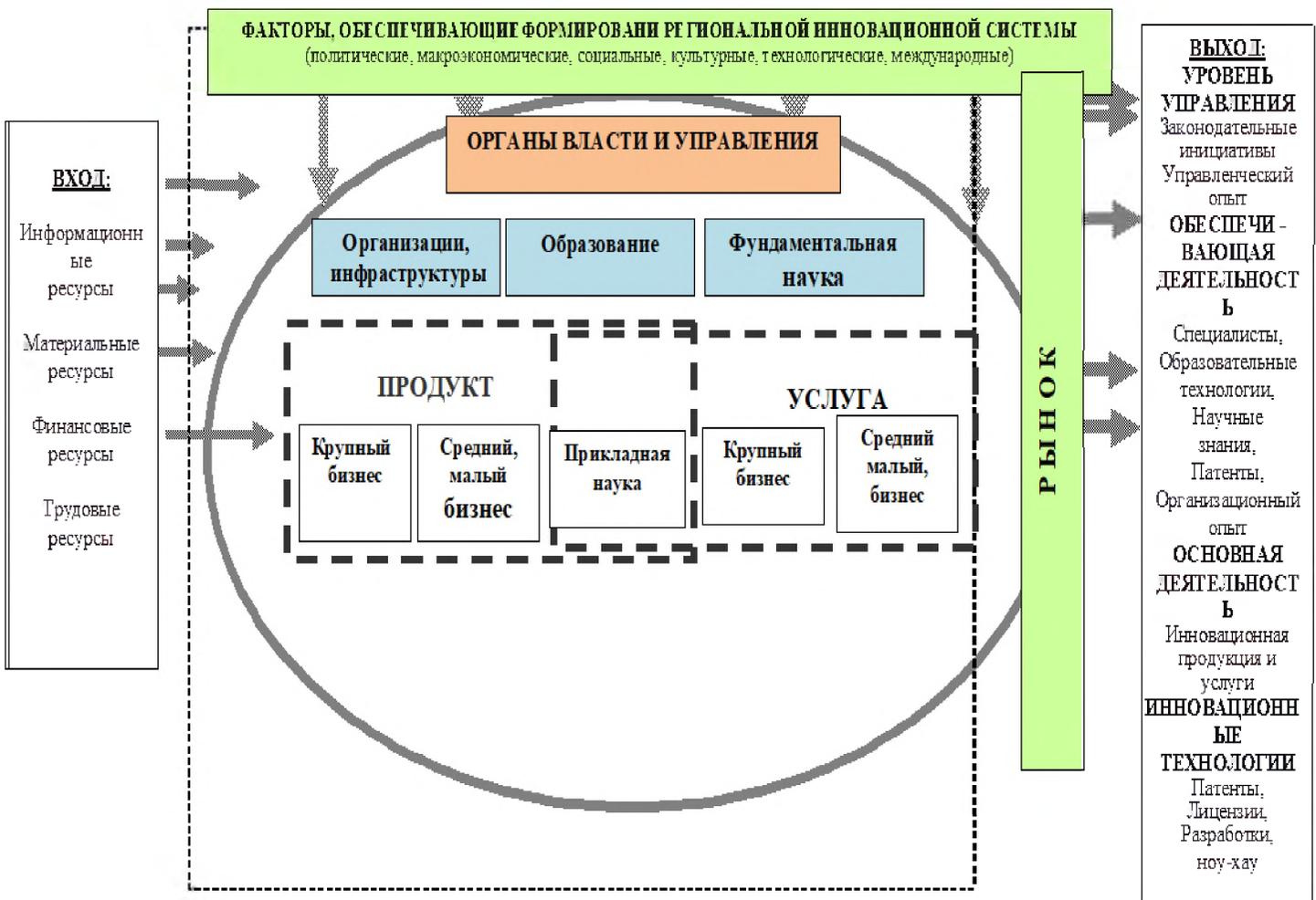

Рис.1. Общая модель региональной инновационной системы

Региональная инновационная система должна стать частью социально-экономической системы, в рамках которой она функционирует, откуда и поступает основной поток ресурсов: трудовых, материальных, информационных, финансовых и др. Основное предназначение РИС – обеспечение эффективной жизнедеятельности инновационной системы, которая будет способствовать активному экономическому росту, а значит, изменению качественных характеристик социально-экономического положения населения. Она должна входить в национальную инновационную систему, которая не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и всей страны.

В современных условиях формирование и развитие региональной инновационной системы определяется как одна из важнейших задач на пути к повышению эффективности функционирования экономики региона в целом, уровня социально-экономического развития территории в частности.

Формирование региональной инновационной системы следует воспринимать как объективное и закономерное явление. Управление инновационными процессами на национальном уровне все более усложняется в связи с распространением транснациональными корпорациями своих представительств на основании локальных признаков. В сферу их интересов попадают регионы с конкретными характеристиками и преимуществами. Именно поэтому региональные власти должны наиболее привлекательно организовывать процессы по поиску и удержанию глобальных инвесторов на своей территории.

На современном этапе особое значение приобретают вопросы социально-экономического развития регионов, решение которых зависит от инновационных технологий и знаний, что позволит эффективно использовать ресурсный потенциал территории с целью повышения уровня ее конкурентоспособности. Поэтому формирование инновационной системы является важнейшей компонентой процесса трансформации общества, который предусматривает развитие сферы науки и образования, внедрения в производство новейших технологий и повышения уровня интеллектуализации труда.

В связи с этим актуальным является решение проблем развития региональной инновационной системы, которая предусматривает обоснование концептуальных принципов и усовершенствование институционального обеспечения ее функционирования, учитывая влияние человеческого фактора на развитие общественного производства. Усиление внимания и признание особой важности регионального фактора в инновационном развитии обуславливается такими причинами, как гибкость и адаптивность региональной экономики; усиление связей между региональной и глобальной составляющей в национальных экономических системах.

Анализ основных концепций формирования региональных инновационных систем позволил сделать следующие выводы:

- большинство моделей имеют достаточно устойчивую совокупность структурных элементов: систему генерации знаний, образование, инфраструктуру, государственную поддержку, производство наукоемкой инновационной продукции, рынок, кластеры;
- почти во всех моделях ряд институциональных взаимосвязей определяется последовательностью инновационной цепочки, то есть первым элементом следует генерация и трансформация знаний (элемент «наука»), а завершается реализацией инновационной продукции на рынке (через элемент «инновационная инфраструктура»);

- моделям присуща высокая степень обобщения. Поэтому не всегда удается выявить специфику региона (наличие развитого научно-образовательного комплекса, структуру промышленности и т.д.);
- во многих концепциях слабо выявлена роль инновационной системы как элемента системы более высокого порядка.

Литература

1. Бережная И.В., Смирнова Е.А. Структурная модель региональной инновационной системы // Региональная экономика. – М., 2011. – №2 – С. 31-35.
2. Бобосадыкова Н.Р. Некоторые вопросы управления инновационным кластером в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1(73) – С. 108-115.
3. Мараховский А.А. Некоторые особенности взаимосвязей инновационных систем в Украине // Бизнес ИНФОРМ. – М., 2009. – №4. – С.14-20.
4. Мукимова Н.Р., Аслонов С.М. Инновационное предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1(73). – С.62-72.
5. Мукимова Н.Р. Активизация инновационного развития Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №2 (70). – С. 110-112.
6. Файзуллоев М.К. Формирование РИС и развитие региональной инновационной системы: состояние и проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1211235.html>
7. Федулова Л.И., Пашута М.Т. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины. – Киев, 2005. – №3. – С.35-47.

THE ROLE OF THE INNOVATIVE APPROACH IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Oqilov Ismoil Saidamirovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 90 046 74 74 (m.)
oqilov77@mail.ru

Ashurmamadova Simo Odilovna

Lecturer of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Tel: (+992) 90 800 09 11 (m.)
simo.ashurmamadova@mail.ru

In the article the role of the innovative approach in the development of the regional economy is reflected. The current stage of the formation of the economy is characterized by dynamic scientific and technological changes, a short life cycle of goods, a high risk of doing business, and a high degree of unforeseen entrepreneurial decisions. With the emergence of new potentials for the development of economic activity, new threats are emerging, associated with active changes in the criteria for doing business, the emergence of fundamentally new technologies, and the digitalization of economic processes. New approaches to doing business are emerging, based on the use of non-standard business models, the use of innovative solutions that establish the ability of companies to maintain competitiveness and enter new markets.

In the article, the theoretical aspects of the essence of the innovative approach, the advantages of developing the regional economy on the basis of a comprehensive layout, are presented.

Keywords: regional economy; sustainable growth; innovative development; infrastructure; technology; science.

НАҚШИ ДИДГОҲИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР ИНКИШОФИ ИҚТИСОДИЁТ

Оқилов Исмоил Саидамирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел: (+992) 90 046 74 74 (м.)
ogilov77@mail.ru

Ашурмамадова Симо Одилевна

Муаллими кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел: (+992) 90 800 09 11 (м.)
simo.ashurmamadova@mail.ru

Дар мақола нақши дидгоҳи инноватсионӣ дар инкишофи иқтисодии минтақаҳо мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст. Зинаи кунунии ташаккулёбиро тағйироти мунтазами илмӣ-техникӣ, силсилаи кӯтоҳи ҳаётии молҳо, хатари калони бурдани соҳибқорӣ, дараҷаи баланди ғайриҷашмдошт будани қарорҳои соҳибқорӣ тавсиф медиҳад. Бо пайдоиши имкониятҳои нав барои инкишофи фаъолияти иқтисодӣ пайдошавии хатарҳои зикр мегардад, ки бо тағйироти фаъоли меъёрҳои бурдани бизнес, пайдошавии технологияҳои куллан нав, рақамикунунии равандҳои иқтисодӣ вобаста мебошанд. Дидгоҳҳои нави бурдани бизнес ба миён меоянд, ки ба қорбурди бизнес-амсилаҳои ғайристандартӣ, истифодабарии роҳҳои ҳалли нав, ки қобилияти ширкатҳоро дар соҳаи дастгирӣ намудани рақобатпазирӣ ва баромад ба бозорҳо муқаррар месозанд, асос ёфтаанд.

Дар қор ҷиҳатҳои назариявии моҳияти дидгоҳи инноватсионӣ, афзалиятҳои инкишофи минтақаҳо дар асоси тақсимбандии маҷмӯӣ оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: иқтисоди минтақавӣ; рушди устувор; инкишофи инноватсионӣ; инфрасохтор; технология; илм.

УДК 332.1 (575.31)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА ТАДЖИКИСТАНА

Окилов Исмоил Саидамирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 90 046 74 74 (м.)
ooilov77@mail.ru

В статье анализируются современное социально-экономическое состояние Северного региона Республики Таджикистан и вопросы его инновационного развития.

Отмечается, что устойчивое и динамичное развитие экономики республики зависит от уровня развития регионов на основе разработки программ инновационного развития территорий и эффективного использования инновационного потенциала каждого региона.

Северный регион республики – это Согдийская область, территория которой охватывает 8 городов, 22 поселка городского типа, 14 сельских районов, 93 сельских общин. Согдийская область отличается среди регионов своим развитым научно-производственным, кадровым и природно-ресурсным потенциалом. На территории области размещены крупные, средние и малые промышленные предприятия, способные производить конкурентоспособные товары. Основными отраслями промышленности области являются пищевая и легкая промышленность, предприятия которых работают на местном экологически чистом сырье сельскохозяйственного происхождения. В регионе развита горнорудная промышленность, где используется современная инновационная технология. Регион располагает кадровым и научным потенциалом, эффективное использование которого может обеспечить производить товаров и услуг на основе инновационной технологии.

Обосновывается необходимость формирования инфраструктуры для инновационного развития, увеличения объемов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создания новых лабораторий и научных подразделений в составе промышленных предприятий.

Особое место в данной работе отведено определению проблем инновационного развития и выявлению причин, препятствующих инновационно-технологическому развитию.

Ключевые слова: развитие экономики; устойчивый рост; инновация; инфраструктура; технология; наука.

Интеграция в мировое сообщество, вступление в ВТО требуют качественных изменений в социально-экономическом развитии страны и регионов и перехода к инновационному типу экономики, обеспечивающему безопасность и устойчивость развития, конкурентоспособность национальной экономики и достижение стратегических целей. Инновации и внедрение инновационных технологий обеспечивают эффективность использования всех видов ресурсов, уменьшают антропогенную нагрузку на окружающую среду, повышают адаптацию социально-

экономических систем и создают условия для их сбалансированного и устойчивого развития в долгосрочном периоде. Однако в краткосрочном периоде инновации разрушают традиционные формы хозяйствования, замедляют темпы экономического роста и снижают устойчивость.

Северный регион республики – это Согдийская область, административная единица, образованная 27 октября 1939 года как Ленинабадская область и упраздненная в 1962 году. В 1970 году была восстановлена, а 10 ноября 2000 года переименована в Согдийскую область.

Область расположена на севере Республики Таджикистан, в горах Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая, северная часть занимает юго-запад Ферганской долины.

Территория в основном горная. С севера расположены Кураминский хребет и горы Моголтау, с юга – Туркестанский хребет и Зеравшанские горы. Граничит с Узбекистаном и Киргизией. К области относятся анклав Ворух и Западная Калача, расположенные на территории Баткенского и Лейлекско-го районов Баткенской области Киргизии; а также анклав Сарвак, расположенный на территории Папского района Наманганской области Узбекистана.

Территория области составляет 25400 км². Численность населения на 1 апреля 2020 г. составляет 2,707 тыс. человек, в том числе городского 894,8 тыс. человек и сельского 1805,8 тыс. человек. Доля городского населения к общей численности составляет 26,1 %, сельского – 73,9 %. Плотность населения на один км² составит 92,4 чел./км²

Административно-территориальное деление региона представлено следующим образом: 8 городов, 22 поселка городского типа, 14 сельских районов и 93 сельских общин.

Согдийская область имеет выгодное географическое положение, обусловленное:

- близким расположением ключевых рынков сбыта;
- развитой транспортной инфраструктурой.

Экономика Северного региона отличается высокой степенью диверсификации. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики области - промышленностью и сельским хозяйством.

Согдийская область располагает значительными запасами разнообразных природных ресурсов.

Инновационный потенциал Северного региона даёт возможности для осуществления в регионе активной инновационной деятельности. Основой научно-инновационного потенциала Северного региона является вузовская, академическая, отраслевая наука, а также научные подразделения промышленных организаций.

В 6 вузах, филиалах институтов Академии наук, 3 отраслевых научно-исследовательских институтах и организациях, 140 малых предприятиях научно-технической сферы Северного региона сосредоточен научно-технический и инновационный потенциал региона.

Исследования в области фундаментальных наук в целом координирует Академия наук Республики Таджикистан. В области работают отделения отраслевых академий, функционируют центры компьютерных технологий, которым реализован ряд совместных проектов по внедрению современных информационных технологий в промышленных предприятиях области.

Основной кадровый научный потенциал составляют представители технических (24,7%) и естественных наук (29,6%). В естественных науках работает наибольшее число докторов (7,9%) и кандидатов наук (20,8%). Исследования в сфере фундаментальных и прикладных наук в области ведутся по различным направлениям, которые определяются потребностями организаций региона. О том, что в области сохранен научный по-

тенциал, свидетельствует количество предприятий и организаций, выполняющих исследования и разработки, число которых остается примерно одинаковым на протяжении ряда лет.

В Северном регионе задействованы современные инструменты и механизмы развития предпринимательства, направленные на формирование его полноценной инфраструктуры: функционирование областного бизнес-инкубатора для стартующих предпринимателей; организация фонда для поддержки малого инновационного бизнеса; развитие микрокредитования.

В то же время в области сохраняются негативные тенденции, создающие угрозу эффективному инновационному развитию, в частности, такие как ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения, низкая информационная прозрачность инновационной сферы, низкая инновационная активность ведущих предприятий области, недостаточный уровень поддержки и развития малого инновационного предпринимательства, недостаток профессиональных инновационных менеджеров, недостаточный уровень развития материально-технической базы у научных организаций, несоответствие высокого научного и технического потенциала области и уровня внедрения инновационных разработок, что не позволяет необходимыми темпами развивать в регионе производство высокотехнологичной продукции.

Главной задачей региональной научно-технической и инновационной политики является создание полноценной региональной инновационной системы (см.3). Ее приоритетными направлениями являются развитие высокотехнологичных производств. Важно подчеркнуть, что Согдийская область является наиболее развитым регионом и играет системообразующую роль в экономическом комплексе Республики Таджикистан.

Современная экономика Северного региона представлена более 100 отраслями и видами производства. Согдийскую индустрию представляют около 742 предприятий, из них 253 являются средними и крупными.

Таблица 2.1.1

Динамика социально-экономического развития Северного региона Республики Таджикистан за 2010-2019 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2019	Темп прироста 2019 года к 2010 г, %
ВРП, в текущих ценах, млн. долл. США	1201,4	1487,1	1811,5	2069,6	72,3
Темп роста ВРП, %	107,1	108,1	108,1	107,9	0,7
ВВП на душу населения, долл. США	530	652	776,6	868,7	63,9
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	944,6	1215,4	1769,9	2045	116,5
Сальдо торгового баланса, млн. долл. США	-529,1	-629,7	-768,5	-1324,0	150,2
Объем прямых иностранных инвестиций, млн. долл.	174,5	183,5	122,4	133,3	- 23,61

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

США					
Уровень инфляции, %	10,2	7,8	6,1	2,6	-

Рассчитано по: www.sugd.stat.tj

Особенность регионов Республики Таджикистан состоит в том, что они представляют собой не только территориально-производственные структуры, но еще культурные и природно-климатические образования. Нельзя подходить к оценке состояния экономики страны без территориальной дифференциации. Известно, что регионы Республики Таджикистан различаются по степени и способности их к саморазвитию.

Переход экономики Республики Таджикистан к устойчивому развитию будет осуществлен в том случае, когда будет обеспечено устойчивое развитие ее регионов. Данная задача предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Республики Таджикистан, что предопределяет необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона.

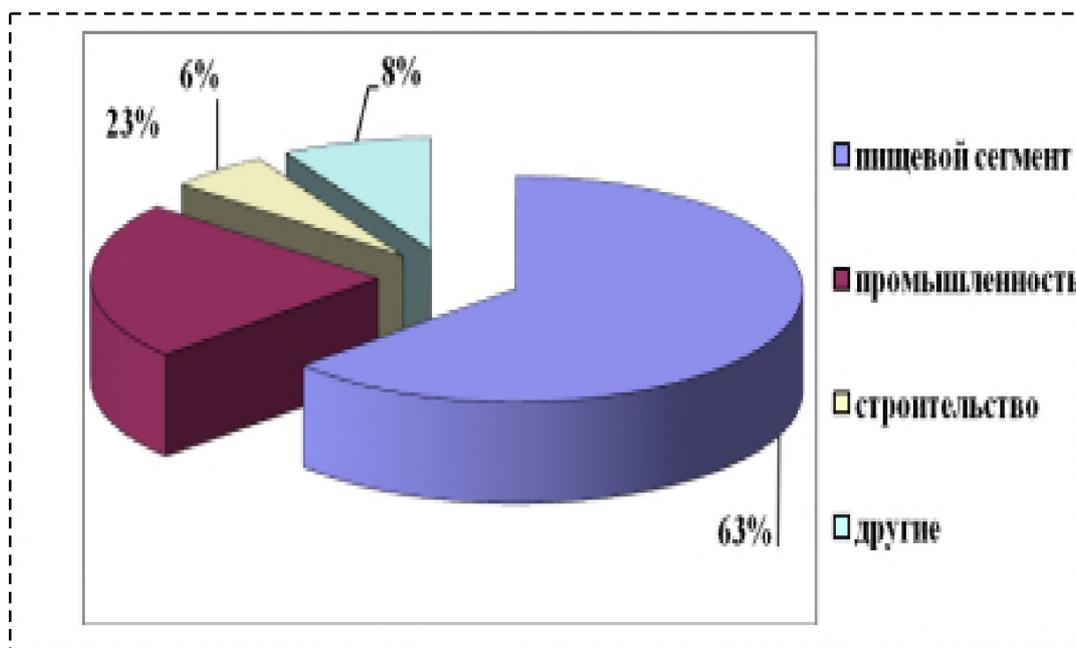
Для анализа социально-экономического состояния регионов Республики Таджикистан нам необходимо выявить основные факторы, которые оказывают влияние на уровень социально-экономического развития регионов, так как именно эти причины наиболее достоверно отражают географию и динамику изучаемого процесса.

Изучив теоретический и методологический материал по данной проблеме, можем сделать заключение, что важными составляющими характеристики социально-экономической ситуации отдельных регионов следует считать производственный, финансовый, инновационный, человеческий и демографический потенциалы. Таким образом, интегральная и всесторонняя оценка субъектов Республики Таджикистан на основе потенциалов территории позволяет выявить пространственно-временную неоднородность их социально-экономического развития.

К числу ведущих и приоритетных отраслей Северного региона относится пищевая промышленность, основу развития которого составляют высококачественные овощи, фрукты, бахчевые и другая сельхозпродукция, а также легкая промышленность, связанная с переработкой хлопко-волокна, коконов, шерсти и других местных сырьевых ресурсов.

В структуре валового регионального продукта удельный вес пищевого сегмента составляет 63,2%, остальные отрасли промышленности – 22,8%, строительство – 5,6%, другие отрасли – 8,4%. Как видно, значение пищевого сегмента региональной экономики в процессе удовлетворения потребности населения и субъектов хозяйствования высокое. Он охватывает сельское хозяйство, пищевую и перерабатывающую отрасли, общественное питание, а также отрасли, субъекты которых осуществляют экспортно-импортные операции, логистику на транспортно-складском хозяйстве и торговлю продуктами питания.

В пищевом сегменте экономики Согдийской области имеется достаточное количество современных научно-технических решений, способствующих повышению уровня конкурентоспособности регионального хозяйства. Невостребованность их во многом объясняется недостаточной информированностью, а в ряде случаев, отсутствием интереса региональных товаропроизводителей к ним, что связано с нехваткой инвестиций для освоения инновационно-технологических проектов. В лучшем случае субъекты предпочитают установку импортного оборудования и применение ресурсосберегающих инновационных технологий.

Источник: www.sugdstat.ti

Рис. 2.1.1. Сегментация экономики Северного региона РТ

Поэтому, на наш взгляд, следует создать отраслевые компьютерные базы данных с необходимой информацией для производителей о разработанных экологически безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологиях в пищевом сегменте от научных учреждений и внедренческих организаций, их интеграция в единую информационную систему.

К приоритетным инновационным технологиям в пищевом сегменте относятся применение биотехнологических процессов для разработки новых экологически безопасных, мало- и безотходных ресурсосберегающих производств, с полным циклом переработки сырья, очистки и восстановления сточных вод. Кроме того, экономически перспективными являются направления исследований в сфере разработки поликомпонентных продуктов, которые в наибольшей степени соответствуют рекомендованным нормам питания с учетом потребностей населения. С этой целью необходимо увеличить производство пищевых продуктов с повышенными качественными технико-экономическими характеристиками путем использования в технологических процессах фракционирования и очистки мембранных методов, а также достижения нанотехнологии в Северном регионе страны.

В условиях регионов страны целесообразным является создание автономных мобильных мини-комплексов, работающих на различных климатических и сложнорельефных территориях, для заготовки сырья и первичной переработке скоропортящейся продукции.

Инновационно-технологические факторы развития пищевого сегмента экономики Северного региона предполагают использование двух стратегий, в наибольшей степени отвечающих тенденциям развития ситуации на рынке, основанного на внедрении новой техники и прогрессивной технологии.

Во-первых, стратегия минимизации издержек, которая подразумевает достижение минимальных затрат на продукцию по сравнению с товарами конкурентов, что создает эффективную защиту от отраслевых конкурирующих фирм или от угроз появления в отрасли новых конкурентов.

Во-вторых, стратегия дифференциации, т.е. придание выпускаемому товару свойств, отличающих его по качеству от товаров конкурентов, ибо брендовым товарам проще и дешевле завоевывать новые рынки. Однако эти стратегии производителями Северного региона страны используются крайне редко из-за высоких темпов инфляции и проблем внутреннего характера.

Наиболее приоритетной является стратегия инноваций, основанная на приобретении конкурентных преимуществ на основе разработки принципиально новых продуктов и технологий.

Перспективным направлением финансирования технического перевооружения отраслей пищевого сегмента Северного региона считается лизинг, который заключается в долгосрочной аренде оборудования с последующим его выкупом после определенного срока согласно договору по остаточной стоимости. Лизинг как форма инновационного инвестирования является подходящей для привлечения финансовых ресурсов.

Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание развитию легкой промышленности. В частности, для развития деятельности, связанной с полным циклом переработки хлопко-волокна в конечную продукцию, помимо многочисленных гарантий, защиты прав инвесторов и инвестиций, предоставляет дополнительные таможенные и налоговые преференции.

Одной из основных отраслей экономики Северного региона Таджикистана является промышленный сектор, который прямо влияет на уровень социально-экономического развития области. Согдийская область – один из наиболее промышленно развитых регионов Республики Таджикистан, на долю которого приходится 17,2% продукции промышленного производства страны.

Промышленный сектор области в основном сконцентрирован в городах Худжанд, Б.Гафуров, Исфара, Истаравшан, Пенджикент, Канибадам и Гулистон, на долю которых приходится более 60% объема промышленного производства области.

Промышленный сектор Северного региона, состоящий из добывающей и обрабатывающей промышленности, включает в себя такие отрасли, как: горнорудная и горнодобывающая промышленность, энергетика, легкая промышленность, металлургия, машиностроение и строительство.

В структуре промышленного сектора Северного региона преобладающий объем (более 67%) производства приходится на обрабатывающую промышленность. В области функционируют предприятия по добыче и переработке золота, серебра, урана, цинка, ртути, сурьмы и многих других видов цветных металлов.

В выявленных, разведанных недрах области отрабатываются или готовятся к освоению более 214 месторождений. Крупнейшими предприятиями этих отраслей являются: СП «Зарафшон», Адрасманский горно-обогатительный комбинат, производственное объединение «Востокредмет», СП «Апрелевка», «Заря Востока» и т.д.

Использование инновационных технологий в пищевом сегменте экономики Согдийской области за последние 6 лет обеспечило положительную тенденцию роста выпуска безалкогольных напитков и полное удовлетворение потребностей регионального рынка в них. Производство соковой продукции из местного сырья и ее розлив в пакеты Тетра-Пак, применение крышек “Твист-офф”, использование асептического метода консервирования при производстве пастообразных продуктов значительно повысили уро-

вень конкурентоспособности пищевого сегмента экономики Согдийской области (таб.2.1.2)

Таблица 2.1.2

Динамика производства пищевых продуктов с использованием инновационных технологий в Согдийской области

Отрасли	2013			2019		
	всего	с использ. инноваций	в % к общему произв.	всего	с использ. инноваций	в % к общему произв.
Хлебобулочная	23094,3	2517,2	10,89	42594,1	23212,0	54,49
Кондитерская	3800,0	944,8	24,86	4045	1005,0	24,84
Макаронная	2717,4	1053,7	38,77	5674,4	2918,0	51,42
Мукомольно-крупяная	62282,0	10797,6	17,33	77960,4	13366,0	17,14
Мясная	8500,0	718,0	8,44	11700,0	2701,0	23,08
Колбасная	420,3	188,5	44,84	831,5	444,6	53,46
Молочная	800,0	369,0	46,12	1900,0	1182,9	62,25
Масложировая	5100,0	1030,1	20,17	4900,0	1267,0	25,85
Консервная	1724,0	995,6	57,74	2082,0	745,2	35,79
Овощесушильная	37800,0	2873,6	7,60	14500,0	86,5	0,596
Безалкогольная	5378600,0	1074300,0	19,97	5915300,0	482482,6	8,15
Пивная	44900,0	7781,0	17,32	48800,0	1250,0	2,56
Вино-водочная	51800,0	25221,1	48,68	46800,0	4057,0	8,66
Среднее значение			27,14			28,33

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. С.123.

Наиболее важные подотрасли пищевого сегмента следует классифицировать на 3 группы, исходя из доли продукции, произведенной с использованием инновационных технологий.

К первой группе отраслей (с долей до 25%) относятся мясная, мукомольная, кондитерская, безалкогольная, виноводочная и пивная.

Ко второй группе (25-50%) относятся только консервная и масложировая отрасли.

К третьей группе отраслей (свыше 50%) относятся хлебобулочная, макаронная, колбасная и самая высокая доля продукции, произведенной с использованием инновационных технологий, приходится на молочную отрасль – 62,3%. Представляет интерес анализ регионального производства с использованием инновационных технологий.

Следует подчеркнуть, что преобладающая часть продукции, произведенной с использованием инновационных технологий, вполне может заменить импортные товары, а также экспортироваться в зарубежные страны (таб.2.1.3)

Таблица 2.1.3

Динамика импорта и экспорта товаров в Северном регионе
Республики Таджикистан, млн. долларов США

Показатели	2008	2011	2012	2013	2019	Темп прироста 2019 года к 2008 г, %
Экспорт, всего	161,5	292,9	500,7	360,5	449,4	178,3
В т.ч.: пищевые продукты	27,5	24,2	26,9	35,2	29,3	6,5
В %	17,03	8,26	5,37	9,76	6,52	-10,51
Импорт, всего	905,7	922,5	1269,2	1684,5	2019,7	123,0
В т.ч.: пищевые продукты	100,5	201,7	135,7	303	449,6	347,4
В %	11,1	21,86	10,69	17,98	22,26	+ 11,16

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. С.123.

Доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта Согдийской области за 2019 г. составила 6,5%, а в импорте – 22,3%. Импортируются пшеница и мука, сахар, растительное масло, овощи, фрукты, макаронные и кондитерские изделия, хлеб, пирожное, печенье, яйца, чай и др. из Казахстана, Российской Федерации, Китая, Кыргызстана, Ирана.

Экспортируемыми товарами являются овощи, фрукты и продукты их переработки (Казахстан, Российская Федерация и ряд других стран ближнего и дальнего зарубежья).

Крупные кооперированные холдинги и компании в последнее время занимают важные позиции в пищевом сегменте экономики Согдийской области, что связано с процессом регионального производства пищевой продукции.

Сфера услуг и торговли Северного региона находится на этапе перехода от неорганизованного рынка к более современным подходам. Инвестиционный потенциал данной сферы заключается в большей части в развитии сети крупных торговых центров, супермаркетов, развитии складского хозяйства, транспортно-логистических центров, а также предоставления услуг с использованием современных подходов и технологий. Эти направления являются из-за ограниченных возможностей весьма инвестиционно привлекательными.

На сегодняшний день в структуре услуг основной объем приходится на пассажиро-транспортное направление, услуги связи, финансовые учреждения, а также образование.

Таджикистан обладает великим культурно-историческим наследием, самобытной культурой, выгодным географическим расположением, многообразием природных ландшафтов, что представляет огромный потенциал для развития внешнего и внутреннего туризма.

Для развития туризма область обладает уникальными возможностями. Природно-климатические условия, наличие рек и водоемов, горных массивов, исторических достопримечательностей могут стать большим притягивающим и привлекательным для инвесторов и инвестиций. Приоритетными регионами являются районы Зеравшанской долины – Пенджикент, Айни и Горная Матча, далее идут Шахристан и Истаравшан, город Худжанд и районы вокруг него, Кайраккумское водохранилище и Исфаринский район.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений экономического развития области.

В структуру сектора малого и среднего предпринимательства входят лица, осуществляющие свою предпринимательскую деятельность: на основании патента – 24,5 тыс. чел., индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность на основании свидетельства без образования юридического лица – 18,9 тыс. человек, а также предприятия/юридические лица – 742, которые обеспечивают занятость 4,4 тыс. человек.

Внешнеэкономические связи Северного региона расширяются и укрепляются с каждым годом. Согдийская область имеет внешнеторговые отношения с 64 странами мира, в том числе с 9 странами СНГ и 55 странами дальнего зарубежья.

Сегодня в области работают и инвестируют в экономику фирмы и компании таких стран, как: США, Италия, Южная Корея, Вьетнам, Российская Федерация, Швейцария, Великобритания, Израиль и т.д.

В 2019 году внешнеторговый оборот Северного региона составил 2832,6 млн. долл. США, что на 13,2% выше показателя прошлого года.

Республика Таджикистан, находясь на пути демократических и рыночных преобразований, как и любая страна с переходной экономикой, нуждается в поддержке и содействии международного сообщества.

Отраслевая структура инновационно-активных предприятий промышленности Северного региона в 2010-2019 гг. свидетельствует о том, что здесь явно лидируют предприятия пищевой промышленности. Именно на эти отрасли приходится более половины всего количества инновационно-активных предприятий: 36,3% - в 2010 г., 7,8% - в 2011 г., 9,9% - в 2012 г., 10,6% - в 2013 г. и 14,3% - в 2019 г.

Анализ инновационной деятельности предприятий Северного региона в данном разрезе показывает, что распределение предприятий по типам инноваций в 2010-2019 гг. складывается в пользу продуктовых инноваций.

Наиболее сильной стороной инновационного потенциала Северного региона, его функцией в инновационном процессе на протяжении длительного исторического периода являлись опытно-конструкторские разработки, освоение производства и внедрение новшеств. В начале 2000-х годов Согдийская область начала набирать темпы инновационного развития. Однако эти темпы еще не стабилизировались.

Сравнение показателей инновационного развития за отдельные годы показывает, что удельный вес инновационной продукции очень низкий. При этом инновации осуществляются преимущественно на крупных и средних предприятиях. Сохранение сложившегося состояния в инновационной деятельности предприятий в среднесрочном и долгосрочном периодах может негативно сказаться на темпах экономического роста области.

В настоящее время промышленность области, как и всего Таджикистана, не может считаться высокотехнологичной, поскольку затраты на НИОКР в Северном регионе очень низкие, в то время как по критерию ОЭСР к высокотехнологичным относятся отрасли, в которых такого рода затраты превышают 5%-ов от объема реализации продукции.

Основные направления политики Республики Таджикистан в области развития инновационной системы на период до 2020 г. в содержание инновационной деятельности наряду с продуктовыми и процессными инновациями включают применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций при

выпуске и сбыте товаров и услуг, обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии.

Традиционное понимание ресурсосбережения, экономии связано, прежде всего, с меньшими единовременными и текущими затратами, в частности, с себестоимостью продукции, а также с производительностью труда, фондоотдачей, материалоотдачей. Названные ресурсные показатели рассчитываются путем определения соотношения объема продукции к величине каждого вида привлеченного ресурса в отдельности, хотя продукция – это результат их совместного использования. Поэтому каждый из названных ресурсных показателей не отражает использование всей совокупности ресурсов производства, статичен по своей сути, и, следовательно, лишь частично характеризует динамику и качество самого процесса развития производства.

Социально-экономическое развитие Северного региона находится на индустриальной стадии. Генеральные направления стратегического развития и возможности региона для их реализации связаны с определением стадии и типа социально-экономического развития региона.

В настоящее время в мировой экономической практике выделяются, четыре основных стадии социально-экономического развития региона. В основу их выделения положено соотношение секторов хозяйства:

1. Первичная стадия: преобладание сельского, лесного хозяйства и добывающей промышленности.

2. Вторичная стадия: преобладание отраслей «вторичного сектора» (обрабатывающая промышленность, строительство и транспорт).

3. Третичная стадия: преобладание продукции сферы личных услуг (торговля, ЖКХ, здравоохранение и т.п.).

4. Четвертичная стадия: преобладание сферы интеллектуального труда (наука, образование, информационные технологии, кредитная сфера и т.п.).

Если исходить из укрупненной структуры ВРП Северного региона за 2014 год, то на отрасли и виды деятельности «первичного» сектора приходится почти 4% ВРП, «вторичного» - 54,6%, «третичного» - 13,6% и «четвертичного» - 9,2% (с «прочими» - 19,9%) ВРП области. Таким образом, Согдийская область находится преимущественно на «вторичной», или, как ее часто называют, «индустриальной» стадии развития.

Таким образом, оценка типа социально-экономического развития Северного региона Таджикистана исходит из технологического уклада промышленности как основной отрасли экономики, так и основного ресурса экономического развития.

На наш взгляд, в качестве базы социально-экономического развития региона могут выступать: природные ресурсы, инвестиции в основной капитал, инновации и накопленное богатство. Очевидно, что Согдийскую область вследствие богатых природных ресурсов и объемов инвестиций можно отнести к инвестиционному типу развития с элементами инновационного.

Инвестиционное развитие предполагает преимущественное вложение средств в нововведения, в технологию производства, квалификацию работников и улучшение менеджмента предприятий региона, что характеризует высокую степень инвестиционной активности региона [4, с.54]. Активное и всестороннее развитие инновационной деятельности в Северном регионе является частью общей стратегии его социально-экономического развития в целом и направлено на повышение его конкурентоспособности и превращение, в меру возможностей, в центр инноваций общенационального и международного масштаба.

Литература

1. Авезова М.М., Акилджанова Ш.Ю. Методология определения и оценки инвестиционного развития региональной экономики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №3-4(75) – С.45-57.
2. Механизмы финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения экономики и поддержки предпринимательства: материалы научной конференции преподавателей РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 145с.
3. Муртазов О.К. Влияние инновационной системы на развитие промышленности в центральном регионе Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №2 (62). –С.175-183.
4. Окилов И.С. Разработка модели открытых инноваций и реализации инновационной политики в экономике региона / И.С.Окилов, Ф.А.Джабборов, С.О.Ашурмамадова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4 (68). – С.48-58.
5. Окилов И.С., Эмомов А.М. Концептуальные подходы к формированию инновационного потенциала региона // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). – С.36-47.
6. Рахимов А.А. Региональные особенности формирования и развития инновационной политики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №3-4 (75). –С.161-168.
7. Султанов З., Хабибов А. Эффективность инновационно-технологического развития регионального пищевого подкомплекса. – Душанбе, 2019. – 173 с.

SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS AND TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION OF TAJIKISTAN

Oqilov Ismoil Saidamirovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 90 046 74 74 (m.)
oqilov77@mail.ru

In the article, the current socio-economic state of the Northern region of the Republic of Tajikistan and the issues of its innovative development are analyzed.

It is noted that the sustainable and dynamic development of the economy of the republic depends on the level of development of the regions based on the development of programs for the innovative development of territories and the effective use of the innovative potential of each region.

The northern region of the republic is the Sughd region, the territory of which covers 8 cities, 22 urban-type settlements, 14 rural areas, 93 rural communities. The Sughd region differs among the regions in its developed research and production, human resources and natural resource potential. Large, medium and small industrial enterprises capable of producing competitive goods are located on the territory of the region. The main industries of the region are the food and light industries, whose enterprises operate on local environmentally friendly raw materials of agricultural origin. The region has a developed mining industry, where modern innovative technology is used. The region has human and scientific

potential, the effective use of which can ensure the production of goods and services based on innovative technology.

In the article the need to form an infrastructure for innovative development, increase the amount of funding for research and development work, to create new laboratories and scientific departments as part of industrial enterprises are substantiated.

A special place in this work is given to identifying the problems of innovative development and identifying the reasons that impede innovative and technological development.

Keywords: economic development; sustainable growth; innovation; infrastructure; technology; science.

ТАҲЛИЛИ ВАЗЪИЯТИ ИҚТИМОИЮ ИҚТИСОДӢ ВА ТАМОЈУЛОТИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ МИНТАҚАИ ШИМОЛИИ ТОҶИКИСТОН

Оқилов Исмоил Саидамирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 90 046 74 74 (м.)
ocilov77@mail.ru

Дар мақола вазъияти муосири иқтимоию иқтисодӣ дар минтақаи шимолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаҳои инкишофи инноватсионии он бо таҳлил фаро гирифта шудаанд.

Зикр мегардад, ки инкишофи устувор ва мунтазами иқтисодӣ ҷумҳурӣ аз сатҳи инкишофи минтақаҳо дар асоси коркарди барномаҳои рушди ҳудудҳои инноватсионӣ ва истифодабарии самараноки захираи инноватсионии ҳар як минтақа вобастагӣ дорад.

Минтақаи шимолии ҷумҳурӣ – ин вилояти Суғд, ки ҳудуди он 8 шаҳр, 22 шаҳрак, 14 ноҳияи дехот, 93 ҷамоати дехотро дар бар мегирад. Вилояти Суғд дар байни минтақаҳо бо захираи мутаракқии илмӣ-истехсолӣ, кадрӣ ва табиӣ фарқ мекунад. Дар ҳудуди вилоят корхонаҳои калон, миёна ва хурди саноатӣ ҷойгир карда шудаанд, ки барои истеҳсол кардани молҳои рақобатпазир кодир ҳастанд. Соҳаҳои асосии саноати вилоят саноати хӯрокворӣ ва сабук мебошанд, ки корхонаҳояшон бо ашёи хоми маҳаллии аз ҷиҳати экологӣ тоза соҳаи кишоварзӣ қор мекунанд. дар минтақа саноати кӯҳию маъданӣ таракқӣ кардааст, ки дар он технологияҳои муосири инноватсионӣ қор фармуда мешаванд. Минтақа дорони захираҳои кадрӣ ва илмӣ аст, ки истифодабарии самараноки он метавонад истеҳсолкунии молҳо ва хизматрасониҳоро дар асоси технологияҳои инноватсионӣ таъмин намояд.

Дар мақола зарурати ташаккул ёфтани инфрасохтор барои инкишофи инноватсионӣ, афзудани ҳаҷми маблағгузориҳои қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва таҷрибавӣ-лоихақашӣ, таъсис додани озмоишгоҳҳои нав ва қисмҳои илмӣ дар таркиби корхонаҳои саноатӣ асоснок карда шудааст.

Дар қори мазкур ҳал намудани мушкилот рушди инноватсионӣ ва ошқор кардани сабабҳои ба инкишофи инноватсионӣ-технологӣ монешаванда ҷойи махсусро ишғол мекунад.

Вожаҳои калидӣ: инкишофи иқтисодӣ; рушди устувор; инноватсия; инфрасохтор; технология; илм.

УДК 364.3

**РОЛЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ АУДИТА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Мавлонзода Валимат Хакберди

Кандидат экономических наук, доцент,
помощник председателя
Счетная палата Республики Таджикистан
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 64/51
Тел.: (+992) 918 65 50 05 (м.)
valimatm@gmail.com

Кодирзода Фаридун Диловар

Докторант PhD кафедры менеджмента
Таджикский национальный университет
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 70/17
Тел.: (+992) 918 88 18 81 (м.)
28121992far@gmail.com

Раджабзода Бежан Орифджон

Докторант PhD кафедры бухгалтерского учета
Таджикский национальный университет
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 70/17
Тел.: (+992) 907 19 19 19 (м.)
bejanr@gmail.com

Статья посвящена деятельности Высших органов аудита, направленной на содействие повышению эффективности, подотчетности и прозрачности государственного управления, что имеет решающее значение для достижения Целей устойчивого развития в новых сложных условиях, с которыми столкнулась вся мировая финансовая система. Распространение коронавирусной инфекции и связанные с этим политические, социальные и экономические проблемы негативно отразились на показателях устойчивого развития по всему перечню ЦУР. В стремлении расширить потенциал своих сотрудников, повысить осведомленность заинтересованных сторон, переосмыслить подходы и методологию аудита и даже пересмотреть свою организационную структуру в области укрепления состояния здоровья сотрудников и гендерного равенства ВОА необходимо пересмотреть основные приоритеты для обеспечения качественного аудита ЦУР.

В исследовании проведена сравнительная оценка проводимых аудитов более чем 70 стран в этой области. Особое внимание уделено роли контрольно-ревизионных органов в достижении Целей устойчивого развития в условиях пандемии Covid-19, которая привела к возникновению определенных проблем не только в функционировании отраслей национальной экономики, но и в деятельности органов финансового аудита.

Ключевые слова: высшие органы аудита; цель устойчивого развития; аудит эффективности; государственное управление; повестка дня в области устойчивого развития; Стратегический план ИНТОСАИ; бенчмаркинг; пандемия.

Успех реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в значительной степени зависит от эффективного мониторинга, анализа и контроля над этим процессом. Высшие органы аудита (ВОА) играют общепризнанную роль в содействии повышению эффективности, подотчетности и прозрачности государственного управления, что имеет решающее значение для достижения целей и приоритетов национального развития и согласованных на международном уровне задач в области развития.

Роль ВОА в вопросах достижения ЦУР отражена в ключевых для мирового аудиторского сообщества документах – Стратегическом плане ИНТОСАИ (Международная организация высших органов аудита) на 2017-2022 гг., а также в Московской декларации ИНТОСАИ, принятой в 2019г.

ВОА должны помогать своим правительствам повышать эффективность, укреплять прозрачность, обеспечивать подотчетность, поддерживать объективность, бороться с коррупцией, завоевывать общественное доверие и содействовать эффективному и результативному получению и использованию государственных ресурсов на благо своих граждан.

На этапе оценки прогресса, которого добились государства в реализации ЦУР, ВОА рассматривают 17 целей как комплексно, учитывая их синергию, так и по отдельности, стремясь интегрировать их в каждую свою проверку.

Источник: Национальная стратегия Республики Таджикистан в период на 2030 года

Уполномоченная Генеральной Ассамблеей ООН Статистическая комиссия определила систему из 231 показателя для мониторинга 169 задач ЦУР.

Генеральная Ассамблея ООН рекомендует государствам-членам проводить регулярные и всеобъемлющие обзоры с оценкой прогресса на пути к достижению ЦУР на национальном и субнациональном уровнях. Такие добровольные национальные обзоры

(ДНО) должны проводиться с учетом мнений коренных народов, гражданского общества, частного сектора и других заинтересованных сторон в соответствии с национальными условиями, стратегиями и приоритетами [6, с.10].

Происходящие во всем мире коренные изменения в области государственного аудита и государственной политики создали новые условия и новые ожидания в отношении Высших органов аудита [2, с.6].

Эти изменения в условиях существования ВОА включают в себя:

а) принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития (ЦУР) всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций;

б) цифровизация;

в) внедрение ИНТОСАИ Системы профессиональной документации ИНТОСАИ (IFPP) и принятие декларации ИНТОСАИ с изложением общепринятых стандартов аудита, а также

г) ожидания и обязательства, вытекающие из Международных стандартов для высших органов аудита (ISSAI-P 12) «Значение и преимущества ВОА: влияние на жизнь граждан».

Современные обстоятельства требуют повышения качества аудиторской работы, новых подходов к аудиту и требуют от ВОА дальнейшего переосмысления своей роли в процессах обеспечения подотчетности государственных органов.

Чтобы не утратить свое значение и обеспечивать преимущества, ВОА должны быть в состоянии применять новые подходы и использовать возможности для решения возникающих проблем. ВОА должны реагировать на изменения в мире, национального управления и при этом определять новые приоритеты, которые учитывают возникающие вызовы.

В соответствии с миссией ИНТОСАИ по обеспечению устойчивого прогресса в области государственного аудита и развитию потенциала ВОА, который основывается на ранее состоявшихся в рамках конгрессов ИНТОСАИ обсуждениях о роли высших органов аудита и ставит своей целью подробно раскрыть необходимость стратегического развития приоритетов ВОА [8, с.86].

Вызовы, с которыми сталкиваются национальные правительства в достижении своих целей и в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года, вызвали необходимость переориентирования системы подотчетности в соответствии с принципами государственного руководства, основывающегося на показателях эффективности и ориентированного на достижение конкретных результатов, которое является важнейшим условием для надлежащего управления.

В качестве одного из основных приоритетов ВОА, которому соответствуют несколько положений документа, обозначено обеспечение независимого внешнего надзора за достижением согласованных на национальном уровне целей, в том числе связанных с ЦУР.

К ним относится, в частности, тезис о необходимости ВОА содействовать более эффективной, прозрачной и информативной подотчетности за результат, принимая во внимание сложность и комплексность действий правительств, необходимых для достижения национальных приоритетов и ЦУР. Это положение в полной мере соответствует механизмам мониторинга реализации ЦУР, предусматривающим ряд конкретных и методологически выверенных показателей, по которым можно четко определить прогресс государств в достижении тех или иных целей.

Призыв развивать стратегический подход к государственному аудиту и повышать его ценность, посредством расширения практики предоставления основанных на результатах аудита рекомендаций по важным и стратегическим вопросам государственного управления, закрепляет фактически установившуюся практику.

В сообществе ИНТОСАИ давно признали необходимость смещения акцента в обеспечении подотчетности с «подотчетности за процесс» на «подотчетность за результаты работы».

Подотчетность на основе непосредственных и конечных результатов востребована гражданами и другими заинтересованными сторонами, с которыми взаимодействуют ВОА, в связи с возросшей неудовлетворенностью действиями органов государственного управления. Для достижения поставленных задач и ЦУР, характеризующихся всеобъемлющим масштабом и взаимосвязанностью, национальным правительствам необходимо использовать новаторские подходы и постоянно развиваться, чтобы претворять в жизнь межведомственные и взаимосвязанные меры политики [3, с.490].

Растущая сложность государственного управления характеризуется неопределенностью в отношении мер, принимаемых правительством, и является результатом его действий, проблем измерения многоуровневого взаимодействия многочисленных субъектов и нетривиальных отношений с неправительственными организациями и гражданским обществом.

Хотя преходящие тенденции не должны затрагивать основные функции, роли и независимость ВОА, некоторые аспекты роли ВОА, возможно, должны будут измениться в соответствии с происходящими преобразованиями в органах государственного управления. Например, для некоторых ВОА задача на современном этапе может заключаться в том, чтобы сформировать как надлежащий подход к осуществлению аудита, так и четкое понимание рабочих механизмов управления и подотчетности, оставаясь при этом пользующимися доверием объективными, беспристрастными и независимыми организациями.

ВОА, возможно, следовало бы рассмотреть вопрос о разработке методов государственного аудита, соответствующих растущей сложности государственного управления, необходимого как для успешного решения национальных задач, так и для осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Под этим мы подразумеваем проблемы, связанные с темами, целями, вопросами, критериями и методами сбора и анализа данных, определяемыми в рамках отдельной аудиторской проверки.

Влияние, которое оказывает на роль ВОА участие в проведении аудита в отношении ЦУР, пока еще не во всех случаях проявилось в полном объеме. В настоящее время сообщество органов государственного аудита может задаваться вопросом о том, как аудит ЦУР может повлиять на роль ВОА и с какими проблемами ВОА столкнутся в будущем в части аудита ЦУР.

В рамках своих мандатов ВОА могут выполнять разные роли, выходящие за пределы их традиционной сферы деятельности. Традиционно подчеркивается их роль в качестве консультанта, исследователя и разработчика, но это не единственно возможные роли.

Осуществление ВОА консультационной деятельности оказалось одним из наиболее спорных вопросов в связи с обсуждением различных ролей ВОА.

С одной стороны, работа по аудиту может быть усилена консультационной деятельностью ВОА, направленной на выявление потенциала совершенствования управления на основе систематического анализа результатов аудиторских исследований и других результатов комплексной работы ВОА. С другой стороны, ВОА должны обеспечи-

вать свою независимость и поддерживать сильную культуру аудита, которая весьма отличается от культуры консультационной деятельности.

ВОА накопили богатый и разносторонний опыт деятельности, выходящей за рамки традиционной функции аудита в связи с предоставленными им различными мандатами, распределением ресурсов и потенциалом, а также различными режимами подотчетности и эффективности в своих соответствующих странах. ВОА рекомендуется обмениваться опытом и вносить свой вклад в достижение национальных целей путем предоставления рекомендаций, основанных на результатах их аудиторской работы.

При том, что ВОА необходимо продолжать осуществление своей традиционной деятельности, для них открывается роль стратегического партнера органов государственного управления с уникальным видением бюджетного цикла и с накопленными знаниями, которые могут способствовать формированию долгосрочных стратегических взглядов и разработке мер правительства, которые необходимы для достижения национальных целей.

Признавая важнейшую работу, которая проводится сообществом ИНТОСАИ по переходу на единый язык в области аудита, в документе предлагается более подробно обсудить несколько концепций, лежащих в основе стратегического подхода к аудиту, в поисках общих основ и единого языка. На ранних этапах разработки концепции предлагаются предварительные подходы для определения новых приоритетов и выносятся на обсуждение возможные направления дальнейших действий.

В широком смысле, наше обсуждение сосредоточено на всестороннем и тщательном изучении того, насколько успешно государственное управление и государственные организации функционируют и используют ресурсы с тем, чтобы в перспективе обеспечить достижение своих целей.

Счётная палата Республики Таджикистан считает, что стратегический подход к аудиту должен быть сосредоточен на различных элементах цикла реализации политики – от определения задач и целей, до стратегического планирования, реализации программ и мер политики, оценки, подотчетности и извлечения уроков.

При условии, что это допускается мандатами соответствующего ВОА и контекстом, в котором ВОА осуществляет свою деятельность, сюда включается следующее:

Решение генеральных вопросов управления и стратегические направления:

а) Оценка зрелости систем, лежащих в основе стратегического управления (определение целей, согласование стратегий с национальными целями, создание механизмов контроля и т.д.), и оценка на предмет наличия дублирования или пробелов в стратегических планах применительно к областям, представляющим общественный интерес.

Оценка наличия у государственных органов эффективных и научно обоснованных стратегий для достижения национальных целей, реального использования, в целях стратегического управления, информации и фактических данных о результатах деятельности, а также надлежащих систем контроля; осуществления сбора соответствующих данных; адекватного осуществления мониторинга, оценки и отчетности; эффективного распределения государственных ресурсов и т.д.

ВОА могли бы внести вклад в поддержание основанных на данных и фактической информации ценностей и культуры в органах государственного управления, уделяя должное внимание объективному представлению проблем, связанных с определением количественных показателей эффективности, прозрачностью информационных систем оценки эффективности, недостаточными навыками участия в общественной жизни и т.д. ВОА могли бы играть важную роль в оценке достоверности отчетности органов государственного управления о достижении национальных целей, осуществляя аудиторские

проверки и предоставляя рекомендации относительно качества системы отчетности, пробелов в статистических данных и данных регистрации естественного движения населения, управления и координации процесса отчетности, а также согласованности и глубины предоставляемой информации;

б) формирование общего представления высокого уровня о том, чего пытаются добиться органы государственного управления, выявление значительных и системных рисков в отношении достижения результатов и, по возможности, предоставление рекомендаций относительно того, как эти риски могут быть снижены. ВОА могут сосредоточить усилия на выявлении областей риска, представляющих национальный и международный интерес, и на решении межведомственных вопросов, таких как изменение климата, программы социального обеспечения, кибербезопасность, демография и т.д.;

в) повышение осведомленности о рисках, что является важнейшим условием, позволяющим ВОА сохранять свою актуальность и содействовать укреплению доверия граждан к мерам государственной политики и государственным институтам, и подчеркивать необходимость управления системными рисками в секторе государственного управления в дополнение к операционным, общеорганизационным и прочим рискам одного учреждения;

г) решение общенациональных проблем, которые могут иметь далеко идущие вторичные последствия, такие как старение общества, рассмотрение общих экономических тенденций (структурные изменения, уровень государственного долга, зависимость от внешних рынков и внешней помощи и т.д.), уровня инноваций, вопросов, которые могут стать важными темами в будущем и т.д.

Оценка согласованности мер политики, включая оценку положительного или отрицательного синергизма между государственными программами, мерами политики и планами (стратегиями) и выявление взаимодействий между отдельными мерами политики, их вторичных эффектов, непреднамеренных последствий и возникающих между ними противоречий.

ВОА могли бы использовать накопленный ими аудиторский опыт для разработки основ передовой практики, которые можно было бы применять в ходе будущих аудиторских проверок. Чем активнее будет проводиться для сравнения эффективности деятельности различных проверяемых организаций. Такие основы можно было бы публиковать на официальных веб-сайтах ВОА и пропагандировать на встречах с проверяемыми организациями, чтобы ознакомить их с примерами надлежащей практики.

Там, где это применимо, ВОА могут использовать встречи с проверяемыми, чтобы проинформировать их о любых экспертных знаниях, которые могут им помочь. Увеличение доли неаудиторских продуктов, разрабатываемых для внешнего использования, могло бы стать одним из инструментов повышения эффективности вклада в обеспечение надлежащего управления, поскольку в них конкретно не указываются проверяемые организации и они, как правило, хорошо воспринимаются заинтересованными сторонами, с которыми взаимодействуют ВОА.

Применение практических методов образцовой профессиональной деятельности, соответствующей высоким стандартам, и «подхода, основанного на программе обучения», конструктивного и открытого диалога с проверяемыми организациями и другими заинтересованными сторонами, помогающих найти ценные и адекватные решения, адаптированные к специфике исполнительных органов власти и позволяющих избежать воспроизведения или копирования уже применявшихся неадекватных решений.

Установление хороших отношений и взаимодействия с проверяемой организацией является для ВОА важным шагом, позволяющим лучше объяснить, что они могут пред-

ложить и как это может помочь проверяемой организации. Всестороннее сотрудничество с проверяемыми организациями включает в себя не только выявление ошибок, но и помощь в их исправлении, а также последующие мероприятия. ВОА располагают большим массивом фактических данных о том, какие подходы, как правило, срабатывают при реализации крупных программ и какие при этом могут возникать сложности. Взаимодействие может осуществляться в форме семинаров, презентаций, практикумов по взаимодействию, последующего сбора данных и т.д. Регулярные встречи могут помочь в обсуждении возможностей и проблем, рекомендаций, которым следует следовать, а также установить связи между профильными экспертами ВОА и программами, запрашивающими помощь.

Бенчмаркинг на уровне государственного сектора и на уровне государственных предприятий создает необходимые стимулы для осуществления изменений, которые ведут к повышению эффективности управления государственным сектором, более высокой прозрачности и предотвращению коррупции. Систематические последующие мероприятия по контролю за выполнением рекомендаций могут позволить улучшить работу органов государственного управления.

ВОА должны повышать осведомленность о своей аудиторской роли с тем, чтобы оказывать положительное финансовое воздействие путем сокращения разрыва между ними и работающими с ними заинтересованными сторонами путем четкого и эффективного обмена знаниями, представления рекомендаций и соответствующих выводов и использования наилучших инструментов информационного взаимодействия для охвата более широкой аудитории. Ориентированный на перспективу подход ВОА требует наличия продуманной стратегии коммуникации и обмена информацией, в которой разъясняются и объясняются сложные вопросы, связанные с комплексным аудитом, оценкой программ и консультационной деятельностью ВОА. Полезные, хорошо сформулированные и практические рекомендации в аудиторских отчетах требуют знания теории изменений в той или иной области политики, т.е. взаимосвязей между мероприятиями, непосредственными и конечными результатами и, в конечном счете, финансовым воздействием для получения всестороннего объяснения последствий сбоев в политике и необходимых корректирующих мер. ВОА придают большое значение таким инновационным подходам, как интеграция и визуализация данных.

Во многих случаях доступ ВОА к данным аудиторской проверки и уникальная возможность увидеть происходящее в масштабах всего сектора государственного управления позволяют им сводить воедино показатели эффективности, дающие представление о том, как функционируют сложные системы. В некоторых случаях у ВОА также имеются хорошие возможности для разработки модели анализа данных, которую затем могут взять на вооружение сами проверяемые организации.

Консультационная работа ВОА не должна заканчиваться с опубликованием тематического доклада или документа с изложением позиции, поскольку его позиция должна быть надлежащим образом доведена до сведения заинтересованных сторон и отстаиваться в ходе обсуждений. Очень важным аспектом в данной связи является выслушивание и принятие как можно большего количества отзывов и комментариев от проверяемых организаций. Информирование о результатах деятельности ВОА простым и доходчивым языком с использованием различных коммуникационных средств и с учетом различных требований их целевой аудитории. ВОА также должны искать новые способы и инструменты распространения информации о своей роли и результатах своей деятельности (например, мобильные приложения, социальные сети и т.д.). Представление результатов в более удобной для пользователя форме с учетом важности открытого и предпо-

читительно очного диалога об этих результатах. В современных условиях целевые пользовательские аудитории должны не только пассивно воспринимать информацию, но и активно участвовать в деятельности ВОА, направленной на совершенствование надлежащего управления. Подготовка отчетов меньшего объема для высшего руководства проверяемой организации с целью представления этого вида работы внутри проверяемой организации ее сотрудникам. Высшее руководство проверяемой организации также понимает, что ВОА может публично поднимать вопросы, которые сама проверяемая организация не всегда может поднять. Кроме того, у ВОА имеются хорошие возможности для того, чтобы помочь различным проверяемым организациям связаться друг с другом в тех случаях, когда это может помочь найти более эффективные решения в области управления и руководства реализацией программ. Обмен информацией на ранних этапах посредством публикации писем или блогов, постов в социальных сетях, проведения презентаций, обобщающих понимание проблем, с тем чтобы способствовать проведению дискуссии, извлечению уроков и продумыванию решений, а также помочь другим лицам призвать государственные организации к ответу. Участие в различных конференциях или национальных форумах можно было бы рассматривать в качестве одного из средств, способствующих определению стратегического направления деятельности в области надлежащего управления. ВОА должны развивать отношения с парламентами, чтобы чутко реагировать на потребности и ожидания заинтересованных сторон, а также осуществлять продуманную стратегию создания и развития мандата ВОА на консультирование и предоставление рекомендаций. ВОА должны укреплять связи с экспертным сообществом, ценным источником актуальной экспертной информации и экспертных заключений.

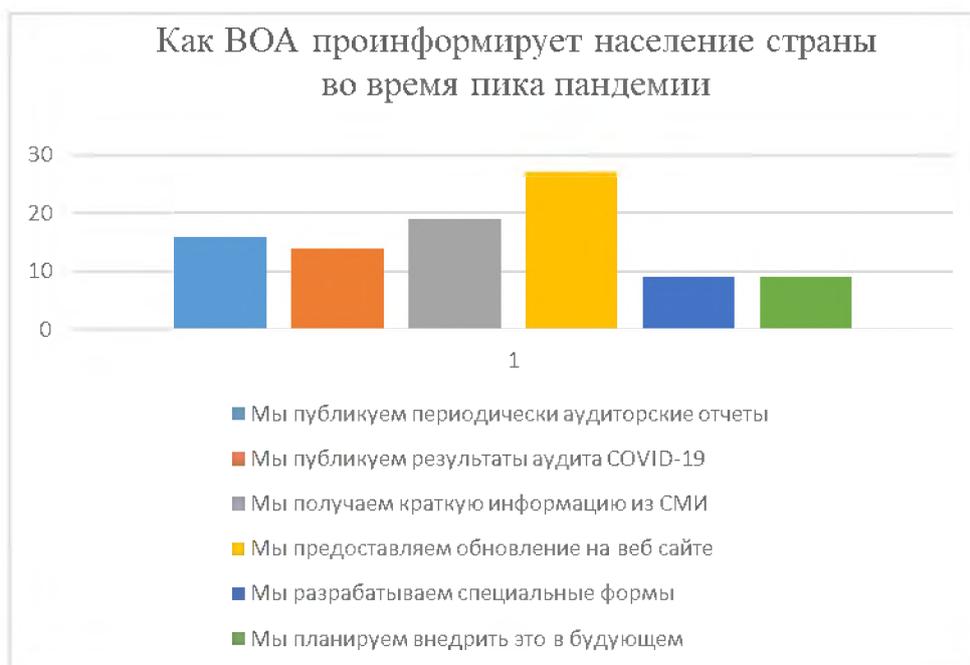
На органы государственного управления нужно оказывать давление с тем, чтобы они разрабатывали основанную на фактических данных политику и более эффективно сотрудничали с исследовательским сообществом. ВОА также могли бы извлечь пользу из результатов научных исследований и развития своей методологической деятельности на основе применения исследовательских методов. ВОА могут привлекать научнообразовательные учреждения к проведению совместных исследований [12, с.109].

Для того чтобы быть доверенным советником, необходимо владеть такими коммуникативными навыками, как эффективное общение, эмоциональное восприятие, завоевание и поддержание доверия, основанного на высокопрофессиональной позиции. К выполнению консультативных задач аудиторов должно подготовить постоянное повышение квалификации персонала (например, на основе проведения семинаров по вопросам надлежащего управления, анализа данных, перехода на цифровые технологии в области государственного управления и т.д.). Компетентность аудиторов является ключевым фактором успеха консультационной деятельности, способствующей успешным изменениям в системе государственного управления. Если аудитор хорошо понимает проверяемую область и дает полноценные рекомендации, которые явно позволяют решить реальные проблемы, то есть больше вероятности, что такой рекомендации будут следовать, и она будет иметь положительный эффект.

Доклады и публикации должны учитывать различные ожидания при анализе первопричин выявленных недостатков и сопровождаться рекомендациями или указанием на возможности для улучшения положения. Можно также предоставить методические инструменты и руководящие принципы, которые позволят организациям анализировать свои проблемы, выявлять их первопричины и разрабатывать «дорожную карту» мероприятий, направленных на устранение недостатков, выявленных в процессе аудита.

В своей консультационной деятельности ВОА следует действовать на упреждение. Как институты ВОА не должны занимать выжидательную позицию и реагировать на проблемы в своих странах и обществе в целом только после того, как они возникнут, они могут воспользоваться своей консультационной ролью заблаговременно, то есть, могут выявлять проблемы и предоставлять действующим директивным органам и законодателям методические указания и рекомендации. Видение и цели ВОА должны носить упреждающий и далеко идущий характер. ВОА должны быть прозорливыми и давать четкие, понятные и объективные сигналы. Расширение исследовательской и консультационной деятельности ВОА и их роли в оценке долгосрочных целей и мер политики государства также в значительной степени зависит от методологического потенциала. В целях развития методологического потенциала ВОА могут создавать группы, состоящие из ключевых национальных исследователей, которые специализируются на теориях аудита и консультирования. Методологические экспертные знания имеют важное значение, во-первых, для выполнения аудиторской роли ВОА и, во-вторых, для поддержания доверия к ним со стороны заинтересованных лиц. ВОА рекомендуется создать группу в составе ключевых исследователей в области аудиторских теорий после проведенного по всей стране тщательного отбора рекомендованных исследователей, занимающихся проблематикой аудита.

В настоящее время в связи с пандемией Республика Таджикистан несколько отстает по темпам перехода к устойчивому развитию. Во время проведения наблюдательного комитета по экстренным вопросам был проведен опрос, в котором каждого из участников попросили описать опыт их ВОА в отношении используемых способов информировать заинтересованные стороны о ситуации в стране на пике пандемии. Ответы показали, что одновременно использовалось целое количество каналов.

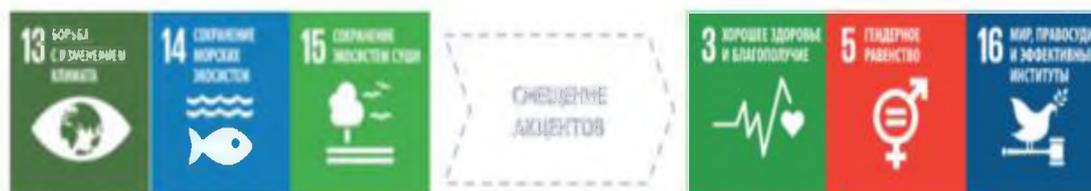
Источник: Результаты опроса участников ВОА

Пандемия COVID-19 послужила беспрецедентным сигналом к действию, обнажила высокую степень неравенства в мире и высветила именно те проблемы, которые легли в основу Повестки-2030. Не менее важный эффект пандемии в контексте содействия устойчивому развитию и достижению ЦУР заключается в том, что политические силы и граждане осознали практическую возможность серьезных политических действий и изменений, выходящих за пределы сложившегося порядка вещей и позволяющих достичь амбициозных целей устойчивого развития [5, с.97].

Многочисленные примеры подтверждают, что правительства и международные организации уже учитывают различные аспекты устойчивого развития в своих программах помощи восстановлению экономики, и соответствующие меры не только находят поддержку бизнеса и населения, но и оказываются экономически эффективными в долгосрочной перспективе.

Комплексная оценка реализации Повестки-2030 проводится с целью поддержки правительств посредством анализа информации о том, как они планируют, управляют, контролируют и оценивают содействие устойчивому развитию.

Цели в области устойчивого развития остаются в поле зрения правительств, а следовательно, и высших органов аудита, контролирующих их деятельность. Однако пандемия COVID-19 сместила акценты: внимание ВОА сегодня сосредоточено на угрозах, которые она выявила. Во главе угла в контексте ЦУР, безусловно, находится работа систем здравоохранения (ЦУР №3); эффективность государственных институтов и принимаемых ими экстренных мер по противостоянию распространению инфекции (в т.ч. соответствующие государственные закупки, проводимые в ускоренном и упрощенном режиме), а также мер по преодолению экономических последствий карантина (ЦУР №16); обострившиеся проблемы домашнего насилия (ЦУР №5).

Источник: Данные Европейской Счетной палаты

Текущий кризис делает невозможным соблюдение традиционных социальных норм и реализацию привычных политических программ, и может быть использован, для осуществления решительных шагов, которые помогут вернуть международное сообщество на траекторию достижения целей устойчивого развития. ЦУР жизненно необходимы для имплементации таких программ восстановления, которые позволят создать более «зеленые» и инклюзивные экономики, которые будут более устойчивыми к современным вызовам и способные развивать общественные связи.

Еще одно смещение акцентов связано с динамикой реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: ВОА постепенно переходят от аудита готовности государств к реализации ЦУР к непосредственному аудиту их достижения.

Проводя проверку готовности правительств, ВОА оценивают степень интеграции Повестки-2030 в страновой контекст, внутреннее законодательство и институциональные аспекты.

ВОА проанализировали, насколько согласованы государственные документы стратегического планирования с Повесткой-2030. Важным аспектом при подготовке к реализации ЦУР является формирование системы межведомственного взаимодействия и обеспечение вовлеченности органов государственной власти в процесс внедрения Повестки-2030.

Важным элементом механизма реализации ЦУР на страновом уровне является участие гражданского общества и экспертного сообщества в процессе внедрения Повестки-2030.

ВОА осуществляют анализ сформированных в органах исполнительной власти систем управления рисками, связанными с процессом внедрения Повестки-2030, оценивают подготовленность соответствующих систем мониторинга, контроля и отчетности.

Сегодня ВОА во всем мире рассматривает долгосрочную перспективу и жизнь будущих поколений как неотъемлемую часть подходов к устойчивому развитию.

Источник: Аудит готовности правительств к реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Переходя от аудита готовности к оценке прогресса в реализации ЦУР, ВОА рассматривают не только свои рабочие планы, но и некоторые приоритеты. Наивысшим приоритетом ВОА является наращивание потенциала руководства и сотрудников для аудита реализации ЦУР. Более 80% ВОА планируют включить аудит внедрения ЦУР в свои ежегодные планы.

Меры, принимаемые внутри ВОА для обеспечения перехода к аудиту реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Источник: INTOSAI IDI

Повышение осведомленности внутренних и внешних заинтересованных сторон об аудиторских проверках ЦУР Дайджест. ЦУР и COVID-19: роль государств и ВОА 33 и интеграция ЦУР в процесс стратегического планирования – также в числе приоритетных задач ВОА. ВОА планируют переосмыслить как подходы к аудиту, так и свою организационную структуру.

Таким образом, распространение коронавирусной инфекции и связанные с этим политические, социальные и экономические проблемы негативно отразились на показателях устойчивого развития по всему перечню ЦУР. В частности ВОА необходимо пересмотреть свои приоритеты для обеспечения качественного аудита ЦУР, стремясь расширить потенциал своих сотрудников, повысить осведомленность заинтересованных сторон, переосмыслить подходы и методологию аудита, и даже пересмотреть свою организационную структуру, в области укрепления состояния здоровья сотрудников и гендерного равенства.

Литература

1. Аудит / под ред. М.А.Штефана: в 2 ч. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 310 с.
2. О Счётной палате Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 749. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2011. – 15 с. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31039075
3. Кодирзода Ф.Д. История формирования и роль контрольно-ревизионных институтов в обеспечении экономической безопасности // Экономика, финансы, учет, анализ и аудит: стратегические приоритеты развития в условиях цифровой экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: ТНУ, 2022. – С. 489-496.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля // Контроллинг. – 1991. – №1. – С.55-62.
5. Материалы конференции Школы предпринимательства и окружающей среды Университета Оксфорда. – Оксфорд: 2020. – 190 с.
6. Мексиканская декларация независимости. – Мехико, 2007. – 12 с.
7. Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, принятая решением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392. [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2016. – 104 с. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/2104/natsionalnava-strategiva-razvitiva-respubliki-tadzhikistana-period-do-2030-goda>
8. Национальный доклад о ходе реализации национальных документов страны в контексте Целей устойчивого развития. Министерство экономического развития и торговли. – Душанбе, 2018. – 230 с.
9. Соколова А.А. Оценка контрольной деятельности органов государственного финансового контроля // Экономика и социум. – 2015. – № 6 (19). – С. 34-41.
10. Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. – М.: Наука, 2008. – 276 с.
11. Суглобов А.Е., Барикаев Е.Н. Внедрение автоматизированных систем ведомственного финансового контроля // ФКУ НПО «СТ и С МВД России». – 2014. – № 4. – С. 54-62.
12. Фадейкина Н.В. Международные стандарты высших органов финансового контроля / Н.В.Фадейкина, М.В.Мельник, Е.Ю.Ядыкина. – М.: 2015. – 230 с.
13. International journal of government auditing Autumn. – 2020. – Vol. 27. – №4. – P.43-49.
14. Keating E.K. The single audit act: how compliant are nonprofit organizations? / E.K.Keating, M.Fischer, T.P.Gordon, J.Greenlee // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. Fall. – 2018. – Vol. 17. – № 3.

**THE ROLE OF SUPREME AUDIT INSTITUTIONS IN ACHIEVING THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Mavlonzoda Valimat Hakberdi

Candidate of economical sciences, associate professor,
assistant chairman
Chamber of Accounts of the Republic of Tajikistan
734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev, 64/51
Ph.: (+992) 918 65 50 05 (m.)
valimatm@gmail.com

Kodirzoda Faridun Dilovar

PhD student of the chair of management
Tajik national university
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 70/17
Ph.: (+992) 918 88 18 81 (m.)
28121992far@gmail.com

Rajabzoda Bezhan Orifjon

PhD student of the chair of accounting
Tajik national university
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 70/17
Ph.: (+992) 907 19 19 19 (m.)
bejanr@gmail.com

The article is devoted to the activities of the Supreme Audit Institutions in promoting efficiency, accountability and transparency of public administration, which is crucial for achieving the sustainable development goals, in the new difficult conditions faced by the entire global financial system. The spread of the coronavirus infection and related political, social and economic challenges have negatively affected sustainable development indicators across the SDG. In an effort to expand the capacity of its staff, to raise stakeholder awareness, rethink audit approaches and methodology, and even revise its organizational structure, in the areas of employee health and gender equality, SAI needs to re-evaluate key priorities for quality SDG auditing.

The comparative ongoing audits of more than 70 countries in this area are studied. Particular attention is paid to the role of control and audit bodies in achieving the Sustainable Development Goals in the context of the Covid-19 pandemic, which has led to certain problems not only in the functioning of sectors of the national economy, but also in the activities of financial audit bodies.

Keywords: Supreme Audit Institutions; the goal of sustainable development; performance audit; public administration; the sustainable development agenda; INTOSAI Strategic Plan; benchmarking; pandemic.

**НАҚШИ МАҚМОТИ ОЛИИ АУДИТ ДАР НОИЛШАВӢ БА МАҚСАДҲОИ
ИНКИШОФИ УСТУВОР ДАР ШАРОИТИ ПАНДЕМИЯИ COVID-19**

Мавлонзода Валимат Ҳақбердӣ

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
ёвари Раиси

Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон
734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Муҳаммадиев, 64/51
Тел.: (+992) 918 65 50 05 (м.)
valimatm@gmail.com

Қодирзода Фаридун Диловар

Докторанти PhD кафедраи менеҷменти
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ 70/17
Тел.: (+992) 918 88 18 81 (м.)
28121992far@gmail.com

Раджабзода Бежан Орифджон

Докторант PhD кафедраи бақайдгирии муҳосибӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ 70/17
Тел.: (+992) 907 19 19 19 (м.)
bejanr@gmail.com

Мақола ба фаъолияти мақомоти олии аудит зимни мусоидат ба баланд бардоштани самаранокӣ, ҳисоботдиҳӣ ва шаффофии идоракунии давлатӣ бахшида шудааст, ки барои ноилшавӣ ба мақсади инкишофи устувор дар шароити нави ба миёномада, ки тамоми низоми ҷаҳонии молиявӣ бо он рӯ ба рӯ гардидааст, аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Паҳншавии сирояти коронавирус ва мушкилоти бо ин вобастаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар нишондиҳандаҳои инкишофи устувор дар тамоми номгуи ЦУР ба таври негативӣ инъикос ёфтаанд. Бо нияти вусъат бахшидан ба фаъолияти кормандони худ, баланд бардоштани огоҳии тарафҳои манфиатдор, аз нав дарк кардани методологияи аудит, ва ҳағто таҷдиди назар кардани соҳтори ташкилотӣ дар соҳаи мустаҳкамсозии вазъи саломатии кормандон ва баробарҳуқуқии гендерӣ, ба ВОА аз нав дида баромадани афзалиятҳои асосӣ барои таъмин намудани аудити босифати ЦУР лозим аст.

Дар тадқиқот баҳогузорию муқоисавии аудитҳои дар зиёда аз 70 кишвар доир ба ин мавзӯ гузаронидашуда оварда шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба мақомоти назоратӣ-тафтишотӣ зимни ноилшавии мақсадҳои инкишофи устувор дар шароити пандемияи Covid-19, ки ба пайдоиши мушкилот на танҳо дар амалкарди соҳаҳои иқтисоди миллий, балки инчунин дар фаъолияти мақомоти молиявӣ...

Вожаҳои калидӣ: мақомоти олии аудит; мақсади инкишофи устувор; аудити самаранокӣ; идоракунии давлатӣ; масъалаҳои рӯзмарра дар инкишофи устувор; нақшаи стратегии ИНТОСАИ; бенчмаркинг; пандемия.

УДК 338.246.025.2:336.77:061.2 (575.3)

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шарифов Такдир Абдулмаджидович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 716 00 03 (м.)
t_sharifov@mail.ru

В статье исследованы теоретические и практические вопросы эффективности финансовой политики кредитных организаций в кризисных условиях. Рассмотрены предпосылки и концептуальные особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, предопределяющие специальный характер экономико-правового регулирования связанных с этим отношений, рассматриваются конкретные особенности проведения процесса ликвидации кредитных организаций, производства по делам об их несостоятельности (банкротстве) и оспаривания сделок кредитных организаций в делах о несостоятельности (банкротстве). Проведен анализ состояния отечественного банковского сектора, указано количество кредитных организаций, находящиеся на стадии ликвидации. Несмотря на то, что отечественный банковский сектор формально является независимым от государства, из-за его тесной взаимосвязи с экономикой страны данная отрасль всегда будет поддерживаться государством. В статье представлены меры государственного воздействия на банковский сектор, среди которых перечислены следующие: регистрация и лицензирование деятельности кредитных организаций; проведение денежно-кредитного регулирования путём установления определённых нормативов; осуществление контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций и др.

Рассматривая методы государственного регулирования ликвидации кредитных организаций в Республике Таджикистан, автор указывает их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: кредитная организация; прогнозирование; кризисная ситуация; банкротство; ликвидация кредитных организаций; ликвидация кредитных организаций без основания банкротства; государственное регулирование.

В условиях формирования рыночных отношений положение большинства субъектов хозяйствования, особенно кредитных организаций, становится нестабильным, при этом общая несостоятельность начинает расти. В сложившейся ситуации кредитные организации обязаны принимать незамедлительные решения, как и в какой форме они смогут продолжать свою деятельность, разрабатывая свою коммерческую стратегию выживания, искать как клиентов, так и инвесторов и так далее. В этих условиях регулирование банковской деятельности со стороны государства направлено, прежде всего, на упорядочение банковской системы, создание необходимых оптимальных условий для нормированного функционирования кредитных организаций [1, с.122-123].

Актуальность государственного регулирования обусловлена необходимостью формирования и поддержания устойчивого правового порядка в сфере банковской деятельности, защиты прав и интересов её сторон. Основные меры государства в качестве регулятора, в первую очередь, направлены на надзор за правильным исполнением основных функций кредитных организаций в интересах стабильности национальной экономики. Иными словами, государственные органы обладают полномочиями, которые заключаются в экономико-правовом регулировании, государственной регистрации кредитных организаций, установлении обязательных нормативов для кредитных организаций, а также правил проведения банковских операций.

Существуют определенные методологии государственного воздействия на банковский сектор, среди которых можно назвать регистрацию и лицензирование деятельности кредитных организаций; проведение денежно-кредитного регулирования путём установления определённых нормативов; проведение контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций и др. [5, с.24-31]

Регулирование государством банковской деятельности осуществляется с позиции двух важных аспектов:

- во-первых, оно касается регулирования макроэкономических процессов, которые связаны с денежно-кредитными отношениями;
- во-вторых, следует отметить деятельность кредитных организаций, ссылаясь на уполномоченные государственные органы, которые принимают важные решения при создании, лицензировании и регистрации, а впоследствии и при ликвидации кредитных организаций.

Деятельность банковского сектора Таджикистана осуществляется на основе принципов рыночной экономики, и ее развитие направлено на более эффективное использование потенциала страны¹.

Значительная часть нормативного регулирования банковской деятельности уже приведена в соответствие с международными признанными подходами.

При этом основополагающими принципами развития банковской системы являлись: стабильная и устойчивая макроэкономическая среда, взвешенная денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, эффективное регулирование банковской деятельности и системы банковского надзора.

Например, Национальный банк Таджикистана (далее по тексту НБТ) с помощью банковских нормативно-правовых актов, а также отечественного законодательства проводит государственное регулирование деятельности кредитных организаций².

Это означает, что в Республике Таджикистан процесс государственного регулирования банковской деятельности осуществляется НБТ, основными функциями которого являются:

- главный кредитор коммерческих банков;
- разработка и утверждение правил осуществления и проведения банковских операций;
- проведение мероприятий по регистрации, выдаче и отзыву лицензии коммерческих банков, а также надзор за банковским сектором.

¹ О банковской деятельности: Закон Республики Таджикистан №524 от 19.05.2009 г. URL: www.nbt.tj.

² О Национальном банке Таджикистана: Закон Республики Таджикистан №722 от 28.06.2011 г. URL: www.nbt.tj.

НБТ направляет свои действия не только на регулирование деятельности кредитных организаций, но и на обеспечение надзора за банковским сектором (например, соблюдение кредитными организациями и банковскими группами законодательства, нормативных актов НБТ, установленных для них обязательных нормативов), т.е. главной целью государственного регулирования является обеспечение стабильности банковской системы Республики Таджикистан и защита интересов вкладчиков и кредиторов. В рамках Российской Федерации главным регулятором банковской деятельности так же выступает Центральный банк России¹.

Кроме того, в случаях, когда законодательство о банкротстве применительно к отдельным категориям должников устанавливает специальные правила, последние подлежат приоритетному применению. К числу таких специальных правил, в частности, относятся положения об основаниях признания банкротом некоторых юридических лиц, имеющих свои определенные особенности (в частности банки и иные кредитные организации).

Многие ученые-экономисты основной причиной банкротства кредитных организаций считают мировой финансовый кризис. По мнению И.Х. Давлатова, «мировой финансовый кризис оказал неблагоприятное воздействие на экономику большинства стран мира, в том числе Таджикистана. Негативные последствия кризиса привели к банкротству различных банков и компаний, изменению индекса цен на мировых финансовых рынках и резкому колебанию курса валют. В сложившихся обстоятельствах Национальный банк Таджикистана, учитывая состояние экономики, провел сбалансированную денежно-кредитную политику и в целях минимизации (смягчения) воздействия кризиса на ликвидность банков и курс национальной валюты, осуществил определенную работу по созданию стабильного макроэкономического климата и условий для эффективной деятельности банковской системы страны» [см. 8, с.75-76].

Поэтому, учитывая особенность и специфику кредитных организаций, Правительством страны был принят Закон Республики Таджикистан «О ликвидации кредитных организаций» от 28 июня 2011 года, №719², регулирующий порядок добровольной и принудительной ликвидации банков и иных кредитных организаций, а также порядок их банкротства.

Наряду с перечисленными формами и методами, предлагаем осуществить государственное регулирование деятельности кредитных организаций, в частности их ликвидацию, согласно требованиям вышеуказанного закона, регулирующего порядок добровольной и принудительной ликвидации банков и иных кредитных организаций, а также порядок их банкротства.

Данный закон непосредственно учитывает специфику такой категории должников, которую представляют собой кредитные организации, предусматривая связанные с этим специфические особенности осуществления мер по предупреждению их несостоятельности и банкротства, а также особенности применения к ним процедур банкротства.

Предметом регулирования вышеуказанного закона являются:

- установление порядка и условий осуществления мер по предупреждению банкротства кредитных организаций;
- установление особенностей оснований и процедур признания кредитных организаций банкротами, и их ликвидация в порядке процесса банкротства.

¹ <https://www.cbr.ru>

² О ликвидации кредитных организаций: Закон Республики Таджикистан №719 от 28 июня 2011г. URL: www.nbt.tj.

Кроме того, хотим отметить, что основное различие между правовыми режимами банкротства банков и иных кредитных организаций и обычных субъектов хозяйствования заключается в том, что подача заявления в суд о принудительной ликвидации кредитной организации является исключительным правом Национального банка Таджикистана, другие уполномоченные органы и кредиторы могут обратиться в Национальный банк Таджикистана о принудительной ликвидации кредитной организации.

Банки и иные кредитные организации имеют преимущества при удовлетворении требований кредиторов в случае ликвидации организации (в частности, организации, обеспечивающие гарантию депозитов клиентов, имеют приоритет над остальными кредиторами), ликвидацию кредитной организации на основании банкротства осуществляет специальный администратор, лицо имеющее сертификат Национального банка Таджикистана.

Кредиторы кредитной организации в ходе процедуры банкротства не могут предъявлять напрямую требования (претензии) к банку-банкроту. Требования кредиторов, правильность которых подтверждена экономическим судом, предъявляются специальному администратору кредитной организации согласно установленному законодательством порядку. В свою очередь специальному администратору, в рамках анализа кредиторской задолженности, следует изучить состав и структуру установленных требований, а также степень их удовлетворения.

В этом отношении основной целью и задачей института банкротства является повышение эффективности экономики посредством реорганизации или ликвидации неплатежеспособного предприятия, в нашем случае кредитной организации, при максимальном удовлетворении как требований всех кредиторов, так и интересов государства по реализации его функций.

Роль и значение института банкротства в данном случае заключается не только в оздоровлении экономики, но и в профилактике возникновения кризисных ситуаций через анализ причин, приведших к несостоятельности и неплатежеспособности кредитной организации.

В процессе банкротства кредитной организации, как правило, выявляется невозможность погашения всех долгов.

Исходя из этого, Законом РТ «О ликвидации кредитных организаций» установлена очередность удовлетворения требований кредиторов. Информация о предъявленных и установленных требованиях в разрезе очередей собирается в реестре требований кредиторов, составленном специальным администратором.

На сегодняшний день требования данного закона, практически реализованы на практике и применены в отношении определенного количества отечественных кредитных организаций (см. рис. 1).

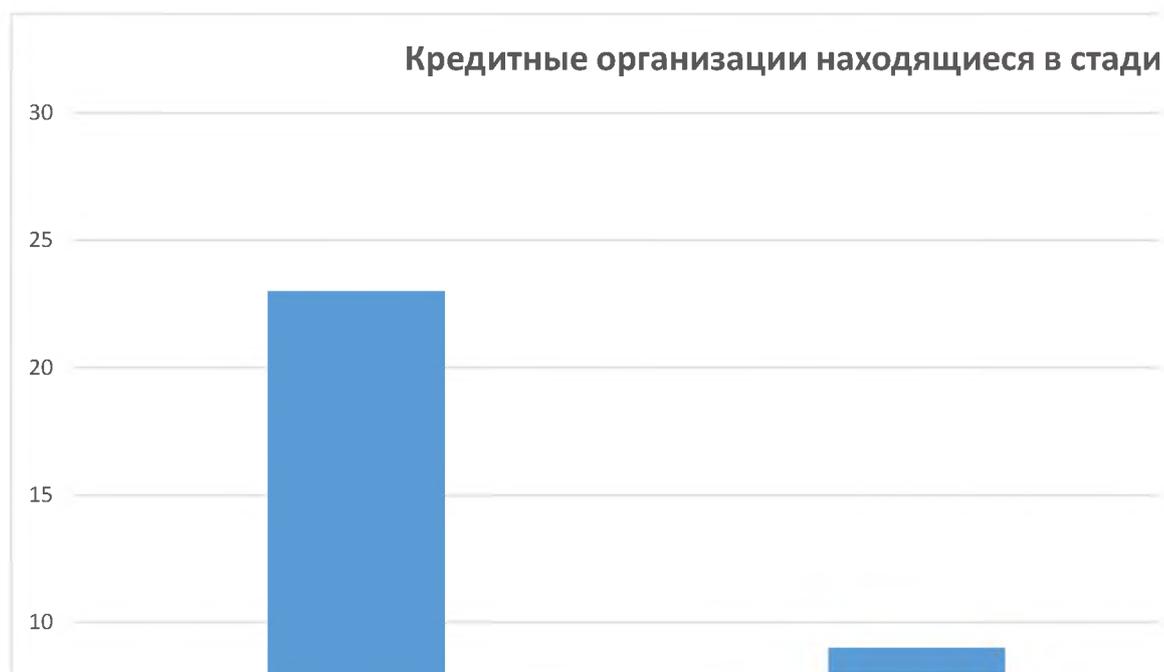

Рисунок 1. Сравнительный показатель ликвидации кредитных организаций за последние 5 лет

По результатам проведенного финансово-экономического анализа выявилось, что ряд кредитных организаций являются неплатежеспособными. При наступлении сроков платежей кредитные организации оказались не способными удовлетворить правомерные требования кредиторов, в числе которых вкладчики-физические лица, их капитал понизился ниже 25% нормативных требований, установленных НБТ, и в целом обязательства кредитных организаций превышали сумму их активов. В этом случае Национальным банком Таджикистана были выполнены требования закона о ликвидации кредитных организаций, отозваны все лицензии неплатежеспособных кредитных организации на осуществление банковской операции, назначены администраторы с последующим обращением в суд с заявлением о ликвидации кредитных организации.

Согласно требованиям ст.45 указанного закона, правом обращения в суд с заявлением о начале процедуры принудительной ликвидации кредитной организации обладает только Национальный банк Таджикистана.

При удовлетворении запроса Национального банка Таджикистана о признании кредитной организации банкротом суд своим решением:

- признаёт кредитную организацию банкротом и начинает процесс банкротства в отношении кредитной организации;
- прекращает деятельность администратора кредитной организации и назначает в соответствии со статьей 17 указанного закона специального администратора.

В связи с этим отечественным судопроизводством в 23 кредитных организациях по основаниям банкротства назначены специальные администраторы, а в 9 организациях не по основаниям банкротства назначены ликвидаторы (см. табл. 1).

Таблица 1

Кредитные организаций, находящиеся в стадии ликвидации

№	Наименование	Банки	МДО	МКФ	МКО	ИТОГО
1	Кредитные организации, находящиеся в стадии ликвидации по основаниям банкротства	5	10	3	5	23
2	Кредитные организации, находящиеся в стадии ликвидации не по основаниям банкротства	1	3	3	2	9
3	Кредитные организации, которые находятся в стадии добровольной ликвидации	1	6	3	18	28

Источник: www.nbt.tj

Таким образом, в 23 кредитных организациях идет судебный процесс ликвидации по основаниям банкротства, среди них следует отметить такие системообразующие банки, как ОАО «Агроинвестбанк», ОАО «Точиксодиротбанк», ЗАО «Таджпромбанк» и ЗАО «Фононбанк», в 9 кредитных организациях идет судебный процесс не по основаниям банкротства, среди которых следует отметить ЗАО «Кафолатбанк», ООО МДО «Тиджорат», ООО МДО «Амонат-карз», и в 28 кредитных организациях идет процесс добровольной ликвидации. Это такие кредитные организации, как ЗАО «Дочерний банк НБП Пакистана в Таджикистане», ООО МКО «Авлодон», ООО МКО «Бехнамо», ООО МКО «БАЗИС-КРЕДИТ», ООО МКО «Ренессанс кредит» и др. При этом стоит отметить, что в условиях рыночной конкуренции, особенно в банковской сфере, предполагается увеличение этого количества.

Проведенное отечественными учеными исследование показывает, что «при системном банковском кризисе недостаточно применения локальных антикризисных мер, поскольку его возникновение означает глубокий кризис, затронувший всю систему банков в стране, включая систему регулирования их деятельности. В этой связи становится актуальной разработка финансовой политики, содержащей комплекс мер антикризисного характера, систему методов и подходов совершенствования управления активами, пассивами, доходами, расходами, отношений с кредиторами, заемщиками, государством и т.д.» [6, с.19].

К сожалению, статистика рассмотренных и рассматриваемых дел по ликвидации кредитных организации свидетельствует о том, что кредиторы, в числе которых может быть и государство, недостаточно получают в рамках реализации процедуры банкротства. Это, прежде всего, касается кредиторов 3, 4, 5 и 6 очередей, то есть всех контрагентов кредитной организации, которые вносили займы, вкладывали деньги в качестве депозитов, а также обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды. Защита интересов кредитора в деле о банкротстве кредитной организации во многом зависит от того, насколько обеспечен должник ценными активами, т.е. насколько сохранен имущественный комплекс на момент рассмотрения его в процедурах банкротства.

Иначе говоря, отсутствие или недостаточность активов должника-кредитной организации на момент рассмотрения дела о банкротстве в конечном итоге приводит к окончательной ликвидации кредитной организации и исключению ее из Единого государ-

ственного реестра регистрации юридических лиц, а оставшаяся кредиторская задолженность, согласно п.3, ст. 35 действующего Закона РТ, считается погашенной.

В связи с этим, несмотря на кризисные периоды в банковском секторе, практическое применение норм законодательства и количество банкротств кредитных организаций, на наш взгляд, действующий Закон Республики Таджикистан «О ликвидации кредитных организаций» нуждается в срочном и кардинальном реформировании. Требуется обоснованность норм и требований законодательства и значительная упрощенность процедуры банкротства кредитной организации.

При упрощении существующей процедуры банкротства положительный результат получают как субъекты хозяйствования, так и само государство.

Поэтому необходимо, на наш взгляд, осуществить реформу в части упрощения процедур банкротства, т.е. проведение тщательного реформирования процедуры банкротства, сокращение временных и денежных затрат является практической необходимостью.

Кроме того, проведение государством взвешенной и последовательной политики в области регулирования банковской системы играет важную роль в развитии экономики, основными направлениями которой являются:

- обеспечение системной стабильности и создание необходимых условий для развития рынка банковских услуг на основе здоровой конкуренции;
- сохранение и укрепление рыночного принципа в деятельности кредитных организаций и использовании преимущественно косвенных (экономических) методов влияния;
- стимулирование банковских услуг для малого и среднего бизнеса, ориентированных на предоставление широкого спектра банковских продуктов конечному потребителю, прежде всего розничного потребительского кредитования и ипотеки;
- использование исключительно принципов рыночной экономики и добровольности для совершенствования структуры банковского сектора, оказания услуг и размещения кредитных организаций по регионам;
- обеспечение законодательных норм, связанных с препятствованием использованию банковского сектора в проведении противоправных сделок, включая отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;
- либерализация операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями и приведение норм этих операций в соответствие с международными стандартами.

Основными результатами развития банковского сектора будут существенное повышение его роли в экономике, рост финансовой устойчивости и обеспечение прозрачности. При этом показатели банковского сектора страны будут постепенно приближаться к показателям банковских систем стран с современными рыночными отношениями.

Думаем, что прирост капитала банков будет обеспечен в основном за счет капитализации и прибыли, а также за счет привлечения средств местных и зарубежных инвесторов.

Стратегическая перспектива развития структуры банковского сектора состоит в оптимальном сочетании крупных многопрофильных банков, банков, специализирующихся на отдельных услугах (кредитовании малого и среднего бизнеса, ипотеке), небанковских финансовых организаций, микрофинансовых организаций.

Построенный на принципах справедливой конкуренции, банковский сектор станет эффективным инструментом аккумуляции инвестиционных ресурсов для обеспечения экономического роста, повышения качества и уровня жизни населения страны.

Таким образом, для дальнейшего развития института банкротства кредитных организаций назрела необходимость разработки и принятия Комментария к Закону

Республики Таджикистан «О ликвидации кредитных организаций» от 28 июня 2011 г. №719, регулирующего правовые отношения в сфере применения к кредитным организациям процесса добровольной и принудительной ликвидации, в том числе банкротства. Реализация данной меры предусматривает более детальное раскрытие понятий и требований законодательства о ликвидации кредитных организаций, механизмах действия процесса банкротства кредитной организации.

Практическая разработка Комментария является трудоемкой работой и требует затрат, как человеческих, так и финансовых, в то же время необходимо привлечение финансовых средств для осуществления указанной работы.

Практическое применение Комментария позволит сделать процедуру банкротства обоснованной, устойчивой и доступной для всех сторон, участвующих в деле о банкротстве кредитной организации.

Данная мера должна быть поддержана государством, так как отечественный банковский сектор формально является независимым от государства, но из-за тесной взаимосвязи с экономикой страны данная отрасль всегда будет поддерживаться государством.

На наш взгляд, предложенные рекомендации по реформированию вышеизложенного закона, где предлагается разработка и принятие Комментария к Закону Республики Таджикистан «О ликвидации кредитных организаций», укреплять взаимодействие института банкротства с требованиями нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность кредитных организаций, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему устойчивому развитию малого и среднего бизнеса, улучшит международный рейтинг Республики Таджикистан, в том числе показатель рейтинга Республики Таджикистан по версии Всемирного банка в исследовании «Ведение бизнеса» за последующие годы, и, соответственно, будет способствовать улучшению инвестиционного климата страны и благоприятному развитию национальной экономики¹.

В целом, считаем, что государственное регулирование ликвидации кредитных организаций представляет собой спектр мер, успешное решение которых будет способствовать эффективному функционированию данной сферы, окажет значительное влияние на реализацию государственной политики в финансовой сфере, а также на поддержание экономической безопасности в Республике Таджикистан.

Литература

1. Антикризисное управление предприятиями и банками: учеб. пособие. – М.: Дело, 2008. – 840 с.
2. Банкротство: вопросы правоспособности должника – юридического лица: науч.-практ. изд. / А.Н.Семина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Экзамен, 2009. – 224 с.
3. Вербин А.А. О роли государственного вмешательства в экономику // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2016. – №4. – С.47-50.
4. Виноградов В.В. Экономическая роль государства в России // Экономика России. – М., 2015. – С.243-257.
5. Глушкова Е.А. Государственное присутствие в банковской системе: эмпирическое изучение макроэкономических эффектов // Деньги и кредит. – 2013. – №12. – С.24-31.
6. Султанов З. Эффективная финансовая политика банка как важное условие преодоления кризисных явлений (банкротства) / З.Султанов, Ш.Б.Салимов, З.Н.Шодиева // Вестник

¹ www.doingbusiness.org

- университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. –Душанбе: РТСУ, 2020. – №4 (72). –С.10-21.
7. Черникова Ю.В. Финансовое оздоровление предприятий: теория и практика: учеб-практ. пособие / Ю.В.Черникова, Б.Г.Юн, В.В.Григорьев. – М.: Дело, 2008. – 324 с.
 8. Шарифов Т.А. Концептуальные основы становления института банкротства в транзитивной экономике Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Шарифов Такдир Абдулмаджидович. – Худжанд, 2016. – 164 с.

METHODS OF STATE REGULATION OF LIQUIDATION OF CREDIT ORGANIZATIONS THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharifov Takdir Abdulmajidovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 98 716 00 03 (m.)
t_sharifov@mail.ru

In the article, the theoretical and practical issues of the effectiveness of the financial policy of credit institutions in crisis conditions are examined. The prerequisites and conceptual features of the insolvency (bankruptcy) of credit institutions, which predetermine the special nature of the economic and legal regulation of related relations, are considered, as well as specific features of the process of liquidating credit institutions, proceedings on their insolvency (bankruptcy) and challenging transactions of credit institutions in cases of insolvency (bankruptcy). The analysis of the state of the domestic banking sector was carried out, the number of credit institutions at the stage of liquidation was considered. However, the domestic banking sector is formally independent of the state, but due to its close relationship with the country's economy, this industry will always be supported by the state. In this connection, in the article the methodology of state influence on the banking sector is presented, among which the following factors are listed: registration and licensing of the activities of credit organizations; conducting monetary regulation by establishing certain standards; control and supervision over the activities of credit institutions, etc.

Based on this, the article discusses the methods of state regulation of the liquidation of credit organizations in the Republic of Tajikistan, as well as their advantages and disadvantages.

Keywords: credit organization; forecasting; crisis situation; bankruptcy; liquidation of credit institutions on the grounds of bankruptcy; liquidation of credit organizations without grounds for bankruptcy; state regulation.

УСУЛҲОИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ БАРҲАМДИҲИИ ТАШКИЛОТИ
ҚАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарифов Тақдир Абдулмачидович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 716 00 03 (м.)
t_sharifov@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалии самаранокии сиёсати молиявии ташкилоти қарзӣ дар шароити бӯҳрон мавриди тадқиқ қарор дода шудаанд. Заминаҳо ва хусусиятҳои концептуалии муфлисшавии ташкилоти қарзӣ, ки хусусияти махсуси танзими иқтисодӣ-ҳуқуқии муносибатҳои бо он вобастаро нишон медиҳанд; хусусиятҳои мушаххаси гузарондани раванди барҳамдиҳии ташкилоти қарзӣ, истехсоли парвандаҳо оид ба муфлисшавии онҳо ва мавриди баҳс қарор дода шудани созишҳои ташкилоти қарзӣ дар қорҳо оид ба муфлисшавӣ баррасӣ шудаанд. Таҳлили ҳолати баҳши бонкии ватанӣ анҷом дода шуда, миқдори ташкилоти қарзие, ки дар марҳилаи барҳамдиҳӣ қарор доранд, муайян карда шудааст. Аммо баҳши бонкии ватанӣ шаклан аз давлат мустақил аст, аммо бинобар сабаби алоқаи зичи он бо иқтисоди кишвар, соҳаи мазкур ҳамеша аз тарафи давлат дастгирӣ карда мешавад. Вобаста аз ин дар мақола методологияи таъсири давлатӣ ба баҳши бонкӣ пешниҳод гардидааст, ки дар байни усулҳои он омилҳои зерин номбар карда шудаанд: қайд ва иҷозатномагирии фаъолияти ташкилоти қарзӣ; гузарондани танзими пулино қарзӣ бо роҳи муқаррар намудани нормативҳои муайян; гузарондани назорат аз болои фаъолияти ташкилоти қарзӣ ва ғ.

Бинобар ин, дар мақола усулҳои танзими давлатии барҳам додани ташкилоти қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ҳусну қубҳи он баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ташкилоти қарзӣ; пешбинӣ қардан; ҳолати бӯҳронӣ; муфлисшавӣ; барҳамдиҳии ташкилоти қарзӣ аз рӯйи асоснокунии муфлисшавӣ; барҳамдиҳии ташкилоти қарзӣ бе асоснокунии муфлисшавӣ; танзими давлатӣ.

УДК 81'38:811.161.1:811.222.8

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ ГИПЕРБОЛЫ
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Статья посвящена вопросу изучения гиперболы как средства вербальной выразительности русского и таджикского языков. Выявлено, что, в отличие от наметившейся в российской лингвистике тенденции роста интереса к данному феномену в научных кругах, в таджикском языкознании не наблюдается интереса к его изучению, и на сегодняшний день отсутствуют какие-либо специальные исследования относительно лингвистической природы гиперболы.

Отталкиваясь от сложившейся в современном российском языкознании точки зрения на гиперболу как лингвистическое явление, автор ставит перед собой задачу на основе обобщения бытующих в таджикской филологии мнений дать определение данному образному средству лексического уровня. Отмечается, что в вопросах определения сущности гиперболы среди российских и таджикских ученых сложилось единое мнение. Однако наблюдаются некоторые разногласия относительно объёма исследуемого понятия, которые заключаются в расширении его рамок до двух семантических вариантов: максимизации и минимизации признака.

Определено, что в российской лингвистике, в отличие от таджикской уделяется большое внимание вопросам функционального потенциала гиперболизированных единиц, лингвистическим средствам их репрезентации, а также проблемам выявления критериев типологии гиперболы. Автор констатирует факт выделения в таджикском языке семантических разновидностей гиперболы и существования отдельного средства выразительности, наделенного противоположными гиперболе свойствами, известного под названием «тасиир».

Ключевые слова: гипербола; литота; гиперболизация; средство выразительности; максимизация и минимизация признака; лингвистический феномен; функции гиперболы; классификация гиперболизированных единиц.

«Лингвистический портрет» гиперболы, специфика приёма гиперболизации, языковые средства выражения гиперболы, а также ее функционирование в рамках текста являются малоизученными аспектами в современной лингвистике, несмотря на то, что изучение гиперболы отмечено еще в античной поэтике и риторике. В связи с этим исследование языковой природы гиперболы и её функциональных особенностей в качестве многопланового и полифункционального стилистического приёма представляет собой одну из актуальнейших задач лингвистики.

Изучение гиперболы имеет древние истоки, к ней, как составляющей риторической системы, обращались Трифон, Аристотель, Цицерон, Квинтилиан и др. Этот термин вошёл в научный обиход Трифон – александрийский филолог эпохи Августа. Гипербола

привлекала внимание и составляла круг интересов Ф.Прокоповича, М.В.Ломоносова, А.И.Галича, И.Р.Гальперина, А.А.Потебни, М.О.Лотмана и др.

В исследовании гиперболы существуют различные направления. Первое из них – психологическое, рассматривающее гиперболу с точки зрения происходящих при эмоциональном восприятии психических процессов. Другое – литературоведческое, представляющее гиперболу с позиции ее отнесенности к тропам; третье – лингвистическое направление, изучающее языковые средства выражения гиперболы и способы её текстуральной репрезентации.

Обзор теоретического материала по рассматриваемому вопросу позволил выявить множество определений гиперболы. Ученые рассматривают гиперболу как троп, фигуру речи, средство выразительности, художественный приём. Так, рассматривая гиперболу как троп, М.В.Ломоносов отмечал относительно её природы: «Гипербола, или превышение, есть когда представленная речь несколько натуральное понятие превосходит ради напряжения или послабления страстей» [7].

Как стилистический приём И.Р.Гальперин характеризует гиперболу следующим образом: «Художественный приём преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным» [4, с.45].

Л.П.Крысин считает, что «гиперболизация – это стилистический приём выразительности, использующийся автором для акцентирования внимания читающего на определенной проблеме, и посредством преувеличения представления о данной проблеме достигается эффект важности» [7, с.112].

По мнению ученых, основным критерием сближения этих двух понятий можно считать «чрезмерность». Литота, как и гипербола, является способом создания субъективно-оценочного образа посредством «чувственных излишеств», в чём и заключается ее выразительность.

В вопросе соотношения гиперболы и литоты Л.П.Крысин отмечает: «Преуменьшение предмета – это не что иное, как преувеличенное представление малых размеров предмета» [7, с.249].

И.В.Арнольд, поддерживая точку зрения большого числа авторов лингвистических исследований, утверждает, что «высшая степень преуменьшения может одновременно рассматриваться как приём литоты и гиперболы, поскольку оба стилистических явления модифицируют реальность в ту или иную сторону и сообщают высказыванию эмфатичность» [1, с.364]. Поэтому литоту, по его мнению, можно считать «формой обратной гиперболы или явной умеренности высказывания» [1, с.364].

Т.А.Гужова, развивая мысль о двух семантических вариантах гиперболы, заключающихся в максимизации и минимизации признака, отмечает: «Характеризуемое представляется, как правило, намного большим в гиперболах преувеличения и намного меньшим в гиперболах преуменьшения» [5, с.12].

Рассмотренные дефиниции термина *гипербола* позволяют сделать вывод, что гипербола, будучи языковым явлением, является средством выражения не тождественного реальным объектам и явлениям нарочитого преувеличения или преуменьшения значения.

Сложившаяся на современном этапе развития лингвистики теория гиперболы располагает крайне ограниченными в количественном плане суждениями относительно функционального потенциала данного средства выразительности. Согласно С.А.Тихомирову, в качестве пяти основных функций, определенных изобразительной особенностью этого средства, можно назвать следующие: создание образности,

выражение эмоционального состояния, усиления впечатления, характеристика, выделение предмета из ряда подобных [12, с.13].

Таким образом, проанализировав и обобщив немногочисленные высказывания ученых относительно вопроса о выполняемых гиперболой функциях, можно заключить, что наиболее важными из них являются функция интенсификации выразительности, эмоциональная и эстетическая функции.

В российской лингвистике не существует единой позиции и по вопросу таксономии гипербол. В теории гиперболы на сегодняшний день сложилось несколько классификаций. Ученые сходятся во мнении, что основным критерием дифференциации гипербол является ставшая традиционной для всех средств выразительности лексического уровня их отнесенность к художественным (или речевым) и узуальным (или языковым).

Узуальные гиперболы приобрели некоторую шаблонность и устойчивость и, как результат широкого употребления, потеряли свою образность. В свою очередь, художественная гипербола – это «явление, в котором обозначение гиперболической меры является индивидуальным авторским изобретением, а не заимствуется из средств, перешедших в норму» [1, с.65].

Типология Л.П.Крысина основывается на дифференциации гипербол 1) по степени устойчивости связи между компонентами: свободные и несвободные; 2) по принадлежности единиц к той или иной части речи: глагольные, адъективные, адвербиальные и др. [7, с.255].

Наиболее подробную классификацию гиперболизированных единиц предлагает С.А.Тихомиров, основываясь на следующих критериях:

1) по степени устойчивости связей между компонентами: свободные и несвободные (модель «гипербола + стилистический прием» -фразеологизм);

2) по структурному критерию: однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные;

3) по уровневому критерию: стилистические средства, реализующиеся на уровне слова, словосочетания, фразы, ССЦ, текста;

4) по степени образности: образные и необразные;

5) по функциональному критерию: стилистические средства, выполняющие пять основных функций;

6) по степени освоенности: общеупотребительные (языковые) и индивидуально-авторские (речевые);

7) по критерию взаимодействия стилистических средств: «гипербола + стилистический прием»;

8) по семантическому критерию: преувеличение большого, преувеличение малого (размеров, признаков, предметов и т.д.);

9) по морфологическому критерию: субстантивные, адвербиальные, глагольные, выраженные другими частями речи;

10) по собственно стилистическому критерию: «гипербола + стилистический прием» [12, с.15].

Несмотря на то, что гипербола представляет собой одно из наиболее эффективных и эффективных средств выразительности, дискуссионным остаётся вопрос описания её видов, структурных особенностей и языковых средств ее выражения. В частности, относительно способов репрезентации гипербол в современной лингвистике бытует несколько противоречивых точек зрения. Одна из них принадлежит автору исследования «Гипербола в градуальном аспекте», который в качестве языковых средств оформления

гиперболических высказываний выдвигает следующие: 1) фонетические, 2) графические (и орфографические), 3) лексико-грамматические, 4) фразеологические, 5) собственно грамматические (морфологические и синтаксические) [12, с.12]. При этом под фонетическим средством учёный подразумевает аллитерацию и ассонанс, под графическим – особое изображение одного элемента художественного текста: курсивный шрифт, пробелы между буквами, прописные буквы вместо строчных и т.д. Лексико-грамматические ресурсы представлены различными частями речи, фразеологические – устойчивыми сочетаниями, морфологические – степенями сравнения имен прилагательных и наречий, грамматическими формами глаголов; синтаксические подразумевают инверсию, восклицательные и вопросительные конструкции, предложения с модальным значением и др.

Основными лингвистическими средствами и свойствами гиперболизации в языке и речи, по мнению Т.А.Гужовой, являются:

- 1) словообразовательные средства, представленные различными аффиксальными носителями гиперболического значения;
- 2) грамматические, в качестве которых рассматриваются преимущественно степени сравнения прилагательных;
- 3) лексические, несущие в себе семантику нарочитого преувеличения слова различных частей речи;
- 4) фразеологические, репрезентированные устойчивыми сочетаниями;
- 5) лексико-стилистические, подразумевающие взаимодействие гиперболы с другими средствами выразительности [5, с.15].

Несколько отличное от предыдущих положений мнение выдвигает Л.П.Крысин, который выделяет морфологические (формы множественного числа, пол- в комбинации с существительными и др.), лексические (слова, обозначающие меру, количество, а также кванторные слова, усилительно-модальные частицы, временные и пространственные наречия, прилагательные и наречия в превосходной степени), фразеологические (устойчивые выражения, сравнительные обороты с союзом как), синтаксические (различного рода именные и глагольные конструкции) [7, с.227].

Разногласие вызывает вопрос не только о количественной и аспектной репрезентации средств гиперболизации, но и их содержательности. Так, степени сравнения прилагательных, по мнению С.А.Тихомирова, относятся к морфологическим средствам выражения гиперболического значения, по мнению Т.А.Гужовой, являются чуть ли не единственным грамматическим ресурсом, а с точки зрения Л.П.Крысина являются языковой единицей лексического уровня.

Таким образом, обобщая и систематизируя существующий в нашем распоряжении объём информации по теории гиперболы, можно привести наиболее приемлемые для настоящего исследования положения:

Рассмотренные дефиниции термина *гипербола* позволяют сделать вывод, что гипербола, будучи языковым явлением, является средством выражения не тождественного реальным объектам и явлениям нарочитого преувеличения или преуменьшения значения.

Наиболее важными составляющими функционального потенциала гиперболы являются интенсификация выразительности, эмоциональная и эстетическая функции.

Таксономия гипербол основана на следующих критериях:

- 1) по степени освоенности: общеупотребительные (языковые) и индивидуально-авторские (речевые);

2) по степени устойчивости связей между компонентами: свободные и несвободные;

3) по критерию взаимодействия стилистических средств: простые и осложненные;

4) по семантическому критерию: преувеличение большого, преувеличение малого (размеров, признаков, предметов и т.д.);

5) по морфологическому критерию: субстантивные, адвербиальные, глагольные, выраженные другими частями речи;

6) по уровневому критерию: стилистические средства, реализующиеся на уровне слова, словосочетания, фразы, ССЦ, текста.

Основные языковые средства построения гиперболических конструкций представлены на словообразовательном (аффиксальные носители гиперболического значения), лексическом (слова любых частей речи, несущих в себе семантику преувеличения или преуменьшения), морфологическом (степени сравнения прилагательных и наречий, парадигма слов) и синтаксическом (именные и глагольные конструкции) уровнях.

В таджикском языке средства выразительности всех уровней имеют статус литературоведческих терминов. Те немногочисленные научные изыскания, в той или иной мере посвященные изучению средств выразительности, носят литературоведческое направление и рассматривают их как художественный приём. На современном этапе таджикская наука не располагает информацией о средствах выразительности как о лингвистических феноменах. Будучи средством выразительности лексического уровня, гипербола не была избрана объектом лингвистических исследований таджикских учёных. В связи с этим попытаемся пролить свет на языковую природу гиперболы и разграничить литературоведческое и лингвистическое понимание термина «гипербола» в таджикском языке.

Прежде всего, считаем необходимым провести обзор лексикографического материала по данному вопросу. «Русско-таджикский словарь» рассматривает данное понятие как литературоведческую и математическую единицу: «1. Лит. муболиға, игрок; 2. Мат. гипербола» [9, с.112]. В «Таджикско-русском словаре», в свою очередь, к понятию *муболиға* приводится два эквивалента, один – общеупотребительное слово, другой – научный термин: «1. Преувеличение; 2. Лит. гипербола» [13, с.451].

Понятие *игроқ* также оказалось полисемичным: «1. Кн. потопление, затопление, утопление; 2. Лит. гипербола» [13, с.243]. ТСТЯ трактует эквиваленты термина гипербола следующим образом: «Муболиға – 1. чрезмерное восхваление чего-либо, чрезмерность в изображении; лит. одно из средств художественного изображения, основу которого составляет сверхъестественное восхваление или порицание» [14, с.823]; «игроқ – чрезмерное преувеличение, чрезмерное восхваление или уничижение кого-л.» [14, с.535]. Следовательно, как и свой русский коррелят, муболиға рассматривается в таджикском языке в качестве нейтрального слова и как литературоведческий и математический термин.

Автор «Русско-таджикского словаря литературоведческих терминов» в качестве эквивалентов термина *гипербола* выдвигает сразу 4 слова: «Гипербола – муболиға, игроқ, гулув, ифрот» [11, с.25]. Появившиеся в данной интерпретации новые понятия являются книжными в таджикском языке и имеют следующие значения: «гулув – кн.крайность, чрезмерность, преувеличение» [13, с.188], «ифрот – чрезмерность, излишество, крайность [13, с.544]. Другими словами, все приведенные эквиваленты в той или иной мере проявляют тождественность и синонимичны друг другу.

«Словарь литературоведческих терминов» 1966 года издания в словарной статье, посвященной муболиге, приводит «средство выразительности, которое широко используется в таджикской классической и современной литературе. Для более красочного изображения какого-либо события или человеческого качества, для более эффектного выражения своей эмоциональной оценки писатель показывает образ или событие в преувеличенных масштабах. Такое преувеличенное изображение является муболигой» [10, с.55]. Для иллюстрации данного определения ученый приводит строки Шохина, в которых содержится описание тощей обессиленной лошади:

Шикам аз гояти ковокию қоқӣ чу сабад,

Пой аз бобати бемағзию хушкӣ чу гарав.

Арраи пушти ваю тумшуқи қоқуртии ӯ

Метавон гуфт, ки ин пармиву он оҳансав. – Живот её из-за крайней степени рыхлости и худобы подобен корзине, / Ноги по причине отсутствия костного мозга и сухости подобны свирели. / Её позвоночник и морда, / можно сказать, сверло и натильник.

Т.Атаханов, автор другого «Словаря литературоведческих терминов», предлагает следующую интерпретацию термина: «Муболига – будучи одним из средств выразительности, используется в литературе и разговорной речи в целях чрезмерного восхваления или принижения кого- или чего-либо. Муболига в разговорной речи называется мухобот (преувеличение). Муболига используется в поэзии и прозе для более выразительной передачи каких-либо жизненных ситуаций, человеческих качеств, для более экспрессивного отображения человеческих эмоций» [2, с.212-213]. Иллюстрацией сформулированного определения послужил бейт С.Айни:

Зи анбӯҳи мардум дар он анчуман

Набуд лек як ҷои сӯзан задан. – Из-за огромной толпы людей на том собрании / некуда было упасть иголке.

Позиция авторов лексикографических источников относительно природы гиперболы почти полностью совпадает с точкой зрения ученых-литературоведов Т.Зехни, Х.Шарипова, Ю.И.Бобоева.

Т.Зехни объясняет сущность гиперболы следующим образом: «Писатель иногда в целях описания или восхваления чего-либо переходит грани реальности и показывает его с большей или меньшей интенсивностью, превозносит его до самой высшей точки или опускает до нижайшего уровня. Такое изображение называется муболигой. В народе гиперболу называют преувеличением. Следующие примеры являются ярким образцом гиперболы:

Як нахӯд каллаву сад ман дастор,

Ин каму беш чӣ маъно дорад? (Бедил)» [6, с.65]. – Голова с горошину и сто манов¹ чалмы, / Что означают эти излишества?

Или: «*Дар фазои тира овози ʔавон*

Рафта то авҷи Сурайё барқсон (М.Турсунзода)» [6, с.65]. – В темноте голос юноши / Молнией достиг небес.

Сходное толкование исследуемого понятия приводит Ю.И.Бобоев, автор учебного пособия по литературоведению: «Сверхъестественное и нереальное преувеличенное изображение предметов, образов или событий называется муболига» [3, с.160].

Следовательно, в вопросах определения сущности гиперболы среди таджикских ученых сложилось единое мнение. Не противоречивы их суждения и относительно раз-

¹ единица измерения: 1 ман – 1 га.

новидностей гиперболы. Согласно им, в таджикском языке выделяются три разновидности гиперболы: *муболига*, *игроқ* и *гуллув*.

Муболига (или *муболигаи таблиғ*), будучи основной гиперболой, предполагает «разумное преувеличение изображаемого предмета или признака, чуть большее превышение нормы» [3, с.160], «должно соответствовать логике, быть жизненным» [6, с.65].

Более высокая степень гиперболы носит название *игроқ* (в переводе с арабского «натянуть тетиву на лук»). Эта разновидность гиперболы подразумевает «отображение особенностей событий или людей с большим, но в то же время правдоподобным преувеличением или отклонением от нормы» [3, с.161].

Примечательны в этом плане комментарии Т.Зехни, приводимые им для пояснения отличительных характеристик второй разновидности гиперболы: «Приведём следующий пример *игроқа*:

Ё самову замин тагурӯ шуд,

Моҳ ду паллаи тарозу шуд (М.Турсунзода) – Или перевернулись земля и небо, месяц стал двумя чашами весов.

Это изображение относится к разновидности гиперболы *игроқу*, поскольку, несмотря на то, что в реальности земля и небо не могут поменяться местами и месяц не может уподобиться двум чашам весов, такой художественный замысел вполне логичен и имеет здравый смысл. Иными словами, хотя событие не имело место в действительности, читатель может представить себе такое» [6, с.66].

Другая разновидность гиперболы – *гуллув*. Данное средство выразительности получило следующее толкование в «Словаре литературоведческих терминов»: «Высшей степенью гиперболы является *гуллув* (ар. *поднимать руку до возможных пределов*), при котором в целях восхваления автор может использовать средства изображения, совершенно далёкие от действительности и не поддающиеся здравому смыслу» [10, с.56-57].

Следовательно, упомянутые разновидности гиперболы отличаются друг от друга большей или меньшей степенью интенсивности гиперболизируемого признака.

Анализ теоретической литературы позволил выявить тот факт, что в таджикской науке отсутствует такое понятие, как *литота*. Единичное указание можно найти только в пособии «Введение в литературоведение», где наряду с метафорой и метонимией, сравнением и эпитетом, иронией и гиперболой, автор упоминает такое средство выразительности, как *тасгир*, определяя его следующим образом: «Тасгир – это средство художественного изображения, используемое в поэзии и прозе и подчеркивающее мелкость и незначительность человека, предмета или события. *Тасгир* в теории литературы именуется малой гиперболой. В устном народном творчестве, детской литературе и любовной лирике *тасгир*, как выражение ласки и благосклонности, является очень продуктивным средством» [3, с.163].

Вместе с тем, в дефиниции термина *гипербола*, данной Т.Зехни: «писатель иногда в целях описания или восхваления чего-либо переходит грани реальности и показывает его в больших или *меньших* размерах, превозносит его до самой высшей точки или *опускает до нижайшего уровня*», - присутствует указание на минимальные признаки гиперболизированной единицы.

Обзор теоретического материала по исследуемому вопросу позволил сделать вывод, что в таджикской науке сложилась единая точка зрения относительно природы гиперболы. Как литературоведческое понятие гипербола в таджикском языке обозначена термином *муболига*, дефиницией которого выступает следующее его описание: «сверхъестественное и нереальное преувеличение значений предметов, образов или событий». Выделяются две разновидности гиперболы – *игроқ* и *гуллув*. Относительно *литоты* следует

отметить, что есть лишь единичные упоминания о ней как о самостоятельном средстве выразительности и как об обратном преувеличению явления.

Таким образом, обобщая бытующие в русском и таджикском языках точки зрения относительно дефиниции гиперболы, можно интерпретировать данное понятие следующим образом: «Гипербола (муболига) – средство выразительности, заключающееся в выражении не тождественного реальным объектам и явлениям нарочитого преувеличения или преуменьшения значения». Такое определение гиперболы указывает на наличие двух семантических вариантов гиперболы, заключающихся в максимизации и минимизации признака. Вместе с тем «минимизация признака» может рассматриваться в качестве самостоятельного средства выразительности – в русском языке как «литота», а в таджикском как «тасгир». Наиболее важными составляющими функционального потенциала гиперболы являются интенсификация выразительности, эмоциональная и эстетическая функции.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Атаханов Т. Словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Шарки озода, 2002. – 453с. (на тадж.яз.)
3. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1. Введение в литературоведение. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374с. (на тадж.яз.)
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. – 2-е изд. – М.: УРСС: Либроком, 2012. – 375с.
5. Гужова Т.А. Гиперболический способ выражения в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Гужова Тамара Александровна. – М., 2013. – 25с.
6. Зехни Т. Искусство слова. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304с. (на тадж.яз.)
7. Крысин Л. П. Гипербола в русской разговорной речи: учеб. пособие. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 262 с.
8. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. Т.7. Труды по филологии. – М.; – Л., 1952. – 315с.
9. Русско-таджикский словарь / под ред. М.С.Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279с.
10. Словарь литературоведческих терминов / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдуджабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188с. (на тадж.яз.)
11. Табаров С.Ш. Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 277с.
12. Тихомиров С.А. Гипербола в градуальном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тихомиров Сергей Александрович. – М., 2006. – 21 с.
13. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Изд.во АН РТ, 2006. – 784с.
14. Толковый словарь таджикского языка. Т.2. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе: «Шучоӣён», 2010. – 1095с. (на тадж.яз.)

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE DESCRIPTION OF HYPERBOLE
IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

The article is devoted to the study of hyperbole as a means of verbal expressiveness of the Russian and Tajik languages. It was revealed that, in contrast to the trend of growing interest in this phenomenon in the scientific community in Russian linguistics, there is no interest in studying it in Tajik linguistics, and today there are no special studies on the linguistic nature of hyperbole.

Based on the point of view that has developed in modern Russian linguistics on hyperbole as a linguistic phenomenon, the author sets himself the task of summarizing the opinions prevailing in Tajik philology to give a definition of this figurative means of the lexical level. It is noted that in matters of determining the essence of hyperbole there was a consensus among Russian and Tajik scientists. However, there are some disagreements regarding the scope of the concept under study, which consist in expanding its scope to two semantic options: feature maximization and minimization.

It is determined that in Russian linguistics, in contrast to Tajik, much attention is paid to the functional potential of hyperbolic units, linguistic means of their representation, as well as the problems of identifying criteria for the typology of hyperbole. The author states the fact of highlighting semantic varieties of hyperbole in the Tajik language and the existence of a separate means of expression endowed with properties opposite to hyperbole, known as "tasvir".

Keywords: hyperbole; litotes; hyperbolization; means of expression; feature maximization and minimization; linguistic phenomenon; functions of a hyperbola; classification of hyperbolized units.

АКСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ТАВСИФИ МАҶОЗ ДАР ЗАБОНҶОИ
РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Султонова Рафохат Мирзоевна

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
мудирӣ кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Мақола ба масъалаи омӯзиши маҷоз ҳамчун воситаи ифоданокии вербалии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ шудааст. Ошкор гардид, ки дар фарқият аз тамоюли дар забоншиносии Россия пайдошудаи болоравии тавачҷух нисбат ба феномени мазкур дар доираҳои илмӣ, дар

забоншиносии тоҷикӣ чунин тавачҷух ба омӯзиши он дида намешавад ва имрӯз ягон тадқиқоти муайяне дар хусуси табиати забоншиносии мачоз вучуд надорад.

Бо тақя ба нуқтаи назари дар забоншиносии муосири Россия нисбат ба мачоз вучуддошта ҳамчун ҳодисаи забоншиносӣ, муаллиф дар назди худ вазифаи асосноксозии ақидаҳои дар филологияи тоҷик мавҷударо нисбат ба таърифи ин воситаи образноки сатҳаш луғавӣ гузоштааст. Зикр мегардад, ки дар масъалаи муайян кардани моҳияти мачоз дар байни олимони рус ва тоҷик ақидаи ягона ба амал омадааст. Аммо, дар баробари ин, дар мавзӯи ҳаҷми мафҳуми тадқиқшаванда як қатор номувофиқатиҳо дида мешаванд, ки аз васеъсозии чорҷубаи маъноии он то ду гуна: аксаркунонӣ ва ақалкунонии нишонаҳо иборатанд.

Муқаррар карда шуд, ки дар забоншиносии Россия дар фарқият аз забоншиносии тоҷик ба масъалаҳои функционалии воҳидҳои мачозизишуда, воситаҳои забонии муаррифии онҳо, аз ҷумла мушкилоти ошкор кардани меъёрҳои типологияи мачоз тавачҷуҳи бештар зоҳир карда шудааст. Муаллиф далели дар забони тоҷикӣ ҷудо кардани намудҳои семантикии мачоз ва мавҷуд будани воситаи алоҳидаи ифоданокӣро, ки дорои хусусиятҳои ба мачоз муқобил мебошанд ва бо номи «тасғир» машҳур ҳастанд, шарҳ додааст.

Вожаҳои калидӣ: мачоз; литота; мачозишавӣ; воситаи ифоданокӣ; аксаркунонӣ ва ақалкунонии нишона; феномени забонӣ; функсияи мачоз; таснифи воҳидҳои мачозизишуда.

УДК 491.550-3

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА

Нуров Пирмахмад Гулович

Доктор филологических наук,
заведующий научно-организационным отделом
Президиум Национальной академии наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 33
nurov6464@mail.ru

В статье рассматриваются особенности научно-технической номенклатуры и её границы с научно-техническими терминами. Исследуются терминологические проблемы, связанные с неразработанностью или неупорядоченностью отдельных узкопрофессиональных терминологий, а также неоднозначным использованием таких общенаучных терминов, как *терминология* и *номенклатура*. Проведен лексический анализ понятий «термин» как единицы научно-технической терминологии и «номен» как единицы научно-технической номенклатуры. Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка раскрыть основные общности и отличия между понятиями «научно-технический термин» и «научно-технический номен». Сравнивая научно-технические термины и научно-технические номены, автор выделяет признаки, указывающие на различия между ними. Обосновано, что научное слово, обозначающее название научного и научно-технического понятия, является научно-техническим термином; научное слово, употребляемое для обозначения рассматриваемого научно-технического предмета, является научно-техническим номеном; научное слово, используемое для обозначения названия производственных и коммерческих предметов, является техническим номеном. Основное отличие между научно-техническим термином и научно-техническим номеном заключается в том, что научно-техническому термину соответствует дефиниция, выражающая существенные признаки понятия, научно-техническому номену же, характеризующему предмет, свойственно описание, которое содержит признаки соответствующего предмета.

Ключевые слова: термин; номен; терминология; номенклатура; научно-техническая терминология; научно-техническая номенклатура; научный термин; научно-технический номен; транс-термин.

История развития науки и техники и научно-технической терминологии свидетельствует, что научная и творческая деятельность людей с древних времен развивалась в двух направлениях: открытие законов и закономерностей природных явлений и построение технических приборов и механизмов. В первом направлении развитие получает наука, во втором – техника. Привлекательно то, что в дальнейшем любое открытие порождало необходимость выражения посредством языка, что в определенной степени способствовало появлению научно-технического языка.

Очевидно, что фиксация достижений человеческой цивилизации, появление новых понятий в областях науки и техники осуществляется с помощью научно-технической терминологии специального слоя естественного языка, предназначенного для обозначения реалий (понятий) различных отраслей науки и техники. Очевидно, что каждая об-

ласть науки и техники, прежде всего, является понятийной сферой, т.е. состоит из системы особых понятий, имеющих, в некоторой степени, смысловое соотношение. Проведение анализа этих понятий без их наименования вызывает определенные трудности. Специальную лексику научно-технической литературы, кроме специальных слов и словосочетаний, обозначающих названия научных понятий, также составляют слова и словосочетания, выражающие названия научных и научно-технических предметов. Как известно, в научно-технической литературе специальные слова и словосочетания, используемые для наименования научных понятий, называются *научно-техническими терминами*, а специальные слова и словосочетания, обозначающие названия научных и технических предметов, принято называть *научно-техническими номенами*, т.е. *номенклатурой*. Это, например, химическая номенклатура, техническая номенклатура, биологическая номенклатура, ботаническая номенклатура, зоологическая номенклатура, географическая номенклатура, медицинская номенклатура, и т.д.

Следует сказать, что проблема терминологии и номенклатуры – это не только проблема лингвистическая. Она включает в себя и оценку содержания терминологической и номенклатурной системы, т.е. отражение в ней современного развития науки и техники, а также логическое оформление терминологии. Эти вопросы находятся в компетенции узких специалистов в той или иной области знания (например, физиков – в области физики, химиков – в области химии, лингвистов – в области языкознания и т.п.). В связи с этим С.А. Чаплыгин – один из основоположников современной русской (советской) научно-технической терминологии, занимающийся вопросами разработки теоретических основ построения терминологии, на вопрос о том, почему он, как специалист в области физико-технических наук, согласился заниматься этим делом, сказал: «Это дело для науки очень важное. Здесь можно натворить много ошибок. Поэтому ученые должны сами активно заниматься вопросами терминологии [7, с.16].

Принципиальное положение относительно слова «терминология» в исследованиях одного из основоположников советской научно-технической терминологии Д.С. Лотте, который долгие годы занимался построением терминов физики, химии, механики, электротехники, теплотехники и др., гласит: «Под терминологией какой-либо области знания мы понимаем систему терминов, которые выражают совокупность специфических понятий, рассматриваемых в конкретной области» [6, с.14]. Здесь имеется в виду правильно построенная, упорядоченная терминология, которую в этом смысле Д.С. Лотте называл «научной терминологией». «Научная терминология, - писал он, - должна представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов или словосочетаний, определенным образом между собой связанных, и в этом, пожалуй, заключается одно из основных различий между «просто» терминологией и научной терминологией» [8, с.72-73].

По нашему мнению, *научно-техническая терминология* является частью общей терминологии, которая занимается вопросами образования, состава и функционирования терминов точных, естественных и технических областей науки, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентов в других языках. Основу научно-технической терминологии наряду с основами общей терминологии, составляют элементы точных, естественных и технических наук (физика, математика, химия, геология, астрономия, география, биология и другие точные, естественные и технические науки), лингвистики, логики и т.п. Поскольку научно-технические термины в любом языке – это, в основном, слова или словосочетания, которые подчиняются практически всем закономерностям создания и функционирования слов и их сочетаний, предмет и методы терминологии, в том числе научно-технической терминологии, в значительной мере совпадают с предметом и методами лингвистики.

Однако в связи с тем, что вопросами теории терминологии и номенклатуры в основном занимались и занимаются терминологи-лингвисты, до сих пор нет четкого определения научно-технической номенклатуры и ее границ с научно-техническими терминами.

Анализ текстов, относящихся к научно-техническому профилю, показывает, что в современной науке существуют не только терминологические проблемы, связанные с неразработанностью или неупорядоченностью отдельных узкопрофессиональных терминологий, но и с неоднозначностью использования таких общенаучных терминов, как *терминология* и *номенклатура*. В некоторых проанализированных текстах эти лексемы оказываются, очевидно, взаимозаменяемыми: лексемы номенклатура и терминология в дискурсе носителей профессионального знания часто используются как синонимы, совпадая в своем реальном употреблении.

Поэтому встает вопрос о целесообразности строгого разграничения терминологических единиц, и прежде всего нерешенная в науке проблема разграничения единиц терминологии – *терминов* и единиц номенклатуры – *номенов*. Среди современных терминоведов-лингвистов наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой термины и номены являются единицами разного порядка, поскольку *термин* – это номинативное слово или словосочетание, принимаемое в конкретной области знания для наименования общих понятий, в то время как «номены – это наименования единичных понятий, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз» [4, с.65].

С другой стороны, эти единицы имеют ряд общих свойств: принадлежность к специальной области знания, независимость от контекста, принадлежность к нейтральному слою лексики, целенаправленный характер появления, устойчивость и воспроизводимость в речи [5, с.41].

Г.О.Винокур касательно вопроса соотношения между номенклатурой и терминологией пишет: «Не следует смешивать термин как название предмета мысли ни с собственным именем, ни с номенклатурным знаком». При этом под «номенклатурными знаками» он понимает «систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [12, с.24].

А.А.Реформатский тоже проводит различие терминологии и номенклатуры, основываясь на том, что номенклатурные слова сопряжены с понятиями, но неисчислимы, более номинативны, а термины связаны с понятиями науки, они для каждой науки (в каком-то едином её направлении) исчислимы и принудительно связаны с понятиями данной науки [2, с.49]. Значение номенклатурных слов конкретнее и точнее значения терминов, номенклатурные слова могут обозначать предметы единичные, а потому могут быть и собственными именами. По А.А.Реформатскому, пушка, оружие, гора – термины; Каспийское, Миссисипи, Эльбрус – номенклатурные слова.

О.С.Ахманова в своем словаре предлагает следующее определение для номенклатуры: «Номенклатура – совокупность специальных терминов, названий, употребляющихся в данной научной области; названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения отвлечённых понятий и категорий)» [1].

А.В.Суперанская в своей статье «Терминология и номенклатура» под номенклатурой рассматривает «слова, именующие конкретные объекты, которыми занимается та или иная наука» [10, с.73]. В этой же статье она отмечает, что номен – это

«лексическая единица, с помощью которой мы именуем видимый и воспринимаемый предмет без реализации его точного места в системе классификаций и без соотношения с другими предметами». Р.Е.Березникова аналогично характеризует номены как «наименования конкретных предметов данной области науки или производства» в противоположность терминам – «наименованиям понятий, отражающим наиболее важные, существенные в системе данной науки свойства классов предметов, процессов или явлений объективной действительности» [11, с.141]. Т.Л.Канделаки определяет их как исключительно наименования конкретной массовой продукции народного хозяйства, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз, а также наименования единичных понятий, таких как, например, Меркурий, Урал, ДнепроГЭС [4, с.70]. В.М.Лейчик рассматривает номенклатуру как промежуточное звено между терминами и собственными именами и не относит к номенам наименования единичных понятий [3]. С.В.Гринев-Гриневич, напротив, полагает, что в качестве примеров технических номенов можно приводить наименования марок материалов и изделий, машин, механизмов и оборудования, индустриальных серийных типов зданий и сооружений, например, СБ-5-24 (вид строительного-бетонного блока) [5, с.43].

По нашему мнению (как терминоведа, в то же время как специалиста-предметника в области физики), *научная номенклатура* – это совокупность названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки для обозначения объектов изучения (в отличие от терминологии, содержащей также обозначения отвлечённых понятий и категорий). Научной терминологии обычно сопутствует одна или несколько систем номенклатур. Например, система биологических терминов сопровождается научными наименованиями растений и животных, система понятий геологии – названиями минералов, система химических терминов – названиями веществ и соединений, система физических понятий – названиями многочисленных элементарных частиц и т.д. В настоящее время одной из самых детально разработанных номенклатур в области науки является биологическая номенклатура.

В научно-технической сфере под *номенклатурой* следует понимать особые слова и словосочетания, обозначающие названия научных, научно-технических и технических предметов. При этом под предметом понимаются все конкретные предметы, существующие в природе, которые являются объектом изучения какой-либо области науки или выявлены в процессе изучения данной области науки, или же использующиеся при изучении этой области науки. Например, в области химии все химические элементы, вещества и соединения, полученные в результате проведения экспериментов, являются химическими предметами, а в области геологии все виды существующих в природе полезных ископаемых и новых, выявленных в процессе поиска и изучения, представляют собой геологические предметы.

Для установления различий и общностей, а также взаимосвязи между терминологией и номенклатурой естественных и технических наук необходимо провести сравнение понятия «название» как лексической единицы в общенародном и в научном языках.

Как известно, название в общенародном языке является лексической единицей, посредством которой именуются видимые и осознаваемые вещи и предметы. Другими словами, в общенародном языке именуется всякая вещь или предмет, которые человек встречает и использует в своей жизни. Эта вещь существует в природе или же создана руками человека, например, названия деревьев и фруктов (абрикос, вишня, орех, яблоко), названия хозяйственных инструментов (чаша, топор, лопата), названия пищи и одежды (вода, хлеб, соль, рубашка, брюки), названия материаль-

ных вещей (камень, земля, снег) и т.д. Это значит, что в общенародном языке вещь может не являться понятием, так как наименование в этом языке считается явлением, воспринимаемым, наблюдаемым и осязаемым.

Научным термином является выбранное из лексического фонда литературного языка слово, которое заимствовано для обозначения имени научного понятия на языке науки (скорость, работа, волна, путь), или же неологизм-слово и неологизм-словосочетание, построенные для наименования научных понятий посредством правил словообразования и построения словосочетаний языка (смещение, твердость, циклическое движение, свободное падение тела), или же интернациональное слово, принятое в национальном языке (резонанс, энтальпия, функция) [7, с.54].

Научно-технический термин – это обозначение некоторого научно-технического объекта (например, величины, явления, процесса, законы и правила и пр.) и соответственно научно-технического понятия. Научно-технический термин также имеет дефиницию (определение), которая в краткой форме отражает содержание научного понятия, например, *ускорение тела является физической величиной, которая равна отношению временного изменения скорости тела к промежутку этого времени.*

Таким образом, научный термин выполняет две функции:

- 1) является именем научного понятия;
- 2) отражает содержание научного понятия.

В противоположность простым словам литературного языка термин является однозначным, лишенным других лексических окрасок.

Номен в научно-технической литературе (научном языке) является лексической единицей национального языка или же неологизмом – единицей, которая построена на основе правил построения единиц в литературном языке, посредством которого именуется предмет (вещь), созданная в ходе научно-технического познания или при переводе, например, русской научно-технической литературы на таджикский язык. Говоря иначе, наименование в языке научно-технической литературы, в противовес литературному языку, не является наблюдаемым и осязаемым явлением, а представляет собой опытное и мыслительное явление, т.е. единицу, посредством которой именуется научный или технический предмет, в большинстве случаев понятийный, так как научная вещь или же технический предмет также имеет определение [7, с.55].

Например, атом (как физический предмет) является микрочастицей материи или же является наименьшим химическим элементом, который включает в себя все его свойства; генератор (как технический предмет) является оборудованием, которое служит для превращения одного вида энергии в другой (например, энергии ветра в электрическую энергию и т.д.); термометр (как научно-технический предмет) является инструментом, которым пользуются для измерения температуры и т.д.

Таким образом, номенклатуру каждой научно-технической области составляют три группы:

- 1) научные предметы;
- 2) научно-технические предметы;
- 3) технические предметы.

В данном случае под *научными предметами* понимаются конкретные объекты, существующие в природе и выявляемые в процессе познания природы. Обычно при упорядочении перечня научных предметов в национальном языке вначале используют эквивалент названия этих предметов или вещей в национальном языке,

так, например, названия подземных ресурсов, драгоценных камней и металлов (*золото, серебро, ртуть, медь, железо* и т.п. – как химические предметы); названия растений и животных (*курица, овца, заяц, корова, свинья, тростник, пшеница, хлопок, кукуруза, золотцвет* и т.п. – как ботанические и зоологические предметы).

При отсутствии в лексическом фонде национального языка эквивалента названия научного предмета (вещи) используются заимствования из оригинального языка. Например, названия физических предметов: *атом, молекула, ион, электрон, позитрон, бозон, кварк* и т.д.; названия научно-технических предметов: *амперметр, вольтметр, омметр, генератор, трансформатор, реактор* и т.д.; названия медицинских лекарств как вещей: *витамин, аспирин, анальгин, квамател, парацетамол, тетрациклин, левомитцин, сипрофлоксацин, дихлофос, хлофос* и т.д.; названия химических веществ: *углеводород, аминокислоты, анилин, нитробензол, пиррол, никотинамид, поливинилхлорид, оксид кальция, этиловый спирт аланин, эфир, спирт, кислота, лавсан, 2-пропанол, 1-хлорпропан, трихлорид бора* и т.п., – в национальном научно-техническом языке принимаются в готовом виде.

Научно-техническими и техническими предметами являются предметы, обычно не существующие в природе, а возникающие лишь в результате умственной и физической деятельности человека на основе научно-технических идей. Поэтому слова, посредством которых именуется технические предметы, большей частью не существуют в национальном языке. Такие слова строятся искусственным путем с использованием правил словообразования литературного языка с точки зрения функций и предназначений, формы, состава и других признаков технических предметов, например: *силомер, коленчатый вал, собачка механизма, маятник, трансформатор* и др.

При наименовании научно-технических и технических предметов также используется буквенная и цифровая индексация. Например, название нового двигателя, ротор которого, представим, в одну минуту делает 100 оборотов, может быть указан кратко в форме М-100.

Таким образом, научная номенклатура – это совокупность специальных названий, употребляющихся в данной научной области, названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения ответвленных понятий и категорий). Наиболее проработаны и обширны номенклатуры в биологии и химии, например, химической номенклатурой является совокупность названий индивидуальных химических веществ, их групп и классов, а также правила составления этих названий; биологическая номенклатура – система научных названий на латинском языке в ботанике, зоологии и микробиологии для групп организмов, связанных той или степенью родства. А в научно-технической сфере номенклатура – это совокупность названий предметов естественных и технических областей науки.

Итак, сравнивая научно-технические термины и научно-технические номены, можно установить признаки, которые указывают на различия между ними:

- научное слово, обозначающее название научного и научно-технического понятия, является научно-техническим термином; научное слово, употребляемое для обозначения рассматриваемого научно-технического предмета, является научно-техническим номеном; научное слово, используемое для обозначения названия производственных и коммерческих предметов, является техническим номеном;
- основное отличие между научно-техническим термином и научно-техническим номеном заключается в том, что научно-техническому термину соответствует дефини-

ция, выражающая существенные признаки понятия, научно-техническому номену же – наименованию, характеризующему предмет, свойственно описание, которое содержит признаки соответствующего предмета. Номенклатурные наименования наиболее искусственны, и поэтому эта часть специальной лексики наиболее подвержена изменениям;

- понятийность имени является важной особенностью научно-технического термина и технического предмета. Понятийность имени научно-технических предметов не является достаточно заметной и точной (большинство этих названий с самого начала вообще непонятно). Важной особенностью научно-технических предметов является их существование в природе;

- для научно-технического термина имеет значение область применения, т.е. научно-технический термин является однозначным лишь в системе терминологии одной области точных и технических наук и именно в этой области науки обозначает название одного научно-технического понятия, и за пределами ее он теряет свою функцию, превращаясь в транстермин.

Однако можно встретить названия научно-технических предметов в языке смежных и общетехнических наук. Так, например, названия измерительных приборов, построенных на основе законов физики, можно встретить в геодезии, сейсмологии, космологии, энергетике, медицине и т.д.

Таким образом, основную часть лексического состава языка научно-технической литературы составляют научно-технические термины и научно-технические номены. Так, например, в языке научно-технической литературы такие слова и словосочетания, как *сила, ускорение, мощность, напряжение, сопротивление, твердость, упругость, равномерное движение, напряженность магнитного поля, показатель преломления стекла, интерференция, энергия, дифракция* и др., считаются научно-техническими терминами, в то время как *диод, триод, динамометр, термометр, реактор, генератор, двигатель внутреннего сгорания*, а также названия химических элементов, названия геологических пород и минералов, названия биологических веществ и др. являются примерами научно-технической номенклатуры.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 486 с.
2. Вопросы разработки научно-технической терминологии: сб. науч. ст. – Рига, 1973. – 260 с.
3. Вопросы терминологии и лингвистической статистики: сб. науч. ст. – Воронеж, 1974. – 132с.
4. Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. – М., АН СССР, 1961. –305 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М., 2008. – 304с.
6. Как работать над терминологией. Основы и методы. – М.: Наука, 1968. – 74 с.
7. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: сб. науч. ст. – М.: Наука, 1970. – 230 с.
8. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории методики. – М.: КТТ АН СССР, 1961. – 158 с.
9. Нуров П.Г. Теоретической и прикладной аспекты таджикской научно-технической терминологии. – Душанбе: Дониш, 2017. – 287 с.
10. Проблематика определений терминов в словарях разных типов: сб. науч. ст. – Л.: Наука, 1976. – 266 с.

11. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. – М., 1994. – 408 с.
12. Хаяутин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. – Самарканд, 1972. – 130 с.

SCIENTIFIC-TECHNICAL TERMINOLOGY AND NOMENCLATURE

Nurov Pirmahmad Gulovich

Doctor of Philology,
head of scientific and organizational department
Presidium of the National academy of sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 33
nurov6464@mail.ru

In the article, the features of the scientific and technical nomenclature and its boundaries with scientific and technical terms are considered. The terminological problems associated with the lack of development or disorder of individual narrow professional terminologies, as well as the ambiguous use of such general scientific terms as *terminology* and *nomenclature*, are investigated. The lexical analysis of the concepts "term" as a unit of scientific and technical terminology and "nomen" as a unit of scientific and technical nomenclature is carried out. The scientific novelty of the work lies in the fact that it attempts to reveal the main commonalities and differences between the concepts of "scientific and technical term" and "scientific and technical nomen". Comparing scientific and technical terms and scientific and technical nomens, the author highlights the signs that indicate the differences between them. It is substantiated that the scientific word denoting the name of a scientific and scientific and technical concept is a scientific and technical term; the scientific word used to designate the scientific and technical subject under consideration is a scientific and technical nomen; the scientific word used to name industrial and commercial items is a technical nomenclature. The main difference between a scientific and technical term and a scientific and technical nomen lies in the fact that a scientific and technical term corresponds to a definition that expresses the essential features of the concept, while a scientific and technical nomen that characterizes an object is characterized by a description that contains the characteristics of the corresponding object.

Keywords: term; nomen; terminology; nomenclature; scientific and technical terminology; scientific and technical nomenclature; scientific term; scientific and technical nomen; transtermin.

ИСТИЛОҲШИНОСИИ ИЛМӢ-ТЕХНИКӢ ВА НОМЕНКЛАТУРАИ
ИЛМӢ-ТЕХНИКӢ

Нурув Пирмаҳмад Гулович

Доктори илмҳои филологӣ,
мудири шуъбаи илмӣ-ташкilotии
Президиуми Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
nurov6464@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои номенклатураи илмӣ-техникӣ ва сарҳади он бо истилоҳоти илмӣ-техникӣ баррасӣ карда шудааст. Мушкилоти соҳаи истилоҳшиносӣ тадқиқ шудаанд, ки бо коркард нашудан ва ё ба тартиб дароварда нашудани истилоҳоти алоҳидаи касбҳои мушаххас, инчунин яклухт истифода набурдани чунин истилоҳҳои умумиилмӣ, аз қабili *номенклатураи истилоҳшиносӣ* ҳаллу фасл гардидааст. Таҳлили луғавии мафҳумҳои «истилоҳ» ҳамчун воҳиди истилоҳшиносии илмӣ-техникӣ ва «номен» ҳамчун воҳиди номенклатураи илмӣ-техникӣ гузаронида шудааст. Навгонии илмии қор аз он иборат аст, ки дар он бори нахуст қўшиши қушодани умумиятҳои асосӣ ва фарқиятҳои байни мафҳумҳои «истилоҳи илмӣ-техникӣ» ва «номени илмӣ-техникӣ» ба амал бароварда шудааст. Истилоҳҳо ва номенҳои илмӣ-техникиро муқоиса карда, муаллиф нишонани, ба фарқи байни онҳо ишорақунандаро ҷудо меқунанд. Асоснок карда шудааст, ки қалимаи илмӣ, ки ифодақунандаи мафҳум ва номи илмӣ ва илмӣ-техникӣ аст, истилоҳи илмӣ-техникӣ мебошад; қалимаи илмие, ки барои маънидод қардани ашёи илмӣ-техникии баррасишаванда истифода бурда мешавад, номени илмӣ-техникӣ мебошад; қалимаи илмие, ки барои маънидод қардани номи ашёҳои истехсолӣ ва тичоратӣ қор фармуда мешавад, номени техникӣ мебошад. Тафовути асосии байни истилоҳи илмӣ-техникӣ ва номени илмӣ-техникӣ дар он аст, ки ба истилоҳи илмӣ-техникӣ дефинитсияи ифодақунандаи нишонаҳои муҳимми мафҳум мувофиқат меқунанд, ҳол он ки ба номени илмӣ-техникии тавсифдиҳандаи ашё чунин тавсифе хос аст, ки дорои нишонаи ашёи дахлдор мебошад.

Вожаҳои қалидӣ: истилоҳ; номен; истилоҳшиносӣ; номенклатура; истилоҳшиносии илмӣ-техникӣ; номенклатураи илмӣ-техникӣ; истилоҳи илмӣ; номени илмӣ-техникӣ; трансистилоҳ.

УДК [070+654.19]:327(575.2)

СМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КЫРГЫЗСТАНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Панков Виталий Вячеславович

Кандидат педагогических наук, доцент
Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская Республика, Бишкек, Первомайский район, ул. Абая 2а, кв.8
Тел.: (+996) 550 712 783 (м.)
pankov-vitaliy72@yandex.ru

Современный Кыргызстан, особенно после начала интеграционных процессов, инициированных процессом вхождения республики в ЕАЭС и ТС, столкнулся с проблемой резкого сокращения политической и экономической привлекательности в глазах как мирового сообщества, так и геополитического окружения. Формирование позитивного восприятия республики во многом связано с работой СМИ. Очевидно, что процесс интеграции показал достоинства и недостатки республики в свете сравнения в поле евразийского пространства, в силу чего, с одной стороны, резко возрастает интерес как к Кыргызстану в качестве геополитического партнера, так и к населению Кыргызстана как к потенциальному зарубежному союзнику. Особое внимание в этой связи уделяется явлениям и структурам, не всегда идеально вписывающимся в систему интеграционных отношений. В отсутствие реально действующих механизмов, предполагающих интерпретацию сложившихся обстоятельств в интересах обывателя, данная функция автоматически ложится на СМИ, что обуславливает стремление каждой из участвующих сторон к формированию собственного видения. В статье рассматривается роль СМИ Кыргызстана как института формирования имиджа страны в глазах международного сообщества и собственного социального пространства. За логическую основу взято рациональное видение положения вещей и интерпретация в СМИ отдельных шагов Кыргызской Республики как государства. Основной своей задачей авторы считают демонстрацию возможностей СМИ в сфере формирования систем отношений между государством и социальным пространством. Научная новизна работы предопределяется технологиями анализа СМИ, предложенными авторами, а именно, привлечением инструментария социально-политических наук к текстовым материалам СМИ, прежде всего в области рефлексии социального пространства на предлагаемую информацию.

Ключевые слова: Кыргызстан; СМИ; функции СМИ; интеграция; имидж страны; ЕАЭС; мировое сообщество.

До периода активного участия в процессах интеграции в рамках ЕАЭС Кыргызстан традиционно придерживался позиции гибкого лавирования между потенциальными партнерами, что стало особенно ярко выражено в период после 2000-го года, когда была поставлена под вопрос монополярная западнцентричная ориентация мирового пространства. Имидж Кыргызстана оказался в довольно сложной ситуации, поскольку хронологически совпали с этими процессами, а именно: Кыргызстан исчерпал запас прочности, оставшийся от советского периода, и оказался перед необходимостью реализации собственного потенциала;

В этот же отрезок времени геополитические соседи Кыргызстана добились вполне очевидных экономических и политических успехов, что стало в условиях вхождения в ЕАЭС и реализации иных интеграционных механизмов особенно очевидно. Безусловно, начало любого интеграционного процесса предполагает принятие компромиссных решений с учетом интересов потенциальных партнеров. В глазах населения очень важно детальное объяснение как достигнутых успехов, так и сложившихся трудностей и их интерпретация в логике ретроспективы событий. В ситуации, когда государство не проявляет достаточного интереса к идеологической сфере, а политические конкуренты готовы стремительно захватить освобождающиеся ниши, резко возрастает роль СМИ в процессах обоснования необходимости тех или иных шагов, мониторинга и коррекции промежуточной результативности, и, что особенно важно, – грамотного и поступательного целеполагания. Необходимо отметить, что имидж государства, как полагает А.А.Гравер, формируется из трех групп факторов: условно-статичные факторы, условно-динамичные социологические факторы, которые могут корректироваться различными механизмами и инструментами, и условно-динамичные институциональные факторы, так же поддающиеся корректировке [1, с.36]. Таким образом, СМИ являются одним из важных инструментов в формировании имиджа государства, поскольку имеют возможность корректировать общественное мнение в вопросах социальных и институциональных факторов имиджа государства. А.С.Качур полагает, что «Опираясь на статьи в печатных и интернет – изданиях, радиопередачи и телепрограммы, общество воспринимает каждую отдельную личность или событие в терминах нравственности, организованности, удачности и т.д.» [2, с.203].

Совершенно очевидно, что реализация функций СМИ в Кыргызстане должна рассматриваться не только как действие субъекта отечественной реальности с присущими индивидуальными особенностями, но и в соответствии с традицией общеметодологического подхода, давно рассмотренного и утвержденного академической средой. Мы имеем в виду, ситуацию соответствия подходов в аналитике отечественных СМИ в апробированном академическом поле. Разберем на конкретных примерах. Одной из наиболее важных функций, предопределяющих, собственно, задачи СМИ, как полагает В.В. Фокина, является «информирование внутренней и внешней общественности» [3, с.61-62]. Мы неоднократно указывали на новостной характер большинства материалов, публикуемых в отечественных СМИ, то есть формально функция реализована и возможна к анализу в рамках традиционных методологических подходов. В то же время, в силу отсутствия в широком доступе логически объясненных магистральных направлений трансформации общества информирование проходит не как мониторинг текущей ситуации, в идеале, с обозначением механизмов коррекции промежуточной результативности, а, скорее, как клиповое освещение отдельных, невзаимосвязанных друг с другом, но ярких эпизодов общественной реальности. Здесь ключевым становится реализация другой, не менее важной функции СМИ, а именно: «манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение

сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран» [3, с.61-62]. С количеством информационных манипуляций особенного дефицита не наблюдается, однако, ввиду отсутствия вышеупомянутых магистральных направлений и идеологических парадигм, манипулятивные шаги направлены не на достижение соответствия единому вектору поступательного развития, а, скорее, на удовлетворение личностно эмоциональных убеждений конкретных авторов репортажей, и чаще всего носят узконаправленный конъюнктурный характер, что автоматически либо делает невозможной в принципе, либо формирует односторонний подход к решению вопроса (в обоих случаях абсолютно дискредитируя в сути своей) реализацию третьей функции: «социализация и воспитание населения» [3, с.61-62].

По сути, более или менее адекватно дело обстоит с реализацией функции: «развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисных явлений во внутренней и внешней политике», что, конечно, можно принять как данность, но, в отсутствии реализации системообразующих функций, доминанта развлекательного контента не выглядит адекватной. Не может не вызвать особенную озабоченность очевидность фактического исчезновения материалов, призванных реализовать такие важные функции СМИ, как: «поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом ...; – контроль за правительством, его решениями и действиями; – мобилизация населения для решения общественно значимых проблем ...; – прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирование и коррекция» [3, с.61-62].

Одним из самых эпатажных событий в КР в последние годы стало далеко не однозначное, вызвавшее огромный общественный резонанс вступление республики в ЕАЭС. До сих пор звучат мнения «за» и «против», чему посвящено огромное количество различных работ и оценочных исследований. Достоинства вхождения очевидны всем, кроме апологетов антироссийских настроений (Казахстан как локомотив евразийства вызывает гораздо меньше эмоций) и иностранных резидентов, стремящихся расширить влияние в Центральной Азии. В этой связи мы позволим себе не останавливаться подробно на позитиве, он очевиден, а поставим целью обозначить проблемные зоны участия в избранной проблематике.

Объективно, процесс реализации программы ЕАЭС на просторах Кыргызстана активно катализировал массу дремавших векторов взаимодействия: со времен первого президента Кыргызской Республики А.Акаева была заложена своеобразная статусная парадигма республики, фактически действующая до сих пор.

Имидж страны как бедной, но стремящейся к успехам, подталкивал геополитических союзников к донорской деятельности, роль островка демократии позволяла камуфлировать слабость государственного воздействия, сохранение родовых пережитков подавалось как исконная демократическая традиция титульной нации. Но самую важную роль играла имитация попыток определить внешнеполитический курс, заигрывание со всеми участниками раздела сфер влияния в Центральной Азии и получение от них бонусов и подарков в ходе «налаживания отношений».

Именно имитационные технологии легли в основу деятельных компонентов. В отношениях с Западным миром отечественная парадигма предполагает построение демократического сообщества, за отказ от тоталитарных традиций выдавалась невозможность государственной системы контролировать и оптимизировать социальное и экономическое пространство, а за рыночную либеральную экономику – стихийный экономический производ, во многом построенный на нецелесообразной эксплуатации советского

потенциала. Перед государствами Ближневосточного региона и Турцией разворачивалась идея исторического и культурного родства под (частично реализованные) экономические льготы. Китайским партнерам предлагались концессии возможности сырьевого сектора, а северным соседям – идея необходимости реставрации условий и контактов советского геополитического пространства. Конкретные интересы вышеперечисленных сторон оставались на их же усмотрение, республика едва ли не самоустранилась, вяло озвучивая свои пожелания, сильно отличающиеся по ситуации – строго в зависимости от конкретного собеседника на единицу времени. Показательна в этой связи ситуация с военными базами в аэропорту «Манас» (США и НАТО) и в г. Кант (Российская Федерация). Предоставив геополитическим конкурентам площадки для накопления силового потенциала, официальный Бишкек подтверждал каждой из сторон свою лояльность, соответственно, выражая претензии к оппонентам и претендуя лишь на компенсацию своих убытков в случае победы одной из сторон. В итоге, доминантными оказались интересы РФ, но решался вопрос далеко не в Бишкеке.

На первых этапах такое поведение давало свои успехи. Лавирование между сильными мира сего приносили республике дивиденды и при А. Акаеве, и при следующих правительствах. Кыргызстан как государство четко усвоил: чтобы не пресечь поток спонсорской помощи, надо быть лояльным, но бедным. Время шло. Экономика и стабильность соседей заметно шли в гору. Сегодня об этом можно узнать уже не только из аналитических заявлений узких специалистов в научной и государственной среде. Подобная информация уже широкодоступна в СМИ геополитических соседей Кыргызстана, что автоматически вынуждает СМИ Кыргызстана к выстраиванию собственного контента под воздействием фактора не противоречия этой информации у политических соседей. Уже не только Казахстан [5], но и сравнительно недавно вышедшей из состояния гражданской войны Таджикистан рекламируют в своих СМИ собственные успехи, заявляя о реставрации энергосектора [6], об освоении тяжелой промышленности и автомобилестроении [7], запускают государственные программы социальной политики. Кыргызстану в этой области похвастаться пока нечем. Мы продолжаем искать спонсоров и доноров [10], уже не создавая имидж, а в реальности становясь беднейшим государством региона.

Весьма показательна ситуация в новостных лентах конца декабря 2019 г. Подводя итоги года уходящего, Душанбе сообщил об окончании строительства ГЭС, Узбекистан – о запуске линии производства легковых автомобилей, Казахстан, несмотря на состоявшуюся смену политического лидера, делился гордостью за освоение космодрома и окончание строительства одной из важнейших магистральных дорог регионального значения. В эти дни, по сообщениям СМИ, год назад страны СНГ подписывали в Душанбе договор о совместном освоении космоса [9]. Эта информация проходила по всем новостным порталам большинства масс-медиа агентств и создавала впечатление абсолютной успешности наших соседей. В отсутствие на единицу времени соразмерных достижений, на фоне необходимости демонстрации собственных успехов, СМИ Кыргызстана были вынуждены широко тиражировать участие премьер-министра в торжественном открытии столичного фитнес-центра, неожиданно спровоцировав информационный повод для широких общественных дискуссий [8].

Ситуация вызвала достаточно широкий резонанс и потребовала от политического руководства страны более социально-направленных конкретных шагов, и в течение месяца провело ряд мероприятий, открыв сразу 2 городских парка (на месте пустырей, образовавшихся за последние 20 лет, на местах традиционных парковых зон небрежением мэрии Бишкека и пресеченного горожанами рейдерства) – фактически, кыргызстанские

СМИ, возможно, сами того не ожидая, данным информационным поводом спровоцировали формирование социально-адаптированных направленных шагов. Э.Шульга полагает, что «Э.Кассирер ставил конструирование политического обряда, заставляющего его участников утрачивать ощущение индивидуальности и приходить в состояние экстатического слияния с коллективом» [4]. Данный факт позволяет нам предположить, что СМИ, освещая культурные события, вкупе с представителями государственной власти, принимают участие в манипулятивных техниках формирования определенного имиджа успешности страны в области социальных и культурных достижений.

Нами были проанализированы информационные агентства Кыргызстана «24kg», «Sputnik», «Kaktus Media», «Kloop», где были освещены материалы по открытию социальных объектов, парков и стратегически важных объектов. Агентства «24 kg», «Sputnik» и «Kloop» стараются соблюдать некоторый баланс в освещении строительства и реконструкции социальных, культурных и государственно-значимых объектов. Выделяется из них информационное агентство «Kaktus Media», здесь явно более масштабно освещается открытие досуговых центров и культурных объектов.

Так, в 2017-2021 гг. информационное агентство «24kg» опубликовало 8 материалов по открытию социальных объектов, информационное агентство «Sputnik» - 5, информационное агентство «Kaktus Media» - 6, информационное агентство «Kloop» - 5 таких материалов.

Строительство объектов государственного значения было освещено информационным агентством «24kg» в 7 публикациях, информационным агентством «Sputnik» - в 4, информационным агентством «Kaktus Media» - в 6, информационным агентством «Kloop» - в 4 публикациях.

Открытие и реконструкция парков и культурных центров были освещены информационным агентством «24kg» в 8 публикациях, информационным агентством «Sputnik» - в 1 публикации, информационным агентством «Kaktus Media» - в 18, информационным агентством «Kloop» - в 6 публикациях.

Подводя итог вышесказанному, мы констатируем, что в отсутствие одобренной государством линии магистрального развития Кыргызской Республики в условиях либо отсутствующей, либо размыто сформулированной идеологической парадигмы, роль СМИ в стране начинает сводиться к механическому освещению новостных материалов, а перекрытие свободного эфира в вещании осуществляется за счет развлекательного контента. Данная ситуация не только не позволяет, но и откровенно блокирует большинство общественно полезных функций СМИ.

Литература

1. Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2000. – №3 (19). – С. 29-45.
2. Качур А.С. СМИ как инструмент формирования имиджа страны и социальных настроений населения [Электронный ресурс] // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2017. – Т.1, №9. – С.201-204. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/smw/article/view/2493>.
3. Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики [Электронный ресурс] // Вестн. МГИМО Ун-та. – 2013. – №1. – С.61-65. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18957422> (дата обращения: 06.12.2022).

4. Шульга Н. В. Мифотворчество в средствах массовой информации [Электронный ресурс] // Концепт. – 2013. – №03 (март). – ART 13063. – Режим доступа: <http://ekoncept.ru/2013/13063.htm> – Гос. рег. Эл № ФС 77-9965.

Источники

5. Как в Казахстане повышают инвестпривлекательность энергосектора? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/energy/3188707.html> (дата обращения 15.02.2020)
6. В энергосекторе Таджикистана реализуются 10 проектов на сумму \$1,4 млрд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avesta.tj/2020/01/06/v-energosektore-tadzhikistana-realizuyutsya-10-proektov-na-summu-1-4-mlrd/> (дата обращения 15.02.2020. 21:24)
7. Стартовали продажи первых в Узбекистане пикапов ISUZU D-Max от SamAuto. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pv.uz/ru/news/startovali-prodazhi-pervyh-v-uzbekistane-pikapov-isuzu-d-max-ot-samauto> (дата обращения 15.02.2020. 21:30)
8. Мода на ленточки: почему чиновники так любят открывать новые объекты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kvrgvzstan_power_criticize_government/30222947.html (дата обращения 15.02.2020. 21:40)
9. Страны СНГ сообща осваивают космос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/strany-sng-soobshha-osvoyat-kosmos.html> (дата обращения 15.02.2020. 21:40)
10. Тимофеева К. В Токмаке построили социальный городок, школу-лицей и мужское общежитие для ЛОВЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/446136_v_tokmake_postroili_socialnyy_gorodok_shkoly_licev_i_mviskoe_obshejtie_dlia_lovz.html (дата обращения: 3.11.2021)

**MASS MEDIA AS A FACTOR OF FORMING THE IMAGE OF KYRGYZSTAN
IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, professor,
head of the chair of Print Media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Pankov Vitaly Vyacheslavovich

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Kyrgyz Republic, Bishkek, Pervomaisky district, Abay 2a, apt. 8,
Ph.: (+996) 550 712 783 (m.)
pankov-vitaliv72@vandex.ru

Modern Kyrgyzstan, especially after the start of integration processes initiated by the process of the republic's entry into the EAEU and the CU, has faced the problem of a sharp reduction in political and economic attractiveness in the eyes of both the world community and the geopolitical environment. The formation of a positive perception of the republic is largely associated with the work of the media. It is

obvious that the integration process has shown the advantages and disadvantages of the republic in the light of comparison in the field of the Eurasian space, due to which, on the one hand, there is a sharp increase in interest both in Kyrgyzstan as a geopolitical partner and in the population of Kyrgyzstan as a potential foreign ally. Particular attention in this regard is paid to phenomena and structures that do not always fit perfectly into the system of integration relations. In the absence of really operating mechanisms that imply the interpretation of the current circumstances in the interests of the layman, this function automatically falls on the media, which leads to the desire of each of the parties involved to form their own vision. The article discusses the role of the mass media in Kyrgyzstan as an institution for shaping the country's image in the eyes of the international community and its own social space. The rational vision of the state of affairs and the interpretation in the media of individual steps of the Kyrgyz Republic as a state are taken as a logical basis. The authors consider their main task to be a demonstration of the capabilities of the media in the sphere of forming systems of relations between the state and the social space. The scientific novelty of the work is predetermined by the media analysis technologies proposed by the authors, namely, the involvement of the tools of socio-political sciences to the media text materials, primarily in the field of social space reflection on the information offered.

Keywords: Kyrgyzstan; Mass Media; media functions; integration; the image of the country; EAEU; global community.

ВАО ЧУН ОМИЛИ ТАШАККУЛЌБИИ НУФУЗИ ҚИРЌИЗИСТОН В НИЗОМИЕ БАЙНАЛХАЛҚИИЙХ МУНОСИБАТХОИЙ

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи ВАО ҷопӣ ва РР
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 06
mulloev_sharif@mail.ru

Панков Виталий Вячеславович

Номзади илмҳои педагогӣ, дотсент
Донишгоҳи Славянии Россия ва Қирғизистон
Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, ноҳияи Первомайский, к. Абай 2а, х. 8
Тел.: (+996) 550 712 783 (м.)
pankov-vitaliv72@yandex.ru

Қирғизистони муосир, махсусан пас аз оғоз ёфтани равандҳои ҳамгироӣ, ки бо ташаббуси раванди шомил гардидани Ҷумҳурии ба ИИАО (ЕАЭС) ва ИГ (ТС) ба амал омаданд, бо мушкилоти камшавии босуръати ҷолибии сиёсӣ ва иқтисодӣ дар чашмони ҳам ҷомеаи ҷаҳонӣ, ҳам муҳити геосиёсӣ рӯ ба рӯ гардид. Ташаккул ёфтани қабули позитивии ҷумҳурии аз бисёр ҷиҳат бо қори ВАО вобастагӣ дорад. Мусаллам аст, ки раванди ҳамгироӣ бартариятӣ камбудихои ҷумҳуриро зимни муқоисаи он дар майдони фазои Авруосиё нишон дод, ва бин бар ин, аз як тараф, шавқу ҳавасмандӣ нисбат ба Қирғизистон ҳамчун ҳамшарики геосиёсӣ меафзояд, ҳам ба аҳолии Қирғизистон ҳамчун ҳамшарики потенциали хориҷӣ зиёд гардид. Дар ин робита ба ҳодисаҳо ва сохторҳои таваҷҷуҳи махсус дода мешавад, ки на ҳамеша ба низоми муносибатҳои ҳамгироӣ ба таври идеалӣ мувофиқ ҳастанд. Ҳангоми вуҷуд надоштани механизмҳои воқеан амалкунанда, ки

маънидодкунии ҳолатҳои ба вучудомадаро дар шавқмандии одамони оддӣ тақозо мекунанд, функцияи мазкур ба таври автоматӣ ба дӯши ВАО меафтад, ки ин хоҳиши ҳар яке аз тарафҳои иштироккунандаро дар ташаккулёбии дидгоҳи худ бедор месозад. Дар мақола нақши ВАО Қирғизистон ҳамчун институти ташаккулёбии нуфузи кишвар аз нигоҳи ҷомеаи байналхалқӣ ва фазои худии иҷтимоӣ баррасӣ гардидааст. Ба ҳайси асоси мантиқӣ дидгоҳи оқилонаи ҳодисаҳо ва дар ВАО маънидод кардани қадамҳои алоҳидаи Ҷумҳурии Қирғизистон ҳамчун давлат гирифта шудааст. Муаллифон нишон додани имкониятҳои ВАО-ро дар соҳаи ташаккул ёфтани низоми муносибатҳои байни давлат ва фазои иҷтимоӣ вазифаи асосии худ мешуморанд. Навгонии илмӣ корро технологияҳои таҳлили ВАО, ки аз ҷониби муаллифон пешниҳод карда мешаванд, мушаххасан ҷалб кардани маҷмӯи асбобҳои илмҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ба маводҳои матнии ВАО, пеш аз ҳама дар соҳаи рефлексияи фазои иҷтимоӣ ба иттилооти пешниҳодшаванда ташкил медиҳанд.

Вожаҳои калидӣ: Қирғизистон; ВАО; функцияҳои ВАО; ҳамгирӣ; нуфузи кишвар; ИИАО; ҷомеаи ҷаҳонӣ.

УДК 81'373.231:811.222.8

О СПЕЦИФИКЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН В СОСТАВЕ ТАДЖИКСКОЙ АНТРОПОНИМИКИ

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

В статье дается характеристика структурно-словообразовательных и семантических особенностей собственно таджикских антропонимов, а также заимствованных из арабского и других языков. Отмечено, что исконно таджикские имена имеют прозрачную семантику. Имена, образованные от апеллятивов, несут такую смысловую нагрузку, которая отражает пожелания родителей видеть сына крепким, сильным, благородным, мудрым, а дочь – нежной, красивой, доброй, светлой. Анализ заимствованных из арабского языка антропонимов показал разнообразие семантической модификации данного пласта имен собственных. Рассматриваются различные модели соединения компонентов собственных имен и семантическое содержание таких антропонимов. Имена, заимствованные из арабского языка, являются по своей семантике именами-посвящениями и имеют положительную оценку. Отмечая, что любой национальный антропонимикон имеет своеобразные черты, автор показывает изменчивость антропонимов в связи с влиянием на них культурных, политических, общественных факторов, и что меняющаяся картина мира вносит в именник каждого языка свои коррективы. Включение в антропонимические системы лексем, отражающих различные области материальной и духовной культуры, природу самого человека и окружающих его мест – постоянно действующий фактор. Появление каждого имени имеет свою закономерность и причину. Особое место в заимствованных антропонимах играют имена, связанные с изменениями в общественно-политической и культурной жизни народа в послеоктябрьский период. Именник таджикского народа того периода пополнился идеологически значимыми словами.

Ключевые слова: антропонимы; заимствованные личные имена; ономастика; фоновые знания; апеллятивы; компоненты собственных имен; семантические и структурные компоненты.

Состав личных имен в любом языке периодически меняется: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место в ономастике. Значительную долю антропонимов любого языка составляют заимствованные личные имена. Так же обстоит дело и с таджикской антропонимикой, состав которой обогащался за счет заимствований [2, с.114].

Основной фонд заимствований в таджикском именнике составляют антропонимы из арабского, тюркского и в меньшей степени из русского языков, так как исторические пути развития таджикского народа проходили в тесной взаимосвязи с культурами данных народов.

В каждой культуре встречаются свои пласты антропонимов, которые являются отражением многовековой культуры, жизни и быта народа. Они складываются в течение многих столетий и образуют свою структуру и языковые особенности. «Приступая к изучению антропонимии любого народа, необходимо помнить, что предмет исследования представляет собой многоярусное сооружение из различных языковых страт причудливого переплетения» [8, с.166]. Таджикская антропонимика в периоды своего развития подвергалась различным социально-политическим условиям, господствующим в обществе.

Как отмечает А.В.Суперансакая, «включение в антропонимические системы лексем, отражающих различные области материальной и духовной культуры, природу самого человека и окружающих его мест, - постоянно действующий фактор» [12, с.17].

Собственно таджикские имена имеют прозрачную семантику. К выбору имени в таджикских семьях относились и в настоящее время относятся серьезно. Считается, что любое имя, выбранное для ребенка, может накладывать на его судьбу свой отпечаток, т.е. судьба находится под влиянием имени. Имена, образованные от апеллятивов, несут такую смысловую нагрузку, которая отражает пожелание родителей видеть сына крепким, сильным, здоровым, мудрым, благородным, богатым.

Таджикские антропонимы можно разделить на слова с определенной семантикой.

Мужские таджикские имена чаще означают силу, храбрость, отвагу, мудрость, образованность, радость, счастье, например: Баходур (тадж. *Баҳодур*) означает *богатырь*, Кахрамон (тадж. *Қаҳрамон*) – *победитель*, Фозил – *ученый, образованный*, Фархад (тадж. *Фарҳод*) – *умный*, Шоди (тадж. *Шодӣ*) – *радость*, Дильшод (тадж. *Дилшод*) – *счастливое сердце, душа*, Саидмурад (тадж. *Саидмурод*) – *счастливый*, Тахир (тадж. *Тоҳир*) – *чистый, целомудренный*, Фарид – *единственный, бесподобный*, Анвар – *лучезарный*. В этих именах отражаются положительные качества, присущие людям. Носители этих имен должны соответствовать значению их имени, т.е. быть сильными, умными, мудрыми, справедливыми, успешными.

Женские имена должны были подчеркивать красоту, нежность или ум родившейся девочки. В связи с чем для их наречения использовались нарицательные существительные со значением всего красивого и нежного т.п.

Среди женских имен часто встречаются имена с названиями драгоценных камней, например, Фируза (тадж. *Фирӯза*) – *бирюза*, Гавхар (тадж. *Гавҳар*) – *жемчужина*, Зумрат – *изумруд*, Алмос – *алмаз*, популярными считаются названия цветов или имена с компонентом *гул* (*цветок*), например: Лола – *тюльпан*, Ёсуман – *жасмин*, Нилуфар – *лотос*, Бунафша – *фиалка*, Наргис – *нарцисс*, Гулнора – *цветок граната*, Гулистон – *цветник*, – которые отождествляются с нежностью, красотой и благоуханием. К добрым и светлым относятся такие имена, как Дилоро – *чарующая, красивая*, Зарина – *золотая*, Саломат – *здоровье*, Озода – *чистота*, Ширин – *сладкая*, Мехри (тадж. *Меҳрӣ*) – *нежность* и т.д.

Как видно из примеров, антропонимия представляет собой неотъемлемую часть фоновых знаний носителей языка и культуры, где как в зеркале отражаются история народа, культура региона... [1, с.73].

Особую группу составляют лунные имена – Мохпайкар (тадж. *Моҳпайкар*), Мохру (тадж. *Моҳру*), Хилол, Хилола (тадж. *Ҳилол/Ҳилола*), Камар (тадж. *Қамар*), Бадр, которые отличаются по стилистическому оттенку и ситуативному употреблению, имена обозначающие солнце – Шамсия, Шамси (тадж. *Шамсӣ*), Хуршеда, Хуршед, Офтобхон, имена со значением звезда – Ситора и имена со значением свет – Равшан, Равшаной.

Однако наряду с такими благозвучными и с положительной семантикой встречаются имена характерные животному миру, например, Тути (тадж. *Тутӣ*) – *попугай*, Булбул – *соловей*, Парасту – *ласточка*, Парвона – *ночная бабочка, мотылек*, Асад, Шер, Шерзод – *лев*, растительному миру, например, Чинор – *чинара*, Шафтолу – *персик*, Анор – *гранат*, имена-предметы и имена-инструменты, например, Санг – *камень*, Темур – *железо*, Табар – *топор*, Теша – *вид топора*, Дости (тадж. *Достӣ*) – *серп*, имена связанные с топонимикой, например, Зарафшон, Бадахшон, Табриз, Шероз, Дарвози (тадж. *Дарвозӣ*) и т.п.

Выделяются также имена, которые обозначают счет или в своей структуре имеют числительные, например, Якдона – *единственная*, Сония – *вторая*, Робия – *четвертая*, Вохид – *первенец*, Восит – *средний сын*.

Часто антропонимы являются отражением отличительных особенностей внешности, физического недостатка носителя имени, его поведения. Примером может служить имя Кудрат (тадж. *Кудрат*), подсказывающее, что у носителя имени есть физический недостаток, имя Зиёда указывает, что на теле ребенка есть что-то лишнее, например, шестой палец на руке. У обладательницы имени Тоджиниссо (тадж. *Тоҷиниссо*) имеется с рождения на макушке головы хохолок, а у Нориниссо родимое пятно, соответственно у мужчин Тоджиддин (тадж. *Тоҷиддин*) и Норбек или его вариант Нормухаммад (тадж. *Нормухаммад*). Тех, у кого на теле имеется много родинок или одна большая родинка, называют Холида, Хол, Холмурод.

Характерные условия места и времени рождения проявляются в некоторых именах, образованных от названия месяца мусульманского летоисчисления, в котором родился ребенок, например, того, кто родился в дни весеннего равноденствия, называли Навруз, родившегося мальчика в праздник жертвоприношения называли Курбон (тадж. *Курбон*), девочку Курбонгул (тадж. *Курбонгул*), также Мухаррам (тадж. *Мухаррам*), Раджаб (тадж. *Раджаб*), Рамазон, Ашур (тадж. *Ашӯр*), Сафар, Сафаргул – это имена, родившихся в соответствующем месяце. Родившегося в пятницу называют Джума (тадж. *Ҷумъа*), в среду – Чоршанбе, в четверг – Панджшанбе (тадж. *Панҷшанбе*).

Большинство имен имеют свои социальные корни. Как было отмечено выше, во многих культурах издревле считается, что имя влияет на судьбу ребенка. С древних времен до настоящего времени среди таджикского народа существуют различные обычаи и традиции наречения именем, которое тесно связано со сверхъестественной силой речи. К примеру, с целью пожелания ребенку долголетия, здоровья и оберегания его от злых сил и дурного глаза, опасности и риска, вреда злых людей и духов, новорожденных нарекали невзрачными и неподобающими именами. В некоторых случаях даже называли ребенка Девона – *сумасшедший*, Ортик (тадж. *Ортиқ*) – *лишний*. По другим поверьям, нельзя давать ребенку имя с дурным смыслом, которое унижает его достоинство и может послужить причиной насмешек со стороны других людей. А чтобы сохранить ребенка здоровым, его называли Джовид (тадж. *Ҷовид*) – *вечный*, Салим – *здоровый, без недостатков*, Саломат – *здоровье*, Офият – *здоровье*, Ханиф (*Ҳаниф*) – *прочный*. Именем Истад со значением *останься в живых*, Санг – *прочный как камень* нарекали детей, чьи предшественники умирали в младенчестве. Именем Кифоят со значением *достаточно* называли очередную девочку в семье с намерением, чтобы в последующем рождались мальчики.

Особую группу составляли цветные имена Зард – *желтый*, Сурх – *сурх*, Кабуд – *синий*, Сабз – *зеленый*. С древнейших времен каждому цвету в разных культурах придается свое значение. У некоторых народов даже был понятный всем язык цвета. Например, красный цвет у таджикского народа всегда отождествлялся с положительным эмоцио-

нальным воздействием, а черный связывался с потусторонним миром. Эти имена сохранились в фамилиях, сегодня они не являются актуальными.

Другая категория имен относится к родственным связям новорожденного. Эти имена являются именами – посвящениями. К ним относятся, например, Бобомурод – *надежда дедушки*, Отамурод – *надежда отца*, Дододжон (тадж. *Додочон*) – *любимый отец*, Пир – *старейшина*, Додар – *брат*, Поччо – *зять*, Бибигул – *бабушкин цветок*, Очабону – *уважаемая мать*.

Особой популярностью пользовались имена, «обеспечивающие» носителям имени надежду на счастье, богатство, мудрость, любовь, верность, красоту и т.п. Такие имена встречаются часто, их бесконечное множество, например: Саодат – *счастье, благополучие*, Мухаббат (тадж. *Мухаббат*) – *любовь*, Зухро (тадж. *Зухро*) – *светлая, сияющая*, Давлат – *богатство*, Неъмат – *жизненные блага*, Мансур – *победоносный*, Зариф – *остроумный*, Ориф – *мудрый*.

Рассмотренные примеры показывают, что переход апеллятивов в личные имена связаны с мировоззрением народа и его культурно-историческим прошлым. «При исследовании ономастических единиц важно обращать внимание не только на специфику существования имени, истории данной единицы и этимологии их основ, но и на мотивы именования» [16, с.177].

Среди таджикских имен встречаются сложные имена. Имена Давлатёр, Бахтиёр с формантом «-ёр» означают *друг богатства, могущества, друг счастья*. Имена Комрон со значением *достигший желаемого, удовлетворенный*, Даврон – *человек эпохи образованы* при помощи форманта «-он». Формант «-зод» образует имена Шахзод (тадж. *Шохзод*) – *рожденный шахом, принц*, Бехзод (тадж. *Бехзод*) – *рожденный в благополучии*, а при помощи форманта «-овар» – Бахтовар – *приносящий счастье*, Диловар – *приносящий, дарующий сердце*. Имена Навруз (тадж. *Наврӯз*), Гулруз (тадж. *Гулрӯз*) имеют в своем составе формант «-руз/рӯз». Ряд имен образуются с формантами «-гир», «-манд», «-шод», «-рух», например: Джахонгир (тадж. *Чаҳонгир*) – *завоеватель, покоритель мира*, Давлатманд – *богатый, состоятельный*, Дилшод – *радостный, с веселым сердцем*, Шохрух (тадж. *Шохрух*) – *с царственным лицом*. В этих именах частым компонентом-основой являются слова *дил, давлат* и т.п.

Структура таджикских имен чаще всего представляется производной. Сложные имена более раннего периода встречаются с компонентами типа «бону», «биби», «джон (тадж. *ҷон*)», «бой», «хон», «кул (тадж. *кул*)», «мехр (тадж. *мехр*)», «бех (тадж. *бех*)», «шох/шах (тадж. *шоҳ/шаҳ*)». Компонент «бону» означает *благородная женщина, госпожа, например*, Гулбону, Мохирабону (тадж. *Моҳирабону*), а у тех женщин, в чьих именах присутствует формант «биби», считаются царственными, привыкшими получать от жизни все самое лучшее, например, Нурбиби, Бибихонум, Биби джамол (тадж. *Бибичамол*). Компонент «мехр (тадж. *мехр*)» означает *нежность*, «бахт» – *счастье*, «бех (тадж. *бех*)» – *лучший*, «шох/шах (тадж. *шоҳ/шаҳ*)» – *правитель*, например, Бузургмехр (тадж. *Бузургмехр*), Бахтмурод, Бехруз (тадж. *Бехрӯз*), Нодиршах (тадж. *Нодиршоҳ*). Позже получают развитие компоненты «гул» – *цветок*, «фар» от слова «фарах (тадж. *фараҳ*)» – *радость*, «нек» – *добрый*, «дил» – *сердце, душа*, например: Гулбахор (тадж. *Гулбахор*), Гуландом, Фарахноз (тадж. *Фараҳноз*), Некруз (тадж. *Некрӯз*), Некбахт, Дилбар, Дилдора. Компонент «джон (тадж. *ҷон*)» со значением *душа* и «хон» со значением *господин, госпожа, повелитель, повелительница* может присоединяться и к мужским, и к женским именам, например: Каримджон (тадж. *Каримҷон*), Барноджон (тадж. *Барноҷон*), Муборакхон, Каримхон. Десемантизированный компонент «бой» со значением *богатый* и «кул (тадж. *кул*)» со значением *воин, работник* свидетельствует о принад-

лежности ребенка к мужскому полу, например, Фозилбой, Мардонкул (тадж. *Мардонкул*). В настоящее время конструкции «кул (тадж. *кул*)» и «хон» тюркского происхождения не рекомендуются для использования.

Еще одна группа компонентов имен арабского происхождения – «ходжа» – *тот, кто побывал в хадже*, «мулла (другое значение – мусульманский священник)» и «мирзо (другое значение – писарь)» – *вежливое отношение к образованному человеку* (компонент Мирзо также означал *сын эмира, царевич*), «вали (тадж. *валӣ*)» – *предсказатель, провидец*, а «устод» – *наставник, учитель* таджикского происхождения, имеют определенную семантику, связанную с особенностями носителя имени. Последние чаще присоединяются в более зрелом возрасте. Компоненты «*набӣ*», «*расул*», «*имом*», «*саид*» выражают различные религиозные ступени, например: Абдунаби (тадж. *Абдунабӣ*), Абду-расул, Имомали (тадж. *Эмомалӣ*), Саидали (тадж. *Саидалӣ*). Аброром называли почтенных суфиев¹.

Как видно из примеров, на формирование таджикской антропонимии повлияли сложные культурно-исторические и политические факторы. После арабского нашествия в таджикские земли произошло взаимопроникновение культур и языков. Ислам стал доминирующей религией, что оказало большое влияние на антропонимику региона. В знак уважения к религии люди стали называть своих детей именами Пророка и его сподвижников. Арабские имена религиозного содержания прочно вошли языковую среду таджикского народа и приобрели особый статус. А.В.Суперанская пишет: «В истории ономастики мусульманские имена, которые посредством ислама в (VII веке) распространились во многих странах Азии, Африки и частично в Европе, сыграли значительную роль.» [13, с.29]. Считается, что обладатели религиозных имен из Корана и те, кто назван именем Пророка и его сподвижников, в День Воскресения² могут избежать небесной кары. В связи с этим детей часто называют именем Пророка Мухаммад (тадж. *Мухаммад*) и именами его сподвижников Абубакр, Умар, Усмон, Али (тадж. *Али*), Хайдар (тадж. *Хайдар*). Другие имена из Корана, такие как Исмоил, Иброхим (тадж. *Иброхим*), Юсуф, Исо, Мусо (тадж. *Мусо* или *Масех*) также популярны среди мужского населения.

Женские имена восходят к именам матери, жен пророка, его дочерей: Амина – мать пророка Мухаммада, Хадича, Оиша, Зайнаб – жены пророка Мухаммада, Фотима – старшая дочь пророка Мухаммада и жена халифа Али, ее также называли Зухро (тадж. *Зухро*), Хафса – дочь пророка Мухаммада, Марьям – мать Иисуса, Сайфура (библ. Сара – *светящаяся, звезда*) – жена Авраама, Ходжар (тадж. *Ҳоҷар*) от библ. Агарь – *покидающая Родину, странница* была женой исламского Пророка Ибрагима, Хаво (тадж. *Ҳаво*) или Бибихаво (тадж. *Бибихаво*) – Ева мать Моисея, Марзия – эпитет Фатимы, а Соджида (тадж. *Соҷида*) и Мастура – благочестивые женщины.

Мужские имена, заимствованные из арабского языка, являются по своей семантике именами-посвящениями или именами-пожеланиями, женские имена чаще носят описательный характер и реже являются именами-посвящениями. Все они имеют положительную оценку.

¹ Суфий – последователь суфизма. Суфизм – учение в исламе, направленное на борьбу человека со скрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности.

² День Воскресения – в Исламской эсхатологии конец света, день Божьего суда, когда все люди получают воздаяние за свои дела. Вера в Последний День является одним из неотъемлемых элементов исламского вероубеждения.

В условиях многовекового лингвокультурологического взаимодействия с другими народами, с их языковой культурой таджикский литературный язык в различные периоды своего функционирования в процессе усвоения новых ономастических понятий воспринимал элементы лексики иноязычного происхождения, большинство из которых принимало арабское грамматическое оформление [9, с.216].

По своей структуре арабские имена являются простыми и сложными, причем сложные антропони́мы, относящиеся к лицам мужского пола, перешли в таджикский язык без изменения своей структуры.

Простые арабские антропони́мы – это обычные апеллятивы, ставшие собственными именами, например: Амин – *верный, безопасный*, Алй – *высокий, возвышенный*, Басир – *зрячий, разумный*, Башир – *вестник радости*, Голиб (тадж. *Ғолиб*) – *побеждающий*, Гафур (тадж. *Ғафур*) – *прощающий*, Джалол (тадж. *Ҷалол*) – *блеск, великолепие*. Следует отметить, что к простым арабским мужским именам легко присоединяются форманты, которые преобразовывают их в сложные по структуре имена. Что касается женских арабских имен, то они по своей природе являются простыми и не используются с имяобразующими формантами.

Мужские сложные имена образуются по следующим структурным моделям, где к имени прибавляются форманты и соединительные артикли.

Первая модель включает имя, формант «абд-» со значением *раб* и артикль «-ул-», представляя структурную модель *абд – ул – имя*, например: Абдувадуд (Абд-ул-вадуд) – *приносящий благо для своих рабов*, Абдусалом (Абд-ул-салом) – *чистый, даритель здоровья миру*, Абдусамад (Абд-ул-самад) – *не нуждающийся ни в чем*, Абдурахмон (Абд-ул-рахмон) – *снисходительный, дарующий жизнь и богатство*.

Другая модель состоит из следующих компонентов: имя, артикль «уд/ид» и формант «дин» со значением *религия*, т.е. *имя-уд/ид-дин*, например, Нуриддин (Нур-уд-дин) – *свет религии*, Сироджиддин (тадж. *Сирочиддин*) (Сироч-ид-дин) – *светоч религии*, Аслиддин (Асл-ид-дин) – *истинная религия*, Камолиддин (Камол-ид-дин) – *совершенная религия*, Исломиддин (Ислом-ид-дин) – *исламская религия*.

Третья модель представляет следующую структуру: имя, артикль «аль/уль» и формант «аллах» (на тадж. *оллоҳ*), т.е. *имя-аль/уль-аллах*, например: Лутфулло (Лутф-ул-оллох) – *добросердечный Аллах*, Хамидулло (тадж. *Ҳамидулло*) (Хамид-ул-оллох) – *славящий, восхваляющий Аллаха*, Хабибулло (тадж. *Ҳабибулло*) (Хабиб-ул-оллох) – *любящий Аллаха*, Кароматулло (Каромат-ул-оллох) – *чтящий Аллаха*, Рахматулло (тадж. *Раҳматулло*) (рахмат-ул-оллох) – *милостив и милосерден к Аллаху*. Формант «аллах» использован в усеченном варианте.

Также необходимо отметить, что принятие арабской лексики через религию и многовековая адаптация заимствованных личных имен из этого языка привело к тому, что в таджикском языке появился определенный пласт гибридных имен, где сочетаются арабские и таджикские элементы, воспринимающиеся носителями языка как естественное собственно таджикское языковое образование, которого нет и не может быть в арабском языке [2, с.119]. Например: Зайниддинджон (тадж. *Зайниддинҷон*), Убайдуллоджон (тадж. *Убайдуллоҷон*), Зарифходжа (тадж. *Зарифхӯҷа*), Бахромходжа (тадж. *Баҳромхӯҷа*), Давронали (тадж. *Давроналӣ*), Гулзорали (тадж. *Гулзоралӣ*), Мухаммадшариф (тадж. *Муҳаммадшариф*), Ёрмухаммад (тадж. *Ёрмуҳаммад*). В данных гибридных именах арабскими компонентами являются «Убайдулло», «ходжа», «али», «Мухаммад».

Так как в таджикском языке, нет морфологических средств для различения имен по полу, под влиянием арабских антропони́мов для обозначения женских имен, образованных от мужских, используется формант «-а», например: Фируз – Фируза (тадж. *Фирӯз –*

Фирӯза), Бахор – Бахора (тадж. *Баҳор – Баҳора*), Махбуб – Махбуба (тадж. *Маҳбуб – Маҳбуба*), Нодир – Нодира.

Также для различения женских и мужских имен основополагающей считается семантика слова. Мужские имена олицетворяют, как было отмечено выше, силу, храбрость, ум, богатство, например: Осим – *большой мастер*, Шерзод – *храбрый*, а женские имена обозначают нежность, красоту, соответствуют названиям драгоценных камней и цветов, например: Зумрад – *изумруд*, Садаф – *перламутр*, Марворид – *жемчужина*, Зебо – *красивая*.

Особое место в заимствованных антропонимах играют имена, связанные с изменениями в общественно-политической и культурной жизни народа в послеоктябрьский период [11, с.7]. Присоединение Таджикистана к СССР¹ кардинально поменяло антропонимию народа. Изменилось социальное устройство, исчезли сословия, в связи с чем в составе имен не использовались титулы и прозвища религиозного содержания. Под влиянием новых общественно-политических факторов в таджикскую антропонимику вошли новые имена, которых ранее не существовало. Состав именника 1920-х гг. пополнился значительным пластом «демонстративных имен». Большинство из них остались одноразовыми, только немногие получили некоторое распространение, и то временное [4, с.222].

Именник таджикского народа пополнился следующими идеологически значимыми для того периода словами, например, в честь Дня солидарности рабочих всего мира – 1 мая актуальным стало имя Майя, были популярны имена-сокращения идеологического характера, образованные из первых букв нескольких слов: имя Варлен образовано от словосочетания Великая армия Ленина, имя Ким – Коммунистический интернационал молодежи, имя Дамир – Дашь мировую революцию, имя Вил образовано от инициалов имени, отчества и фамилии Владимира Ильича Ленина, имя Мэлс образовано от начальных букв имен революционных деятелей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

В честь Победы в Великой Отечественной войне в стране многих детей стали называть именами Зафар, Музаффар со значением *победа*, Бахром (тадж. *Баҳром*) – *победоносный*, Кахрамон (тадж. *Қаҳрамон*) – *победитель*, Фотех (тадж. *Фотех*) – *завоеватель, покоритель, победитель*, Аскар – *солдат*, Мардон – *воин*, Джовид (тадж. *Ҷовид*) – *вечный, бессмертный*, Майрам – *праздник*, Сулхия (тадж. *Сулҳия*) – *мир*. Имя Сулхия стало популярным и после установления национального единства в Таджикистане в 1997 году.

С древних времен среди таджикского народа религиозные воззрения занимали доминирующее положение. Однако при социализме, который был государственной идеологией, развернулась критика культа святых и имена с религиозным значением почти не использовались. В этот период были распространены исконно таджикские имена. Лишь после 90-х годов прошлого столетия вернулись имена религиозного содержания.

Влияние тюркских имен на таджикский ономастикон особо не проявлялось. Многие имена дублировали таджикские имена. Имя Болта означало *топор*, Ортик (тадж. *Ортиқ*) – *лишний*, Килич (тадж. *Қилич*) – *сабля*, Алмос – *алмаз*, Тошбек – *каменный*, Темур – *железный*, Турсун – *пожелание жить долго*, Мерган – *меткий стрелок*, Юлдош – *товарищ, спутник*, Назла – *нежная*, Бика – *госпожа*, Юлдуз – *звезда*, Севар – *любимая*, а так же сложные тюркские имена, например: Темурбек означает *железный князь*, Тоштемур – *крепкий как камень и железо*, Бекмурод – *надежда князя*, Отабек – *отец князя*, Ойгул – *лунный цветок*.

¹ СССР – Союз Советских Социалистических Республик – государство в Евразии, существовавшее с 1922 года по 1991 год.

Как видно из примеров, в периоды решающих событий происходят изменения и в антропонимах. Заимствованные имена проникают в национальную антропониимику. Как было отмечено выше, политико-религиозные и культурные отношения таджикского народа с другими народами привели к тому, что в таджикский антропонимикон вошли арабские имена Асад, Хайдар (тадж. *Ҳайдар*), Ҳамза (тадж. *Ҳамза*), Зайнаб, Зӯхро (тадж. *Зӯхро*), Садаф и др.; из семитского языка – Довуд, Юнус, Мусо (тадж. *Мусо*), Яъкуб (тадж. *Ёкуб*), Майрам, Соро, Рахиль (тадж. *Роҳила*) и др.; из греческого – Алмос, Сандал, Зумрад, Марворид, София и др.; из тюркского – Кул (тадж. *Кул*), Тош, Кара (тадж. *Қара*), Кундуз (тадж. *Кундуз*), Юлдуз, Болта, Ортик (тадж. *Ортиқ*) и др.; из русского – Лилия, Роза и др.; индийского – Мехродж (тадж. *Меҳроҷ*), Сима (тадж. *Симо*), Ануша, Маниша, Тамара и др. В связи с этим А.В.Суперанская отмечает: «Собственные имена легче и чаще, чем нарицательные, переходят из одного языка в другой. Значительная доля собственных имен любого языка – заимствования, так или иначе им адаптированные...» [13, с.4].

Вышеперечисленные примеры подтверждают мысль о том, что «та или иная концептуализация внешнего мира заложена в языке, что каждый язык национально специфичен, при этом в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но своеобразие национального характера его носителей» [3, с.11], то есть в качестве критерия выбора имени кроме информативной насыщенности имени значимы и ситуации, сопровождающие его факторы: мировоззренческий и этнографический аспекты, изменения в социальной структуре общества.

Однако крайне важным является замечание В.И.Никонова о том, что «семантика имен – совсем не значения тех слов, от которых имена образованы, а отношение в сознании называющих между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом-основой» [11, с.95].

Развитие таджикской антропонимической системы обусловлено социально-историческим и культурным контекстом различных эпох, взаимодействием и влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, которые обуславливают связь имени с условиями его функционирования.

Литература

1. Вахобова М. Лексический фон антропонимов как часть фоновых знаний носителей языка и культуры // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – 2012. – №1(29). – С.72-78.
2. Вахобова М. Личные имена арабского происхождения в составе таджикской антропонимии (структурно-семантическая характеристика // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – 2014. – №1(38). – С.113-121.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. –М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. Врублевская О.В. Демонстративность личного имени: модные тенденции // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. – 2015. – №2(32). – С.221-225.
5. Врублевская О.В. Модный антропоним в языковом сознании носителей русского языка: экспериментальное исследование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №10(52). – С.53-57.
6. Гафуров О. Маъноии ҳазору як ном. – Душанбе: Маориф, 1987. – 176 с.
7. Гафуров О. Шарҳи исму лақабо. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 160 с.
8. Исаева З.Г. К вычислению культурно-генетических страт в антропонимии (на материале осетинского именника) // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: 1988. – С.166-182.

9. Иброхимова Г.Х. Семантические просторы ономастических единств // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. –2017. –№4 (53). – С.215-219.
10. Мирзоева Д.Д. Лексико-семантическая классификация таджикских и русских антропонимов // Вестник Тадж. гос. ун-та права, бизнеса и политики. – Худжанд, 2009. – №4(40). – С.122-128.
11. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 307 с.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
13. Суперанская А.В. Структура имени собственного. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
14. Фаязова И.Ф. Заимствования в составе антропонимикона немецкого и русского языков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. –Душанбе: РТСУ, 2020. –№4(72). –С.153-161.
15. Фаязова И.Ф. Усечение как средство формирования антропонимикона немецкого, русского и таджикского языков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. –Душанбе: РТСУ, 2020. – №4(72). – С.162-168.
16. Шаймерденова Н.Ж., Аманжолова Д.Б. Фитонимы в ономастическом и терминологическом пространстве Казахстана // Язык. Общество. Время: материалы Международной научно-практической конференции. – Шымкент, 2018. – С.417-425.

ON THE SPECIFICITY OF THE STRUCTURAL-SEMANTIC MODIFICATION OF PERSONAL NAMES IN THE COMPOSITION OF TAJIK ANTHROPNYMY

Nuridinzoda Mahbuba Sirojiddin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992 44) 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

In the article, a description of the structural, derivational and semantic features of Tajik anthroponyms proper is given, as well as those borrowed from Arabic and other languages. It is noted that the original Tajik names have transparent semantics. Names formed from appellatives carry such a semantic load that reflects the wishes of parents to see their son vigorous, strong, noble, wise, and their daughter - tender, beautiful, kind, bright. The analysis of anthroponyms borrowed from the Arabic language showed the diversity of the semantic modification of this layer of proper names. Various models for combining the components of proper names and the semantic content of such anthroponyms are considered. The names borrowed from the Arabic language are, in their semantics, dedication-names and have a positive assessment. Noting that any national anthroponymicon has peculiar features, the author shows the variability of anthroponyms due to the influence of cultural, political, social factors on them, and that the changing picture of the world makes its own adjustments to the names of each language. The inclusion of lexemes in anthroponymic systems that reflect various areas of material and spiritual culture, the nature of the person himself and the places around him is a constantly acting factor. The appearance of each name has its own pattern and reason. A special place in borrowed anthroponyms is played by names associated with changes in the socio-political and cultural life of the people in the post-October period. The name book of the Tajik people of that period was replenished with ideologically significant words.

Keywords: anthroponyms; borrowed personal names; onomastics; background knowledge; appellatives; components of proper names; semantic and structural components.

ОИД БА ХУСУСИЁТИ МОДИФИКАТСИЯИ СОХТОРИЮ МАЪНОИИ ИСМҶОИ ХОС ДАР ТАРКИБИ АНТРОПОНИМИКАИ ТОҶИКӢ

Нуридинзода Маҳбуба Сирочидин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

Дар мақола тавсифи хусусиятҳои сохторӣ-калимасозӣ ва семантикии антропонимҳои хоси тоҷикӣ, инчунин аз забони арабӣ ва забонҳои дигар иқтибосшуда оварда шудааст. Зикр мегардад, ки номҳои аслан тоҷикӣ дорои семантикаи шаффоф мебошанд. Номҳои аз апеллативҳо ҳосилшуда дорои чунин бори маъноие мебошанд, ки хоҳиши волидайнро барои бардаму солим, тануманду бебок, ҷавонмарду оқил, одилу доно дидани писар ва зебою дилкаш, нексиришту пок, дилфиребу шодон дидани духтари худ инъикос мекунад. Таҳлили антропонимҳои аз забони арабӣ иқтибосшуда гуногунрангии модификатсияи семантикии ин қишри исмҳои хосро нишон дод. Амсилаҳои гуногуни пайвастшавии ҷузъҳои исмҳои хос ва маъноӣ семантикии чунин антропонимҳо баррасӣ карда шуданд. Исмҳои аз забони арабӣ иқтибосшуда аз рӯи маънояшон исмҳои бахшидашуда мебошанд ва арзёбии мусбат доранд. Зикр мегардад, ки ҳар як антропонимикони миллӣ дорои хусусиятҳои хос аст, муаллиф ивазшавии антропонимҳоро вобаста аз таъсири омилҳои фарҳангӣ, сиёсӣ, ҷамъиятӣ ба онҳо нишон дода, таъкид месозад, ки манзараи ивазшавандаи ҷаҳон ба номгузории ҳар як забон тағйироти худро ворид месозад. Ба низоми антропонимикӣ ворид сохтани вожаҳое, ки инъикоскунандаи соҳаҳои гуногуни фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, табиати ҳуди инсон ва муҳити атрофи ӯ омили доим амалкунанда маҳсуб меёбад. Пайдоиши ҳар як ном қонуният ва сабабҳои худро дорад. Дар антропонимҳои иқтибосшуда номҳои марбут ба ивазшавии ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва фарҳангии халқ дар давраи баъдиинкилобӣ ҷойи маҳсусро ишғол мекунад. Номномаи халқи тоҷик дар он давра аз ҳисоби калимаҳои аз ҷиҳати идеологӣ аҳамиятдор пур гардид.

Вожаҳои калидӣ: антропонимҳо; исмҳои хоси иқтибосшуда; ономастика; донишҳои сатҳӣ; апеллативҳо; ҷузъҳои исмҳои хос; ҷузъҳои семантикӣ ва сохторӣ.

УДК 81'367.335

О КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Абдурахмонова Мастура Амиралиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного таджикского литературного языка
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 98 834 29 59 (м.)
abdurahmonzoda-m@mail.ru

Статья посвящена исследованию одного из актуальных и сложных проблем синтаксиса – классификации придаточных предложений.

Отмечается, что в современном языкознании в изучении сложноподчиненных предложений сформировались два течения. Первое – это критика традиционной классификации данного типа предложений, которая проводилась по каким-либо признакам (особенности союзов или отношений придаточных предложений с членами простого предложения). Второе – это поиски, изучение и установление других структурно-семантических особенностей, функций придаточных и на их основе представление классификации, включающей и семантические, и синтаксические особенности. Особо отмечаются заслуги русских ученых, таких как П.С.Поспелов, Е.В.Гулыга, В.А.Белошапкина, предложивших новые и интересные принципы классификации сложноподчиненных предложений, выделивших и описавших их важные особенности.

Данный вопрос и по настоящее время остается открытым. Это связано с тем, что структурно-семантический принцип классификации, поддерживаемый исследователями, более совершенен, чем другие теории классификации. Однако и эти принципы не вполне идеальны. Дальнейшее исследование темы и обоснованные научные факты могут содействовать решению предложенного в статье вопроса.

Ключевые слова: таджикский язык; синтаксис; сложноподчиненное предложение; принципы классификации; главное предложение; придаточное предложение; члены предложения.

Проблема классификации сложноподчиненных предложений, долгие годы находящаяся в центре внимания исследователей, по настоящее время остается не до конца изученной. Следует отметить, что принципы классификации сложноподчиненных предложений относятся к проблеме классификации предложений и вызывают многочисленные споры.

Несмотря на то, что в таджикской лингвистике с начала 20-х и 30-х гг. вплоть до 70-х гг. XX столетия существовали разные принципы классификации сложноподчиненных предложений, основным считался принцип соотношения придаточного предложения с членами предложения. Однако синтаксисты рассматривали данную проблему, ссылаясь на характерные особенности персидского и таджикского языков. Впервые она была затронута в исследованиях Ю.А.Рубинчика [10] и А.Шафои [17].

В книге Ю.А.Рубинчика “Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке” отдельная глава посвящена именно принципам классификации сложноподчиненных предложений, где основную трудность он видит в проблеме семантических отношений главного предложения с его придаточной частью. Анализируя существующие на сегодняшний день три главных принципа, исследователь из этих трех отдает предпочтение структурно-семантическому принципу, хотя и указывает на его недостатки.

Более того, отмечая соотносимость придаточных предложений с частями речи, ученый подчеркивает, что данный принцип применен английскими лингвистами, хотя логически он не точен [10, с.54-55].

При классификации сложноподчиненных предложений Ю.А.Рубинчик предлагает учитывать синтаксические функции придаточных предложений по отношению к главному. Наряду с этим исследователь утверждает, что при классификации сложноподчиненных предложений необходимо принимать во внимание пять факторов. Данное утверждение далее было развито другими исследователями, в том числе Д.Таджиевым.

А.Шафои – исследователь, внесший определенный вклад в решение проблемы определения принципов классификации сложноподчиненных предложений в персидско-таджикском языкознании, он так же является сторонником классификации сложноподчиненных предложений с учетом семантических компонентов, средств и путей их грамматикализации. В своем исследовании “Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке”, ставя вопрос об установлении единого и точного стандарта классификации сложноподчиненных предложений в персидско-таджикском языкознании, он предлагает пути и средства определения такого стандарта.

Исследовав существующие на сегодняшний день классификации сложноподчиненных предложений, ученый в основном ссылается на структурно-семантическую классификацию с учетом единых сложных грамматических компонентов, относящихся к двум компонентам одного синтаксического целого, при этом он подчеркивает неполноту изучения одного компонента, если не учитывать особенности другого компонента. Согласно его мнению, другим принципом является соблюдение единства формы и содержания главного и придаточного предложений при их классификации. Соблюдая в своей классификации вышеуказанные подходы исследователь отмечает: “Следует иметь в виду два данных принципа классификации на основе способов выражения подчинительной связи, затем следует приступить к анализу других сложноподчиненных компонентов. В основе классификации лежит учет каждой языковой единицы как комплекса фонетических, семантических и грамматических признаков” [17, с.25].

Впервые в персидско-таджикской лингвистике А.Шафои при классификации сложноподчиненных предложений предлагает учет интонационного единства главного и придаточного предложений. Более того, при классификации внимание исследователя было сфокусировано на таких важных проблемах, как функции союзов и их виды, уподобленные слова.

Впервые исследователем было также предложено учитывать место и статус слов, участвующих в формировании структуры сложноподчиненных предложений. Ссылаясь на научно обоснованные пути и методы, предложенные им самим, А.Шафои устанавливает около 16 видов придаточных предложений.

В 2001 году вышел в свет полный труд Ю.А.Рубинчика под названием “Грамматика современного персидского литературного языка”. В данном труде ученый укрепит свою

позицию на основе анализа множества примеров из персидского языка. Если в первом своем труде он предложил 5 условий классификации придаточных предложений в персидском языке, то в последнем он выдвигает 6 условий и добавляет пункт: «Каким путем придаточное предложение поясняет главное: а) раскрывает значение соотносительного слова, б) относится ко всему главному предложению, в) выполняет функцию члена главного предложения...» [9, с.113].

Кроме того, в данном исследовании Ю.А.Рубинчик, глубоко исследовав вопрос придаточных предложений в персидском языкознании, считает труды А.Шафои первыми и совершенными в данном направлении [9].

В 60-70 гг. XX столетия таджикское языкознание достигло значительных успехов в изучении лексических, морфологических, синтаксических проблем языка. Были исследованы различные виды придаточных предложений. На базе проведенных изысканий многие исследователи проявляли интерес и к принципам классификации сложноподчиненных предложений. Среди них таджикский ученый-языковед Д.Таджиев, который, уделяя внимание вопросам изучения сложноподчиненных предложений в своей работе “Сложноподчиненное предложение в таджикском языке”, особо подчеркивает вклад русских исследователей в эти изыскания. Более того, он акцентирует внимание на актуальности исследования проблемы классификации сложноподчиненных предложений среди всех сложных предложений [13, с.18].

Ученый отмечает, что, несмотря на их родство, принадлежность русского и таджикского языков к одной семье, в структурах сложноподчиненных предложений этих языков имеются существенные отличия. Согласно мнению Д.Таджиева, основываясь только на одном принципе классификации, ранжировать сложноподчиненные предложения в таджикском языке невозможно.

Помимо того, на основе анализа существующих принципов классификации сложноподчиненных предложений Д.Таджиев указывает на их преимущества и недостатки. Например, рассматривая принцип, основанный на уподоблении придаточного членам простого предложения, он утверждает, что данный подход относится к классическим видам классификации, и по настоящее время придаточные предложения классифицируются по этому принципу. Данный принцип приемлем с той точки зрения, что, на самом деле, придаточные предложения имеют значительное сходство с членами простого предложения, и они, как и члены предложения, употребляются в качестве однородных придаточных. Более того, имеются многочисленные факты, которые доказывают схожесть придаточного с членами предложения, однако придаточные отличаются от членов предложения своими более широкими возможностями. В доказательство своих утверждений автор приводит перечень отличительных черт придаточного и членов предложения. “Некоторые придаточные предложения в составе простых предложений не имеют соответствующих по значению членов. Поэтому они не могут вступать в синонимические отношения. К примеру, несмотря на наличие придаточного следствия, в нем отсутствует обстоятельство следствия” [13, с.18].

Исследователь выявляет недостатки данной классификации, подчеркивая тот факт, что в ней не учитываются структура и семантика главного и придаточного предложений, а отдается предпочтение отношениям одного элемента сложного предложения. Лишь благодаря синонимичности придаточного предложения подлежащего и подлежащего простого предложения, сложноподчиненные предложения, имеющие разные структуры, можно отнести к одной группе. Д.Таджиев приводит два вида употребления данной классификации, обосновывая ее неточность.

Анализируя второй принцип, основанный на классификации многочисленных союзов современного таджикского языка, Д.Таджиев, в первую очередь, указывает на то, что определенная группа союзов обладает конкретными синтаксическими функциями, которые связывают отдельные виды придаточных с главными предложениями и являются показателями семантических отношений и разных оттенков значений главных и придаточных предложений. Однако невозможно рассматривать это обстоятельство в качестве основы при классификации придаточных предложений, так как большинство союзов многозначны, а другая группа союзов выполняет лишь синтаксические функции. Их задача – связывать придаточную часть предложений с главной. В соответствии с данной классификацией не учитываются семантические отношения придаточного предложения, так как значение и функции придаточного предложения можно определить лишь в составе сложного предложения. Союзы также имеют различные семантические оттенки значений, при этом нельзя основываться только на их значениях, что приводит к заблуждению.

Исследователь пришел к такому выводу, что каждое придаточное предложение имеет собственную структуру и семантику и выполняет определенную синтаксическую функцию, благодаря чему подчиняется главному предложению.

Подытоживая свою точку зрения, ученый отмечает: “Несмотря на то, что таджикские придаточные предложения выражают различные семантические оттенки значений, весьма сложно учитывать все их многообразие и принципиально классифицировать их. Иногда семантические отношения между главным и придаточным предложениями настолько сложны, что трудно будет отнести их к какой-либо определенной группе [13, с.20].”

Согласно мнению исследователя, при классификации в таджикском литературном языке необходимо учитывать внутреннюю структуру сложноподчиненного предложения, так как, прежде всего, грамматические и семантические отношения главного предложения с придаточным зависят от структуры придаточного предложения. Ученый придерживается мнения, что в определении отношений главного с придаточным также особую значимость имеет структура главного предложения.

Относительно классификации сложноподчиненного предложения Д.Таджиев отмечает, что необходим учет семантико-структурной специфики главного и придаточного предложений, так как понятия *структура* и *содержание* охватывают все стороны сложноподчиненных предложений.

Таким образом, в результате проведенного исследования и сделанных выводов автор предлагает следующие критериальные подходы к классификации сложноподчиненных предложений:

- роль подчинительных союзов;
- функции союзов и союзных слов;
- соответствие глагольно-сказуемых видов главного и придаточного предложений;
- место придаточных предложений;
- интонационная характеристика структуры сложноподчиненных предложений;
- отношения основного и дополнительных значений главного и придаточного предложений;
- отнесение к какой-либо группе или члену главного и придаточного предложений.

По структурным и семантическим особенностям придаточные предложения делятся на две группы. К первой группе относятся придаточные предложения сказуемые,

подлежащие, определительные, изъяснительные, а ко второй группе – придаточные обстоятельственные. Придаточные предложения первой группы поясняют члены главного предложения и подчиняются главному предложению с помощью синтаксического союза “ки”. Место придаточного предложения данной группы строго определено, кроме того, употребляются союзные слова. Ко второй группе относятся придаточные обстоятельственные, обычно они целиком поясняют главное предложение, им свойственны составные семантические союзы. Придаточные обстоятельственные предложения имеют особые отношения с союзами и подобными им словами. Место придаточного предложения в данной группе относительно свободное.

В современной лингвистической науке в изучении сложноподчиненных предложений существуют два направления. Во-первых, это критика традиционной классификации сложноподчиненных предложений, которая осуществлена по определенным критериям (с учетом союзов или отношений придаточного к компонентам главного предложения или к членам простого предложения) Во-вторых, поиск, изучение и установление других критериев структуры и семантики сложноподчиненных предложений. Так, Д.Таджиев особо подчеркивает вклад русских исследователей П.С.Поспелова, Е.В.Гулыги, В.А.Белашапковой, предложивших новые основания классификации сложноподчиненных предложений, каждый из них выделял важные особенности сложноподчиненных предложений, которые способствовали их дальнейшему исследованию в рамках более точной и совершенной классификации. Вместе с тем, следует констатировать, что по настоящее время отсутствует совершенная и полная классификация сложноподчиненных предложений, а грамматики различных языков составляются на основе традиционных классификаций.

Ссылаясь на свои исследования, профессор Д.Таджиев признается, что при классификации сложноподчиненных предложений он в основном руководствуется семантико-структурным принципом и учитывает приведенные выше критерии. Более того, исследование ученого опирается на богатый материал таджикского языка.

В связи с этим, на первый взгляд, кажется, что таджикские исследователи опираются на принципы классификации русских исследователей, однако следует отметить, что эти принципы классификации основаны на грамматических особенностях таджикского языка.

В трудах других таджикских синтаксистов, в том числе Б.Ниёзмухаммадова, М.Косимовой, С.Атобуллоева, Х.Хусейнова и др., посвященных нормативной грамматике таджикского языка и семантико-структурным особенностям сложноподчиненных предложений, так же встречаются некоторые замечания относительно классификации сложноподчиненных предложений.

К примеру Б.Ниёзмухаммадов, обращаясь к синтаксису нормативной грамматики таджикского языка, в том числе семантико-структурным особенностям сложноподчиненных предложений, выделяет два критерия подчинения придаточного главному по компонентам главного предложения. Придаточные предложения подчиняются в главном предложении членам предложения, которые выражены существительными или словам, выполняющим функции существительного. Придаточные определительные, меры и степени входят в эту группу. Ко второй группе он относит предложения, которые подчиняются глагольному сказуемому. В данную группу входят придаточные изъяснительные, сказуемые, подлежащие, временные, условные, причинные, образа действия и противительные [8, с.21]. Позднее данное утверждение Б.Ниёзмухаммадова было подвергнуто критике со стороны других языковедов [см. 3, с.23, 196].

Другой таджикский языковед – Х.Хусейнов, автор монографии “Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в современном таджикском литературном языке”, излагая свое мнение относительно принципа классификации сложноподчиненных предложений, утверждает, что “все виды сложноподчиненных предложений имеют сходство в выражении синтаксических функций членов простых предложений (главного или второстепенного членов предложений). В связи с этим член простого предложения выполняет ту же функцию в составе сложного” [16, с.11].

На основе данного утверждения он делит придаточные предложения на три группы. К первой группе исследователь относит придаточные, которые поясняют основные члены предложения, выраженные существительными, прилагательными, числительными или наречиями в главном предложении: придаточное определительное. Вторую группу составляют придаточные, подчиняющиеся лишь сказуемому главного предложения: придаточные изъяснительные, времени, причины и цели, условия, сравнения и следствия. К третьей группе относятся противительные придаточные предложения, которые полностью подчиняются главному предложению. В данной монографии исследователь также дает подробную информацию по поводу соответствия глагольных форм.

В исследованиях Б.Ниёзмухаммадова и Х.Хусейнова особое внимание уделено проблеме соотношения частей придаточного предложения – пояснению одного члена главного предложения или всего главного предложения.

Подробную информацию о придаточных условных, их семантических и структурных особенностях можно получить в монографическом труде М.Н.Косимовой, при этом она подчеркивает, что в отличие от других придаточных, таких как придаточные подлежащные, сказуемые, определительные, условные придаточные приводятся не для пояснения какого-либо слова главной части, а для пояснения целого предложения, а также она дает пояснения другим придаточным предложениям [см. 7, с.12-13]. На основе глубокого изучения придаточных условных предложений в данной работе были установлены важные особенности придаточного предложения в целом.

Известный таджикский ученый-языковед Ш.Рустамов, рассматривая в своей монографии “Придаточные предложения причины в современном таджикском языке” семантико-структурные особенности главного и придаточного предложений, утверждает, что “определенные особенности придаточного предложения учитываются в соответствии с его единством и связью с главным предложением. Его определение вне состава сложного предложения практически невозможно: в предложении главное и придаточное предложения наличествуют благодаря единству обеих частей сложноподчиненного предложения, и это две части одного предложения, отсутствие одной из них делает выражение содержания невозможным. В связи с этим определение и уточнение отношений придаточного с главным предложением считается актуальной проблемой в исследовании сложноподчиненных предложений” [11, с.9]. Учитывая позиции отечественных и зарубежных лингвистов, Ш.Рустамов позднее более развернуто изложил свою точку зрения по вопросу классификации придаточных предложений в книге “Трудности синтаксиса” [11, с.198-215].

Ценное исследование подлежащих и сказуемых придаточных предложений было проведено С.Атобуллоевым, где затронуты многие сложные проблемы сложноподчиненных предложений. Его труд проливает свет на некоторые спорные вопросы классификации сложноподчиненных предложений. В том числе им были изложены интересные мысли о функциях и задачах союзных слов и словосочетаний в

сложноподчиненных предложениях, выражении придаточного предложения как части сложноподчиненного предложения. Данные вопросы являются одними из сложных и неисследованных вопросов таджикского языка [3].

Со ссылкой на теоретические положения общего языкознания о классификации сложноподчиненных предложений он разделяет придаточные подлежащие и сказуемые на основе классического принципа классификации. По данному вопросу исследователь проводит анализ взглядов и других языковедов, вступает с ними в полемику и отмечает их достоинства и недостатки. К числу тех исследователей, которые проявляли интерес к проблеме классификации сложноподчиненных предложений таджикского языка и подчеркивали важность учета особенностей данной классификации можно отнести профессора Ф.Зикриёева.

Обобщая сложившиеся позиции языковедов по данному вопросу, С.Атовуллоев разделил придаточные предложения на две группы:

1. Придаточные предложения, поясняющие отдельные части главного предложения;
2. Придаточные предложения, которые вступают в связь с общим значением главного предложения. Он отмечает, что вторая группа придаточных предложений, подобно придаточным первой группы, не подчиняется отдельным членам и не выполняет вместе с ними общие функции, их связывает только общая семантика главного предложения [3, с.7-8].

Свои взгляды относительно классификации сложноподчиненных предложений высказал Р.Асоев. Несмотря на то, что он проводил исследование одной группы придаточных предложений – меры и степени благодаря их связям с другими предложениями, исследователь излагает свою точку зрения по поводу общей классификации придаточных предложений и отмечает, что несоответствие многих придаточных предложений требованию принципов классификации сложноподчиненных предложений становится причиной трудностей в определении их видов: “Несмотря на существующие исследования относительно таджикских сложноподчиненных предложений, имеется большое количество неизученных проблем. Особенно спорным остается установление некоторых границ ряда придаточных обстоятельственных, таких как придаточные образа действия, меры и степени, следствия, а также выражение оттенков их значений” [2, с.7].

Сфокусировав свое внимание на исследованиях таджикских учёных, другой исследователь – Д.Ходжаев подробно излагает их мнения. Он пишет: “Определение структурно-семантических особенностей того или иного придаточного предложения становится более доступным, в частности учет отношений формы и содержания с главным предложением” [15, с.22].

Д.Ходжаев отмечает, что при выделении придаточного определительного он опирается на работы профессора Д.Таджиева и видит основные критерии выделения придаточных определительных в пояснении семантики и структуры определительного придаточного с учетом определения конкретного члена главного предложения. Согласно его мнению, придаточное определительное наличествует с тем определительным компонентом, который находится в главной части, имеет тесную связь с ним и в подчинении придаточного к главной части считается основным компонентом.

Исследователь придаточных изъяснительных В.Абдулазизов в своей монографии “Структурно-семантические особенности придаточных изъяснительных в современном таджикском литературном языке” [1], как и другие таджикские языковеды ссылаясь на научные достижения русских языковедов, подробно рассматривает вопрос о классификации сложноподчиненных предложений. Особое внимание он уделяет

одночленным и двучленным сложноподчиненным предложениям. Несмотря на важность принципа одночленности и двучленности, он считает семантические особенности преимущественными: “В структурной характеристике сложноподчиненных предложений понятия одночленности и двучленности нами считаются актуальными, но в характере выражения отношений частей сложного предложения предпочтение отдается семантическим отношениям” [1].

Исследования проблемы принципов классификации сложноподчиненных предложений русскими, таджикскими и персидскими учеными показывают, что рассматриваемые ими классификации относятся к числу наиболее важных проблем в современной лингвистике. Она и по настоящее время практически остается спорной, так как семантико-структурный принцип классификации, поддерживаемый современными учеными, признается более приемлемым, чем другие теории классификации. Многие исследователи ссылаются на него, хотя он так же несовершенен. Дальнейшее изучение вопроса и сбор фактов таджикского языка могут способствовать его решению.

Литература

1. Абдулазизов В. Структурно-семантические особенности придаточного изъяснительного. – Душанбе: Сино, 2014. – 140с.
2. Асоев Р. Придаточные меры и степени в таджикском языке. – Душанбе, 2010. –168с.
3. Атобуллоев С. Придаточные подлежащие и сказуемые в литературном таджикском языке. –Душанбе: Дониш, 1975. – 198 с.
4. Басистов П.Е. Система синтаксиса. [Электронный ресурс]. –М., 1848. –С.48. – Режим доступа: https://books.google.com/tj/books?id=mxvLqgHqEG8C&printsec=frontcover&hl=de&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.02.2022).
5. Белошапкова В.А. Сложные предложения в современном русском языке. –М.: Просвещение, 1967. –160с.
6. Искандарова Ф.Д., Раджабова Р.Р. Средство связи в сложноподчинённых предложениях таджикского и русского языков (на материале произведений современных авторов) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №3 (63). – С.164-172.
7. Косимова М.Н. Придаточные предложения условия в таджикском литературном языке. – Сталинабад, 1961. –80с.
8. Ниёзмухаммадов Б. Очерки по некоторым проблемам таджикской лингвистики. – Душанбе, 1960. –167с.
9. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. –М.: Восточная литература, 2001. – 600с.
10. Рубинчик Ю.А. Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке. – М.: Вост. лит-ра, 1959. –214с.
11. Рустамов Ш. Трудности синтаксиса. –Душанбе, 1988. – 340 с. (на тадж.яз.)
12. Рустамов Ш. Сложные предложения с придаточным причины в современном таджикском литературном языке. –Душанбе: Дониш, 1968. –120с. (на тадж.яз.)
13. Таджиев Д.Т. Сложноподчиненные предложения в современном таджикском языке. – Душанбе: Дониш, 1981. – 218с. (на тадж.яз.)
14. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. –М.: Просвещение, 1972. –239с.
15. Ходжаев Д. Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным в современном таджикском языке. –Душанбе, 2021. –140с. (на тадж.яз.)
16. Хусейнов Х. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени в современном таджикском. –Душанбе, 1960. –121с.

17. Шафои А. Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Шафои А. – Баку, 1967. – 205 с.
18. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М., 1956. – 544с.

ON THE CLASSIFICATION OF COMPLEX SENTENCES IN TAJIK LINGUISTICS

Abdurakhmonova Mastura Amiralieвна

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of modern Tajik literary language
Tajik national university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17

Ph.: (+992) 98 834 29 59 (m.)

abdurahmonzoda-m@mail.ru

The article is devoted to the study of one of the topical and complex problems of syntax - the classification of subordinate clauses.

It is noted that in modern linguistics two currents have formed in the study of complex sentences. The first is a criticism of the traditional classification of this type of sentence, which was carried out according to some criteria (features of conjunctions or relations of subordinate clauses with the parts of a simple sentence). The second is the search, study and establishment of other structural and semantic features, functions of subordinate clauses and, on their basis, the presentation of a classification that includes both semantic and syntactic features. The merits of Russian scientists, such as P.S.Pospelov, E.V.Gulyga, V.A.Beloshapkov, who proposed new and interesting principles for the classification of complex sentences, identified and described their important features, are especially noted.

This question still remains open. This is due to the fact that the structural-semantic principle of classification, supported by researchers, is more perfect than other theories of classification. However, these principles are not entirely ideal. Further research of the topic and substantiated scientific facts can contribute to the solution of the issue proposed in the article.

Keywords: Tajik language; syntax; complex sentence; principles of classification; main clause; subordinate clause; parts of sentence.

ОИД БА ТАСНИФИ ЧУМЛАҶОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИКӢ

Абдурахмонова Мастура Амиралиевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони муосири адабии тоҷикӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Тел.: (+992) 98 834 29 59 (м.)

abdurahmonzoda-m@mail.ru

Мақола ба тадқиқи яке аз мубрамтарин ва мураккабтарин мушкилотҳои нахвшиносӣ – таснифи ҷумлаҳои тобеъ бахшида шудааст.

Зикр гардидааст, ки дар забоншиносии муосир ҳангоми омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ду равия ташаккул ёфтааст. Яқум – ин танқиди таснифоти анъанавии намуди мазкури ҷумлаҳо, ки аз рӯйи ягон нишона (хусусиятҳои пайвандакҳо ё муносибатҳои ҷумлаҳои тобеъ бо аъзои ҷумлаҳои сода) гузаронида шудааст. Дуюм – ин ҷустуҷӯ, омӯзиш ва муқаррар сохтани хусусиятҳои дигари сохторию маъноӣ, функцияҳои ҷумлаҳои пайрав ва дар асоси онҳо пешниҳод кардани таснифоти семантикӣ ва хусусиятҳои нахвӣ. Махсусан хизматҳои олимони рус, ба монанди П.С.Поспелов, Е.В.Гулига, В.А.Белашапкова, ки принсипҳои наву шавқовари таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъро пешниҳод карда, хусусиятҳои муҳимми онҳоро ҷудо карданд ва тавсиф доданд.

Масъалаи мазкур то ба ҳол ҳалли пурраи ҳудро наёфтааст. Ин ҳолат бо он алоқаманд аст, ки таснифи принсипи сохторию маъноие, ки аз тарафи тадқиқгарон дастгирӣ шудааст, нисбат ба назарияҳои дигари таснифот бештар муқаммал мебошад. Аммо ин принсипҳо низ начандон идеалӣ ҳастанд. Тадқиқи минбаъдаи мавзӯ ва далелҳои илмӣ асосноккардашуда метавонанд ба ҳалли масъалаи дар мақола баррасишаванда мусоидат намоянд.

Вожаҳои калидӣ: забони тоҷикӣ; нахвшиносӣ; ҷумлаҳои мураккаби тобеъ; принсипҳои таснифот; сарҷумла; ҷумлаи пайрав; аъзои ҷумла.

УДК 811.222.8=581

ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК СРЕДСТВО ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»

Имомзода Махина Мухаммадюсуф

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков Азии и Европы
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 000 11 14 29 (м.)
mahina-07@mail.ru

В статье рассматривается терминология родства как составная часть лексики любого языка, в частности таджикского и китайского языков.

Её формирование обусловлена спецификой системы родства, в которой находят отражение брачные и семейные нормы, структура семьи и в целом родственная организация того или иного общества. В центре внимания автора нуклеарная и полная семья, которая характеризуется способностью к продолжению рода, в связи с чем выделены, прежде всего, термины кровного родства (отец, мать, ребенок, брат, сестра и др.).

Отмечается, что система терминологии родства является не только отражением семейно-родственных отношений, но и подсистемой, демонстрирующей распределение ролей в социальной среде. Именно через систему терминологии родства просматривается национальное своеобразие каждого народа. В данном языковом пласте содержатся представления о роли семейных отношений и о реальной позиции конкретного представителя семьи в данной социальной среде. Лексико-семантическое поле терминологии родства, считает автор, представляет собой совокупность языковых единиц, обладающих общностью содержания и отражающих понятийное и функциональное свойство явлений номинации. В работе предпринимается попытка обобщить теоретические основы семантической организации терминологической лексики родства в общем ряду лексической системы, систематизировать иерархические отношения между семантическими разновидностями исследуемой терминосистемы.

Ключевые слова: концепт “семья”; термины родства; таджикский язык; китайский язык.

Терминология родства является составной частью лексики любого языка, она плавно вытекает из системы родства, которая отражает брачные и семейные нормы, структуру семьи и в целом родственную организацию того или иного общества. Именно поэтому система родства и терминология родства являются предметом изучения этнологии и социологии, а не только лингвистики. Во многих языках мира используются релятивные (относительные) слова, указывающие на отношение одного индивида к другому. В одном лице могут соединяться одновременно сын, внук, дядя, племянник и дедушка по отношению к разным родственникам.

Начиная с Л.Г.Моргана, обозначилось дальнейшее развитие дискуссии о соотношении этнического и социального содержания этого феномена. Л.Г.Морган

считал, что система терминов родства отражает лишь стадильную принадлежность определенного общества и не имеет собственно этнической составляющей [12, с.54].

Последняя точка зрения надолго закрепилась в этнологии. Считалось, что если сама терминология родства как один из самых древних пластов лексики любого языка, как объект лингвистического анализа может помочь в установлении генетических связей между языками, а, следовательно, и их носителями, то система терминов родства одинакова для народов генетически неродственных, но стоящих на одной ступени эволюции социальной организации социума. С другой стороны, народы, говорящие на родственных языках, но находящиеся на различной стадии эволюционного развития будут иметь и различные системы терминов родства. Таким образом, собственно этнические аспекты терминологии родства находятся в предметном поле лингвистики, а социальные детерминанты системы терминов родства находятся в поле этнологических подходов.

В дальнейшем, благодаря исследованиям ряда специалистов данной области были показаны возможности анализа систем терминов родства для реконструкции этногенеза и определения этнического своеобразия отдельных народов.

Система родства предопределяется социальной организацией социума, который по мере своего общественного развития трансформирует и саму систему. Именно поэтому часто система родства может служить источником для изучения социальной структуры общества.

Изучение системы родства занимает ключевое положение в структуре общественных наук. В большей степени данная проблема разработана в этнологии, однако достаточно широко привлекала внимание лингвистов, социологов, психологов, юристов. Универсальность феномена родства представляет сложность для систематического описания в рамках какой-либо одной науки, в связи с чем наблюдается многочисленное количество школ, подходов и взглядов как на уровне разных этнических культур, так и разных дисциплин.

Термины родства были предметом исследования еще XIII веке в работе японского исследователя Дадзай Сюндай, который пытался описать «конфуцианские нормы траура по усопшим родственникам» [см. 10, с.55].

При исследовании возникла необходимость сопоставления китайских терминов родства с японскими. При сопоставлении выяснилось, что многие китайские термины родства не имеют соответствий в японском языке. Дадзай Сюндай так и не смог в своей работе до конца проследить причины подобных несоответствий подобные явления, однако одно то, что он попытался как-то установить эти соответствия, было уже определенным шагом в исследовании терминологии родства в разносистемных языках.

Следует также упомянуть работу Ж.Лафито, описавшего быт и нравы североамериканских индейцев. Он обратил внимание на необычное именование родственников в языках этих народов, например, матерью они называют не только свою мать, но и ее сестер. Следует отметить, что подобные явления наблюдаются у некоторых ираноязычных народов в современном Таджикистане, например, у шугнанцев.

Уже в этих первых работах было отмечено, что в системе родства разных народов обнаруживаются серьезные расхождения, что можно считать постановкой задач для дальнейшего изучения терминов родства в историческом и сопоставительном отношении. В середине XIX в. появляются серьезные работы по данной тематике. В 1848 г. Ф.И.Буслаев посвятил отдельные главы своей магистерской диссертации этимологическому анализу терминологии общественного быта в славянских языках [1, с.148].

Он пришел к заключению, что происхождение всех славянских терминов родства можно объяснить через сопоставление их с санскритскими терминами. К числу таких работ следует отнести вышедшую в 1867 г. в России работу филолога П.А.Лавровского «Коренное значение в названиях родства у славян» (Лавровский 1867). «В ряду выражений, определение которых сопровождается особенно богатыми результатами в сравнительном языкознании, - писал Лавровский, бесспорно, одно из видных мест занимают термины родства. Отметить по возможности полное количество их и указать на коренное их значение, под руководством строгих и точных правил современной науки языкознания, то же самое, что определить первобытную, по крайней мере, основную, идею, какую соединял древнейший человек с разными степенями родственности, а такое определение само по себе должно уже заключать и данные о взгляде его вообще на связь родственную» [11, с.93].

В основе любой системы родства лежит представление о биологическом (кровном) родстве и родстве по браку, однако различные системы родства значительно отличаются одна от другой. Начало научному изучению системы родства было положено Л.Г.Морганом, который разделил все системы родства на два типа: 1) классификационную, в которой целые группы родственников обозначаются одним общим термином, т.е. термин родства обозначает не конкретного родственника, а класс родственников. Каждый человек, входящий в определенный класс, имеет точно такое же отношение к другим индивидам, что и другие члены этого класса (например, *хохар (сестра)* могут входить все родственники женского пола одного поколения, которые в таджикской и китайской системах родства делятся по степеням родства — родные, двоюродные, троюродные, сводные и т.д. родственник обозначается либо отдельным термином, либо описательно через сочетание уже известных терминов.

Классификационные системы родства в свою очередь были подразделены Морганом на два типа — малайский, в котором родственники делятся только по поколениям, и турано-ганованский, разграничивающий боковых родственников по отцу и матери. Согласно гипотезе Моргана, малайские системы родства были порождены кровнородственной семьей, турано-ганованские — пуналуальной семьей, описательные — моногамной семьей.

Одной из наиболее серьезных работ следует признать вышедшую в 1859 г. работу американского юриста Л.Г.Моргана под названием «Системы родства краснокожей расы». Позже, в 1871 г. Л.Г.Морган издал более обобщающий и более систематизированный труд под названием «Системы родства и свойства человеческой семьи» (Morgan 1871), в которой впервые обращают внимание на принципы именованья родственников. Л.Г.Морган отмечает, что принцип именованья родственников у индейских племен существенно отличается от европейцев. Для него удивительно, что брата матери и брата отца индейцы обозначают разными терминами, что вряд ли могло удивить таджика или китайца. Однако реальные системы родства не укладываются в предложенные Морганом типы.

В 20-х гг. 20 в. учёные Р.Лоуи (США), У.Риверс (Великобритания), П.Кирхгоф разработали новую (четырёхчленную) типологию системы родства. Они выделили «раздвоенно-коллатеральный» тип, в котором разграничиваются как прямые и боковые родственники, так и боковые родственники по линии отца и матери, т.е. родственники по линии отца и по линии матери обозначаются разными терминами. У.Риверс, А.М.Золотарев и Д.А.Ольдерогге пересмотрели вопрос об историческом соотношении различных типов и показали, что малайская система родства не является древнейшей, а возникает в результате упрощения системы родства турано-гановацского типа. С другой

стороны, изучение исторической эволюции системы родства китайцев свидетельствует, что изменение турано-ганованской системы родства может пойти и по пути превращения её в номенклатуру раздвоенно-коллатерального типа [10, с.55].

Обобщение большого фактического материала по системе родства различных народов мира позволило установить, что основные черты данной системы определяются не только формами брачных отношений, как полагал Морган, но прежде всего структурой семьи на разных этапах его развития. Альфред Кребер установил, что в различных системах родства могут быть учтены следующие важные различительные признаки: поколение, прямое и боковое родство, возраст, пол, различие родства по мужской и женской линии, кровное родство и родство по браку.

Люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир, что не вызывает сомнения ни у лингвистов, ни у специалистов других смежных областей общественных наук. Именно поэтому работы, связанные с соотношением языка и культуры в современных исследованиях значатся как наиболее актуальные. Исследователи пришли к выводу, что причиной непонимания в межкультурной коммуникации является не столько знание языков, сколько незнание специфических черт национального сознания, которое формирует мировосприятие, основанное на системе предметных значений и когнитивных схем.

Одним из важнейших показателей в межкультурной коммуникации является разделение культур на индивидуалистские и коллективистские, так как этим признаком объясняются различия в поведении носителей разных культур, что находит отражение и в языке. Измерение культур по данному признаку показывает специфику связи между членами социума, в том числе и в семье [14, с.91].

Анализ лексикографических источников таджикского и китайского языков позволил выявить как универсальные характеристики концепта «семья», так и чисто национальные, специфические для конкретного языка особенности отражения данного концепта, обусловленные различиями в культурном, историческом развитии таджиков и китайцев, а также различиями языковых систем. Толкования лексических единиц со значением «семья» дает основание утверждать, что слово «семья» в китайском языке имеет большее количество толкований, чем в таджикском. Наиболее устойчивым семантическим признаком «семьи» в семантическом поле обоих языков является значение «группа близких родственников, проживающих вместе», что связано с основным назначением семьи и значимостью данного общественного института для культуры и менталитета таджикского и китайского народов.

Как таджикское, так и китайское общество следует отнести к коллективистским обществам, т.е. к обществам, где интересы группы преобладают над интересами индивида. Одним из признаков такого общества являются большие по своему количественному составу семьи, объединяющие всех кровных родственников, родственников по браку, некровных родственников, образуя семейные кланы. Члены такой семьи, или клана, с самого раннего детства осознают себя частью коллектива, и любая конфронтация с другими членами данного коллектива как в китайской, так и в таджикской семье считается неприемлемым поступком. В коллективистском типе культур личность определяется через принадлежность к определенным группам, которые влияют на разные типы социального поведения [6, с.245].

В таджикскую семью, как и во многие другие азиатские семьи, как правило, входят не только родители и их дети, но также дедушки, бабушки, дяди, тети и прочие родственники. Такие образования называются большими семьями или семейными кланами. Поэтому семья играет важную роль в жизни таджикского народа.

Связи как между терминами родства, так и между родственными отношениями обладают абсолютной взаимозависимостью и взаимообусловленностью. Термины родства образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по-разному определяют родственные отношения в зависимости от определенных традиций.

Как лингвисты, так и представители других смежных наук, например этнологи, уделяют достаточно пристальное внимание вопросам, связанным с изучением семантики терминологии родства.

Система терминологии родства является не только отражением семейно-родственных отношений, но и подсистемой, отражающей распределение ролей в социальной среде. Именно через систему терминологии родства просматривается национальное своеобразие каждого народа. В данном языковом пласте содержатся представления о роли семейных отношений и о реальной позиции конкретного представителя семьи в данной социальной среде. Его позиция предопределяет как его права, так и его обязанности по отношению к другим членам данного коллектива. Именно поэтому лингвисты считают, что лексико-семантическое поле терминологии родства представляет собой совокупность языковых единиц, обладающих общностью содержания и отражающих понятийное и функциональное свойство явлений номинации. Подобные подходы отражены и в работах исследователей творчества выдающихся таджико-персидских поэтов и писателей [9, с.26].

Поскольку, как отмечалось выше, в рамках данного исследования особый интерес представляет нуклеарная и полная семья, которая характеризуется способностью к продолжению рода, то нами будут рассмотрены термины кровного родства по прямой линии в разных поколениях. Как отмечают исследователи, «собственно терминами кровного родства принято считать следующие: *отец, мать, ребенок, сын, дочь, брат, сестра*. Кровное родство по нисходящей линии представлено терминами *внуки, правнуки*, по восходящей – *дедушка, бабушка* и т.п.; названия *дяди, тетки (по отцу, по матери)*. Сюда же некоторые исследователи причисляют различные термины, выражающие приравнивание неродственных людей к кровнородственным, т.е. названия *отчима, мачехи, пасынка, падчерицы*» [8, с.45].

В структуре кровного родства как в таджикском, так и в китайском языке в первую очередь выделяется родство по отцовской линии, наиболее важной линии в культурной традиции указанных народов. На основе родства по отцовской линии образуется отцовский род. Данное объединение родственников считается самой важной структурной единицей в системе обоих языков. В культурной традиции таджиков и китайцев издавна признавалась билатеральная система родства, т.е. симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери, хотя отцовский род и способы самоорганизации людей по этому основанию образуют ядро всей системы родства.

Важным признаком китайского языка является дифференциация терминов родства в китайском языке на термины по линии отца, и термины по линии матери. *По линии отца* в китайском языке насчитывается 21 понятие, среди них 15, которые являются синонимами. *По линии матери* в китайском языке насчитывается 18 слов, из них 11 являются абсолютными синонимами.

Состав терминов генеалогического родства китайского языка несколько богаче таджикского. Связано это с тем, что для китайцев в определении родства и соблюдении этических норм, сложившегося менталитета, уклада семейной жизни, религиозных и

философских традиций важны не только пол и возраст, а сложившиеся отношения к родственникам по отцовской и материнской линии. В таджикской культурной и языковой традиции существуют очень близкие выражения восприятия семьи и отношений между родственниками, однако такой выраженной дифференциации по признаку родства по отцовской и материнской линии не существует.

Таким образом, анализ терминов родства показал, что они являются одним из важнейших средств лексической объективации концепта «семья» и занимают значительное место в системах языков.

Литература

1. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию. – М.: Университетская типография, 1884. – 255 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. – М.: РУДН, 1997. – 331с.
3. Воркачев С.Г. Концепт «счастье»: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2001. –Т. 60, № 6. – С. 47–58.
4. Гафарова Г.В. Когнитивные аспекты лексической системы языка / Г.В.Гафарова, Т.А.Кильдибекова. – Уфа: Башкир. ун-т, 1998. –180 с.
5. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 177с.
6. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов / Т.Г.Грушевицкая, В.Д.Попков, А.П.Садохин; под ред. А.П.Садохина. –М.: Юнити-Дана, 2002. – 352 с.
7. Имомзода М.М. Лингвокультурный аспект концепта «семья» в языковой традиции таджиков и китайцев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2015. – №4(51). –С.243-247.
8. Имомзода М.М. Языковая объективация концепта семья в таджикском и китайском языках. –Душанбе, 2022. –160с.
9. Каримов Н.С. Лексическо-семантические особенности языка газели Абулькасима Лахути. –Душанбе: Эр-Граф, 2022. –180с.
10. Крюков М.В. Система родства китайцев. –М., 1972. –343с.
11. Лавровский П.А. Коренное значение в названиях родства у славян: читано в Отделении Русского языка и Словесности 16 января и 8 февраля 1867 г. / послесл. В.К.Журавлева и И.В.Журавлева. – изд. 2-е, стер. репр. изд. –М.: УРСС, 2005 (ООО РОХОС). – 138 с.
12. Морган Л.Г. Древнее общество. –Л., 1934. –223с.
13. Перевозникова А.К. Эволюция концепта семья в русской языковой картине мира // Лингвострановедение: Методы анализа, техники обучения. –М., 2004. – Ч.2. –С.147-156.
14. Прошин Л.В. Семья: 500 вопросов и ответов. – 2-е. изд. – М.: Мысль, 1994. – 463 с.

**TERMS OF KINSHIP AS A MEANS OF LEXICAL OBJECTIVATION
OF THE CONCEPT "FAMILY"**

Imomzoda Mahina Muhammadyusuf

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of foreign languages of Asia and Europe
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 000 11 14 29 (m.)
mahina-07@mail.ru

The article deals with the terminology of kinship as an integral part of the vocabulary of any language, in particular Tajik and Chinese.

Its formation is due to the specifics of the kinship system, which reflects marriage and family norms, the structure of the family and, in general, the related organization of a particular society. The author focuses on the nuclear and complete family, which is characterized by the ability to procreate, in connection with which, first of all, the terms of consanguinity (father, mother, child, brother, sister, etc.) are highlighted.

It is noted that the system of kinship terminology is not only a reflection of family relations, but also a subsystem that demonstrates the distribution of roles in the social environment. It is through the system of kinship terminology that the national identity of each people is seen. This linguistic layer contains ideas about the role of family relations and the real position of a particular family member in a given social environment. The author believes that lexical-semantic field of kinship terminology is a set of linguistic units that have a common content and reflect the conceptual and functional properties of the phenomena of nomination. In the article, an attempt is made to generalize the theoretical foundations of the semantic organization of the terminological vocabulary of kinship in the general series of the lexical system, to systematize the hierarchical relationships between the semantic varieties of the terminological system under study.

Keywords: concept "family"; kinship terms; Tajik; Chinese.

**ИСТИЛОҲОТИ ХЕШУТАБОРӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ОБЪЕКТИВИКУНОНИИ
ЛУҒАВИИ КОНСЕПТИ «ОИЛА»**

Имомзода Маҳина Муҳаммадҷусуф

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Осие ва Аврупо
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Телефон: (+992) 000 11 14 29 (м.)
mahina-07@mail.ru

Дар мақола истилоҳоти хешутаборӣ ҳамчун қисми таркибии луғати ҳар як забон, аз ҷумла забонҳои тоҷикӣ ва хитой баррасӣ карда шудааст.

Ташаккул ёфтани ин истилоҳотро хусусияти низоми хешутаборӣ тақозо менамояд, ки дар он меъёрҳои никоҳӣ ва оилавӣ, сохтори оила ва умуман ташкили хешутабории ин ё он ҷомеа

инъикос ёфтаанд. Дар маркази диққати муаллиф оилаи нуклеарӣ ва пурра қарор дорад, ки онро қобилияти давомдиҳии насл тавсиф медиҳад. Вобаста аз ин, пеш аз ҳама, истилоҳҳои хешутабории хунӣ (падар, модар, фарзанд, бародар, хоҳар ва ғ.) ҷудо карда шудаанд.

Зикр гардидааст, ки низоми истилоҳоти хешутаборӣ на танҳо инъикоскунандаи муносибатҳои оилавӣ-хешутаборӣ, балки зернизомӣ ҳам ҳаст, ки тақсимои нақшҳоро дар муҳити иҷтимоӣ нишон медиҳад. Маҳз тавассути низоми истилоҳоти хешутаборӣ мухтасоти миллии ҳар як халқ дида мешавад. Дар ин қабати забонӣ тасаввурот дар бораи нақши муносибатҳои оилавӣ ва мавқеи воқеии намоёнҳои мушаххаси оила дар муҳити иҷтимоии мазкур зоҳир мегардад. Майдони луғавию маъноии истилоҳоти хешутаборӣ, меҳисобад муаллиф, маҷмӯи воҳидҳои забониест, ки дорони умумияти мазмунӣ буда, хусусияти мафҳумӣ ва функционалии номгузори ҳодисаҳоро инъикос мекунад. Дар қатори мазкур барои умумӣ қардани асосҳои назариявии ташкилҳои семантикии истилоҳоти хешутаборӣ дар қатори низоми умумии луғавӣ, ба низом даровардани муносибатҳои иерархии байни намудҳои маъноии низоми истилоҳии тадқиқшаванда кӯшиш ба ҳарч дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: концепти “оила”; истилоҳоти хешутаборӣ; забони тоҷикӣ; забони хитой.

УДК 811.221.1

ТРАДИЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОММЕНТАРИЕВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Додаров Оятулло Мирзошарифович

Кандидат филологических наук,
докторант кафедры истории языка и типологии
Таджикского национального университета
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 918 67 94 41 (м.)
Ovatullo_83@mail.ru

Статья посвящена истории формирования и развития и традиции разъяснения и комментирования вопросов грамматики таджикско-персидского языка в ранних лексикографических источниках. Отмечается, что первые заметки грамматического характера в средневековой таджикской науке и дискуссии по лингвистическим вопросам появились именно в лексикографических сочинениях. В статье выделяются два подхода к разъяснению основ грамматики. Первый – это их локализация непосредственно в словарных статьях при толковании слов, особенно при этимологическом описании. Второй – разъяснение норм языка в специальных разделах словаря. Автор данной работы предпринимает попытку показать процесс фиксации и кодификации норм языка на примере грамматических комментариев второго типа. Показаны представления составителей словарей о грамматике и её составных частях, их вклад в развитие таджикской лингвистической мысли, отражающей профессиональное языковое сознание времени. Эмпирической базой исследования послужили толковые словари «Муайд-ул-Фузало», «Адот-ул-Фузало», «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котей», «Фарханги Рашиди», «Анджуманорои Носири», «Хафт Кулзум».

Ключевые слова: таджикская лингвистическая мысль; история; ранняя лексикография; толковые словари; драматические комментарии; традиции комментирования; лингвистические воззрения.

В истории таджикской цивилизации первые языковые знания были зафиксированы в словарях в виде заметок. Следовательно, словари являются основным источником познания истории лингвистической мысли народов древности, в том числе народов Востока. Известный исследователь истории языка профессор Д.Саймиддинов, рассматривая древнейшие тексты и словари авестийского языка, сохранившиеся до наших дней, обращает внимание на тот факт, что автор словаря дает краткое описание грамматики языка Авесты на примере нескольких морфологических категорий рода, числа, падежей и определения глагола, которые были описаны на среднеперсидском языке. Поэтому эти источники можно назвать первыми образцами рукописного наследия сасанидской эпохи [15, с.62].

Вышеупомянутые комментарии словарей дают основания предполагать, что интерпретация основ грамматики языка, которая содержится в комментаторских трудах, име-

ет долгую историю. Эта традиция была нарушена во времена арабского халифата, прервавшегося несколько веков, поскольку языком обучения в медресе стал арабский.

Позже, когда влияние Арабского халифата на исторических землях Хорасана и Мавераннахра ослабло, жители этого персоязычного ареала постепенно начали возрождать свои традиции, культурные и социальные нормы, в том числе стали писать на своем родном языке. Вот почему, начиная с X века, некоторые разъяснения основ таджикского языка появились в трактатах по рифме, метрике, искусству и философии в форме комментариев. Такие примечания к таджикской классической грамматике приведены в «Эхсас-уль-Улум» абу Насра аль-Фараби, «Энциклопедии» Абу Али Сино, «Джоме-уль-хикматайн», «Зод-уль-мусофирин» Носири Хусрава, «Аль-му'джам» Шамса Кайси Рози, «Меъёр-уль-аш'ар», «Асос-уль-иктибос» Насируддина Туси. В XVI веке литературовед Ходжа Хасан Нисори написал книгу «Четыре цветка», имеющую большое познавательное и научное значение, и в этом отношении ценные комментарии способствовали возрождению традиции предков, а ценные комментарии в комментаторских трудах стали важным источником в изучении языка. В связи с этим исследователь истории таджикской лингвистической мысли Д.Ходжаев говорит: «Таджикская культура и литература возникли в процессе развития и распространения таджикского литературного языка в IX-X веках. Таджикский язык стал языком многих народов исторических регионов Мавераннахра и Хорасана и вместе с арабским языком приобрел влияние во время правления Тахиридов (828-873) и Саффаридов (873-903). Этот статус таджикского языка дал возможность великим таджикским ученым писать свои научные и литературные произведения на таджикском языке. Таджикский язык особенно укрепился во времена Саманидов (903-999) и Газневидов (998-1059) и распространился в других странах как язык науки и культуры. В регионах, где люди говорили на местных диалектах, поводом для изучения таджикского языка стало, в том числе, желание познать литературное наследие носителей языка Мавераннахра и Хорасана. Эти условия заложили основу развития комментаторских традиций в истории таджикского языка и таджикской лингвистики» [20, с.70].

Фактически, как отмечает профессор Д.Ходжаев, эту традицию можно увидеть у всех древних народов, имеющих письменное наследие. Например, в Древней Индии создание первых словарей и учебников было связано с требованиями правильного чтения и произношения текста книги индуистской религии – Вед. Позже в результате этой деятельности была написана ценная грамматика Панини, и такой же опыт использовали арабы. Первые заметки лингвистического характера в средневековой науке таджиков и дискуссии по лингвистическим вопросам так же появились в словарях и толковых словарях.

В истории таджикской лингвистической мысли, согласно исследованиям лексикографов К.Г.Залемана, В.Капанова, Саида Нафиси, Деххудо, Накави, С.Назарзода, А.Мамадназарова, были написаны около 160-300 словарей. Следует отметить, что по функциональным особенностям и прикладной значимости в лингвистике лексикографические источники с комментариями можно дифференцировать в зависимости от стиля оформления, практического назначения и тематического ориентира. Например, это словари, авторы которых могли включить во введение или приложение специальный лексико-грамматический трактат, охватывающий практически все вопросы таджикской грамматики. В других типах словарей составители могли дать разъяснения грамматических особенностей слов при их толковании, особенно при их этимологическом описании.

Одним из важных и значимых словарей является словарь «Хафт кулзум» («Семь морей») Газиуддина Гази, составленный в Индии в 1815 году. Данный лексикографиче-

ский труд относится к первой группе из вышеприведённых толковых словарей. Он состоит из семи кулзумов (*кулзум* означает море, большая река), то есть из семи томов, и включает также своеобразную часть – грамматические комментарии. Последний – седьмой том словаря состоит из лексико-грамматических и поэтических пояснений.

Автор словаря метафорически использует термины, относящиеся к водным источникам, – море, залив, ручей, берег, река и родник, для обозначения глав, частей, разделов и подразделов данного труда. Словарь содержит пояснения к 22309 лексическим статьям. Порядок морей следующий: например, седьмой залив, то есть последний том книги, состоит из шести морей и семи берегов, 28 причалов (переходов над водой), 276 лодок, 13 предгорий (ниже по течению), разделён на 7 водозаборов, 11 рек, 3 течения, 30 волн и 24 судна. В книге представлена информация о лексике, грамматике, литературных жанрах (поэзия и проза), словесном и художественном искусстве, рифме и метрике.

Словарь также указывает на правильное произношение и написание слов, так как был предназначен для говорящих на персидском языке и индийцев, желавших изучать таджикский язык.

Как видим, «Хафт кулзум» важен по нескольким причинам: во-первых, как лексикографический труд, он раскрывает богатые лексические ресурсы таджикского языка; во-вторых, он полезен как путеводитель; в-третьих, содержит лексико-грамматические объяснения слов, автор разъясняет основополагающие вопросы таджикского языка; в-четвёртых, словарь продолжает традицию краткого толкования проблем трёх литературных наук (словесное и художественное искусство, метрика и рифма) в контексте одного произведения вместе со словарем и основами грамматики.

Традиция интерпретации и комментариев грамматических правил и единиц, восходящая к доисламскому периоду, впервые стала заметной во введении и заключении словаря «Адот-ул-фузало» Казихана Бадра Мухаммада Дехлави. Автор этого словаря приводит необходимые сведения об основных правилах таджикской грамматики, на что обратил внимание таджикский лексикограф В.Капранов: «В предисловии (имеется в виду словарь «Адот-ул-фузало») содержится небольшой экскурс лексико-грамматического характера» [6, с.87].

Другой словарь, в котором так же приводятся лексические и грамматические разъяснения и толкования, – это «Честь Ахмада Муньяри» (1466-1473). Этот словарь, также известный как «Словарь Ибрагима», был составлен в 1466 году.

Та же форма словарного толкования и комментариев продолжается в предисловии к «Шарафнаме Ахмади Муньяри». Во введении данного словаря автор даёт важные разъяснения по многим вопросам таджикского языка и доказывает свою точку зрения, приводя примеры из различных стихов. В частности, большую лингвистическую ценность имеют замечания автора по поводу суффикса *-ча*, артикля *-е*, суффиксов *-он* и *-хо*, изафетной связки *-и*, инфинитива и придаточных глаголов. Другим важным словарем данного типа с комментариями и интерпретацией правил и норм грамматики таджикского языка в форме лексических и грамматических характеристик, но в более усовершенствованной форме является «Фарханги Джахонгири» Хусейна Инджу. Данный словарь отличается от других, прежде всего, своей структурой, содержанием и предисловием. «Фарханги Джахонгири» состоит из 24 глав в соответствии с количеством букв, с учетом числа букв таджикского арабского алфавита, к которому добавлены четыре специальных таджикских буквы (п, ч, ж). «Фарханги Джахонгири» включает, главным образом, таджикский лексикон, и его автор предпринимает все усилия, чтобы отнести некоторые слова к исконно таджикским. На самом же деле эти слова являются исконно арабскими. «Фарханги Джахонгири» был написан в 1608 году и является одним из самых значимых

таджикских словарей. В целом такие лексикографические труды сыграли важную роль в развитии таджикского литературного языка. Как отмечает профессор Д.Ходжаев, «словари сыграли важную роль в развитии классической лингвистической мысли и ее эволюции, поскольку большая часть теории таджикского языкознания началась с практики лексикографии» [20, с.70].

По сути, словари являются одним из способов сохранения, формирования и развития таджикской лингвистической мысли, и в этой связи анализ и исследование древних словарей имеет большое теоретическое и практическое значение. В связи с этим исследователь «Фарханги Джахонгири» Х.Рауфов отметил: «Лексико-грамматические трактаты некоторых словарей еще не изучались напрямую. Однако в научной литературе есть упоминания на этот счет: что важность исследования словарей зависит от структурных и содержательных особенностей словарей разных эпох» [14, с.42].

Другой словарь, в котором соблюдена традиция комментариев и интерпретации грамматических правил и который, несомненно, оказал сильное влияние на формирование словаря «Хафт кулзум», является «Бурхони котей». Следует отметить, что словарь «Бурхони котей» был написан в 1652 году в Индии. Его автор – Мухаммад Хусейн Хала фат-Табрези, хороший специалист и знающий все особенности своего родного таджикского языка, хорошо владел и другими языками. Он стремился охватить все таджикские, пехлевийские, дари, греческие, ассирийские, римские, некоторые арабские слова, а также авестийские и редкие слова с учетом различных лексико-семантических и грамматических особенностей. При этом основной целью автора словаря было очень краткое объяснение значения слов и правильного их произношения, потому что потребность в изучении таджикского языка в те времена была очень высока.

На наш взгляд, высокая ценность словаря «Бурхони котей» заключается в том, что во введение автор включает девять статей, в которых разъясняются различные вопросы таджикского языкознания. Конечно, некоторые из этих объяснений не новы, потому что в ряде предыдущих словарей, как мы уже отмечали, подобная информация встречается, но автор словаря обращается к этим вопросам с учетом собственной позиции. В первом случае речь идет о ветвях таджикского языка, и автор словаря подчеркивает, что таджикский язык состоит из семи исторических разновидностей, четыре из которых – вымершие языки (гератский, сакский, забулистанский и согдийский) и три других языка – это дари, таджикский и пехлевийский. Затем составитель труда дает разъяснения по каждому из этих трех общих языков, подчеркивая их отличительные особенности.

Согласно комментариям автора, мягкость и беглость языка дари, а также таджикского языка представляют их отличительную черту по сравнению с другими языками.

Что касается языка пехлеви, то автор словаря отмечает: «Пехлеви (имеется в виду название языка – прим. автора) связывают с именем Пахлава, отца порса и сына сома ибн Нуха, и это название не имеет отношения к его языку. Некоторые утверждают, что пехлеви происходит от названия области Пахла с её городами Рей, Исфаган и Диновар, т.е. это язык жителей этой области. Есть и такие, кто считает его языком города, а пехлеви означает город». О персидском языке утверждается следующее: «Фарси называют язык, на котором говорят жители области Порс с её столицей Истахр. После арабского языка нет языка лучше, чем фарси. В хадисах также говорится, что пророк Мухаммад (с) прекрасно владел персидским языком» [7, с.21].

Согласно вышеприведенной цитате, автор «Бурхони котей» в своем комментарии говорит о том, что живые языки или диалекты таджикского, дари и пехлеви, в основном опирались на рассказы из устной речи и не называли никаких конкретных источников. Эту же информацию можно сравнить в словаре «Фархинги Джахонгири», который был

написан ранее, чем словарь «Бурхони котъ»: «Знайте, что если есть языки, на которых невозможно писать книги и письма, читать стихи, то это гератский, сакский, забулистанский и согдийский (имеются в виду вымершие языки – прим. автора). А вот три других языка, на которых можно писать книги и письма и читать стихи, – это, прежде всего, персидский. На нём говорят жители области порс с её столицей Истахр. Истахр – первый город, возведённый Каюмарсом и процветавшей во времена правления Пешдадидов. Второй язык – это дари. Многие относят дари к красноречивым языкам и считают, что любое слово, которое не имеет изъянов, – это слово на языке дари. Говорят, что дари был языком жителей нескольких городов, и это города Балх, Мерв и Бухара. В одной книге написано, что дари был языком жителей Бадахшана. Также говорят, что ангелы четвёртого неба беседуют на дари, и большая часть ученых и сведущих людей предполагают, что рай находится на четвёртом небе, поэтому предназначено, что языком обитателей рая будет дари:

Гар чехраи ту бар қиблаи абдол нигоранд,

Хонанд ба намоз андар шеъри дарӣ абдол.

Если твоё лицо обращено к кибле святых,

Прочитай молитву в стихах на языке дари.

Третьим языком является пехлеви, и Пахлав – это имя отца порса, своё название этот язык получил от него. Некоторые считают, что пехлеви – это язык жителей области Пахла, с городами Рей, Исфаган и Диновар. И, наконец, есть такие, кто называет пехлеви языком города, а пехлеви также означает город» [7, с.163].

Сведения, приведенные в указанных словарях, посвященные одному и тому же вопросу, практически совпадают. То же самое можно сказать и о комментариях к ним. Оказывается, что автор «Бурхони котъ» заимствует из «Фархинги Джахонгири» информацию о ветвях или вариантах персидского языка и включает её в свой словарь с некоторыми изменениями, дополнениями или сокращениями. Разница в том, что автор «Фарханги Джахонгири» привёл данное разъяснение для термина «ойин» (ритуал), а автор «Бурхони котъ» даёт разъяснения в связи с термином «фоида» (выгода).

Для сравнения разъяснений некоторых лингвистических вопросов в словаре «Бурхони котъ», автор которого продолжил использование сведений из предыдущих лексикографических источников, в том числе из «Фарханги Джахонгири», обратимся к разделам, посвященным орфографии и правописанию. Предисловие к «Фарханги Джахонгири» содержит двенадцать глав, названных автором «Ойин» («Раздел»), и одиннадцатый раздел «В описание того правила, которого секретарь не может избежать» посвящен именно правописанию и его законам. В нём отмечается: «Знайте, что правописание в традиции писцов состоит из письма, состоящего из одиночных и сложных букв, предписанных мастерами данной дисциплины» [7, с.198].

Как отмечает профессор Д.Ходжаев, это весьма конкретное определение, которое имеет большую научную ценность с точки зрения современной лингвистики. На самом деле, такого конкретного определения нет ни в каких книгах и пособиях по таджикскому языку, а также в современных комментаторских, переводческих и орфографических словарях.

Автор «Фарханги Джахонгири» считает соблюдение орфографии важным условием и подчеркивает, что «тогда владельцы книги обязаны вывести правила орфографии из каких-либо ограничений, и это подобно тому, что попросить человека, которому можно доверять, но и запретить ему это делать. В этом плане много разнovidных правил, потому что есть письма, которые еще не написаны и не прочитаны, а также могут существовать письма, которые написаны, но еще не прочитаны» [7, с.190].

Автор «Бурхони котеъ» почти недвусмысленно цитирует данное определение, написанное в девятом разделе книги «Фарханги Джахонгири» [7, с.217].

Сравнение различных источников, дающих определение орфографии, позволяет констатировать, что в этих двух словарях, которые были написаны в одном и том же веке в Индии, единственное различие состоит в том, что автор «Фарханги Джахонгири» указывает на правила орфографии с учетом использования глаголов, в том числе глагола «знать», и правописания с союзом «ва» (и).

Авторы многих других словарей, в том числе «Фарханги Рашиди», иногда цитируют определенные правила, которые вызывают споры по поводу написания некоторых букв и буквосочетаний, где использованы такие формы букв, как «вов», для обозначения союза «ва» (и) и буквосочетания «вов», «ё», «алиф», сочетания которых образует союз «ва ё» (или), и естественно все это имеет своё соответствующее правописание [7, с.240-241].

Основную часть правил таджикского языка в этой группе словарей составляют описания таких грамматических средств, как приставки, союзы и суффиксы. Данная традиция началась с научного труда известного ученого XIII века Шамса Кайса Рози, который в своей работе «Аль-Муджам» в области рифмы, метрики, словесного и художественного искусства приводит множество моделей префиксов и суффиксов, что является вкладом ученого в дальнейшее развитие таджикской лингвистической мысли. «Разъяснения Шамса Кайса Рози заложили основу изучения таджикской лексикографии в XIII веке. В «Аль-Муджам» он показал множество моделей словообразования с суффиксами, которые используются и до настоящего времени. Хотя эти данные не являются чисто морфологическими, они имели большое теоретическое значение в истории классической таджикской лингвистики. Этот труд, как указывает сам автор, в средние века служил в качестве первого учебника таджикского языка в области морфологии и особенно словообразования, заложив основу для последующего издания трактатов по персидско-таджикской грамматике» [20, с.134].

На самом деле, согласно исследованию профессора Д.Ходжаева, оказывается, что Шамс Кайс Рози в «Аль-Муджам» объяснил в общей сложности 35 словообразовательных и формообразовательных суффиксов существительных и прилагательных с учетом их значения, и к этим грамматическим средствам можно отнести следующие суффиксы: *-зор, -дор, -бор, -вар, -сар, -гар, -гор, -дон, -бон, -истон, -ор, -чи, -и, -хо, -ак, -осо, -нок, -ин, -он, -ваш, -аш, -фом, -о, -манд, -ча, -гон, -он, -сон, -а, -ур, -иш, -гун, -ум, -гин* [19, с.138].

Следует отметить, что традиция лингвистических комментариев, заложенных автором «Аль-Муджам», продолжалась в двух направлениях: во-первых, в его собственном творчестве, которое посвящено вопросам литературоведения (выдающимся примером продолжения этой традиции является труд другого ученого XVI века Ходжи Хасана Нисори под названием «Четыре цветка»), во-вторых, в комментаторских словарях, лучшими примерами которых являются «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котеъ», «Фарханги Рашиди» и «Хафт кулзум».

Следует особо отметить, что Ходжа Хасан Нисори в своем учебнике для начинающих под названием «Четыре цветка» выделяет такие грамматические постпозиции, как: *-зор, -манд, -вар, -ур, -гин, -нок, -бон, -гор, -истон, -анда, -дон, -када, -ак, -ча, -иш, -ор, -гон, -хо, -ичот, -ум, -а, -о, -у* и препозиции как: *би-, ма-, на-*, с конкретными примерами, и даёт разъяснения, которые не потеряли свою ценность с точки зрения современной лингвистики.

Подобные разъяснения по проблемам словообразования можно заметить во введениях многих других словарей последующих веков в качестве грамматических комментариев. Например, в разделах 8, 9 и 10 словарях «Фарханги Джахонгири» даются необходимые разъяснения по вопросам словообразования. Восьмой раздел: «Буквы и слова, которые придают речи величелие и окраску и при этой не противоречат значению всей речи и целого текста». Девятый раздел: «В описание слов, которые имеют разные значения и содержание». При этом также приводятся слова, имеющие значение множественности и избытка: *-лох*, как *санглох* (каменистая местность), *девлох* (место, где водятся дивы и недобрые силы), *рудлох* (многоводное место, место где текут множество ручьёв). Но эти три слова встречаются очень редко. Например, слово «рудлох» нельзя найти нигде, кроме «Джомосбномы»; к другим суффиксам, означающим избыток, относятся *-сор* («намаксор» (соляное место) и «шохсор» (ветви деревьев)), *-зор* («гулзор» (цветник), «лолазор» (цветник тюльпанов), «сабзасор» (лужайка)), суффикс *-бор* («дарёбор» (много рек), «хиндбор» (страна индов)), суффикс *-истон* («гулистон» (цветник), «бустон» (сад, полный ароматов), «сангистон» (каменистое место)) [7, с.176].

Таким же образом автор «Фарханги Джахонгири» сгруппировал словообразующие средства, прежде всего суффиксы, по их грамматическому значению в следующие группы слов, которые при помощи суффиксов приобретают определенные значения и формы:

1. Слова, имеющие определенные значения: *-дес*, *-дас*, *-вон*, *-ван*, *-осо*, *-сон*, *-сор*, *-паш*, *-ваш*;
2. Слова, передающие смысл действия: *-гар*, *-он*, *-гор*, *-ор*;
3. Слова, имеющие семантику уменьшения: *-ча*, *-ак*;
4. Слова, дающие преимущество сомнения и доказательства: «*чи*», «*ки*»;
5. Слова, указывающие на умения и уподобления: *-вор*;
6. Слова, обозначающие уход, присмотр, защиту: *-дар*, *-бон*, *-вон*;
7. Слова, придающие значения принадлежности и свойства: *-нок*, *-гин*;
8. Слова, имеющие положительный оттенок: *-й* (в арабской графике называется «ё») – это указывает на суффикс в современном таджикском языке «-й», при помощи которого образуются имена прилагательные типа «анбарй» (мускусный, пахнущий амброй, мускусом); *-ин*, *-а*;
9. Слова со значением цвета и оттенка: *-ном*, *-фом* и *-вом* и *-гуна*;
10. Слова, придающие значение инфинитива: *-ор* «рафтор» (поведение), *-ги* «бахшандаги» (прощение).

Десятый раздел «Фарханги Джахонгири» так же связан со словообразованием, в нём рассматриваются функции таких единиц грамматического характера, как «алиф», суффиксы *-иш*, *-вов*, *-хо*, *-ё*, *-бо*, *-и*, а также *-он*, *-гон*, а также вопросы преобразования некоторых других грамматических средств.

Следует отметить, что в целом эти два источника объясняют основы словообразования в таджикском языке, и данная тенденция традиционно продолжается в других толковых словарях. В основном она получила продолжение и развитие в словарях «Бурхони котеъ», «Фарханги Рашиди», «Анджуманорой Носири» и, конечно, в «Хафт кулзум».

Например, в «Бурхони котеъ» описание словообразования даётся в трёх разделах – шестом, седьмом и восьмом, которые, в основном, содержат те же разъяснения, что и в «Фарханги Джахонгири». В качестве примера можно привести объяснение функции «алиф»:

Фарханги Джахонгири	Бурхони котей
<p>Знайте, «алиф», стоящий в начале слова, – оригинальный и связной. Оригинальный делится на две части: во-первых, он указывает, что ни в коем случае не следует удалять, а что следует удалить из значения слова. Например, слова «алфахч» и «алфаъда», в которых если удалить «алиф», то после его удаления остаются «лфахч» и «лфаъда», что лишает эти слова всякого смысла.</p> <p>Во-вторых, когда «алиф» удаляют, значение не меняется, как, например, в слове «устухон» (кость). Если убрать «алиф» из этого слова, то остается «стухон», которое сохраняет своё значение [21, с.178]</p>	<p>Следует отметить, что «алиф» в начале слова бывает двух типов: один оригинальный, а другой связной. Оригинальный состоит из двух частей: в первой разновидности указывается, что ни в коем случае не следует удалять и что следует удалить из значения слова, например, слова «анчом» и «андом», в которых, если удалить «алиф», то оставшиеся «нчом» и «ндом» теряют своё значение.</p> <p>Во втором случае, если удалить «алиф», то слова сохраняют своё значение и смысл, как, например, слова «устухон» и «уфтод», которые без начального алифа сохраняют свои значения [21, с.178]</p>

Как видно из вышеприведённого сравнения, автор «Бурхони котей» широко использовал сведения словаря «Фарханги Джахонгири», добавляя время от времени свои собственные взгляды и суждения.

Примечательно, что в практике составления словарей XVII века в Индии была очень развита традиция толкования грамматических правил во введениях к словарям. Словарь «Фарханги Рашиди», будучи ценным источником, был написан в 1653-54 годах и опубликован после словаря «Бурхони котей» и словаря «Фарханги Джахонгири». При этом автор «Фарханги Рашиди» продолжает традицию предыдущих авторов словарей «Муайид-ул-Фузалю», «Адот-ул-Фузалю», «Шарафномаи Ахмади Муняри», «Бурхони котей» и «Фарханги Джахонгири». Данный словарь содержит сведения по вопросам фонологии и словообразования, которые актуальны и в настоящее время. Одной из отличительных особенностей данного словаря является то, что автор в разделе «метафора» даёт описания идиоматических и фразеологических выражений, что в целом представляет очень интересный и ценный материал.

Автор «Фарханги Рашиди» также говорит об отдельных буквах, так называемых тахаджи, как «алиф», «бо», «пе», «то», «со», «джим», «чим», «хо», «дол», «зол», «ро», «зо», «син», «шин», специальных арабских буквах «зод», «итки», «изги», «айн», «гайн», «коф», «гоф», «лом», «мим», «нун», «вав», «йо» и функциях этих букв. Здесь же даются разъяснения по трансформации каждой из двадцати четырех букв в другую букву в некоторых словарях, а также, как и в предыдущих словарях, приводятся примеры таких преобразований.

Словарь «Фарханги Рашиди» содержит комментарии о формальных и семантических особенностях префиксов, суффиксов, префиксов и союзов.

Традиционно в главе о словообразовании сначала разъясняются средства образования. Автор словаря также приводит образцы выражений, которые сегодня практически не используются и характерны для времени самого автора.

По словообразовательным окончаниям автор «Фарханги Рашиди» использует те же традиционные методы толкования, что и авторы предыдущих словарей. Он отмечает: «Слова со значениями господства и статуса: *-манд* «арчманд» (уважаемый); *-гор* «хидматгор» (раб), *-вар* «точвар» (носитель короны, царь). Слова, которые обозначают дей-

ствия и занятия субъекта: *-гар* «шишагар» (стекольщик); *-он* «хандон» (улыбающийся); *-ор* «харидор» (покупатель). Слова, имеющие значение множественности и изобилия: *-ло* «санглох» (каменистая местность), «девлех» (место, где водятся дивы и недобрые силы), «рудлох» (многоводное место, место, где течёт множество ручьёв). Слова со значением изобилия: *-сор* «намаксор» (соляное место) «шохсор» (изобилие ветвей), *-зор* «гулзор» (цветник), «лолазор» (цветник тюльпанов), «сабззор» (лужайка), *-истон* «гулистон» (цветник). Слова, обозначающие идентичность и уподобление: *-дес* «фархордес» (как крепость); *-осо* «геросо» (подобно льву); *-паш* «шерпаш» (подобно льву); *-фаш* «шохфаш» (подобно царю); *-ваш* «мохваш» (подобно луне, лунолика). Слова со значениями уменьшения: *-ча* «богча» (садик); *-ак* «аспак» (лошадка). Слова со значением уподобления и подражания: *-вор* «шахвор» (достойно шаха); *-она* «мардона» (мужественно)).

Здесь следует отметить, что автор «Фарханги Рашиди» рассматривает более точно трактует порядок слов и приводит соответствующие аналитические разъяснения. С другой стороны, он считает, что толкование слов с учетом их конструкции и словообразовательных возможностей является важной задачей толковых словарей [7, с.238].

Автор словаря также рассматривает особенности выражения слов с учетом их образования в новой конструкции при помощи грамматических средств, в том числе суффиксов, например: *-нок* со значением принадлежности «гамно» (грустный); *-й* со значением относительности: (в арабской графике *йо*) «анбарй» (мускусный, с запахом мускуса, амбры); суффиксов, придающих значение инфинитива: *-гй* «бахшандагй» (прощение); *-ор* «рафтор» (поведение); *-иш* «омузиш» (изучение), суффиксов со значением емкости и ёмкости *-дон* «каламдон» (пенал для карандаша) и также далее [6, с.240].

При описании проблем правописания автор применяет и другие термины из словаря «Бурхони котеъ». Например, для обозначения каждого раздела автор «Бурхони котеъ» использует термин «фоида», и этот же термин применяется автором «Фарханги Рашиди» [7, с.240-241].

Таким образом, традиция интерпретации и толкования понятий и основ таджикской грамматики во введении словарей продолжалась до начала XX века. Мы можем наблюдать это «традицию» в ряде более поздних словарей, таких как «Хафт кулзум» («Семь морей») Гозиуддина Хейдара Шах Гази, созданного в XIX веке. Следует отметить, что эти пояснения, написанные во введении словарей, послужили надежной основой для разработки учебных пособий по таджикскому языку и были важны для формирования и развития таджикской лингвистической мысли.

Литература

1. Ализода С. Морфология и синтаксис таджикского языка. – Душанбе, 2006. – 79 с. (на тадж.яз.)
2. Бурхон Мухаммадхусайн. Бурхони котеъ. Т.1. – Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
3. Вочидалихон. Матлаъ-ул-улум ва махмаъ-ул-фунун. – Навалкушур, 1389 хиджры. – 556 с.
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.2. – Душанбе, 1989. – 220 с. (на тадж.яз.)
5. Гозиуддин Хайдар Бодшохи Гози. Хафт кулзум. Кулзуми хафтум. – Лакнау, 1822. – С.34-35.
6. Капранов В.А. К истории таджикской лексикографии // Известия. ССР. – 1956. – Вып.9. – С.85-90.
7. Краткая история таджикской лингвистической мысли. – Душанбе, 2017. – 320 с. (на тадж.яз.)

8. Залеман К.Г., Жуковский В.А. Краткая грамматика новоперсидского языка. –СПб., 1890. – 111 с.
9. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 46 с.
10. Мухаммад Гиёсиддин. Гиёс-ул-лугот. Т.1. –Душанбе, 1987. – 480 с.
11. Мухаммад Гиёсиддин. Гиёс-ул-лугот. Т.2. –Душанбе, 1988. – 416 с.
12. Назарзода С. Терминология таджикского языка: история, развитие и перспективы. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 371 с. (на тадж.яз.)
13. Носири Хусрав. Чомъе-ул-хикматайн. Кн.1. –Душанбе, 1991. – С.5-20.
14. Раупов Х. «Фарханги Чахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии. – Душанбе, 1972. – 191 с. (на тадж.яз.)
15. Саймиддинов Д. Лексика средневекового языка. –Душанбе, 2001. – 310 с. (на тадж.яз.)
16. Саймиддинов Д. Древнеперсидский языка. –Душанбе, 2008. – 190 с. (на тадж.яз.)
17. Сулаймонов С. Формирование терминологии таджикской философии. –Душанбе, 1977. – 96с.
18. Туси Н. Асос-ул-иктибос. – Тегеран, 1323 хиджры. –С.8-48.
19. Туси Н. Меъёр-ул-ашъор. –Душанбе, 1992. – 152 с.
20. Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв. –Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. – 344 с. (на тадж.яз.)
21. Ходжа Асани Нисори. Чахор гулзор. –Душанбе, 1998. – 116 с.
22. Шамс Кайси Рози. Ал-Муъчам. –Душанбе, 1991. – 463 с.

**TRADITIONS OF GRAMMAR COMMENTS IN MEDIEVAL TAIJK-PERSIAN
LEXICOGRAPHY AND THEIR LINGUISTIC SIGNIFICANCE**

Dodarov Oyatullo Mirzosharifovich

Candidate of philological sciences,
doctoral candidate of the chair of history of language and typology
Tajik national university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17

Ph.: (+992) 918 67 94 41 (m.)

Ovatullo_83@mail.ru

The article is devoted to the history of formation, development and the tradition of explaining and commenting on the grammar of the Tajik-Persian language in early lexicographic sources. It is noted that the first notes of a grammatical nature in medieval Tajik science and discussions on linguistic issues appeared precisely in lexicographic works. In the article, two approaches to explaining the basics of grammar are highlighted. The first is their localization directly in dictionary entries when interpreting words, especially with these etymological descriptions. The second is the explanation of the norms of the language in special sections of the dictionary. The author makes an attempt to show the process of fixing and codifying the norms of the language on the example of grammatical comments of the second type. The ideas of the compilers of dictionaries about grammar and its components are shown, as well as their contribution to the development of Tajik linguistic thought, reflecting the professional linguistic consciousness of the time. The explanatory dictionaries "Muaid-ul-Fuzalo", "Adot-ul-Fuzalo", "Farkhanghi Jahongiri", "Burkhoni Kote", "Farkhanghi Rashidi", "Anjumanoroi Nosiri", "Haft Kulzum" served as an empirical basis for the study.

Keywords: Tajik linguistic thought; story; early lexicography; explanatory dictionaries; dramatic commentaries; commentary traditions; linguistic outlook.

АНЪАНАҲОИ ТАШРЕҲИ ГРАММАТИКӢ ДАР ЛУҒАТНИГОРИИ АСРИМИЁНАГИИ ТОЧИКУ ФОРС ВА АҲАМИЯТИ ЗАБОНШИНОСИИ ОНҲО

Додаров Оятулло Мирзошарифович

Номзади илмҳои филологӣ,
докторанти кафедраи таърихи забон ва типологияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 918 67 94 41 (м.)
Ovatullo_83@mail.ru

Мақола ба таърихи ташаккулёбии ва инкишофи анъанаҳои тафсири ташреҳи масъалаҳои грамматикаи забони форсу тоҷик дар сарчашмаҳои пешини луғатнигорӣ бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки аввалин қайдҳои хусусияти грамматикидошта дар илми асримиёнагии тоҷик ва мувоҳисаҳо оид ба масъалаҳои забоншиносӣ маҳз дар асарҳои луғатнигорӣ пайдо шуданд. Дар мақола ду навъи фаҳмиши тафсири асосҳои грамматика ҷудо карда шудааст. Яқум – ин ҷойгир кардани тафсириҳо дар мақолаҳои луғатӣ зимни шарҳи калимаҳо, хусусан зимни тавсифи этимологияи онҳо. Дуюм – тафсири меъёрҳои забон дар фаслҳои махсуси луғат. Муаллифи қор қўшиш кардааст, ки раванди сабтшавӣ ва рамзбандии меъёрҳои забонро дар мисоли ташреҳҳои грамматикӣ навъи дуюм нишон диҳад. Тасаввуроти мурағибони луғатҳо дар бораи грамматика ва қисмҳои таркибии он, саҳми онҳо ба инкишофи афкори забоншиносии тоҷик, ки тафаккури касбии забонии он замонро инъикос менамояд, нишон дода шудаанд. Ба ҳайси пояи эмпирикии тадқиқот луғатҳои тафсирии «Муайд-ул-Фузало», «Адот-ул-Фузало», «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ», «Бурҳони қотеъ», «Фарҳанги Рашидӣ», «Анҷуманорони Носирӣ», «Ҳафт Қулзум» хизмат кардаанд.

Вожаҳои калидӣ: афкори забоншиносии тоҷик; таърих; сарчашмаҳои пешини луғатнигорӣ; луғатҳои тафсири; ташреҳҳои грамматикӣ; анъанаҳои ташреҳ; ақидаҳои забоншиносӣ.

УДК 809.155

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ОБЕРЕГОВ У НАРОДОВ
ЗАПАДНОГО ПАМИРА
(семантико-когнитивный анализ)

Некушоева Шахло Саиднуридиновна

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела памирских языков
Института гуманитарных наук им. Б. Искандарова
Национальная академия наук Таджикистана
736002, Республика Таджикистан, Хорог,
Горно-Бадахшанская автономная область, ул. У. Холдорова, 4
Тел.: (+992) 93 597 11 76 (м.)
nekushoeva@bk.ru

Обереги в качестве объектов обеспечения максимальной защиты среды проживания людей формировались на почве веры в существование потусторонних сил, злых духов и страха человека перед природными явлениями. Эта вера и боязнь столетиями способствовали появлению разнообразных видов оберегов и амулетов. Тематическая дистрибуция и семантико-когнитивный анализ лексики, обозначающей обереги для дома и домочадцев у народов Западного Памира, дают возможность её лингвокультурологической интерпретации путем описания национально-самобытных символических элементов такой сферы жизни носителей памирских языков, как место обитания, жилище, дом. Автор статьи на основе анализа лексических единиц, связанных с оберегами для дома и домочадцев, констатирует факт, что стойкая вера в магическую силу оберегов в сознании носителей памирских языков сделала их эффективными объектами. Семантико-когнитивное значение многочисленных выражений и словесных формул демонстрирует симбиоз гармоничного сосуществования двух мышлений – мифологического и религиозного в миропонимании носителей языков Западного Памира. Таким образом обереги и связанные с ними обряды представляют собой уникальный пласт культуры этноса, выражая национальную языковую картину мира и представляя собой ценный материал для исследований в области этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитологии, этнографии и др. смежных наук.

Ключевые слова: семантико-когнитивный анализ; обереги; словесные формулы; народы Западного Памира; дом; лексические единицы.

В современном потоке жизни при бурном развитии социальной жизни и при активной интеграции современного мирового сообщества обряды и традиции отдельных этнических групп стремительно меняются, однако их отголоски еще долгое время сохраняются в составе языка. Отдельные выражения и формулировки, обычаи и обряды, предметы и объекты, являясь хранителями характерных традиционных нравов этносов, демонстрируют как суеверные, так и философско-космологические интерпретации в представлениях народов мира.

В рамках данной статьи семантико-когнитивному анализу подвергаются устойчивые выражения, а также словесные формулировки, обнаруживающие оградительную функцию как пространства дома, так и всех домочадцев. Следует отметить, что у наро-

дов Западного Памира с самого начала замысла построения дома присутствуют элементы оберега, объективация которых происходит конкретными предметами, действиями, различными жертвоприношениями, а также вербальными формулами. В качестве защитных атрибутов у этих народов могут выступать самые неожиданные предметы, к примеру, такие как ноготь, уздечка, красная веревка и т.п. В контексте разных выражений и вербальных формул лексемы, обозначающие предметы – обереги, приобретают добавочную оценочную коннотацию – сакральное содержание.

Своими корнями амулеты и обереги уходят в далекое прошлое, в ту пору, когда люди, сталкиваясь лицом к лицу с непреодолимыми условиями существования, с целью сохранения жизни себе и близким создавали некую защитную оболочку, в большинстве случаев посредством совершенно обычных предметов, а также заклинаний. Со временем эти объекты и заклинания, охватывая все сферы жизнедеятельности, преобразовались в амулеты и талисманы с устойчивой верой в них. Хотелось бы коротко подчеркнуть, что лексема *оберег*, согласно словарной дефиниции, имеет два значения: 1) предмет, талисман, способный, по суеверным представлениям, охранять от разных бедствий; 2) заклинание, произносимое с целью защиты, оберега, тогда как слово *амулет* интерпретируется следующим образом: небольшой предмет, который носят суеверные люди на теле как магическое средство от болезней, несчастья и т.п.; талисман [12]. С этой точки зрения в последующем в своей работе мы будем пользоваться термином «оберег», поскольку его словарное значение охватывает все формы (предметы, вещи, вербальные формулы – заклинания) защитных средств, выявленных нами в ходе анализа оберегов дома у народов Западного Памира.

Аналогия разнообразных форм оберегов для дома, формировавшихся веками, встречаются и в культуре народов Западного Памира, создавших и совершенствовавших различного рода предметные обереги и вербальные формулы с целью защиты пространства, в котором они живут, обыденной жизни, повседневности в качестве приоритетного аспекта жизненного цикла. Дом в качестве артефакта проживания в нем целой жизни становился главным объектом защиты как от природных явлений, так и от всякой нечистой негативной силы. Поэтому уже в момент намерения постройки дома у народов Западного Памира на первом месте стояла забота о его безопасности и безопасности его владельцев. Большое количество оберегов и вербальных формул обнаруживаются при постройке *ċīd* – традиционного памирского дома. Согласно мифологической картине мира и суеверным представлениям этнических групп региона, элементы оберега при постройке дома создают некий невидимый залог безопасности и благополучного проживания в доме, а также гармоничного сосуществования домочадцев с природой. Поэтому в ход шли любые формы оберега, которые, по суеверным представлениям, могли хоть как-то защитить дом и его владельцев.

Семантико-когнитивный анализ лексем, связанных с оберегами, дает нам основание выделить ряд семантических групп, демонстрирующих разные характерные черты оберегов. Нами выделены следующие семантические группы: архитектурные элементы и узоры в качестве защитных средств; обереги – изделия бытового обихода; обереги растительного происхождения; обереги – действия; обереги – вербальные формулы.

Архитектурные элементы и узоры в качестве защитных средств. Семантико-когнитивный анализ ряда выражений и формулировок дает основание считать, что сам памирский дом и некоторые его архитектурные элементы в сознании носителей языка и культуры выступают в качестве объектов защиты. Такие выражения, как *ċīd buzurg joy* – дом – святое место, *ċīd-and ta xu sado baland nakin-en, wi firixtā zibīnt* – в доме голос не повышают, (иначе) ангел его увидит, *tar ċīd-en di ded salūm ta kin-en, aga yiċay mis tarām*

naved – *входя в дом, надо здороваться, если даже там никого нет*, отражают чувственные восприятия носителей языков относительно их дома. В формулировке *ēd buzurg joy* – *дом – святое место* словосочетание *святое место* придает ему статус храма, где человек защищен от мирских грехов и от злых духов. Выражение *ēd-and ta xi sado baland nakin-en, wi firixtā zibīnt* – *в доме голос не повышают, (иначе) ангел его уйдет* отражает когда-то бытовавшую веру народов Западного Памира в существование ангела - хранителя дома. Следовательно, если дом имел ангела-хранителя, то считалось, что безопасно находиться в данном пространстве. Выражение *tar ēd-en di ded salūm ta kin-en, aga yičay mis tarat naved* – *входя в дом, надо здороваться, если даже там никого нет* демонстрирует отношение памирца к своему дому как к живому артефакту, который предоставляет своим обитателям надежную опору для существования. С этой точки зрения, с домом и его архитектурными элементами можно разговаривать, можно произносить в их адрес заклинания и молитвы, а также просить у них защиты и благополучия. Таким образом, традиционный памирский дом у носителей памирской культуры как физически, так и морально ассоциируется с неким защитным объектом. Если, с одной стороны, при его постройке учтены такие качества, как устойчивость при частых землетрясениях, то с другой – в его конструкции реализованы религиозно-нравственные аспекты, ряд которых носит защитный характер. Обитатели дома, ссылаясь как на архитектурные характеристики этого жилья, так и на его философско-религиозную интерпретацию, уверены, что при землетрясении, если стены дома могут обрушиться, то кровля на пяти столбах обязательно устоит.

В семантике ряда лексических единиц обнаруживается, что в представлении народов Западного Памира некоторые архитектурные элементы традиционного памирского дома выступают именно в качестве оберегов и носят защитный характер. Одним из этих архитектурных элементов-оберегов пространства дома и домочадцев является главный столб памирского дома: шуг.-руш. *xāsitan*, ишк. *šostin//toqastin*, вах. *ša-istin/toqa-istin*. В работе А.Шохуморова «Хонаи пайравони ростин» мы обнаруживаем, что данный столб упомянут словом шугн. *miyendvisčīn* – *подпоясанный*. Еще Зороастр, передавая слова Ахура-Мазды своим последователям о Суруше, репрезентантом которого и является главный столб в памирском доме, утверждает, что он подпоясался и стоит на страже творения Мазды [11, с.129-130]. Посредством использования лексемы *miyendvisčīn* – *подпоясанный* происходит ментальный процесс очеловечивания, персонификации главного столба дома, что демонстрирует веру народов Западного Памира в магическую защитную силу главного столба, берущую свои истоки с тех давних времен, когда еще царила зороастрийская вера. Слово *miyendvisčīn* – *подпоясанный* еще ярче демонстрирует веру народов Западного Памира в мистическую силу столба. Метафорическая формулировка *miyend vīstow* – *подпоясываться, завязывать пояс* у этих народов широко используется и имеет значения *становиться мужественным, сильным, терпеливым, стойким, взять себя в руки*. К примеру, *wi dod as miyūn sut-at yu-yi mis xi miyend vist*. – *Его отец скончался, и он тоже взял себя в руки (стал стойким)*. Следовательно, выражение *miyendvisčīn* – *подпоясанный* характеризует главный столб дома как сильный, мужественный объект, который стойко защищает дом и домочадцев. Здесь наравне с определением происхождения традиции завязывания поясом столба также подчеркивается факт все еще бытующего среди этих этнических групп обряда завязывания *xāsitan* – *главного столба* веревкой, который ранее являлся частью традиционного жертвоприношения на праздник Курбан. Хотя, согласно сведениям наших информантов, столб *xāsitan* завязывается с целью отведения от домочадцев болезней и невзгод, так как считается, что «*xāsitan bīrand xēvdow wazmin*» –

спать около xāsitan тяжело, является более поздним формированием. На наш взгляд, все-таки изначальная зороастрийская идея о подпоясанном Суруше, которого персонифицирует *miyendvisč'in sitan – подпоясанный столб*, ушла на второй план, забыта носителями культуры, и со временем возникает идея тяжести пространства вокруг главного столба дома. Красная шерстяная веревка в этом случае в силу того, что была частью очень важного обряда жертвоприношения, во время которого читают аят из Корана, в сознании памирца теперь магическим образом превратилась в защитное средство. Если в доме нет такой веревки, то *xāsitan* обязательно обвязывают любой красной материей, так как, согласно поверьям народов Западного Памира, красный цвет так же обладает защитной силой.

Семантико-когнитивный анализ выражения шугн.-руш. *bučki Ÿtj farixta-yen at maloyika-yen joy – поперечный брус (между двумя столбами при входе в дом) является местом ангелов и архангелов* показывает, что, будучи местом ангелов и архангелов, поперечный брус также становится элементом защиты пространства дома. Этот архитектурный элемент памирского дома, создающий форму прямоугольной арки, является олицетворением земли и огня. В представлении народов Западного Памира ангелы и архангелы при входе в дом через окно на потолке дома обязательно садятся на этом возвышенном месте, поэтому на него не принято класть посторонние предметы. Он всегда покрывается символическим рисунком солнца или свастики, являющихся символом света, тепла, благополучия и добра, а также четырех стихий и четырех сторон света. Очевидно, что графические рисунки и узоры выполняли функцию оберега, следовательно, свастика и рисунок солнца, являясь репрезентантами благого начала, считались сильными формами защиты дома и домочадцев от тьмы и бедствий.

Из истории арки в памирском доме мы узнаем, что это одна из древнейших архитектурных форм, на заре цивилизации она служила не просто перекрытием, а несла в себе ритуально-символический смысл [13]. Во многих традициях прохождение под аркой из веток дерева означало избавление от болезней, скрытых врагов, привидений. Обряд прохождения через арку означал новое рождение после полного отказа от своей старой природы; окончание определенного этапа жизни и начало нового [14]. Наши представления о причине формирования подобного архитектурного элемента памирского дома основываются на его ритуально-символическом значении. Однако значение слова *bučki Ÿtj* в памирских языках указывает на его функциональное предназначение, т.е. предназначенный для вешанья на нем козла с целью его закалывания. Мы склоняемся к версии, что вероятнее всего сам процесс вешанья и закалывания козла на нем изначально носил характер жертвоприношения. Все-таки любая форма арки и переход через неё носит символический характер. Форму арки у народов Западного Памира мы наблюдаем и на похоронной церемонии, когда на лестнице – шугн.-руш. *narvünd* (деревянная лестница, используется для того, чтобы взобраться на поверхность помещений – дома, хлева и т.п., а также на похоронной церемонии на нее кладут усопшего и несут его на кладбище) для усопшего сооружаются три арки из мягких веток дерева ивы. Сама лестница является символом движения вверх, в небеса, а арка, очевидно, переходом из одного пространства в другое, трансформацией из одной формы в другую.

Защитное качество также приписывается порогу дома – шугн.-руш. *pidīnd*, ишк. *ṛənič*, вах. *yišir*, которое отражено в формулировке *pidīnd-and firixtā barjoy – на пороге находится ангел (хранитель дома)*. Многочисленные табуизированные выражения демонстрируют указанное древнее представление носителей памирских языков о нахождении под порогом духа – покровителя жилища [7]. Для усиления его защитной

силы, как правило, на пороге прикрепляли подкову (шугн.-руш. *nol*), а также после стрижки ногтей (шугн.-руш. *noxūn*) их бросали в отверстие порога.

В некоторых случаях функцией оберега также обладает одна из балок ступенчатой конструкции – шугн.-руш. *ḥorxonā*, вах., ишк. *ḥorxoná*. Раньше с целью защиты дома от проникновения через окна на крышу злых духов в некоторых местах одну из балок изготавливали из древесины можжевельника – шугн.-руш. *ambaḥs*, действие, отраженное в выражении *ḥorxonā-nden yī ambaḥs-in wūs wedd* – в ступенчатой конструкции сооружали одну балку из арчи. Очевидно, что арча является одним из сакральных объектов народов Западного Памира и, согласно их поверьям, она обладает защитными качествами. Ее защитные свойства становились преградой для вхождения в дом нечистых сил, в частности, такого фантастического существа, как *almasti*. Ваханцы, например, считают, что по ночам это существо ходит вокруг дома, машет руками в разные стороны, причиняя таким образом вред дому и домочадцам [10, с.295], это существо также могло входить в дом и причинить вред роженице [2, с.363].

Таким образом, вышеупомянутые архитектурные элементы с момента их сооружения воспринимались в качестве объектов оберега и защиты дома и домочадцев от бед, невзгод, злых сил и неприятностей, а вера в их защитную силу стала отражаться в разных формулировках и лексических единицах.

Обереги – изделия бытового обихода. Анализ ряда выражений показывает, что в обиходе народов Западного Памира существовали различные бытовые предметы, выступающие в качестве оберега для дома и домочадцев, которые варьировались от региона к региону. Круг изделий бытового обихода, отраженных в лексических единицах и применяющихся в качестве оберега, разнообразен как по форме, так и по содержанию. Такими выражениями являются формулировки: *rūšt tult rūz ti ribidow* – класть красную материю на окне в потолке дома, *naxḥṛ hoḥ-en ta buḥkiyūj ti ribi-yen* – рога архара кладут на перекладину (между двумя столбами при входе), *nol ta pidīn-and juk-en* – подкову прибавляют к порогу, *tēx-en bādi mayit as ḥīd ziwēstow pidīn-and jukt* – гвоздь после выноса из дома покойника вбивали в порог, *ḥēd vīyūz-and den, ya ḥojbūn* – букв. нож кладут у изголовья, он защитник, *noxūn ta ar pidīn pat-en* – ногти бросают в порог, *vorj lajūm-en doyim buḥkiyūj ti ribi, dew at jinni tar ḥīd dedow nalakḥūd* – уздечку раньше клали на перекладину (между двумя столбами при входе), (она) не пускала дивов и чертей в дом, *dori sūz dēd* – зажигать порох, *kitob vīyūz-and ribidow* – класть книгу у изголовья. Семантико-когнитивный анализ приведенных выражений показывает, что в большинстве случаев эти предметы, имеются в виду *rūšt tult* – красная материя, *naxḥṛ hoḥ-en* – рога архара, *nol* – подкова, *tēx* – гвоздь, *ḥēd* – нож, *noxūn* – ноготь, *vorj lajūm* – уздечка жеребца, *yēwdoj miyend* – охотничий пояс, *dori* – порох, *kitob* – книга (религиозного характера), в виде оберегов поддаются лингвокультурным объяснениям и объясняются конкретными культурными причинами. Приведем следующие объяснения данных предметов:

– красная материя (*rūšt tult*), как и в случае с красной веревкой, опоясывающей главный столб, обладает магическими защитными силами. Ее также могли держать на крыше в потолке дома с целью защиты домочадцев от злых духов, в том числе роженицы и новорожденного, а также в случае, если в дом приводили вдову в качестве невестки. Основным элементом защиты здесь является красный цвет, самый почитаемый цвет у народов Западного Памира, он считается символом жизни, радости, достатка [4, с.6-8];

– рога архара (*naxḥṛ hoḥ-en*) в виде оберега дома помещаются на брус между двумя столбами при входе – *buḥkiyūj*, с целью усиления защитной силы самого бруса. Как

уже было упомянуто, сам брус носил защитный характер. Рога архара, горного барана (шугн.-руш. *naħč̄īr*, вах. *ryiṣ*), как и само животное, являются символом чистоты и непорочности и, согласно поверьям народов Западного Памира, защищают как пространство дома, так и домочадцев от злых духов и всякой нечисти;

– подкову (шугн.-руш. *nol*) и гвоздь (шугн.-руш. *mēx*) забивали на пороге, соответственно, одно для усиления защитных сил духа, оберегающего жилище, который, согласно поверьям народов Западного Памира, находился под порогом (*pidīnd-and farixtā joy* – на пороге – место ангела), а второе – с целью отведения беды, смерти от дома. Напомним, что обычай *pidīnd-and mēx juktow* «забить гвоздь на пороге» до сих пор существует в селениях долины Вахана и совершается на похоронной церемонии. В Шугнани принято вслед за выносом покойника кидать камень в сторону порога (*žīr tar pidīnd taraf ole čīdow* букв. «камень в сторону порога катить»). Согласно сведениям наших информантов, как в Вахане, так и в Шугнани эти действия совершались с целью предотвращения дальнейших смертей в доме, они символически преграждали дорогу злым духам, бедам и смертям [8, с.115];

– нож (*čēd*) кладут на каком-либо открытом месте или у изголовья ребенка. Считается, что остриё ножа отпугивает злых духов и отгоняет беду от дома. Вероятно, поэтому мужчины часто носили складные ножи (*čoqū*);

– ногти (*noxīn*) после стрижки кидают в отверстие порога тоже с целью усиления его защитной силы. Вероятно, идея острых ногтей способствовала формированию веры в то, что если злые силы попытаются войти в дом, то ногти преградят им дорогу (*as piro wīrd yad-en* – преградят ему дорогу);

– уздечка (*vorj lajūm*), охотничий пояс (*yēwdoj miyend*) и порох (*dori*) использовались, когда в доме находилась роженица с новорожденным. Например, щепотку пороха в первый день рождения ребенка зажигают под окном на крыше и перед дверью дома, чтобы в него не проникли злые силы [2, с.363], а *vorj lajūm* клали на поперечный между двумя столбами при входе в дом брус *bučki Ÿīj* с тем, чтобы злые силы не могли причинить вред роженице и новорожденному;

– книга религиозного характера (*kitob*) на арабском скрипте всегда считалась сильным источником оберега дома и домочадцев. Её, как правило, держали в недоступном от детей и глаза месте. Если в доме находился больной, то книгу обязательно клали у его изголовья. Вероятно, любой текст, даже не коранический, в силу того, что записан на арабском скрипте, имел особый статус и всегда связывался с религией, с Кораном и со святым текстом;

– кость (*sitxūn*) в подвешенном виде была нами обнаружена только в одном случае, в очень старом доме кишлака Нисур долины Бартанга, где информанты не помнили года постройки дома, но были уверены, что кость оберегает его и домочадцев от сглаза. Вероятно, кость принадлежала убитому на охоте животному, возможно архару.

Таким образом, состав оберегов – предметов бытового характера (за исключением книги) показывает, что в основном вера в защитную силу данных предметов берет свои истоки из древних верований арийских народов и отражает мифологическую картину мира народов Западного Памира.

Обереги растительного происхождения. Отличаются также обереги растительного происхождения. Самым широко используемым оберегом дома и домочадцев у народов Западного Памира считается шугн.-руш. *s(i)traxm* «анафалис» или *būy-wox*, *būyej* «трава для воскурений», ишк. *biu* «благовоние», ср. у ваханцев *vul* – ритуальное благовоние, смесь из пшеничной муки и топленого сливочного масла, часто с зернами гармалы

[10, с.382-284]. Многочисленные выражения и формулировки, такие как *s(i)traxm weddow* – возжигать благовоние, *juft s(i)traxm weddow* – зажечь парное благовоние, *no-molt s(i)traxm ta na-weden* – нельзя возжигать не молотое (в жипе) благовоние, *s(i)traxm ti bā cīdow* – букв. поцеловать благовоние, *tar s(i)traxm xez sidow* – подойти к благовонию, *s(i)traxm cīd-and xojbūn* – благовоние в доме – защитник, *s(i)traxm viʒ-and dēdow* – класть благовоние под изголовье демонстрируют веру носителей памирских языков в защитную силу данного растения. Начиная с момента закладки фундамента дома и до завершения постройки дома принято возжигать благовоние *s(i)traxm*, которое, по поверьям памирцев, изгоняет злых духов, а также способствует благоприятной обстановке в доме и успешному завершению любых начинаний. Данное растение также очень часто держат между потолочными балками над очагом, считая, что оно защищает пространство от нечистых сил и способствует привлечению добрых духов и благодати в дом.

Шугн.-руш. *sipānd dud cīdow* – окуривать гармалу (ср. вах. *spandr*, ишк. *sʒap-dona*, растение, известное от многих болезней, а также средство против злых духов и от сглаза) также воспринимается носителями языка как защита и оберег пространства дома от злых духов и отвода порчи и сглаза.

Выражение шугн.-руш. *šīd rūz-ti ribīdow* – класть колючий кустарник на окне (в крыше памирского дома) демонстрирует веру народов Западного Памира в защитную силу данного кустарника.

Согласно словам наших информантов, защитными силами также обладают такие растения, как шугн.-руш. *sīr* – чеснок, *rov* – ферула кокандская. Считается, что необходимо распространить их запах в доме, и это будет сильной защитой от злых духов. Относительно чеснока принято считать, что он является хорошим средством для защиты от боязни, и его защитное воздействие лучше, чем амулеты не очень образованного халифа, что отражено в выражении шугн. *sīr as arsoxti xalifā tamor bidi* – чеснок лучше тумора всякого халифа. Чеснок и ферулу в памирском доме с целью защиты от злых сил держат в самых различных местах, таких как проемы между балками дома, разные поверхности, изголовье спящих людей, косяки дверей и т.п.

Обереги – действия. Дом является некой защитной оболочкой для проживающих в ней жизнь людей, а те, в свою очередь, создавая систему правил и норм поведения внутри дома, так же заботились о благополучии пространства и ауры дома. Защита дома и безопасность проживания в нем обеспечивались еще задолго до постройки самого жилья. Ряд вербальных выражений памирских языков отражают педантичное отношение народов Западного Памира к их жилью. Такие формулировки, как шугн.-руш. *soat at zamūn cīxtow* – спрашивать благоприятный час (для начала постройки дома), ишк. *be-soat xon* – дом, построенный в несчастливый час, *piyil sudjin cīd* – благословенный дом, *arūmand istifodā noctīdow* – не использовать грязным путем добытые вещи (строительные материалы при постройке дома), *katank qati muslāt cīdow* – советоваться со старшими (по поводу постройки дома), шугн.-руш. *cīd divi boyad čust ma-ved* – дверь дома не должна быть закрытой (на замок), ишк. *xoni kata var šūx kʒnūk bebarakati* – букв. дверь старого дома закрывать – (потеря) благодати [6, с.54] и т.п., отражают заботу носителей данной культуры относительно дома, в котором они собираются проживать. В шугнском тексте И.И.Зарубина о постройке дома, который был записан еще в начале прошлого столетия, мы находим, что *ar waxt de su(h)ot yat, xoy subadātaʒ, xōy xīr-pāl, xōy wedōbāk, xōy wedobi kalūn, xōy mador, ar waxt mēllo de su(h)ot-e remōd, ik-we waxt wūs weden* – Когда наступит время, будь то на рассвете, или на восходе солнца, или после восхода, или перед полднем, или в полдень, — какое бы время ни назначил мулла, в это время укладывают основные балки. А также: *ato cīd bulldod cīnt-and mis ik-des-ga su(h)ot as mello yō as*

xalīfā rēḫcēn – Но и при рытье фундамента для дома точно так же спрашивают время у муллы или халифы [3, с.22].

Эти и другие подобные выражения демонстрируют веру народов Западного Памира в то, что неправильные действия могут стать причиной неблагоприятного и небезопасного проживания в нем людей. Множество табуизированных выражений указывают на запрет определенных действий с целью защиты и оберега пространства дома. Таким же образом наблюдаются ряд выражений, отражающих обязательное совершение определенных действий, направленных на сохранение безопасных условий бытия в доме. Приведем некоторые примеры для обеих ситуаций: шугн.-руш. *tar čīd sado biland na-kin-en, wi firixta zibīnt* – в доме голоса не повышают, благодать уходит (букв. ангел уходит), ишк. *byland-gar nade, za xon-fyrbšta /xabes nabʔaron-i* – громко не разговаривай, а то прогонишь ангела (хранителя – Н.Ш.) дома [6, 55], шугн. *wazmin joy-en-and čīd no-mīzdow*, ишк. *wazmin-jo xon na-kʔnik* – букв. не строить дом в тяжелых местах, *rūz xāb yet no-lakčīdow* – букв. окно на потолке дома ночью не оставлять открытым; *čīd be odam no-lakčīdow* – не оставлять дом безлюдным; *di vidʔm jakjo taribi*, барт. *daw rafc jakjo tarabi* – не ставь два венка вместе (так как это может привести к беде) и т.п. Разрешенными и обязательными для создания безопасной обстановки в доме считаются такие действия, как: *čīd kunj-en-and dāf dēdow / savor burjand dāf dēdow* – в углах дома играть на бубне / у четырех стен играть на бубне; *čīd-and rabob niwēzdow* – в доме играть на рубабе (струнный музыкальный инструмент народов Западного Памира); *as rūz duo čīdow* – возносить молитву с окна (на потолке дома); *čīd-mīzd tayor čīd-and ustod-ard bašand rouṭāxc dāk-čīdow* – в момент завершения постройки дома преподнести достойное вознаграждение мастеру, чтобы тот не уходил огорченным, иначе покоя в доме не будет, ишк. *aqi usto* – доля мастера, *xi menat baxšyš kʔni* – (мастер) простит свой труд и т.п.

На основе семантико-когнитивного анализа приведенных выражений обнаруживается, что, согласно миропониманию народов Западного Памира, как совершение ряда определенных действий, так и запрет ряда других действий являлись важной защитной силой и источником обеспечения безопасного существования в доме. Веками установленные правила поведения в доме становились каноном для обитателей дома.

Обереги – вербальные формулы. В формировании различных словесных формул в качестве оберегов дома существенную роль сыграли религиозные коранические тексты. М.Е.Резван в своей работе об амулетах и оберегах пишет, что «на огромных пространствах от Пиренеев до Памира формировалась система религиозных предписаний и социальных установлений, этикокультурных норм и стандартов общения, возникала новая общезначимая знаковая система, центром которой стал Коран. Сакрализация его языка сыграла важную роль в сложении на покоренных территориях новой социально-коммуникативной системы. При этом текст Корана, отдельные суры, аяты, слова и буквы, являясь частью сакральной системы, приобретают собственную сакральность, и в этом качестве становятся объектом магических действий различного рода» [9, с.42]. Поэтому большинство вербальных формулировок в качестве оберегов для создания благоприятной обстановки в доме являются заимствованиями из арабского языка и культуры, что, очевидно, имело место после завоевания Средней Азии арабами и распространения ислама. Словесные формулы мы обнаруживаем как на таджикском, арабском, так и на местных памирских языках, нередко можно слышать формулировки и молитвы смешанного типа.

Существуют особые словесные формулы для разных этапов строения дома. Так, например, при возведении фундамента дома читают кораническую суру Фотеха с добав-

лением частей на таджикском языке. Данный смешанный текст [5, с.66] начинается следующим поэтическим вступлением:

<i>Худоё ин хонаро обод гардон,</i>	- <i>Господи, благоустрой этот дом,</i>
<i>Зи офоти чаҳон озод гардон.</i>	- <i>Освободи от невзгод мирских.</i>
<i>Ба ҳаққи хурмати Оли Муҳаммад,</i>	- <i>В уважение семьи Мухаммада,</i>
<i>Ҳамеша соҳибаширо шод гардон.</i>	- <i>Всегда радуй Ты его хозяина.</i>

Затем текст продолжается следующими предложениями на таджикском языке: *Аз барои баракати бунёди нав Худои таъоло бароварда баҳайр гардонад* – Да благословит Господь возведение нового фундамента; *Соати неку, умри дароз, бунёди сабз, давлати баркамол, тандурустӣ ва дилҳои беғамро аз хазонаи ғайби худат ато фармой* – Да ниспошли из Своей невидимой кладовой благодатное время, долгую жизнь, счастливый фундамент, полное богатство, здоровье и счастливые сердца.

Семантико-когнитивный анализ данных двух частей демонстрирует, что с использованием разных языковых формулировок для последующего благополучия дома вознесенной молитвой у Бога запрашивается благодатное, безопасное, счастливое и здоровое проживание будущих обитателей дома. Вербальными формулами, произнесенными в пространстве постройки дома, стараются изменить будущее и привлечь в него все самое благополучное.

В продолжение слов “Ба ҳаққи сураи Сабъ ул маносӣ – Во имя суры Сабъ ул маноси” возносят кораническую суру Фотеха на арабском языке, которая в переводе имеет следующую форму: «*Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому и Милосердному, Властелину Дня воздаяния! Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи. Веди нас прямым путем, путём тех, кого Ты благодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших*» [15]. После завершения коранической суры все в унисон восхваляют Господа, произнося *Ullo akbar* – *Бог велик!* Вознесение данной молитвы по случаю возведения фундамента дома и ее магическое воздействие обращены к будущему дому. Считается, что качество, которое в будущем приобретет дом, необходимо основать на первых этапах его строения и это основание благополучной и безопасной жизни сохранится до той поры, пока дом будет стоять.

От начала и до конца постройка дома у народов Западного Памира сопровождается вознесением словесных формул и разными видами жертвоприношения с целью обеспечения дальнейшего безопасного нахождения в нем людей. При завершении строительства дома мастер подходит к главному столбу и, трижды ударив по нему, в некоторых случаях обухом своего топора [1, с.163], в других случаях рукой, возносит: *Mustākam vi!* или *Vunyoḍ saw!* // *Будь устойчивым!* Как уже было нами упомянуто, народы Западного Памира относятся к своему дому как к живому объекту, они здороваются с домом, произносят в его адрес или определенных архитектурных элементов заклинания и молитвы.

В момент землетрясения кто-нибудь из домочадцев со словами *Bismilloyi rātoni raīm* – *Во имя Господа милостивого и милосердного*, крепко обняв главный столб, возносит молитвы небесам: *А Худоу osoyaḥī nasib kin!* // *О Боже, ниспошли (нам) покой!* *А Худоу хи рапоуанд nigā kin!* – *О Боже, обереги нас!* или же самому главному столбу: *nigā māš der* – *защити нас*. С целью пожелания благополучного возвращения или безопасного проживания в доме возносят такие формулировки, как: шугн.-руш. *Худоу ту ѓид жамāt ти хи даст соуā кixт* – *Да защитит Бог твой дом и семью;* *хāsitан ту/тамa nigābūn* – *Да хранит тебя/вас главный столб;* шугн.-руш. *тамa хūnā/ѓid жамат/хūnawodā обод ved* – *Да будет благословенным ваш дом/дом и семья;* шугн.-руш. *Худоу хūnāobodi našīb кixт* – *Да ниспошлет вам Бог благополучия (дома);* шугн.-руш. *Худоу ту ѓid жамат хи рапоуанд*

nigā dīd – Да сбережет Бог ваш дом-семью; шугн.-руш. *Хидоу тама ċid jamātard osoyaxī nasib kixt!* – Да ниспошлет Бог вашему дому покой!

Эти вербальные формулировки и молитвы также наносят на бумагу, заворачивают в кожу или ткань и кладут над дверью, в отверстиях между балками, где они могут храниться в течение всего времени существования самого дома. Утеря подобных оберегов дома считается плохим признаком. Словесные формулы, молитвы и заклинания читаются над водой, которую брызгают в четырех углах дома с целью предотвращения проникновения нечистой силы и избавления от бедствий и болезней в доме. Будучи уверенными в магической силе вербальных формулировок, народы Западного Памира, читая вслух или про себя молитвы призывают духовную, божественную силу. Вербальные формулировки у этих народов считаются очень сильными оберегами от злых духов и потустороннего воздействия.

Семантико-когнитивный анализ лексических единиц, выражений и формулировок ярко демонстрирует, что у народов Западного Памира дом не является неким отгороженным артефактом, он воспринимается этими этническими группами как единое целое с его владельцами. Анализ лексических единиц показывает, что, заботясь о благополучии, физический и моральный чистоте пространства дома, жильцы надеялись на защиту дома и конкретных его архитектурных элементов. Семантика ряда оберегов и формул демонстрирует слаженное сосуществование доисламских верований и исламского мышления среди данных этнических групп. Прецедентные тексты молитв представляют собой сочетание оградительных формул, которые характеризуются контекстной семантикой и прагматичной целенаправленностью.

Литература

1. Васильцов К.С. «Алам-и Сагир»: К вопросу о символике традиционного памирского жилища. [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-884314-159-6/ МАЭ РАН – С.150-179.
2. Зарубин И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент: Изд-во Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. –С.361-373.
3. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. – М.; – Л.: Академия наук СССР, 1960. – 386с.
4. Иматшоева М.Б. Выражение цветообозначения в разносистемных языках (на материале шугнано-рушанской группы языков, таджикского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Иматшоева Мунира Бандишоевна. –Хорог, 2010. – 26с.
5. Мамадшерзодшоев У. Заклинания и благословения у исмаилитов / У.Мамадшерзодшоев, М.Диловаршоев, С.Донаёрова; составители текста, авторы словаря и коммент. –Душанбе: Пайёми ошно, 2015. – 80 с. (на тадж. яз)
6. Назарова З. Памирский дом в контексте культуры // Традиционная культура. Научный альманах. – 2009. – февр. – С.48-57.
7. Некушоева Ш. Элементы сакрализации порога через призму языковых единиц (на материале шугнано-рушанской группы памирских языков) // Вопросы гуманитарных наук. – Душанбе: Сифат-Офсет, 2021. – №1. – С.26-32
8. Некушоева Ш.С. Вербальная репрезентация порога в шугнано-рушанской группе памирских языков // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований (Topical areas of fundamental and applied research XXV), Publisher: Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive, Suite 300, Morrisville, NC, USA 27560. – 2021. –С.115-131.

9. Резван М.Е. Овеществленное Слово: талисман, обереги, амулеты [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН© МАЭ РАН. – С. 41-70. – Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/ (дата обращения: 07.05.2022)
10. Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. – СПб, 1999. – 478с.
11. Шохуморов А. Памир – страна ариев. – Душанбе, 1997. – 24 с.
12. Электронный словарь АБВУУ Lingvo x5
13. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. Кирилл Петров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/arkhitektura/arochnye-konstruktsii> (дата обращения: 04.05.2022)
14. <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%90%D1%80%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 04.05.2022)
15. <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-1-al-fatikha-otkryvayushchaya-koran-> (дата обращения: 10.05.2022)

**THEMATIC DISTRIBUTION OF AMULETS AMONG THE PEOPLES
OF THE WESTERN PAMIRS
(semantic-cognitive analysis)**

Nekushoeva Shahlo Saidnuriddinovna

Candidate of philological sciences,
senior researcher of the department of Pamir languages
Institute of humanities of B.Iskandarov
National academy of sciences of Tajikistan
736002, Republic of Tajikistan, Khorog,
Gorno-Badakhshan autonomous region, U. Kholdorov 4,
Ph.: (+992) 93 597 11 76 (m.)
nekushoeva@bk.ru

Amulets as objects of ensuring maximum protection of the living environment of people were formed on the basis of belief in the existence of otherworldly forces, evil spirits and human fear of natural phenomena. This belief and fear for centuries contributed to the emergence of various types of amulets and amulets. Thematic distribution and semantic-cognitive analysis of vocabulary denoting amulets for the home and household among the peoples of the Western Pamirs, makes it possible to interpret it linguoculturologically by describing the national-original symbolic elements of such a sphere of life of the speakers of the Pamir languages as a place of residence, dwelling, house. The author of the article, based on the analysis of lexical units associated with amulets for the home and household, states the fact that a persistent belief in the magical power of amulets in the minds of speakers of the Pamir languages made them effective objects. The semantic-cognitive meaning of numerous expressions and verbal formulas demonstrates the symbiosis of the harmonious coexistence of two ways of thinking – mythological and religious in the worldview of the speakers of the languages of the Western Pamirs. Thus, amulets and rituals associated with them represent a unique layer of the culture of an ethnic group, expressing the national linguistic picture of the world and representing valuable material for research in the field of ethnolinguistics, linguoculturology, cognitive science, ethnography, and other related sciences.

Keywords: semantic-cognitive analysis; amulets; verbal formulas; peoples of the Western Pamirs; house; lexical units.

**ДИСТРИБУТСИЯИ МАЪНОИИ ТАШТОБҲО ДАР МАФКУРАИ
ХАЛҚҲОИ ПОМИРИ ЧАНУБӢ
(таҳлили семантикӣ-шинохтӣ)**

Некушоева Шахло Саиднуриддиновна

Номзади илмҳои филологӣ,
корманди калони илмии Шуъбаи забонҳои помирӣ
Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи Б. Искандаров
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
736002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хоруғ, Вилояти Кухистони Мухтори Бадахшон,
к. У. Холдоров, 4
Тел.: (+992) 93 597 11 76 (м.)
nekushoeva@bk.ru

Таштобҳо ҳамчун объекти таъминсозии ҳифзи максималии муҳити хисти одамон дар заминаи боварҳо ба вучуд доштани қувваҳои ғайр, рӯҳи бад ва тарси одамон дар назди ҳодисаҳои табиат ташаккул ёфтаанд. Ин бовару тарсҳо дар давоми садсолаҳо ба пайдо шудани намудҳои гуногуни таштобҳои нигоҳдоранда боис гардиданд. Дистрибутсияи маъноӣ ва таҳлили семантикӣ-шинохтии луғати ифодакунандаи таштоби ҳам хонадон ва ҳам бошандагони он дар байни халқҳои Помири Ғарбӣ барои маънидоҷунии он аз ҷиҳати забонию фарҳангӣ бо роҳи тавсиф додани унсурҳои рамзӣ милли-хусусӣ чунин соҳаи ҳаёти ҳомилони Забонҳои помирӣ, ба мисли ҷойи зист, манзил, хонадон имкон медиҳад. Муаллифи мақола дар асоси таҳлили воҳидҳои луғавӣи вобаста ба таштобҳои хона ва аҳли хонадон чунин далелро собит месозад, ки бовари саҳт ба қувваи сеҳрноки таштобҳо дар шуури ҳомилони забонҳои помирӣ онҳоро ба объектҳои сама-ранок табдил дод. Аҳамияти семантикӣ-шинохтии ифодаҳои сершумор ва формулаҳои калимаҳо тавъам омадан ва муназзам ҳамзистӣ кардани ду тарзи тафаккур – асотирӣ ва диниро дар ҷаҳонфаҳмии ҳомилони забонҳои Помири Ғарбӣ нишон медиҳад. Ҳамин тавр, таштобҳо ва расму оини марбут ба онҳо қишри нодири фарҳанги этникӣ буда, манзараи миллии забонии ҷаҳонро ифода мекунанд ва барои тадқиқот дар соҳаи этнозабоншиносӣ, фарҳангшиносии забонӣ, когнитология, этнографияи ва илмҳои ҳамҷавори дигар ба ҳайси мавод хизмат мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: таҳлили семантикӣ-шинохтӣ; таштоб; формулаҳои калимавӣ; халқҳои Помири Ғарбӣ; хона; воҳидҳои луғавӣ.

УДК 81'372:811.222.8

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «ГНЕВ/ҒАЗАБ» В ТАДЖИКСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ

Азизов Фаррух Джурабоевич

Преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

В статье рассматриваются способы вербальной и невербальной репрезентации эмоционального концепта “Ғазаб/Гнев” в таджикской языковой картине мира. Проводится анализ лексикографических источников с целью определения основных параметров формирования структуры семантического поля “Ғазаб/Гнев”, выявления содержательного объема данного концепта. Показаны принципы фиксации концепта в словарях, проведено исследование номинации гнева в данных источниках. Выделены определенные деривационные лексемы, репрезентирующие концепт “Ғазаб/Гнев” морфологической формой имен прилагательных. При описании семантического наполнения лексических единиц, номинирующих эмоцию гнева в таджикском языке, автор акцентирует внимание на национальном своеобразии проявления гнева в таджикской языковой картине мира.

Определено, что в таджикской языковой картине *гнев/ғазаб* имеет тесную связь с понятием *огонь/оташи*, которое относится к религиозным представлениям большей части носителей таджикского языка, поскольку ассоциируется с наказанием в аду за те или иные прегрешения, а гнев считается самым тяжким грехом. Кроме того, невербальное проявление гнева в таджикской языковой картине можно наблюдать по мимическим признакам (во взгляде, в положении бровей и др.) Анализ показал, что периферийная система концепта «Гнев/Ғазаб» реализуется в следующем динамическом порядке: ближняя периферия – *хаим, қаҳр*; крайняя периферия – *оташин/ӣ, асаби/онӣ*; дальняя периферия – *шӯриш, ҷаҳл*.

Ключевые слова: концепт; семантика; структура; ғазаб; лексема.

Лексическая система языка способна описать и охарактеризовать языковое сознание конкретной субкультуры и сообщества. Исследуя лексикографическую систему определенного языкового сообщества, можно выявить основные признаки и свойства культурной природы этноса, ведь «взаимодействие языка – есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создаёт эту культуру, пользуясь языком» [4, с.28-36]. Концепт в данном понимании выступает как «то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [8, с.51]. Следовательно, исследуя концепт «Гнев» в таджикской языковой картине, мы проникаем в эту семиотическую и культурную среду, оставляя свой след в ее системе.

В таджикской лингвистике концептуальная система языка относительно вербализации эмоции гнева еще не рассматривалась. Отметим лишь диссертационную

работу З.А.Чоршамбиевой, в которой объектом внимания является проблема лексико-семантического поля негативных эмоций в когнитивно-прагматическом аспекте. Автор, исследуя негативные эмоции, вербализуемые в таджикском и английском языках, в одном из параграфов отмечает, что гнев может иметь отношение как к объекту, который его совершает, так и к субъекту, которого доводят до данного состояния. Кроме того, автор рассматривает проблему реализации эмоции гнева с двух позиций: когда сам злишься и когда кого-то доводишь до данного состояния. Причинами гнева могут быть грубые слова и выражения, которые говорят во время ссор: *даштном додан, ҳақорат кардан* (говорить грубые слова, ругаться) [9, с.114].

В нашем исследовании впервые подробно описываются структурно-семантические особенности вербальных и невербальных признаков гнева и классифицируются лексико-семантические единицы деривационной и периферийной системы. Анализ структуры и семантики концепта «Гнев/Ғазаб» в лексической системе таджикского языка и выявление лексико-семантических единиц периферийных областей проводится на материале толковых словарей (Фарҳанги тафсири забони тоҷики 1-2 ҷ. 2010, под ред. С.Назарзода, А.Сангинова и др.; Фарҳанги забони тоҷики 1-2 ҷ. 1969, под ред. М.Ш.Шукурова, В.А.Капранова и др.), переводных словарей (Мирбобоев А. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ, 2006; Калонтаров Я.И. Фарҳанги нави тоҷикӣ-русӣ, 2008), синонимических (Тилавзод Б. Луғати мухтасари синонимҳо, 2006; Муҳаммадиев М. Луғати мухтасари синонимҳои забони тоҷики, 1975) и этимологических (Муҳаммад Ф. Ғиёс-ул-луғот, 2 ҷ. 1988; Муҳаммадхусайни Б. Бурҳони қотеъ 1993) словарей различных периодов издания, что дает возможность выявить семантические особенности и структурные признаки изучаемого концепта.

В Толковом словаре таджикского языка X – начала XX в. под редакцией М.Ш.Шукурова и В.А.Капранова (1969) понятие *ғазаб* реализуется посредством двух лексем – *ҳашм* и *қаҳр* [Шукуров, 1969:642], которые являются семантически составляющими компонентами анализируемого концепта. Однако в словаре 2010 г. семантическое поле лексемы *ғазаб* обогащается еще одной лексемой – *оташиинӣ*, которая имеет более сложную структуру и семантику [7, с.377]. Как видим, семантика концепта «Ғазаб» в двух толковых словарях репрезентируется посредством существительных *ҳашм*, *қаҳр* и *оташиинӣ*, которые относятся к группе лексем периферийной системы изучаемого концепта.

Структура словаря 2010 г. по словообразовательным признакам указывает на множество семантических слоев концепта «Ғазаб», которые реализуются посредством различных суффиксов, придающих эмоциональному состоянию пеструю окраску. Например: 1. *ғазабангез*, 2. *ғазаббор*, 3. *ғазабнок*, 4. *ғазабнокӣ*, 5. *ғазабовар*, 6. *ғазаболуд*, 7. *ғазабомез* [7, с.378]. При анализе существительного *ғазаб* были выявлены определенные деривативные лексемы, репрезентирующие данный концепт морфологической формой имен прилагательных.

По словарю первое и пятое слово имеют одинаковую семантику, т.к. в словарной системе лексема *ғазабангез* ссылается на лексему *ғазабовар* и реализуется посредством данной лексемы, а *ғазабовар* понимается как *он чи боиси ҳашмгинӣ мешавад, ҳашмовар* (то что приводит человека в гнев и злит) [7, с.378]. Лексемы *ғазабангез* и *ғазабовар* указывают на причину проявления негативной эмоции под влиянием внешних раздражителей, в результате чего индивид начинает злиться. Внешним раздражителем может быть то, что действует на нервную систему индивида, следовательно, лексема *асабӣ/асабонӣ*, которая переводится как *нервный/нервозный*

[2, с.19], является еще одним элементом периферийной системы концепта «Гнев/Ғазаб» наряду с *хашим*, *қаҳр* и *оташинӣ*.

Семантическая особенность второй деривационной лексемы, выраженной именем прилагательным *газаббор*, заключается в том, что она в сочетании с существительным *нигоҳ*/взгляд получает мимическую окраску: *нигоҳи газаббор нигоҳе*, *ки аз он асари хашму газаб пайдоост* (гневный/сердитый взгляд, который является результатом гнева) [7, с.378]. Следовательно, гнев можно выявить по мимическим признакам во взгляде, он появляется в результате сдвига бровей друг к другу: *абру ба ҳам кашидан* – *хашму газаб зоҳир кардан* (насупить брови – проявлять гнев и негодование); *абру гиреҳ задан* – *ба газаб омадан* (нахмурить брови – разгневаться); *абру чин кардан* – *изҳори норозият кардан*, *қиёфани ҷидди ба худ гирифтан* (свести брови к переносице – проявлять несогласие, принять серьезный вид); *бар абру чин доштан* – *хашимнок будан* (приподнять брови ко лбу – прийти в ярость) [7, с.32].

Третья лексическая единица деривационной системы *газабнок*, выраженная именем прилагательным, имеет объективную и субъективную модальную особенность, так как описывает состояние объекта, который испытывает данную эмоцию, и субъекта, которого доводят до данного состояния. По динамике развития эмоции гнева лексема *газабнок* находится в ближней периферийной системе и описывает момент, когда у индивида предел терпения доходит до максимального уровня, и в результате проявляется гнев как форма защиты от внешних раздражителей. Эта форма защиты может относиться к самому объекту, когда он злится за то, что совершил сам, или же может быть направлена против какого-либо субъекта, которого довели до данного состояния. Эти особенности можно наблюдать в семантике прилагательного *газабнок*, которое переводится как: *гневный*, *яростный*, *разгневанный*, *рассерженный* [5, с.164]. Объективная и субъективная модальность выражается в сочетаниях *газабнок кардан* и *газабнок шудан*, что в переводе на русский язык реализуется посредством инфинитива *разгневать* и *разгневаться*. Например:

- *газабнок кардан* – *ба хашму газаб овардан* (разгневать – приводить кого-л. в гнев, в ярость, разозлить кого-л.);
- *газабнок шудан* – *ба хашму газаб омадан*, *хашимгин шудан* (разгневаться – прийти в состояние гнева и ярости, разозлиться) [5, с.164].

Грамматическая категория лексемы *газабнок* по морфологическим признакам выражается одной лексемой *гневный*, таким же образом сочетание *газабнок кардан/шудан* реализуется посредством одной лексемы, выраженной глаголом в начальной форме *разгневать/разгневаться*. Следовательно, в таджикской языковой картине структурная особенность объективной и субъективной категории концепта «Гнев/Ғазаб» может быть выражена гибридной формой глагола и прилагательного.

Четвертая деривационная лексема *газабнокӣ*, выраженная именем существительным и образованная с помощью словообразовательного суффикса *ӣ*, в отличие от третьей лексемы *газабнок*, имеет отношение только к самому объекту, когда его раздражают или когда он злится на самого себя. Семантика лексемы *газабнокӣ* означает крайнюю стадию гнева, и в словаре 2010 г. издания репрезентируется посредством существительных, образованных при помощи того же суффикса *ӣ* – *хашимгинӣ*, *қаҳролудӣ*, *оташинӣ* [7, с.378].

Последующая стадия развития эмоции проявляется в шестой и седьмой лексемах (*ғазаболуд*, *ғазабомез*), которые репрезентируют исследуемую лексему в конкретных реакциях организма и последующих действиях сознания как ответ на полученную информацию, в нашем случае – отрицательную информацию. Понятие *ғазаболуд* по

толковому словарю реализуется посредством двух семантических признаков, каждый из которых имеет непосредственную связь с концептом «Гнев/Ғазаб». В первом значении лексема описывает начальную стадию гнева и репрезентируется понятиями *газабнок*, *хаимгогин*, *қахролуд* (гневно, раздраженно, сердито) [7, с.378]. Во втором значении описывается психическое состояние, при котором находиться рядом с человеком опасно, а лексема *газаболуд* находит свою реализацию в понятиях *бо газаб*, *хаимгинона*, *дар ҳолати хаимгинӣ* (с гневом, рассерженно, в момент гнева) [7, с.378]. Как видим, в первом значении для описания лексемы *газаболуд* используются отдельно взятые слова, а во втором значении анализируемая лексема описывается посредством сочетания словоформ, которые указывают на дальнейшие стадии развития эмоции.

Седьмая деривативная лексема концепта «Ғазаб» по словарной структуре реализуется следующим образом: *газабомез – хаимгинона*: *газабомез гап задан* (гневно – сердито: говорить с гневом и яростью) [7, с.378]. Данное толкование указывает на последнюю стадию проявления эмоции гнева, упомянутую в работе З.А.Чоршамбиевой, которая утверждает, что причинами гнева являются грубые слова и оскорбление, а результатом – ссора. Именно в состоянии *газабомез* индивид начинает говорить грубые слова, которые оскорбляют честь и достоинство других, в результате чего собеседник так же злится, в конечном итоге люди ссорятся между собой.

Структуру концепта «Гнев» дополняют лексемы *даргазаб* (в гневе) и *пургазаб* (полный гнева), которые образованы с помощью добавления приставок *дар-* и *пур-*. Семантические особенности лексемы *даргазаб* по толковому словарю выражаются посредством лексем *газабнок*, *хаимгин*, *қахролуд* (гневно, сердито, раздраженно) [7, с.428], которые являются составляющим компонентом анализируемой лексемы в таджикском языке. Семантика лексемы *пургазаб* реализуется в понятиях *хаимгин*, *газаболуд*, *қахронок*, *пурхаим* (злостный, гневный, раздраженный, полный злобы) [7, с.121], которые указывают на высокую степень проявления эмоции.

Одним из основных компонентов управления гневом является эмоциональная категория *терпение/сабр*, которая в сознании любого индивида имеет свои границы, т.е. когда *косаи сабр лабрес шуд* (чаша терпения переполнена) [7, с.188], выступает гнев. По мнению Х.Х.Курбановой, одним из отрицательных признаков лексемы *терпение/сабр* в сознании носителей таджикского языка является *хаиму газаб* (гнев и ярость), т.к. когда действуют на нервы или у человека стресс, он может впасть в состояние гнева. Эти данные были выявлены в результате ассоциативного эксперимента, посвященного национально специфическим особенностям концепта «Сабр» (Терпение) в этнолингвокультурах русского и таджикского народа [3].

Для выявления семантических особенностей и структурных признаков концепта «Ғазаб» в таджикской языковой картине рассмотрим некоторые особенности лексической сочетаемости анализируемого слова по Толковому словарю 2010 года издания: *аз шиддати газаб* (в порыве гнева), *газаби халқ* (гнев и возмущение народа), *ба газаб овардан* (разозлить/разгневать), *ба газаб омадан* (разозлиться/разгневаться), *аз газаб дандон хоидан* (в гневе скрипеть зубами), *аз газаб фуромадан* (успокоить свой гнев), *ба газаб овардан* (разозлить/разгневать кого-либо), *дар газаб шудан* (быть в гневе, разозлиться), *оташи газаб паст кардан* (потушить пламя гнева), *аз газоби Худо тарсидан* (бояться гнева Божьего), *ба газоби Худо гирифттор шудан* (навлечь на себя гнев Божий) [7, с.377-378]. Семантические признаки лексической сочетаемости концепта «Ғазаб» репрезентируют отрицательную, негативную сторону эмоционального состояния индивида и имеют как вербальные, так и невербальные признаки. Например, к невербальным признакам можно отнести выражение: *аз шиддати хаиму газаб дандон*

ба ҳам соиш дода садо баровардан, дар ниҳояти хашму газаб будан (в гневе и из-за злости скрипеть зубами так, чтобы слышно было их скрежетание, прийти в состояние неистового гнева и ярости) [7, с.377].

Следует отметить, что лексико-семантическая сочетаемость понятия *гнев* указывает на его связь с метафизическим миром людей, где лексема рассматривается со следующих позиций: *Аз газабӣ Худо тарсидан, аз бими бомхост андешидан, аз андешии охират тарсидан; ба газабӣ Худо гирифтӣ шудан, ба кайфар расидан, ба ҷазои Худо гирифтӣ шудан* (бояться гнева Божьего, задумываться от ожидания страшного завтра, пугаться судного дня; навлечь на себя гнев Божий, стать неверующим, навлечь на себя Божье наказание) [7, с.378]. Приведенные примеры словарной статьи имеют догматический характер, рассматриваются с духовно-культурологической позиции и относятся к подсознательной системе человеческого мышления. Кроме того, метафизическую связь можно проследить и во фразеологизме *оташи газаб* (пламя гнева), который содержит в себе семантику огня, а огонь в мусульманстве (большая часть носителей таджикского языка) и в христианстве (большая часть носителей русского языка) является наказанием в аду за грехи. Что же касается понятия *гнев*, то данная эмоция в православном мире является одним из 7 видов смертного греха и стоит на третьем месте после гордыни и зависти, далее – похоть и другие. А в мусульманстве считается, что, поистине, гнев – от шайтана (сатаны) и, поистине, шайтан (сатана) сотворен из огня, и если кто-нибудь из вас охвачен гневом, пусть он совершит омовение. Следовательно, гнев и огонь в таджикской языковой картине имеют тесную связь в семантическом аспекте, т.к. в момент гнева человек начинает изнутри пылать огнем, а кожа человека начинает краснеть. На это еще указывает лексема периферийной системы концепта «Гнев» *оташинӣ*, которая переводится как состояние *гнева и негодования* или *горячность* [2, с.205].

В Ф3Т 1969 года издания лексическая сочетаемость концепта «Гнев» так же указывает на его семантическую связь с понятием *огонь*, например:

Гарми газаб чи мекунӣ нарғиси масти нозро?

Нозу карашма бас бувад дилшудаи ниёзро (Маҳфӣ) [10, с.692].

(Отчего (к чему, зачем) в порыве гнева (суровости) плавишь ты хмельные нарциссы (глаза) кокетства.

Ведь кокетства и игривости достаточно для сердца, жаждущего желанья) (подсрочн. пер. автора статьи).

Как видим, для создания образности поэт использует сочетание имени существительного с прилагательным *гарми газаб*, которое характеризует свойство и качество предмета описания и придает образность и поэтичность стиху. При помощи эстетических ресурсов языка автор описывает и сопоставляет эмоцию гнева с такими экспрессивно окрашенными лексическими единицами, как *ноз* (кокетство) и *карашма* (игривость), которые так же относятся к эмоциональной природе человека и создают эмотивную картину реальности.

Для раскрытия семантических признаков концепта «Гнев» в таджикском языке нами были выявлены некоторые его особенности по словарю Фиёс-ул-луғот, где семантика гнева реализуется посредством лексем *газуб* и *газбон*. Лексема *газуб* понимается как *бисёр газабнок ва хашигин* (крайнее состояние гнева и ярости) [1, с.89] и указывает на высокую степень возбужденности организма, когда индивид находится на пределе и готов совершить какое-то необдуманное действие. Слово *газбон* имеет двойную структурно-семантическую природу. В первом значении лексема описывается прилагательным, которое образовано от существительного *газб*, и понимается как

состояние *қаҳрнок, ва хашимнок* (гневный, злой) [1, с.89]. Во втором значении лексема имеет иную семантическую природу и относится к орудию, при помощи которого рушат стены: *санге, ки аз манчалақ ба суи қалъаи хасм андозанд* (камень, который забрасывается из катапульты в сторону стен вражеской крепости).

В словаре Мухаммадхусайна Бурхона, в котором зафиксировано развитие таджикского языка в XVII-XVIII вв., прослеживается семантическая связь *гнева* с *огнем* на примере фразеологизма *оташ нишондан* и лексем *оташфеъл*. Фразеологизм *оташ нишондан* имеет семантику успокоения гнева и понимается как *фуру нишонидани қаҳру газаб ва хашим* (потушить пламя гнева, ярости и злости) [6, с.43]. Следовательно, метафора гнева может заключаться в семантике огня, который в сознании верующего человека понимается как одна из форм жизни после смерти, куда попадают за грехи (ад, чистилище, преисподняя, чаханнам, дузах и др.). Лексема *оташфеъл* (грозный) иносказательно понимается как *асаби чалд, тунд ва тез* (суровый, вспыльчивый) [6, с.43]. Семантическая особенность лексем *тунд* и *тез* по Толковому словарю раннего периода издания в одном из значений указывает на непосредственную связь с гневом. Например: в третьем значении понятие *тез* понимается как состояние *хашимгин, қаҳролуд, оташин* (гневный, злой, яростный), а понятие *тунд* во втором значении содержит следующую семантическую категорию гнева – *хашимгин, газабнок, бадчаҳл, тезмизоч* (злой, гневный, грозный, суровый) [10, с.359, 377]. Как видно, лексические единицы *тез* и *тунд* имеют семантическую связь с гневом и оценочно концептуализируют окружающую действительность.

Семантические признаки анализируемого концепта по словарю 2010 года издания реализуются посредством следующих лексических единиц: *арганд//арганда* (злостный, гневный, с.78), *гайз* (гнев – книжн., с.379), *гарош* (гнев, раздражение, негодование, с.392), *дамдама* (гнев, злость, раздражение, с.420), *дижам* (гневный, злой, с.463) *жаён* (злой, свирепый, раздраженный, с.515), *жак/гур-гур* (гневные и грубые слова, которые произносят негромко про себя, с.515), *казм* (успокоение гнева и ярости, с.603), *козим* (заглушение или успокоение гнева, с.644), *мағзуб* (попасть под горячую руку в момент гнева, с.771), *мақхур* (впасть в состояние гнева и ярости, с.784), *чазаба* (гнев, злость, негодование, с.603). Данные единицы лексической системы таджикского языка относятся к группе малоупотребительных слов, т.к. они в настоящее время вышли из активного словарного запаса носителей таджикского языка и не используются в современном обществе.

Лексические единицы, относящиеся к периферийным областям концепта «Гнев/Газаб» в таджикской языковой картине, были сгруппированы по определенным структурно-семантическим классам, каждая из них по динамике развития эмоции гнева в иерархическом порядке относится к определенной группе. К лексемам ближней периферии относятся понятия *хашим* (раздражение) и *қаҳр* (негодование), которые в толковых словарях выступают в качестве составляющего семантического компонента анализируемого концепта и выражают начальную стадию проявления эмоции гнева. Крайняя периферия гнева реализовывается в семантике лексем *оташинӣ* (горячность/ярость), *асаби/онӣ* (нервный/бешеный), указывающих на вторую стадию развития эмоционального состояния, которая считается негативной и даже вредной для здоровья человека. Лексические единицы, относящиеся к дальней периферии концепта «Гнев/Газаб», – это *шурши* (восстание/волнение) и *чаҳл* (злоба). Они описывают крайнюю степень проявления эмоции гнева и имеют отношение и к отдельному индивиду, и к социальной группе людей, которые недовольны и возмущены чем-либо.

Литература

1. Фиёс-ул-луғот: в 3 т. – Душанбе: Адиб, 1988. – Т.2. Сод – Ё. – 416 с.
2. Калонтаров Я.И. Фарҳанги нави тоҷикӣ-русӣ. (Новый таджикско-русский словарь). – Душанбе, 2008. – 320 с.
3. Курбанова Х.Х. Национально-специфические особенности концепта «Сабр» (терпение) в таджикской и русской этнолингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Курбанова Хафиза Халимовна. – Душанбе: 2003. – 197 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Мирбобоев А. Фарҳанги тоҷики-русӣ. – Душанбе: Пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ, 2006. – 804 с.
6. Мухаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. – Душанбе: Адиб, 1993. – ч. 1. – 416 с.
7. Назарзода С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ч. 1-2 / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов., М.Ҳ.Султон – Душанбе, 2010. – Т.1. – 996 с.; Т.2. – 191 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
9. Чоршамбиева З.А. Лексико-семантическое поле «отрицательные эмоции» в английском и таджикском языках: когнитивно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Чоршамбиева Зайнабхон Ашуровна. – Душанбе, 2007. – 146 с.
10. Шукуров М.Ш. Фарҳанги забони тоҷикӣ ч. 1-2 / М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Хашим, Н.А.Масуми. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т.1. – 952 с.; Т.2. – 950 с.

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE CONCEPT "ANGER/GHAZAB" IN THE TAJIK LANGUAGE PICTURE

Azizov Farrukh Juraboevich

Lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 28 22 00 (m.)
juraboizodaf@gmail.com

In the article, the ways of verbal and non-verbal representation of the emotional concept “*Ghazab/Anger*” in the Tajik language picture of the world are considered. The analysis of lexicographical sources is carried out in order to determine the main parameters of the formation of the structure of the semantic field “*Ghazab/Anger*”, to identify the meaningful volume of this concept. The principles of fixing the concept in dictionaries are shown, and a study of the nomination of anger in these sources is carried out. Certain derivational lexemes are identified, representing the concept “*Ghazab/Anger*” by the morphological form of adjectives. When describing the semantic content of lexical units that nominate the emotion of anger in the Tajik language, the author focuses on the national identity of the manifestation of anger in the Tajik language picture of the world.

It has been determined that in the Tajik language picture *anger/ghazab* has a close connection with the concept of *fire/otash*, which refers to the religious ideas of most Tajik speakers, since it is associated with punishment in hell for certain sins, and anger is considered as the most serious sin. In addition, the non-verbal manifestation of anger in the Tajik language picture can be observed by mimic signs (in the look, in the position of the eyebrows, etc.). The analysis showed that the peripheral system of the con-

cept "Anger/Gazab" is realized in the following dynamic order: the near periphery – *hashm, qahr*; extreme periphery – *otashin /i, asabi /oni*; far periphery – *shurish, jahl*.

Keywords: concept; semantics; structure; qhazab; lexeme.

ХУСУСИЯТҲОИ МУАРРИФИИ НИШОНАҲОИ СОХТОРИЮ МАЪНОИИ МАФҲУМИ «ГНЕВ/ҒАЗАБ» ДАР МАНЗАРАИ ЗАБОНИИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Азизов Фаррух Чӯрабоевич

Муаллими кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

Дар мақола тарзу усулҳои муаррифии вербали ва ғайривербали, эҳсосии мафҳуми «Ғазаб/Гнев» дар манзараи забони тоҷикӣ баррасӣ шудаанд. Таҳлили сарчашмаҳои луғатнигорӣ бо мақсади муайян кардани андозаҳои асосии ташаккул ёфтани сохтори маъноии «Ғазаб/Гнев», ошкор кардани ҳаҷми маъноии ин мафҳум оварда шудааст. Принсипҳои сабтшавии мафҳум дар луғату фарҳангномаҳо номбар карда шуда, тадқиқи номгузориҳои ғазаб дар ин сарчашмаҳо анҷом дода шудааст. Вожаҳои муайяни дериватсионие, ки мафҳуми «Ғазаб/Гнев»ро бо шакли морфологичии сифатҳо муаррифӣ мекунанд, таҳлил мегарданд. Зимни тавсифи пуррагии маъноии воҳидҳои луғавӣ, ки эҳсосоти ғазабро дар забони тоҷикӣ номгузорӣ мекунанд, муаллиф тавачҷуҳи асосиро ба мухтасоти миллии ифодашавии ғазаб дар манзараи забони тоҷикӣ равона кардааст.

Муқаррар карда шуд, ки дар манзараи забони тоҷикӣ *гнев/газаб* бо мафҳуми *огонь/оташ*, ки дар тасаввуроти динии аксарияти ҳомилони забони тоҷикӣ хузур дорад, робитаи мустақкам пайдо кардааст, зеро тавассути тасаввуроти ҷазо дар дӯзах барои ин ё он гуноҳ ифода мегардад ва ғазаб бошад, гуноҳи аз ҳама азим маҳсуб меёбад. Ғайр аз ин, зухуроти ғайривербалии ғазабро дар манзараи забони тоҷикӣ низ аз рӯйи нишонаҳои мимикӣ (нигоҳ, ҷойгиршавии абрувон ва ӯ.) дидан мумкин аст. Таҳлил нишон дод, ки низоми канории мафҳуми «Гнев/Ғазаб» бо баргириби зерини динамикӣ татбиқ мешавад: канораи наздик – *хаши*, *қаҳр*; канораи ниҳой – *оташин/и, асаби/онӣ*; канораи дур – *шӯриш*, *ҷаҳл*.

Вожаҳои калидӣ: мафҳум; маъно; сохтор; ғазаб; вожа.

УДК 811.512.133=222.8=11

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ ПАРЕМИИ С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ-
ФИТОНИМОМ В ЯЗЫКАХ РАЗНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ
(на материале узбекского, таджикского и английского языков)**

Дехканова Озода Комиловна

Соискатель кафедры фонетики и лексикологии английского языка
ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова»
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, Согдийская область,
проспект Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 608 94 65
yahobova.ozoda@mail.ru

В статье речь идёт о явлении синонимии, которая относится к лексико-семантическим категориям языка и распространена почти на все его ярусы, кроме фонетики (фонологический сегмент). Синонимия является одной из основных разновидностей парадигматической асимметрии планов выражения и содержания языковых единиц, в том числе и единиц устойчивых словосочетаний, таких как паремии и фраземы. Пословицы, являясь самостоятельным и самодостаточным художественным целым, употребляются в разговорной речи, и явления синонимии, существующие в паремиях, позволяют глубже анализировать их функционально-семантические стороны. Но в пословичной синонимии класс стилистических синонимов представляется не так отчётливо, как в лексике. Автор статьи, ссылаясь на идеи известных паремиологов, приводит отличительные признаки синонимии и вариантности в составе паремий узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами, которые являются результатом асимметрии планов выражения и содержания. В статье обосновывается, что смысловая близость синонимических паремий, которые формально схожи с предложениями, не означает их тождества: они различаются между собой либо оттенками значений, либо стилистической окраской, степенью употребительности или образности.

Ключевые слова: паремия; синонимичность, вариантность, внутренние и внешние факторы; асимметрия; внутренняя форма; семантическое тождество; трансформация.

Язык, являясь сложной знаковой системой, представляет собой совокупность многообразных единиц, которые относятся к разным уровням данной многогранной гетерогенной системы. Как другие общественные явления, он регулярно и хронологически развивается на основе двух факторов: внешних и внутренних.

Внешние факторы развития языка называются и экстралингвистическими, являясь объектом изучения социолингвистики – одного из важных направлений современной науки о языке. Поэтому внешний фактор развития языка имеет органически прямое отношение к явлениям заимствования языковых единиц всех его уровней, согласно которому отдельные единицы фонетики, морфемики, словообразования, лексики и других заимствуются языком из других родственных и неродственных для него языков.

Развитие языка на основе внутренних факторов называется собственно лингвистическими и является объектом изучения интерлингвистики, где рассматриваются такие

явления, как фонемы, морфемы, лексемы, фраземы и синтаксемы, совокупностью которых формируется сам язык как одно из основных общественных явлений.

Развитие языка на основе внутренних факторов сложнее, чем развитие языка на основе внешних, т.е. экстралингвистических факторов, что тесно связано с явлениями парадигматики и парадигматических отношений, синтагматики и синтагматических отношений. Парадигматика и синтагматика и их отношения тесным образом связаны с явлением асимметрии, согласно которому отсутствуют соответствия между планами выражения и планами содержания языковых единиц, и одной из основных разновидностей асимметрии плана выражения и плана содержания является синонимия языковых единиц. Синонимия характеризуется как явление, в котором план выражения языковых единиц шире, чем план их содержания.

Другими словами, синонимия – это совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц [5, с.15].

Таким образом, синонимия как одно из функционально-семантических явлений охватывает почти все уровни языка – от морфематики вплоть до синтаксиса, полипредикативных конструкций, которые имеют тесную связь с явлением изоморфизма в системе языка.

Наличие и функционирование синонимии, как было сказано выше, – это результат несоответствия между планом содержания и планом выражения языковых единиц, что называется асимметрией парадигматического характера. Поэтому в синонимии одно одностороннее или сходные друг с другом понятия или значения выражаются несколькими вербальными средствами, совокупностью которых образуется парадигма выразительных средств данной функционально-семантической категории. Например, в узбекском языке понятие передней части человеческой головы выражается такими лексическими единицами как «афт», «башара», «турк», «бет», «юз», «чехра», «рухсор», «висол», а в таджикском языке «рӯй», «чехра», «рухсора», «афт», «симо», «башара», которые имеют единый смысл, но восемь лексических форм выражения в узбекском языке, и шесть в таджикском, образуют то, что называется парадигмой выразительных средств понятия «передней части человеческой головы». Или же основание дерева – «корень» и в узбекском, и в таджикском языках имеют по 2 лексических формы: «илдиз» и «томир» (в узб.), «реша» и «бех» (в тадж.).

Синонимия наблюдается и в системе словообразования, например, в узбекском и таджикском языках функционируют несколько аффиксов типа «-чи» (в узб.) (*хизматчи, чиптачи, ишчи*) и «-чӣ» (в тадж.) (*карнаӣчӣ, колхозчӣ, хизматчӣ*), «-дор» (*пулдор, диндор, ердор*), «-гар» (*савдогар, заргар, фиребгар*) и др.), «-дор» (*заминдор, оиладор*), которые являются синонимами словообразующих аффиксов со значением лица. В английском имена существительные с общим значением «деятель» (человек, производящий какое-либо действие) имеют следующие суффиксы: «-er», «-or», «-ist», «-ent», «-ant», «-ian», «-an», «-man», «-ee», «-ess» (*driver, actor, merchant, musician, salesman*) и др. Значения данных суффиксов близки, а в ряде случаев идентичны, и поэтому они образуют синонимический ряд слов с близкими или тождественными значениями. Особенность аффиксальной синонимии в отличие от лексической заключается в том, что аффиксальная охватывает широкую группу слов. Примеры подобного характера имеются на всех уровнях языка, что является одним из внутренних факторов развития языка [2, с.89].

Следует отметить, что лексическая синонимия занимает центральное звено среди синонимии других уровней языка, в которой общность значения возникает у единиц, обозначающих одно и то же понятие. Это требование обычно и кладётся в основу опре-

деления синонима: «Синонимы – слова, обозначающие одно и то же явление действительности» [13, с.52]. Это общее определение, которое, однако, нуждается в более глубоком уточнении. Синонимы – это слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются один от другого или оттенками значения, или стилистической окраской (и сферой употребления), или одновременно обоими названными признаками» [12, с.5]. Точно такое же определение даёт Ю.Д.Апресян [1, с.85], посвятивший изучению синонимии много своих работ. Такое понимание синонима положено и в основу известного «Словаря синонимов» под редакцией А.П.Евгеньевой [4, с.3].

Синонимия на синтаксическом уровне языка также обнаруживается во всех его разделах: в словосочетаниях, в простых и сложных предложениях.

Синонимия паремий (а также и фразем) сходна с синонимией единиц синтаксического уровня – словосочетаний и предложений разных типов. Однако синонимия паремий отличается от синонимии единиц синтаксического уровня – словосочетаний и предложений – тем, что синонимия паремий возникает на основе сходств значений между синтаксическими конструкциями с переносными значениями, которые реализуются по модели словосочетаний и предложений. Источником синонимии паремий (и фразем) является язык устного народного творчества, художественной литературы определённого народа. Кроме этих, между лексическими компонентами паремий (а также и фразем) имеются функционально “живые” грамматические связи и соответствующие им реальные синтаксические отношения, что отсутствует между лексическими компонентами структуры паремий (и фразем), которые характеризуются как устойчивые конструкции несинтаксического характера.

Функционирует также и явление, которое относится к паремиологическому уровню языка, недостаточно изученному во многих мировых языках. Особенно недостаточно он изучен в синхронно-типологическом плане на материалах языков разного грамматического строя. Синонимические паремии являются важным аспектом изучения лингвокультурологических, менталингвистических, концептолингвистических факторов разных языковых сообществ. Именно этому вопросу посвящена настоящая статья: в качестве фактического материала использованы синонимические паремии узбекского, таджикского и английского языков, одним из лексических компонентов которых являются слова-фитонимы.

На материале паремий узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами, которые используются в различных речевых ситуациях, было обнаружено, что паремии, устойчивые по своим грамматическим и семантическим моделям, в некоторых контекстах претерпевают видоизменения в структурно-семантическом и функциональном планах. Это приводит к появлению синонимов или же структурных вариантов. Следует учесть, что фитонимы, выступая в качестве одного из ключевых кодов в узбекской, таджикской и английской культурах, актуализируются в описании различных сфер жизни человека. Будучи устойчивыми по своим грамматическим и семантическим моделям, образные паремии допускают некоторые видоизменения в структурно-семантическом и функциональном плане.

По мнению В.Занглигера, устойчивость – это сохранение постоянного компонентного состава и передаваемого им значения во всех случаях состоявшегося речевого акта, т.е. это стабильность формы и содержания [5, с.12].

Лексический компонент слов-фитонимов синонимических паремий характеризуется тем, что в фитонимических единицах (ФЕ) отражается культурно-исторический, социально-общественный, профессиональный и бытовой опыт носителей языка. Однако до

сих пор синонимические паремии с лексическим компонентом фитонимических слов в рассматриваемых нами языках не были предметом специального исследования. Комплексный лингвокультурологический анализ выступает как один из путей глубинного познания содержательной стороны сопоставляемых языков, раскрывает закономерные связи между их уровнями, рассматриваемыми в срезе фонолингвистических и экстралингвистических факторов.

Синонимия паремий характеризуется тем, что при использовании в речи пословица связывается с соседними предложениями не так, как члены одного предложения связываются между собой. Поэтому проверка синонимичности пословиц их взаимозаменяемостью имеет ещё меньше оснований, а роль субъективной оценки при работе с пословичным материалом возрастает. Близость значения возникает у единиц, которые обозначают одно и то же понятие.

Синонимичные паремии должны обозначать тождественные или идентичные типовые ситуации, тогда они будут обладать нужной для синонимов смысловой близостью. Вместе с семантической близостью синонимы должны иметь и некоторые различия, относящиеся к их структурно-семантической организации и функционированию. Пословицы-синонимы выражают смысловые оттенки обозначаемой ситуации, а также различные эмоционально-оценочные оттенки. Так как принятая в лексикологии классификация синонимов приложима и к паремиям, пословичные синонимы противопоставляются по тем же параметрам, что и лексические синонимы. Например, синонимические отношения имеются между паремиями с фитонимическими компонентами в узбекском языке: «*Шамол бўлмаса, дарахтнинг учи қимирламайди*» (досл. Без ветра даже верхушка дерева не сдвинется) и «*Бесабаб оёққа тикан кирмайди*» (досл. Без причин в ноги заноза не попадёт); «*Дарахт соп бермаса, болта кесолмас*» (досл. Если дерево не даст ствол, топор его не разрубит) и «*Осмондан нам тушмаса, ерда гийъ унмас*» (досл. Если с неба не прольётся дождь, на земле не расцветёт трава). (Семантика этих синонимичных паремий в узбекском языке соответствует значению паремии «Нет дыма без огня» в русском языке). Подобного рода явления можно увидеть и в паремиях таджикского и английского языков:

Аз дарахти қач сояи қач меафтад (досл. От кривого дерева – кривая тень) // **Меваи дарахт** зери **дарахт** меафтад (Яблоко от яблони падает недалеко).

Зоғе агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле // Гови бешир овози баланд дорад (русский аналог: Пустая бочка громче всех гремит).

As the tree so the **fruit** (досл. Какое дерево такой и фрукт) // Just as the **twig** is bent, the **tree** is inclined (Как сгибаешь ветку так она и затвердится). (русский аналог: Яблоко от яблони недалеко падает).

All birds will flock to a **fruitful trees** (досл. Птиц привлекает плодородное дерево) // Useful **trees** are cut down first (досл. Нужные деревья вырубают первыми).

Money does not grow on **trees** (досл. Деньги не растут на деревьях) (русский аналог: Деньги на дороге не валяются) // He who would eat the **fruit** must climb the tree (досл. Хочешь съесть фрукт, залезь на дерево) // He who would eat the **nut** must first crack the shell (досл. Хочешь съесть орех, расколи его) (русский аналог: Без труда не вынешь и рыбку из пруда).

Следует отметить, что в системе паремиологии вместе с синонимичными эквивалентами обнаруживается и понятие вариантности, определение границы между этими понятиями вопрос спорный, так как граница между ними размыта и фольклористы называют пословицы близкого содержания вариантами [5, с.33]. Практика показывает, что пословица подвержена варьированию как никакая другая единица. Среди фольклор-

ных текстов пословицы более устойчивы и менее устойчивы среди фразеологизмов. Рассматривая пословичные тексты в словарях, можно обнаружить в них некоторые трансформации. При разграничении синонимов и вариантов больше внимания следует уделять не общим, а различительным признакам тех и других единиц. Очевидно, что в сравнении с синонимами варианты должны иметь меньше различий, которые не приводят к образованию самостоятельной единицы. «Варианты пословиц – это лексико-грамматические разновидности пословиц, тождественные по их значению в целом, стилистическим и синтаксическим функциям и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе» [9, с.14]. Например:

Олманинг тагига олма тушади // Олма тагидан йироққа тушмас (Яблоко от яблони падает недалеко).

Олма олмани кўриб қизаради // Олма олмани кўриб ранг олади // Узум узумни кўриб ранг олади (Яблоко//виноград набирает цвет у другого яблока//винограда или С кем поведёшься, от того и наберёшься) (в узб.)

Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад // Касе набардоштааст ба дасте ду тарбуза (досл. В одной руке не поместятся два арбуза или Невозможно усидеть на двух стульях сразу).

Гандум корӣ, гандум медаравӣ // Зӣ чав чав рӯяду зӣ гандум гандум (досл. Посеешь пшеницу, пожнёшь пшеницу – Что посеешь, то и пожнёшь).

Гул гулро дида мешукуфад // Гул гулро дида ранг мегирад (в тадж.) (досл. Цветок расцветает при виде другого цветка).

When the tree is fallen, everyone runs to it with axe // When the tree is fallen, everyone goes to get a fruit (досл. Когда дерево падает, каждый идёт к нему с топором//собирает фрукт).

No rose without thorn// Truth and roses have thorns (Не бывает розы без шипов).

As the tree, so the fruit//A tree is known by its fruit (Каково дерево, таков и фрукт) (в англ.).

Данные примеры доказывают точку зрения В.И.Даля о том, что пословицы трансформируются, т.е. изменение пословичного текста – это обычное явление [3, с.10]. Данную идею разделяют и современные исследователи, утверждая, что постепенно разные варианты пословиц могут внести в их смысл новые оттенки и образы. Как показывает практика, говорящие нарушают речевую традицию гораздо чаще и легче, чем строгие правила языковой структуры.

А.А.Крикманн называет ошибочным представление о том, что пословицы – это устойчивые или окаменелые клише [6, с.101]. Не согласен с его утверждениями Г.Л.Пермяков, так как тот факт, что народ легко «распознаёт в лицо» пословицы из потока речи, и есть доказательство их устойчивой формы [7, с.15].

Поскольку синонимы называют одно и то же явление, но по-разному, то между синонимами устанавливается не семантическое тождество, а лишь семантическая близость. Если же трансформация текста приводит к очень незначительным смысловым потерям, которыми можно пренебречь, то трансформированный и исходный тексты можно считать семантически тождественными, т.е. вариантами одной и той же единицы. Как уже указывалось, генетически не связанные (не родственные) пословицы близкого содержания вариантами быть не могут, они могут быть лишь синонимами. Генетически же связанные пословицы могут быть как вариантами, так и синонимами. Родственные пословицы возникают вследствие разнообразных преобразований пословичного текста. Таким образом пословицы-синонимы в целом противопоставляются вариантам генетически не тождественных пословиц [3, с.47]. Важно определить, какие текстовые измене-

ния приводят к образованию разных синонимов, а какие – к образованию лишь вариантов одной и той же пословичной единицы. Синонимия и вариантность паремий являются результатом асимметрии планов выражения и содержания этих явлений языка.

Асимметрия, которая связана с синонимией паремий, характеризуется тем, что в ней избыточным является план выражения языковых явлений, поэтому одна и та же единица плана содержания (т.е. понятия) реализуется несколькими единицами плана выражения в качестве вербальных языковых единиц. Например, следующие пары паремий в узбекском языке, являясь синонимами, имеют сходные, т.е. общие значения:

1) *Гурунч курмаксиз бўлмайди* (досл. Рис не бывает без камушек) // *Гул тикансиз бўлмайди* (досл. Не бывает розы без шипов) // *Гулзор алафсиз бўлмас* (досл. Нету сада без сорняка) (общий смысл: Семья не без уroda или И на солнце есть пятна);

2) *Бир гул билан баҳор бўлмайди* (досл. Один цветок весны не делает) // *Бир гул билан бог бўлмас* (досл. Один цветок не образует сад) // *Бир тариқдан бўтқа бўлмас* (досл. Одним пшеном кашу не сварить) (русский аналог: Одна ласточка весны не делает);

3) *Хашаки отни емга ўргатсанг, тўрвани тагини тешади* (досл. Если лошадь на сене научится есть овес, то он порвёт мешок) // *Қамишни бўш ушласанг, қўлингни кесади* (досл. Если некрепко держать тростник, он поцарапает твою руку).

То же самое в таджикском языке:

1) *Шолӣ бе курмак намешавад* (досл. Рис не бывает без камушек) // *Гул хор дораду асал оро* (досл. Цветок имеет шипы, а мёд пчёл);

2) *Намур бузакам, баҳор мешавад, алаф мехӯрӣ* (досл. Не умерай мой осёл, весна наступит, будешь есть траву) // *Аз анбари холӣ сад ман шолӣ* (досл. Из пустого амбара сто манов риса посевого);

3) *Олими беамал – дарахти бесамар* (досл. Учёный без практики как неплодородное дерево) // *Одами бекор – дарахти бебор* (досл. Человек без дела как дерево без плодов);

в английском языке:

1) *A flower does not make spring* (досл. Один цветок весны не делает) // *An oak is not felled with one stroke* (досл. Дерево не падает от одного удара); (русский аналог: Одна ласточка весны не делает);

2) *No garden without weeds* (досл. Не бывает сада без сорняков) // *No rose without a thorn* (Нет розы без шипов);

3) *He that would eat a fruit must climb the tree* (досл. Тот, кто захочет есть фрукт, должен залезть на дерево) // *He that would eat the nut must first crack the shell* (досл. Тот, кто захочет съесть орех, должен его расколоть) // *If you want roasted bananas, you must burn your fingers* (досл. Захочешь есть жареные бананы, готовься обжечь пальцы) (русский аналог: Без труда не вынешь и рыбку из пруда);

Как показывают примеры, одно однозначное понятие имеет два вербальных выражения, и оно реализуется с помощью двух или более предложений-пословиц полипредикативного характера.

Или же:

1) *Бахиллинг ерида жамбил кукармас* (досл. В саду у скряги даже богородская трава не растёт) // *Бахилдан қишда қор сўрама* (досл. У скряги зимой даже снега не выпросишь) // *Гул даста-даста, гул бермаган нокас-да* (досл. Цветов целая охапка, а скряга ни одного не даёт) (русский аналог: У скряги зерно не вымолотишь или У скупого прошлогоднего снега не выпросишь).

2) **Мевали дарахтнинг боши эгик** (досл. Голова плодородного дерева всегда согнута) // **Мевали дарахт калтак ёйди** (досл. Плодородное дерево палкой бьют);

3) **Дарахт мевасидан, одам – сўзидан**. (досл. Дерево красит плод, а человека слово) // **Буғдой нонинг бўлмасин, буғдой сўзинг бўлсин** (досл. Не имей пшеничный хлеб, а имей пшеничное слово) // **Доннинг аччиги яхши, сўзинг ширини** (досл. Горечь подходит зерну, а сладость слову);

в таджикском языке:

4) **Сари дарахти мевадор хам аст** (досл. Голова плодородного дерева всегда согнута) // **Дарахти пурбор санг мехурад** (досл. Плодородное дерево палкой бьют);

1) **Гандум корӣ, гандум медаравӣ** (Что посеешь, то и пожнешь) // **Меваи дарахт таги дарахт** (Яблоко от яблони падает недалеко) // **Донакро шикаану, мағзаширо бин** (досл. Разбей косточку, увидишь плод);

в английском языке:

1) *It's good to take a **chestnut** out of the fire with the cat's paws* (досл. Легче вытащить орех из огня лапой кота) // *A cat in gloves catches no mice* (досл. Кот с перчатками не уловит мышей) (русский аналог: Белые ручки чужие труды любят или Taskать каштаны из огня чужими руками);

2) *Useful **trees** are cut down first* (досл. Полезные деревья срубают первыми) // *Men throw stones at **trees** that are laden by **fruit*** (досл. Человек кидает камень в плодородное дерево) (русский аналог: Гроза бьет по высокому дереву);

Из вышеуказанных примеров выявлено, что между данными частями (паремиями) имеются варианты лексико-синтаксического характера. Важным является то, что и явлением синонимии, и явлением вариантности определяется характер асимметричности языковых единиц, в том числе паремий.

Таким образом, существуют различия между синонимичностью и вариантностью пословиц, что зависит от степени «генетических» связей компонентов пословиц. По нашему мнению, при отборе каждого близкого по смыслу пословичного текста каждый синоним – это отдельная самостоятельная единица, а варианты не образуют самостоятельной единицы. Они рассматриваются в рамках той пословицы, вариантом которой считаются. Следует также отметить, что смысловая близость синонимических паремий, которые формально схожи с предложениями, как и лексические синонимы, не означает их тождества: они различаются между собой либо оттенками значения, либо стилистической окраской, степенью употребительности или образности и т.д., что подтверждается характером вышеуказанных синонимических паремий сопоставительно изучаемых языков.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367с.
2. Бердиалиев А., Хидиров Р. Современный узбекский язык. – Худжанд: Рахим Жалил, 2013. – 321с. (на узб.яз.)
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. Т.1. –М., 1984. – 383с.
4. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. – М.: Наука, 1975. – 648 с.
5. Занглигер В. Вариантность и синонимия пословиц // Болгар. русистика. – 2010. – №3-4. – С.12-33.
6. Крикман А.А. Некоторые аспекты семантической неопределённости пословиц // Паремииологический сборник. – М., 1978.
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. – М., 1988. – 235с.

8. Рахматуллаев Ш. Красота нашей речи. – Ташкент: Фан, 1970. – 77 с. (на уздб. яз.)
9. Селянина Л.И. Варианты пословиц английского языка: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.22 / Селянина Л.И. – М., 1970. – 27 с.
10. Фозилов М. Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов. Т.1. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 370с.
11. Фозилов М. Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов. Т. II. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 420 с.
12. Чешко Л.А. Словарь синонимов русского языка. – 3-е изд. – М., 1971. – 600 с.
13. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. школа, 1969. – 232с.
14. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J.Simpson, J.Speake. – 5th ed. – NY: Oxford University Press, 2008. – 625 p.

**SYNONYMIC PAREMIA WITH A LEXICAL COMPONENT OF PHYTONYM WORDS IN LANGUAGES OF DIFFERENT GRAMMATIC STRUCTURES
(on the material of the Uzbek, Tajik and English languages)**

Dekhkanova Ozoda Komilovna

Candidate for a degree of the chair of phonetics
and lexicology of English language

State Educational Institution «Khujand state university of B.Gafurov»
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Sughd region, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 608 94 65 (м.)
yahobova.ozoda@mail.ru

The article deals with the phenomenon of synonymy, which refers to the lexical-semantic categories of the language and is extended to almost all of its tiers, except for phonetics (phonological segment). Synonymy is one of the main varieties of paradigmatic asymmetry of the planes of expression and content of language units, including units of stable phrases such as proverbs and phrases. Proverbs, being an independent and self-sufficient artistic whole, are used in colloquial speech, and the phenomena of synonymy that exist in proverbs allow a deeper analysis of their functional and semantic aspects. But in proverbial synonymy, the class of stylistic synonyms is not presented as clearly as in vocabulary. The author of the article, referring to the ideas of well-known paremiologists, cites the distinctive features of synonymy and variance in the composition of paremias of the Uzbek, Tajik and English languages with components of phytonymic words, which are the result of asymmetry of expression and content planes. The article substantiates that the semantic similarity of synonymic paremias, which are formally similar to sentences, does not mean their identity: they differ from each other either in shades of meanings, or in stylistic coloring, in the degree of usage or figurativeness.

Keywords: paremia; synonymy, variability, internal and external factors; asymmetry; internal form; semantic identity; transformation.

ПАРЕМИЯҲОИ СИНОНИМӢ БО ЧУЗӢИ ЛУҒАВИИ КАЛИМАҲОИ
ФИТОНИМӢ ДАР ЗАБОНҲОИ СОХТИ ГРАММАТИКИАШОН ГУНОГУН
(дар асоси маводи забонҳои ӯзбекӣ, тоҷикӣ ва англисӣ)

Дехқонова Озода Комиловна

Унвонҷӯи кафедраи фонетика ва лексикологияи забони англисӣ
МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Ғафуров»
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1
Тел.: (+992) 92 608 94 65
yahobova.ozoda@mail.ru

Дар мақола сухан дар бораи ходисаи муродифшавӣ (синонимия) меравад, ки ба категорияҳои луғавию маъноии забон мансуб буда, қариб дар ҳамаи қабатҳои он, ғайр аз фонетика (сегменти фонологӣ) паҳн шудааст. Муродифшавӣ яке аз намудҳои асосии асимметрияи парадигматикии тарзҳои ифода ва мазмуни воҳидҳои забонӣ, аз ҷумла воҳидҳои ибораҳои устувор, ба мисли паремия ва фраземаҳо мебошад. Зарбулмасал ҳамчун воҳиди мустакил ва мухтори бадеӣ, дар нутқи гуфтугӯӣ истифода бурда шуда, ходисаи муродифшавӣ, ки дар паремияҳо дида мешавад, барои амиқтар таҳлил кардани паҳлуҳои функционалиро маъноии онҳо имкон медиҳад. Аммо дар муродифшавии зарбулмасалҳо синфи муродифҳои услубӣ ба дараҷаи лексика аён нест. Муаллифи мақола, ба идеяҳои паремиологҳои машҳур истинод оварда, нишонаҳои фарқкунандаи муродифшавӣ ва вариантнокӣ дар таркиби паремияҳои забонҳои ӯзбекӣ, тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъҳои калимаҳои фитонимӣ меорад, ки онҳо натиҷаи асимметрияи тарзҳои ифода ва мазмун мебошанд. Дар мақола асоснок карда шудааст, ки наздикии маъноии паремияҳои муродифӣ, ки шаклан ба ҷумлаҳо монанд ҳастанд, маъноӣ айният доштани онҳоро надорад: онҳо байни худ ё бо тобишҳои маъноӣ, ё услубӣ, ва ё аз ҷиҳати сатҳи истифодабарӣ образнокӣшон фарқ мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: паремия; муродифшавӣ, вариантнокӣ, омилҳои дохилӣ ва берунӣ; асимметрия; шакли дохилӣ; айнияти маъноӣ; табилёбӣ.

УДК 811.11.=161.1=222.8

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «ДОБРО И ЗЛО» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Косимов Мухаммад Нуралиевич

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 000 922 29 98 (м.)
muhamad_muminov@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу бинарной оппозиции «добро и зло» в пословицах и поговорках русского и таджикского языков. Отмечается, что языковая картина мира формируется системой доминант и связывающих их ключевых идей. К числу ключевых доминант для русской и таджикской языковых картин мира относится бинарная оппозиция «добро» и «зло», так как добро является одной из важнейших общечеловеческих культурных ценностей. Наиболее ярко представления о ключевых понятиях для каждого народа воплощаются в пословицах и поговорках, отражающих мировоззрение и нравственное представление народа, его практический опыт, накопленный на протяжении многих веков. На материале словарей русского и таджикского языков определено семантическое пространство пословиц и поговорок и выделены их значения. Рассмотрены языковые средства репрезентации бинарной оппозиции «добро» и «зло» в русских пословицах и поговорках. Выявлено, что понятие «добро» в русском языке выражается такими словами, как «благо», «удача», «радость», «надежда», «щедрость» и т.п., в таджикском языке – «некй», «накуй», «хубй» и т.п. Согласно выводу автора, таджикская и русская паремнологические картины мира содержат в значительной мере универсальные оценки добра и зла, что обусловлено как общими законами бытия, так и социально-историческими закономерностями развития человеческого сообщества. В то же время иллюстративный материал позволяет говорить об отличительных ценностных доминантах в осмыслении сущности добра и зла представителями русской и таджикской лингвокультур. Если для носителя русского языка добро коррелирует с благом, удачей, радостью, надеждой, щедростью, то для носителя таджикского языка это не только добродетель, но и следование религиозным нормам, морально-нравственным принципам, философское отношение к явлениям бытия.

Ключевые слова: добро; зло; бинарная оппозиция; языковая картина мира; средства вербализации; паремии; русский язык; таджикский язык.

Современное языкознание постоянно подчеркивает мысль о том, что язык является не только средством трансляции мысли и общения, но и средством отражения окружающего человека мира, он также выражает менталитет людей, их национальный характер, обычаи и традиции. Национальное и культурное своеобразие любого народа наиболее ярко проявляется во фразеологическом корпусе языка, в частности в пословицах, представляющих собой краткие, четкие изречения, содержащие поучения, советы, назидания, суждения, нравственные оценки.

Пословицы создавались в течение длительного периода исторической жизни того или иного народа. Они показывают языковое творчество народов. Известный фразеолог

В.Н.Телия утверждает, что «типичность образов, лежащих в основе значения фразеологических единиц, а также включение в них символов или мировых эталонов, есть плод коллективного представления... языкового и культурного сообщества о каком-то групповом опыте» [12, с.184]. Пословицы включают в себя конкретные и знакомые образы, которые в процессе употребления и переосмысления приобретают глубокое обобщение. В этнокультурных метафорах присутствуют представления о человеке, о его жизни, переживаниях, отношениях – обо всем, что определяет этнокультурное бытие народа, его менталитет.

Пословицы многих народов по-разному отражают национально-культурную информацию. Эти различия выявляются в результате сопоставления структуры и семантики данных пословиц, выявления сходств и различий их концептуальных пословичных полей.

Известно, что национально-этнические пословицы являются неотъемлемой частью мировоззрения народов, отражением стереотипов, национально-культурной идентичности. Пословицы – это краткие, запоминающиеся выражения, заключающие в себе народную мудрость и национальную культуру, направленные для преодоления жизненных затруднений.

В паремиологической картине мира фиксируются константы национального сознания и культуры. По словам Вольфганга Мидера, пословицы, как народный фольклорный жанр, «долгое время были частью словесного народного творчества, придающего устойчивость нашему пониманию мира» [18, с.1]. Как часть более широкого поля фольклора, они сыграли значимую роль в поддержании основных рамок для поколения людей, использовались как общие философские ориентиры.

Пословицы и поговорки, как прецедентные тексты, формируют этническую картину мира, раскрывают его национальное восприятие и мышление. Более того, в пословицах ярко отражены национальные ценности – ядро культуры. Как утверждает известный голландский ученый Герт Хофстеде, «ценности – это чувства с добавленной стрелкой, указывающей плюсовую и минусовую стороны» [15, с.61].

Люди из разных культур имеют разные ценности. Выявление культурных ценностей через язык пословиц помогает нам распознавать культурные различия народов мира и, как следствие, способствовать интеграции культур и сосуществованию разных народов. Пословицы и поговорки знакомят нас с ценностями, которые складывались на протяжении всей истории в результате жизненного опыта.

Сравнительное изучение языков и культур является актуальной задачей для современных ученых. Клэр Крамш – одна из самых известных американских лингвистов, изучающая, в основном, проблему взаимоотношения языка и культуры, справедливо заключает, что «язык нации... отражает ее культуру, психику и образ мыслей» [17, с.3]. В этой связи структурно-семантическое сопоставление пословиц играет важную роль, поскольку многовековая мудрость народа отражается в пословицах подобно тому как объект в зеркале. Если рассматривать фразеологизмы, особенно пословицы и поговорки, как отражение мышления простого человека, представляющего конкретный этнос, можно заключить, что язык выражает культурную реальность.

На необходимость сопоставительно-семантического анализа пословиц указывает Е.В.Иванова, которая считает, что «применительно к изучению языковой картины мира, в частности в плане сопоставительного анализа концептуализации мира в разных языках, весьма показательным материалом являются фразеологизмы и паремии в особом поговорочном фонде языков» [4, с.3].

Сравнительное изучение пословиц как базовой единицы паремиологии может осуществляться с позиций традиционной лингвистики, социолингвистики, лингвистических и культурологических исследований, когнитивной лингвистики и других. На наш теоретический подход к рассматриваемой теме существенное влияние оказали работы и семиотические исследования Г.Л.Пермякова, которого считают «одним из крупнейших теоретиков-паремиологов XX века» [8, с.51].

Для более глубокого и комплексного изучения вышеперечисленных вопросов в нашем исследовании мы попытались использовать различные методологические подходы, прежде всего традиционный – лингвистический подход. Все пословицы отобраны методом сплошной выборки на основе использования как русских, так и таджикских словарей (см.: [1; 2; 5; 14;]). Кроме того, применялся функционально-семантический метод при отборе пословиц, близких по смыслу, и сравнительный метод для определения сходства и различия их структуры и семантики. Это позволило нам установить общие и специфичные черты познания мира двумя народами и отражения этого мира в пословицах, а также сравнить особенности менталитета народа, который можно увидеть в пословицах.

Такой многоаспектный подход к изучению пословиц русского и таджикского языков дает нам более широкое представление об особенностях менталитета двух народов-носителей сравниваемых языков, о богатстве, выразительности и ярком воображении языков, помогает выявить различия в смысловом и стилистическом аспекте.

Известно, что по своей структуре пословицы представляют собой законченные предложения, а по семантике – целостное смысловое единство, содержащее обобщенную информацию, например, «Чужая сторона ума не прибавит», «Время собственного выбора не чувствуется», «Собственный дым глаз не оторвет» и т.п. Пословицы, как слова и фразеологизмы, являются языковыми знаками: они системны, то есть соотносятся по смыслу, могут иметь синонимы и антонимы и функциональное сходство. По своей образности пословицы близки к народноязычной и народнопоэтической речи, фольклору, особенно это характерно для русских пословиц: наличие ритмизации, созвучия, рифмовки. Важным свойством пословицы являются образность, выразительность, оценочность, которые возникают в результате метафорического переосмысления составляющих ее компонентов. Это не исключает в пословицах смысловых мотиваций значения, они обладают как внутренней формой, так и фразеологическим значением. В смысловой структуре пословицы можно выделить не только денотат, но и коннотацию (допонимание, выражение, оценку, эмоциональность).

Для нашего анализа мы выбрали бинарную оппозицию «добро-зло», так как «добро» считается одной из важнейших общечеловеческих культурных ценностей.

В результате применения метода сплошной выборки с использованием как общих, так и специализированных словарей русского и таджикского языков были выделены следующие значения в семантическом пространстве пословиц:

1. Доброе дело без награды не остается.
2. Зло приносит зло.
3. Быть добрым – приятно.
4. Доброе слово и есть добро.
5. Доброму везде добро.
6. Злой всегда мыслит злое.

Понятие «добро» в русском языке выражается такими словами, как «благо», «удача», «радость», «надежда», «щедрость» и т.п. В таджикском же языке понятие «добро» выражается с помощью слов «некӣ», «накуӣ», «хубӣ» и т.п.

Это естественно, что каждый человек стремится к добру. Вопросы добра и зла активно обсуждались в древнегреческой философии (Платон, Сенека и др.). Вывод русского народа о понятии добра можно увидеть на примере народных пословиц. Вспомним пословицы: «Далеко шел, а добра не нашел», «Делай добро и жди добра»; «Добра желаешь – добро и делай», «Добра ищи, а худо само придет», «Добро на худо не меняют», «Добра не смыслишь – так худо не делай» и т.п.

Следует отметить, что в рамках русского менталитета очень важен вопрос о моральном долге – быть добрым. Например, «жизнь дана на добрые дела» или «добро поощрай, а зло порицай».

Сравнительный анализ выявил, что концепт «добро-зло» более выражен как в русских, так и в таджикских пословицах через значение «добро». В таджикских пословицах о добре и зле доминирует и встречается часто слово «некӣ».

Значительная группа пословиц, которая широко представлена как в таджикском, так и в русском языках, отражает, на наш взгляд, универсальность человеческого мышления. Эта группа пословиц выражает следующие значения: «Некӣ кунӣ, некӣ мебинӣ» (букв.: если делаешь добро, увидишь добро); «Некӣ бимонад човидон» (букв.: добро живет вечно), «Некон намемиранд» (букв.: добрые не умрут), «Куввати некӣ надорӣ, бад макун» (букв.: если нет силы делать добро, не делай зла), «Некӣ набувад сазои бадкирдорӣ» (букв.: добро не есть ответ на зло). Этим пословицам соответствуют нижеперечисленные русские пословицы: «Делай добро и жди добра», «Доброе дело два века живет», «Доброму добрая и память», «Добра не смыслишь – так худо не делай», «Добро на худо не меняют».

Близкие значения этих пословиц в таджикском и русском языках обусловлены сходством логических и образно-ассоциативных связей в сознании представителей различных лингвокультурноэтнических групп. Некоторые русские пословицы в этой группе относятся к более раннему периоду своего происхождения, о чем свидетельствует устаревшая форма «худо». Некоторые русские слова, входящие в эту группу пословиц, имеют архаичный народный характер: лихо, худо, горесть, что можно перевести на таджикский язык одним словом «бадӣ». Но в таджикских пословицах о добре и зле, которые до сих пор употребляются в народе, не встречаются архаичные слова или фразы, которые сегодня не используются в просторечии.

Большая часть таджикских пословиц этой группы носит национальный характер, что отражается в системе их представления, основанной на таких приемах, как ритмика (созвучие концовок стихотворных строк). А в русских пословицах видное место занимает персонификация, то есть придание таким абстрактным явлениям, как понятие «добро», человеческих черт: «Доброе дело и в воде не тонет», «Доброе дело само себя хвалит», и т.д. Таджикская пословица использует экспрессивное осмысленное определение «добро-зло», которое усиливает значение необходимости, желательности добра. Сравнивая таджикские и русские пословицы, мы видим сходные приемы образности и оборотов речи в русских пословицах: олицетворение и иносказание.

Следует отметить, что старейшая таджикская пословица полностью идентична русской пословице «Делай добро и жди добра» - «Некӣ кунӣ, некӣ мебинӣ». Таким образом, и таджикские, и русские пословицы имеют одинаковую внутреннюю форму, переносное значение и даже лексико-грамматический строй.

Рассмотрим следующую группу пословиц, выражающих смысл «зло приносит зло»: «Бо бадон бад бош, бо некон наку» (букв.: Будь злым со злыми, добрым с добрыми), «Бад макуну бад маяндеш, то бадат наояд пеш» (букв.: Не делай зло и не думай зло, чтобы не впасть в зло), «Бад макун, ки бад афтӣ, чаҳ макан, ки худ афтӣ» (букв.: Не делай

зло, ибо будешь в беде, не рой яму, ибо сам попадаешь в нее), «Чоҳкан зери чоҳ» (букв.: Тот, кто роет яму, попадает в яму), «Бо моҳ шинӣ, моҳ шавӣ, бо дег шинӣ сиёҳ шавӣ» (букв.: С луной станешь луной, с котлом – черным), «Бад кардӣ – мунтазири некӣ мабош» (букв.: Сделал зло – не жди добра). В русском языке в качестве аналогов можно привести следующие пословицы: «По добру – добро, по худу – худо», «Дурная мысль ведет к дурному делу», «Злая мысль на свою же голову падёт», «Зло злом губится», «Кто сам худой, у того и все вокруг худо», «Делая зло, на добро не надейся».

При сравнительном анализе этой группы пословиц, имеющих более древнее происхождение, можно отметить их сходство в структурно-грамматическом оформлении, лексическом содержании и переносном (образном) значении. Это происходит из-за того, что данные пословицы содержат назидание, наставление, влияющие на синтаксическую структуру предложений, в которых употребляются глаголы в форме повелительного наклонения. Их сходство проявляется, прежде всего, в том, что и в таджикских, и в русских пословицах сразу же показывается результат злодеяний. Другими словами, люди используют такие пословицы, чтобы подчеркнуть, что каждое действие человека восходит к нему самому, и если человек не хочет навредить себе, то он не должен причинять вред другим. Такая философия, которая находит отражение в сознании всех народов мира, является результатом человеческого жизненного опыта, и именно поэтому нетрудно найти пословицы и поговорки на всех языках мира с таким содержанием.

Рассмотрим следующую группу пословиц, выражающих смысл «Быть добрым – приятно»: «За доброе дело жди похвалы смело», «Доброе дело без награды не останется», «Добро быть в радости и жить в сладости», «Добро творить – себя веселить», «Доброму везде добро». При поиске таджикских аналогов этих пословиц мы не нашли ни одной пословицы, подошедшей к этому содержанию. А вот одна из древнейших таджикских пословиц «Некӣ куну ба об андоз» (буквально: Сделай добро и брось его в воду) говорит об обратном: забудь сделанное добро и не жди ответа. Здесь представления о благих делах уходят корнями в исламское учение. Подразумевается, что делать добро и ожидать аналогичного ответа является своего рода лицемерием. Данный концепт коррелирует с такими смысловыми доминантами, как отзывчивость, щедрость, открытость, духовность. В тоне этих пословиц есть своего рода мотивация. Именно поэтому вышеупомянутые русские пословицы часто используются, когда люди хотят направить кого-то на добрые дела.

Сравнивая картину мира в русском и таджикском языках в этих пословицах, можно отметить, что русские пословицы побуждают человека действовать.

Следует отметить, что русские пословицы довольно выразительны за счет необычного поведения, приписываемого субъекту, которое часто звучит радостно (Добро быть в радости и жить в сладости). Русские пословицы отличаются большим разнообразием за счет своего лексико-синтаксического строя, за счет использования таких стилистических приемов, как повторы, синтаксический параллелизм, употребление бессоюзных предложений, многоточие, противопоставление и сопоставление, рифмование окончаний, уменьшительно-ласкательные суффиксы и др.

Выразительность в русских пословицах создается и за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов, так как языки с развитой аффиксацией позволяют выражать тонкие семантические различия и экспрессивность, чего нельзя сказать о языках с бедным аффиксальным запасом. Выразительность некоторых русских пословиц создается за счет богатого русского словообразования, за счет использования большого количества уменьшительно-ласкательных суффиксов («посошок», «словечко», и др.): «Доброе

слово сказать – посошок в руки дать», Доброе словечко — в жемчуге, От добра до худа один шагок.

В следующую группу пословиц входят пословицы со значением «доброе слово и есть доброе дело». В ходе исследования такие пословицы редко встречались в таджикском языке. Кроме того, некоторые из этих пословиц были введены в обиход в последние годы: «Ё сухани нек бигӯ, ё хомӯш бош» (букв.: Или говори добрые слова, или молчи), «Сухани хуб садака аст» (букв.: Доброе слово есть милостыня), «Сухани хуш морро аз хонааш берун мекашад» (букв.: Доброе слово выманит змею из норы), «Бад мағӯ харгиз, ки неку нашнавӣ» (букв.: Никогда не говори плохое, иначе не услышишь доброе).

Но в русском языке пословиц о доброй речи так много, что их можно классифицировать по нескольким признакам. Например, пословицы со значением «доброе слово ведет к доброму делу»: «Где доброе слово скажется, там и добро окажется», «Доброе слово сказать – посошок в руки дать», «Доброе слово гнев побеждает», «Доброе слово дом построит», пословицы со значением «доброе слово лечит»: «Доброе слово лечит, а злое калечит», «Доброе слово человеку – что дождь в засуху», «Доброе слово окрыляет», «Добрым словом и бездомный богат», «Доброе слово, что глоток воды», «Ласковое слово лечит», «Ласковое слово пуще дубины», пословицы со значением «добрые слова приятно говорить»: «Добрые слова приятно и говорить, и слушать», «Доброе слово и кошке приятно», «Доброму слову всегда рады», «Доброе слово открывает путь к сердцу», пословицы со значением «доброе слово – бесценно»: «Доброе словечко – в жемчуге», «Добрые слова дороже богатства», «Доброе слово дороже золота». Имеются и другие пословицы о добре и зле, которые мы не смогли классифицировать по теме: «Доброе слово – да в добрый час», «Доброе слово всегда к месту», «Спасибо на добром слове», «Плохо жить без забот, худо без доброго слова», «Доброму человеку доброе слово не в убыток, а в радость».

Как видно, русский народ придавал большое значение добрым словам. Следует также отметить, что многие из этих русских пословиц являются древними, так как они содержат архаичные слова, такие как «худо», «посошок» и т. п. Действительно, существование множества пословиц на этот счет в русском языке свидетельствует о русском менталитете, который поощряет хорошее поведение и жизнь в атмосфере любви и единства. Приведенные пословицы подчеркивают важность и своеобразную «полезность» доброго слова. Эта «полезность» рассматривается двояко: во-первых, доброе слово пойдет говорящему на пользу, а во-вторых, доброе слово обрадует и осчастливит адресата.

Большая часть русских пословиц содержит назидание, выраженное простым двусоставным предложением. Если проанализировать следующую выделенную группу русских пословиц, выражающих значение «добро всегда идет в пользу» («Добро и во сне хорошо», «Доброе смолится, худое молвится», «Добро не лихо – ходит тихо», «Добро быть в радости и жить в сладости», «Добро творить – себя веселить», «Доброму и добрая слава», «Доброе дело и в воде не тонет»), то можно заметить, что русские пословицы стилистически нейтральны, а образность создается за счет необычного лексического соответствия.

Сравнительный структурно-семантический анализ пословиц на таджикском и русском языках, связанных с бинарным концептом «добро-зло», позволил выявить разностороннее отношение народов к этому концепту. С одной стороны, есть некоторые таджикские и русские пословицы, идентичные в своей основе и выражающие один и тот же смысл, что можно объяснить особенностью общечеловеческой природы, и одними и теми же источниками происхождения (древняя литература), оказавшими влияние как и

на иранские, так и на славянские языки. С другой стороны, есть пословицы, в которых выражена культурная и национальная специфика.

Таджикским пословицам свойственны определенный дидактический характер, особое понимание добра как нравственной категории, большая строгость в подборе лексических средств и однообразие синтаксических структур. Это менталитет философствующего народа, живущего в других исторических условиях.

В русских пословицах мы обнаружили схожее понимание понятия «добро-зло», в частности, в понимании значения «добро» как особого условия благополучной жизни. Они содержат в себе и юмор, и яркую иносказательность, и искрометное веселье, радость от достижения счастливой жизни. Однако значение «зло», особенно в русских пословицах, раскрывает негативное отношение к дурным жизненным явлениям (худо, беда, лихо и т. п.). Кроме того, во многих русских пословицах используются необычные лексические средства (зоонимы, названия явлений природы, аллегория, образные эпитеты, прием олицетворения, рифмовка, ирония, чувство юмора), которые придают им живость, выразительность и тем самым смягчают дидактический характер паремий.

Следует отметить, что в русских пословицах мы встречаем широкое использование различных народных средств и, в частности, звуковых (рифмовка, ритм, аллитерация), смысловых и стилистических приемов (эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворение, ирония, метафора), синтаксических средств (параллелизм синтаксических структур, повторов, градаций) и лексических средств (историзм, архаизм, народные словосочетания, эмоционально-экспрессивно окрашенная лексика и др.). Использование фольклорных методов предполагает, что русский человек – это человек из крестьянской среды, которому присущи такие черты, как поэтичность, юмор, наблюдательность и даже суеверие. Таким образом, структурно-семантический анализ таджикских и русских пословиц выявил их образно-языковую специфику и национально-культурное своеобразие.

Для русских пословиц характерно употребление или неполная рифмовка, звуковые повторы, создающие напевность, как внутреннюю, так и внешнюю гармонию, синтаксические сходные конструкции (параллелизм), сравнения, иносказания, приемы фольклора, поэзии русского характера, что является отличительной чертой природы русского менталитета. Национальная самобытность таджикских и русских пословиц отражается в силу особых условий природно-климатических, материальных, социально-экономических и культурных условий жизни народов.

Сравнительный структурно-семантический анализ таджикских и русских пословиц показал, что среди них можно выделить равнозначные по смыслу пословицы, а также аналоги, в которых ярко проявляются черты национального характера. Однако таджикские пословицы более самобытны по своему дидактическому, назидательному характеру, они более конкретны, в них часто используются соотносительные, противительные и побудительные предложения. Они используют более нейтральную лексику. В них не встречаются эмотивность и образность, создавших за счет включения необычных лексических компонентов (зоонимов, антонимов, соматизмов и др.).

Русские пословицы, хотя и поучительны, но более выразительны. Они включают в себя народно-разговорную, часто архаичную лексику, используют уменьшительно-ласкательные суффиксы, чаще используют звуковые повторы и рифмовки, служащие актуализации их значения и способствующие их запоминанию. В них также широко используются сравнительные конструкции, а также синтаксический параллелизм. Большинство таджикских пословиц по своей структуре и дидактической направленности афористичны, они содержат более нейтральную лексику. Это показывает, что в таджикских пословицах представлена ментальность философствующего человека, тогда как в

русских пословицах – образ мысли человека из народной, крестьянской среды, которая несет в себе не высокую культуру, а гуманность и доброту, при этом не избегает некоторой хитрости, «сообразительности».

Таким образом, анализ таджикских и русских пословиц понятийной парадигмы «добро-зло» позволил выявить основные жизненные ценности русского человека – доброту, милосердие, глубокое человеколюбие, взаимопомощь, природную наивность и даже некоторую простоту. В этом плане таджикские пословицы отражают совсем другие черты: строгость и в то же время некоторое увлечение философией, сочетающееся с закрытостью и отсутствием мечтательности.

Литература

1. Бегматова С. Словарь таджикских, английских и русских пословиц, поговорок и афоризмов. – Худжанд: Наби Фахри, 2016. – 420 с. (на тадж.яз.)
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 1991. – 544 с.
3. Залевская А.А. «Образ мира» vs «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21–24 апреля 2003 г., Курск) / ред.: Л.И.Гришаева, М.К.Попова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – С.41-47.
4. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 280 с.
5. Котова М. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. – СПб., 2000. – 360 с.
6. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б. А. Серебrenников. – М.: Наука, 1988. –С.141-172
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236с.
8. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
9. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. –1280 с.
10. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта, 2010. – 320 с.
11. Таджикско-русский словарь. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 800 с. (на тадж.яз.)
12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 249 с.
13. Тилавов Б. Современный пословичный репертуар таджикского народа. – Душанбе, 1974. – 473 с.
14. Фозилов М. Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – Т.1. – 368 с. (на тадж.яз.)
15. Hofstede, Geert H. Cultures and Organizations: Software of the Mind: Inter cultural Cooperation and its importance for Survival (by Geert, Hofstede, Gert Jan Hofstede and Michael Minkov. – 3rd ed. – N.Y: McGraw-Hill, 2010. – 576p.
16. Jackson A. The dynamics of proverbial sayings: discover the connections within. – Great Britain: Lorenzo, 2011. – 360 p.
17. Kramsch C. Language and Culture (Oxford Introductions to Language Study). – Oxford: Oxford University Press. –1998. – 134 p.
18. Mieder W. Tradition and Innovation in Folk Literature. – Routledge, 2015. – 304 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BINARY OPPOSITION "GOOD AND EVIL" IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Qosimov Muhammad Nuralievich

Competitor for a degree of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 000 922 29 98 (m.)
muhamad_muminov@mail.ru

The article is devoted to a comparative analysis of the binary opposition "good and evil" in proverbs and sayings of the Russian and Tajik languages. It is noted that the linguistic picture of the world is formed by a system of dominants and key ideas connecting them. The binary opposition "good" and "evil" is one of the key dominants for the Russian and Tajik language pictures of the world, since goodness is one of the most important universal cultural values. The most vivid ideas about the key concepts for each nation are embodied in proverbs and sayings that reflect the worldview and moral idea of the people, their practical experience accumulated over many centuries. The semantic space of proverbs and sayings is determined on the basis of the Russian and Tajik dictionaries and their meanings are highlighted. The linguistic means of representing the binary opposition "good" and "evil" in Russian proverbs and sayings are considered. It was revealed that the concept of "good" in the Russian language is expressed by such words as "good", "good luck", "joy", "hope", "generosity", etc., in the Tajik language – "neki", "nakui", "hubi", etc. According to the author's conclusion, the Tajik and Russian paremiological pictures of the world contain, to a large extent, universal assessments of good and evil, which is due both to the general laws of being and to the socio-historical laws of the development of the human community. At the same time, the illustrative material allows to talk about distinctive value dominants in understanding the essence of good and evil by representatives of Russian and Tajik linguocultures. If for a native speaker of the Russian language good correlates with good luck, joy, reliability, generosity, then for a native speaker of the Tajik language it is not only a virtue, but also adherence to religious norms, moral principles, a philosophical attitude to the phenomena of being.

Keywords: good; evil; binary opposition; language picture of the world; means of verbalization; proverbs; Russian language; Tajik language.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ МУҚОБИЛИЯТИ БИНАРИИ «НЕКӢ ВА БАДӢ» ДАР ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲОИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Қосимов Муҳаммад Нуралиевич

Унвонҷӯи кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 000 922 29 98 (м.)
muhamad_muminov@mail.ru

Мақола ба таҳлили муқоисавии муқобилияти бинарии «некӣ ва бадӣ» дар зарбулмасалу мақолҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки манзараи забонии ҷаҳон

бо низоми доминантҳо ва идеяҳои калидии онҳоро вобастақунанда муайян карда мешавад. Ба қатори доминантаҳои калидӣ барои манзараҳои забонии ҷаҳон дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ муқобилияти бинарии «некӣ» ва «бадӣ» дохил мешавад, зеро некӣ яке аз муҳимтарин арзишҳои умуминсонии фарҳангӣ мебошад. Тасаввурот оид ба мафҳумҳои калидӣ равшантар аз ҳама барои ҳар як халқ дар зарбулмасалу мақолҳои инъикосқунандаи ҷаҳонбинӣ ва тасаввуроти фарҳангии халқ, таҷрибаи амалии он, ки дар давоми асрҳои зиёд ҷамъ оварда шудааст, инъикос мегардад. Дар асоси маводҳои луғатҳои забонҳои русӣ ва тоҷикӣ фазои семантикии зарбулмасалу мақолҳо муайян гардида, маъноҳои онҳо ҷудо карда шудаанд. Рассмотрены Воситаҳои забонии муаррифии муқобилияти бинарии «некӣ» ва «бадӣ» дар зарбулмасалу мақолҳои русӣ муқаррар карда шудаанд. Ошкор карда шуд, ки мафҳуми «некӣ» дар забони русӣ бо чунин калимаҳо ба монанди «благо», «удача», «радость», «надежда», «щедрость» ва ғ., дар забони тоҷикӣ бошад – «некӣ», «накӯӣ», «хубӣ» ва ғ. ифода мегардад Тибқи ҳулосаи муаллиф, манзараҳои паремии русӣ ва тоҷикии ҷаҳон бештар дорой баҳои универсалии некӣ ва бадӣ ҳастанд, ки инро ҳам қонунҳои умдаи зиндагӣ, ҳам қонуниятҳои иҷтимоӣ-таърихӣ инкишофи ҷомеаи ҷаҳонӣ муайян мекунанд. Дар айни замон маводи иллюстративӣ имконият медиҳад, ки ҳангоми дарки моҳияти некӣ ва бадӣ аз тарафи намоёндогони фарҳангҳои забонии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар бораи доминантаҳои арзишноки фарққунанда суҳан ронем. Агар барои ҳомилони забони русӣ некӣ бо хубӣ, барор, хурсандӣ, умед, саховатмандӣ ҳаммаъно бошад, пас барои ҳомилони забони тоҷикӣ ин на танҳо наққорӣ, балки пайравӣ қардан ба метърҳои динӣ, принципҳои маънавӣ-ахлоқӣ, муносибати фалсафӣ ба ҳодисаву воқеаҳои ҳастӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: некӣ; бадӣ; муқобилияти бинарӣ; манзараи забонии ҷаҳон; воситаҳои вербализатсия; паремияҳо; забони русӣ; забони тоҷикӣ.

УДК 808.15.25

ДЕРИВАЦИОННАЯ СИСТЕМА НАРЕЧИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Усмонова Нигина Азимовна

Соискатель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 555 16 20 (м.)
kadirova-78@mail.ru

В статье проведена систематизация сложившихся на сегодняшний день в таджикском языкознании подходов к изучению словообразовательного потенциала наречий таджикского языка. На основе обобщения бытующих в отечественной науке о языке мнений рассмотрена система адвербиального словопроизводства в таджикском языке. Отмечается, что на современном этапе развития таджикской лингвистики отсутствуют какие-либо специальные исследования относительно выявления грамматических особенностей адвербиального класса слов.

Исходя из сложившейся в современном таджикском языке точки зрения о структурной оформленности наречий, автор проводит классификацию собранного им языкового материала, выделяя простые непроеизводные, производные, сложные и составные наречия. Непроизводные адвербиальные единицы дифференцируются с позиций синхронии и диахронии, а составные наречия рассматриваются с точки зрения их компонентного состава.

Особое внимание уделяется производным словам, образованным морфологическим типом словообразования. В частности, выявляется свойственный адвербиальному классу слов деривационный инвентарь, состоящий из определенных аффиксов. Приведенные в статье статистические данные позволяют подтвердить продуктивность тех или иных моделей словообразования.

Ключевые слова: адвербиальный класс слов; деривационный потенциал; морфологический тип словообразования; аффиксальный способ словообразования; лексико-морфологический тип словообразования; адвербиализация.

На современном этапе развития таджикской лингвистики вопросы деривации адвербиальных единиц не потеряли своей актуальности, поскольку не являлись объектом отдельного монографического исследования. Известны немногочисленные обращения к проблемам типологии и функционирования наречий таджикского языка, к ним можно отнести научные труды и учебные пособия С.Ализода, С.Арзуманова, Л.Бузургзода, Б.Ниёзмухаммадова, М.Мухаммадиева, И.Исмоилова, И.Б.Мошеева, С.Абдурахимова. В этой связи в рамках данной статьи предпринимается попытка систематизации бытующих в отечественной науке мнений относительно проблемы словообразования наречий. Более того, приоритетной задачей является исследование деривационной системы адвербиальной лексики таджикского языка на основе извлеченного из «Таджикско-русского словаря» материала объемом около двух тысяч наречий.

Так, «Грамматика современного таджикского литературного языка» рассматривает вопросы структурного оформления наречий в качестве одного из принципов их классификации. Согласно данным этого источника, в таджикском языке выделяют простые,

производные, сложные и составные наречия. К простым адвербиальным словам относятся непроизводные единицы, состоящие из одного корня. Данная группа весьма малочисленна в таджикском языке и представлена такими лексемами, как *беш* (больше), *кам* (мало), *зиёд* (много, чрезмерно), *бисёр* (много, очень), *зуд* (быстро), *дер* (поздно). Как правило, они составляют пласт наречий образа действия, меры и степени, времени и места. К указанному типу ученые относят и непроизводные, с точки зрения синхронии, наречия: *сонӣ* (потом), *имрӯз* (имрӯз), *фаврӣ* (срочно), *ҳадаҳа* (второпях), *дина* (вчера) – а также единицы арабского происхождения *филфавр* (немедленно), *минбаъд* (отныне, впредь), заимствованные в нынешней форме и значении [3, с.275].

И.Исмоилов, автор монографии «Наречие в современном таджикском литературном языке», в качестве простых непроизводных наречий рассматривает такие производные на уровне диахронии единицы, как *пори́на* (в прошлом году), *парер* (позавчера), *андак* (мало, немного), *имрӯз* (сегодня), *имшаб* (сегодня ночью), *имсол* (в этом году), несмотря на то, что в современном таджикском языке весьма частотными в употреблении являются немотивированные единицы *рӯз* (день), *шаб* (ночь), *сол* (сол) и многочисленные производные от них лексемы (например, *рӯзона*, *рӯзнома*, *рӯзгор* и т.д.). Свою точку зрения ученый аргументирует положением о более древней их этимологии, восходящей к древнеперсидскому языку, где устаревшее указательное местоимение *им* использовалось в значении *ин* (этот) [4, с.9].

Весь состав непроизводных наречий И.Исмоилов условно делит на пять групп. К первой он относит собственно простые наречия: *зуд* – быстро, *боз* – снова, *акнун* – теперь, *фардо* – завтра, *ҳамеша* – всегда; ко второй – уже отмеченные ранее единицы, сформированные в результате диахронического слияния аффикса и корня: *дина* – вчера, *парер* – позавчера, *беҳуда* – зря. Третью группу составляют диалектизмы, вошедшие в современный таджикский язык, в частности наречия *парӯ* – вниз лицом, *ҳадаҳа* – поспешно, *пичи* – немного. Четвертая группа включает в себя образованные лексико-семантическим или лексико-синтаксическим способом единицы *қафо* – зад→назад, *болло* – верх → вверх, *поён* – низ→внизу, *тез* – быстрый→быстро и др. Пятая группа объединяет заимствованные тюркизмы и арабизмы: *секин* – легонько, *анча* – достаточно, *доим* – всегда, *мудом* – постоянно [4, с.10].

На наш взгляд, в предложенную таджикским ученым классификацию непроизводных наречий следует внести небольшие корректировки, а именно: все простые адвербиальные лексемы можно объединить в четыре группы: 1) непроизводные на синхроническом уровне наречия, 2) непроизводные с точки зрения диахронии наречия, 3) подвергшиеся адвербиализации слова иных частей речи, 4) наречия диалектного и иноязычного происхождения.

Следует отметить, что по результатам морфемного, словообразовательного и статистического анализа непроизводных наречий было установлено, что непроизводными, с точки зрения синхронии, могут считаться порядка 300 адвербиальных лексем. Из этого числа две трети наречий мотивированы именами прилагательными и существительными, которые подверглись адвербиализации.

Хотелось бы обратить внимание на непроизводные, с точки зрения синхронии, наречия, выявленные в составе собранного языкового материала, представленные в адвербиальной системе таджикского языка приблизительно сотней образцов. Эти лексемы преимущественно арабского происхождения и являются единицами книжного стиля, например: *адно* – ближе, *айдун* – теперь, *аладдавом* – всегда, *алалфавр* – немедленно, *алалхусус* – особенно, *алалҳол* – сейчас, *алан* – очевидно.

Производная адвербиальная лексика составляет второй, самый многочисленный тип выделяемых таджикскими учеными наречий. Деривационный потенциал наречий в таджикском языке реализуется преимущественно морфологическими типами словообразования. Аффиксальный способ пополнения данного пласта лексики, будучи весьма распространенным, включает в себя преимущественно суффиксальный и менее продуктивный префиксальный типы словообразования.

В качестве мотивирующих основ выступают, главным образом, имена прилагательные и имена существительные, менее востребованными в этой функции являются глагольные основы, имена числительные, наречия и местоимения.

Морфологический тип словообразования используется и при формировании третьего типа наречий – сложных наречий, где деривация происходит за счет сложения двух основ.

Четвертый, с точки зрения структурной характеристики, тип наречий объединяет в себе составные наречия, представленные в языке в устойчивой форме, в результате слияния компонентов которых образуется новое понятие.

Адвербиальная деривация в таджикском языке несколько ограничена и преимущественно реализована морфологическими способами, в частности аффиксальными (суффиксальным и префиксальным) способами и сложением. В деривационных процессах в качестве словообразовательного инвентаря при производстве наречий участвуют такие префиксы, как *бо-*, *но*, *ба-*, *бар-*, *то-*, *дар-*, и следующие суффиксы *-ан*, *-о*, *-нокӣ*, *-акӣ*, *-она*, *-вор*, *-е*, *-ҳо*, *-ӣ*, *-сон*.

Как показал словообразовательный и последующий статистический анализ собранного материала, самым продуктивным аффиксом, участвующим в деривационном процессе наречий таджикского языка, является суффикс –ОНА(-ЁНА). Было выявлено порядка 575 наречий с этим суффиксом, что составляет около 28 % от общего числа.

Примечательно, что преобладающая часть наречий, образованных подобным способом, соотносится с именами прилагательными и существительными: *бадқирдор+она* (*злодейский*→*злодейски*), *бадрашк+она* (*чрезмерно ревнивый*→*чрезмерно ревниво*), *ваҳши+ёна* (*дикий*→*дик*), *хирадманд+она* (*разумный*→*разумно*), *авбош+она* (*хулиган*→*хулигански*), *айёр+она* (*ловкач*→*ловко*), *рӯз+она* (*день*→*днём*), *шаб+она* (*ночь*→*ночью*).

Большое число наречий с суффиксом –ОНА содержат в своём составе словообразовательные префиксы БЕ-, БО-, БА-, БАР-, они представлены в анализируемом лексическом материале 55 единицами.

Детальное изучение лексического материала и последующий статистический анализ участвующих в исследовании словообразовательного потенциала адвербиальных единиц позволил выявить второй по продуктивности словообразовательный ресурс наречий таджикского языка, которым оказался суффикс –АН. В «Таджикско-русском словаре» наречия-дериваты с аффиксальным компонентом –АН представлены приблизительно 180 единицами, что составляет около 9% от общего числа зафиксированных в данном лексикографическом источнике наречий. Следовательно, мы можем заключить, что десятая часть однокомпонентных наречий образована при помощи указанного суффикса.

Суффикс –АН, в отличие от ранее рассмотренного суффикса –ОНА, который может участвовать в деривационном процессе при образовании и имен прилагательных, и наречий, является сугубо адвербиальной морфемой. С помощью данного суффикса образуются почти все разряды наречий (помимо наречий места). В качестве мотивирующих основ реализуются преимущественно имена существительные и прилагательные, чуть меньше наречия: *эҳтиром+ан* (*уважение*→*почтительно*), *абад+ан* (*веч-*

ность→*вечно*), *яқин*+*ан* (*верный*→*верно*), *шадид*+*ан* (*интенсивный*→*интенсивно*), *собиқ*+*ан* (*прежний*→*прежде, раньше*), *ониф*+*ан* (*прежний*→*раньше*), *доим*+*ан* (*всегда*→*непрерывно*).

Менее активным типом словообразования является тип наречий с суффиксом –*Ӣ* (*ГӢ*), который, согласно результатам статистического анализа, занимает третью позицию по продуктивности словообразовательных адвербиальных ресурсов и представлен в нашем языковом материале 140 единицами, или более 7% от общего числа наречий.

Несмотря на то, что в количественном плане анализируемый суффикс представлен довольно широким спектром, однако, как показал словообразовательный анализ языкового материала, суффикс –*Ӣ*(–*ГӢ*) не может считаться продуктивной словообразовательной морфемой адъективных слов. Данное положение может быть аргументировано со следующих позиций.

Во-первых, согласно данным, приведенным в научной литературе (в частности в «Грамматике современного таджикского языка», в монографии И.Исмоилова «Наречие в современном таджикском литературном языке»), суффикс –*Ӣ*(–*ГӢ*), будучи пассивным словообразовательным ресурсом наречного класса слов, образует наречия образа действия, меры и степени, соотносимые с наречиями и числительными. В анализируемом языковом материале подавляющее большинство наречий с данным суффиксом выражают значение меры и степени, являются производными от сочетаний числительных и существительных или нумератива –*ТО*(–*ТА*) и представлены в следующем виде: *як*+*кас*+*Ӣ* (*по одному*), *як*+*поёла*+*гӢ* (*по одной пиале*), *ду*+*баст*+*Ӣ* (*по две смены*), *як*+*то*+*гӢ*/*як*+*та*+*гӢ*/*як*+*то*+*Ӣ* (*по одному, один за другим*), *ду*+*то*+*гӢ*/*ду*+*та*+*гӢ*/*ду*+*то*+*Ӣ* (*по два, парами*).

Во-вторых, наречия с суффиксом –*Ӣ*(*ГӢ*), имеющие значение образа действия, являются омонимичными формами прилагательных, вследствие чего следует сделать вывод о том, что они образованы лексико-морфологическим способом словообразования, например:

Табӣ – 1. *Природный, естественный*, 2. *Природный, натуральный, врождённый*, 3. *Натурально, естественно*, 4. *Стихийный*, 5. *Геогр. Физический* [8, с.598].

Таким образом, количественный состав наречий с суффиксом *Ӣ*(*ГӢ*) не может служить показателем продуктивности данного способа наречного словообразования. Другими словами, данный суффикс является малопродуктивным ресурсом в производстве слов наречного класса.

Следующим по количественной репрезентации суффиксом, отмеченным в составе анализируемых наречий, является суффикс –*ВОР*. Единицы, содержащие данную морфему, представлены в нашем языковом материале 55 единицами, что составляет менее 3% от общего числа адвербиальных слов.

Это обстоятельство несколько противоречит полученным таджикскими учеными сведениям о продуктивности данного средства наречного словообразования.

Суффикс –*ВОР* образует на базе имен прилагательных и существительных по **моделям** *N*+–*ВОР* и *Adv*+–*ВОР* такие наречия, которые уподобляют признак или способ протекания действия с каким-либо признаком мотивированного слова, например: *булбул*+*вор* (*соловей*→*подобно соловью, соловьём*), *бародар*+*вор* (*брат*→*по-братски*), *кӯдак*+*вор* (*дитё*→*по-детски*); *Рӯдаки*+*вор* (*подобно Рудаки*), *нуқра*+*вор* (*серебро*→*подобно серебру*), *ҳалқа*+*вор* (*кольцо*→*кольцом*), *мардона*+*вор* (*мужской*→*мужественно*).

Дальнейшее исследование словообразовательных ресурсов извлеченных из лексикографического источника наречий таджикского языка позволило выявить ряд малопродуктивных суффиксов. Ими оказались суффиксы –О (около 20 единиц), –ОН (более 15 лексем), –АКӢ (более 10 наречий), единичные случаи реализации суффиксов –Е, –НОК и –ХО.

Суффикс –О, будучи малопродуктивным суффиксом, образует мотивированные различными частями речи: *хоно* (чётко, разборчиво), *фаҳмо* (понятно), *аввало* (первоначально), *расо* (точно, полностью).

Суффикс –ОН является словообразовательным ресурсом и имени прилагательного и наречия. В первом случае от основы глагола настоящего времени посредством данного суффикса образуются качественные прилагательные, указывающие на наличие у предмета определенного признака. В нашем языковом материале подобные прилагательные прошли процесс адвербиализации и выступают в качестве наречий, например: *шодон* (весело), *њаросон* (боязливо), *шитобон* (торопливо), *хиромон* (грациозно), *тозон* (бегом, вскачь).

Суффикс –АКӢ образует соотносимые с именами существительными и наречиями времени наречия образа действия, например: *ҳавасакӢ* (с охотой), *шабакӢ* (ночью), *пешакӢ* (заранее).

Суффикс –Е образует наречия меры и степени: *хеле* (чрезвычайно), *қадре* (немного), *каме* (несколько), *боре* (однажды).

Суффикс –НОКӢ участвует в образовании наречий образа действия от существительных, обозначающих части тела и пространственные понятия, например: *пешнокӢ* (лицом вперёд), *паснокӢ* (пятясь, навзничь), *қафонокӢ* (задом, пятясь), *даҳоннокӢ* (нищ, ничком).

Суффикс –АК (-АКАК) участвует преимущественно в образовании наречий разговорного стиля. Присоединяясь к наречиям образа действия, а иногда и наречиям меры и степени, придаёт наречию оттенок ограниченности или мягкости, например: *охистакак* (тихонько), *нармакак* (нежненько, мягонько), *камакак* (чуть-чуть).

Суффикс –ХО является и словообразующим, и формообразующим суффиксом: *мунтаҳо* (наконец), *борҳо* (много раз), *асрҳо* (веками).

И.Исмоилов отмечает наличие ещё нескольких словообразовательных суффиксов наречия – это синонимичные морфемы –сон, –вапш, –осо, которые равнозначны словам *как, как будто, подобно, в сравнении*, имеющим в художественной литературе статус стилистических средств сравнения. Учёный предлагает отнести наречия, образованные посредством данных суффиксов, к новому разряду – к наречиям сходства [4, с.44].

Производство слов наречного класса происходит и префиксальным способом. Несмотря на то, что число префиксов таджикского языка весьма ограничено, почти все они принимают участие в образовании наречной лексики. Как уже отмечалось ранее, это такие префиксы, как БЕ-, НО-, БА-, БО-, БАР-, ДАР-, ТО-.

Результаты словообразовательного и последующего статистического анализа языкового материала дают основание утверждать, что пополнение состава наречий префиксальным способом происходит в меньшей степени, чем суффиксальным. Из приведенных в «Грамматике» префиксальных морфем две – морфемы ДАР- и ТО- – оказались непродуктивными (было выявлено буквально по одному-двум случаям их реализации в наречиях) [3, с.275].

В наибольшем количестве представлены в «Таджикско-русском словаре» наречия с префиксом БЕ- (около 150 единиц, что составляет около 8% от общего числа наречий), который указывает на отсутствие признака, содержащегося в мотивирующем слове. В

качестве производящей основы, согласно приведенным в «Грамматике» сведениям, могут выступать как имена существительные и прилагательные, так и основы глагола и редко наречия [3, с.281]. Однако результаты словообразовательного анализа наречий с префиксом БЕ-, содержащихся в собранном языковом материале, позволяют нам утверждать, что производящей основой для таких наречий служат только существительные: *бе+алоқа* (связь→бессвязно), *бе+андоза* (мера→ безмерно), *бе+андеша* (дума→необдуманно), *бе+асар* (след→бесследно).

Второй по продуктивности префиксальной морфемой, участвующей в словообразовании наречий, является префикс БО-, представленный в структуре 55 наречий, что составляет более 2% от общего числа исследуемых единиц.

Данный суффикс участвует в производстве наречий образа действия, производящей основой которых служат существительные: *бо+рашк* (ревность→ревниво), *бо+суръат* (скорость→быстро).

Рассматриваемые префиксы БЕ- и БО- действительно выполняют в перечисленных в качестве примеров словах словообразовательную функцию, но если учесть, что первое стержневое значение этих слов определяется признаком предмета или лица, то следует предположить, что данные слова являются прилагательными. И только при вторичной номинации они наделяются семантикой образа действия и переходят в класс наречий. Данное обстоятельство указывает на то, что рассматриваемые единицы являются отадеквативными словами и претерпели адвербиализацию. Иными словами, деривационный процесс образования данных наречий основан не на морфологическом и, в частности, на префиксальном, а на лексико-морфологическом способе. Ср.: *Беалоқа* 1. Не имеющий связи с кем-л., с чем-л.; 2. Не имеющий отношения к кому-л., чему., 3. Бессвязный, отрывочный; 4. Бессвязно, отрывочно [8, с.98].

Третьим в количественном плане префиксом, представленным в 40 единицах, или в 2% от общего числа наречий, является словообразовательная морфема НО-. Этот префикс, будучи синонимичным префиксу БЕ-, несёт в себе семантику отрицания признака, содержащегося в мотивирующем слове. С.Абдурахимов и И.Исmoilов утверждают, что наречия с префиксом НО- мотивируются именами существительными и глагольными основами [3, с.279; 4, с.46].

Следует отметить, что репрезентированные 40 единицами наречия с префиксом НО- мотивированы именами прилагательными и как и в случае с префиксами БЕ- и БО- речь идет об отадеквативных словах, которые претерпели адвербиализацию. Иначе говоря, есть основание утверждать, что образование данных наречий осуществлено не префиксальным, а лексико-морфологическим способом. Ср.:

Ноҳақ – 1. Неправый, несправедливый, незаконные, незаслуженный; 2. Несправедливо, незаконно, не по праву [8, с.321].

Примечательно, что именно эту лексему приводит в качестве примера префиксального способа образования наречий И.Исmoilов: «Префикс НО- <...> образует наречие причины от существительного ҳақ». [4, с.46].

При обращении к «Толковому словарю таджикского языка» в словарной статье НОҲАҚ находим «*норост, нодуруст; бардурӯғ; гайриодилона; тӯҳмати ноҳақ; хуни ноҳақ*» [9, с.911], то есть толкование данного слова даётся четырьмя словами-синонимами, которые в зависимости от контекста могут быть выражены и прилагательными, и наречиями. Однако приведенные далее в качестве примеров словосочетания, в которых главным определяемым словом является существительное, доказывают адеквативное происхождение данного слова. Следовательно, рассматриваемые единицы с префиксом НО- являются адвербиализированными прилагательными.

Следующие словообразующие морфемы, участвующие в образовании наречий таджикского языка – префиксы БА- и БАР- представлены в нашем лексическом материале почти в равном количестве и исчисляются 15 единицами. Префикс БА- образует преимущественно наречия образа действия, мотивированные именами существительными и прилагательными,

Модель БА-+N – ба+гоят (предел→крайне, чрезвычайно), ба+давлат (богатство→богато), ба+дараҷот (степени→значительно).

Модель БА-+Adj – ба+вижа (особый→особенно), ба+куллӣ (полный→полностью), ба+тамом (полный→полностью, целиком).

При помощи префикса БАР- в таджикском языке образуются наречия образа действия, меры и степени, времени и причины. Данные наречия соотносятся как с именами существительными, так и именами прилагательными.

Модель БАР-+N – баръ+акс (отражение→наоборот, наперекор), бар+фавр (скорость→срочно), бар+дурӯғ (ложь→лживо)

Модель БАР-+Adj – бар+аъло (отличный→отлично), баръ+абас (напрасный→напрасно), бар+хира (тусклый→неразумно)

Таким образом, префиксы БЕ- и БО- являются продуктивными ресурсами адвербиального словообразования, префиксы БА- и БАР- – малопродуктивными, а суффиксы НО-, ДАР- и ТО- –непродуктивными.

В таджикском языке функционирует небольшое количество наречий, имеющих в своём составе одновременно два аффикса – и префикс, и суффикс. В вопросе определения способа образования таких единиц среди таджикских ученых не наблюдается разногласий. Так, автор раздела «Грамматики», посвященного наречию, утверждает, что «словообразование слов типа бе+сабр+она, бе+шарм+она, бе+такаллуф+она, но+маълум+ак протекает, можно считать, двумя способами – и суффиксальным, и префиксальным. Указанные слова прошли два этапа словообразования: сначала посредством присоединения префикса к существительному и прилагательному (бе+сабр, бе+шарм), а впоследствии присоединением к образовавшимся прилагательным суффикса –она (бесабр+она, бешарм+она)» [3, с.278].

По данному вопросу И.Исмоилов поддерживает изложенную выше точку зрения относительно одной части таких наречий. Другая часть наречий, содержащих в своём составе одновременно и префикс, и суффикс, согласно ученому, «образована от предложных конструкций. Суффикс –она в таких случаях одновременно выполняет функции словообразующего суффикса и содействует преобразованию предлога в префикс: бо эҳтиром (с уважением) → бо+эҳтиром+она, бо ифтихор (с гордостью) → бо+ифтихор+она» [4, с.49].

На наш взгляд, подобная позиция в этом вопросе довольно обоснована. Однако, если принимать во внимание тот факт, что в таджикском языке наряду с подобными предложными конструкциями имеют место быть и образованные префиксальным способом прилагательные боэҳтиром → уважаемый, боифтихор → гордый, то выдвинутый И.Исмоиловым способ словообразования для второй группы наречий теряет свою актуальность. Алгоритм образования подобного рода наречий выглядит следующим образом: ноаҳлона ← ноаҳл+она ← но+аҳл; ноодилона←но+одилона←одил+она; нописандона←нописанд+она←но+писанд.

Проведенный словообразовательный анализ продемонстрировал деривационный процесс образования наречий, содержащих в своем составе префиксы и аффиксы, и позволил сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на то, что данные наречия со-

держат в своём составе и префикс, и суффикс, образованы они не префиксально-суффиксальным способом, более того, среди наречий таджикского языка не было выявлено единиц, образованных этим способом; во-вторых, преобладающая часть подобных адвербиальных лексем образована суффиксальным способом, отмечены также единичные случаи префиксального способа словообразования.

Проведенное в рамках одной статьи исследование позволяет заключить, что деривационная система адвербиальных лексем таджикского языка располагает как присущим только данному классу слов деривационным инвентарём, так и общими с другими частями речи словообразовательными морфемами. Морфологический тип словообразования, представленный преимущественно суффиксальным и префиксальным способами, довольно продуктивен в словопроизводстве наречий.

Литература

1. Арзуманов С., Сангинов А. Таджикский язык. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 291с. (на тадж.яз.)
2. Ахмедова Н.К. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках (сопоставительный анализ): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Ахмедова Нусрат Кадыровна. – Душанбе, 2019. – 145с.
3. Грамматика современного таджикского литературного языка. Ч.1. /под ред. Ш.Рустамова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с. (на тадж.яз.)
4. Исмоилов И. Наречия в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 87с.
5. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. Морфология: уч. пособие для студентов. – Душанбе: ДГПИ им.Шевченко, 1991. –232с.
6. Ниёзмухаммадов Б. Таджикское языкознание. Избранные произведения. – Душанбе: Дониш, 1970. – 385с. (на тадж.яз.)
7. Рустамов Ш., Гаффоров Р. Грамматика современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1985. – 384с. (на тадж.яз.)
8. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Матбаа АИ ЧТ, 2006. – 784с.
9. Толковый словарь таджикского языка. Т.1. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе: ХДММ «Шучоиён», 2010. – 1095с. (на тадж.яз.)

DERIVATIONAL SYSTEM OF ADVERBS OF THE TAJIK LANGUAGE

Usmonova Nigina Azimovna

Competitor for a degree of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 555 16 20 (m.)
kadirova-78@mail.ru

In the article, the current approaches in Tajik linguistics to the study of the word-formation potential of the dialects of the Tajik language have been systematized. Based on the generalization of opinions existing in the domestic science about the language, the system of adverbial word production in the Tajik language is considered. It is noted that at the present stage of development of Tajik linguistics, there

are no special studies regarding the identification of grammatical features of the adverbial class of words.

Based on the point of view that has developed in the modern Tajik language about the structural design of adverbs, the author classifies the language material he has collected, highlighting simple non-derivatives, derivatives, complex and compound adverbs. Non-derivative adverbial units are differentiated from the standpoint of synchrony and diachrony, and compound adverbs are considered from the point of view of their component composition.

Special attention is paid to derivative words formed by the morphological type of word formation. In particular, the derivational inventory, characteristic of the adverbial class of words, consisting of certain affixes, is revealed. The statistical data given in the article allow us to confirm the productivity of certain word-formation models.

Keywords: adverbial class of words; derivative potential; morphological type of word formation; affixal way of word formation; lexico-morphological type of word formation; adverbialization.

НИЗОМИ ДЕРИВАТСИОНИИ ЗАРФ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Усмонова Нигина Азимовна

Унвонҷӯи кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 555 16 20 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Дар мақола ба низомдарории фикру ақидаҳои то ба имрӯз дар забоншиносии тоҷик вучуддошта нисбат ба омӯзиши захираи калимасозии зарф дар забони тоҷикӣ шарҳу эзоҳ дода шудааст. Дар асоси умумигардонии ақидаҳои дар филологияи тоҷик мавҷуда дар бораи забоншиносии адвербиалии истехсоли калима дар забони тоҷикӣ баррасӣ шудааст. Зикр мегардад, ки дар марҳилаи муосири инкишофи забоншиносии тоҷик ягон тадқиқоти махсус дар хусуси ошкор кардани хусусиятҳои грамматикӣ синфи адвербиалии калимаҳо вучуд надорад.

Бо таъки ба нуқтаи назари дар забоншиносии муосири тоҷик вучуддошта дар бораи ифодашавии сохтори зарфҳо, муаллиф таснифи маводи гирдовардаи забониро гузаронда, зарфҳоро ба содаи ғайрисохта, сохта, мураккаб ва таркибӣ ҷудо мекунад. Воҳидҳои ғайрисохтаи адвербиалӣ аз мавқеи синхронӣ ва диахронӣ таҷнис мешаванд, зарфҳои сохта бошанд, аз нуқтаи назари таркиби ҷузъии онҳо баррасӣ шудаанд.

Тавачҷуҳи махсус ба калимаҳои сохта дода шудааст, ки аз навъи морфологияи калимасозӣ ҳосил шудаанд. Аз ҷумла, абзори дериватсионӣ барои синфи адвербиалии калимаҳо ҳос ҷудо карда шудааст, ки аз аффиксҳои муайян таркиб ёфтааст. Маълумоти омории дар мақола овардашуда барои тасдиқ кардани маҳсулнокии ин ё он амсилаи калимасозӣ имконият медиҳанд.

Вожаҳои калидӣ: синфи адвербиалии калимаҳо; захираи дериватсионӣ; навъи морфологияи калимасозӣ; навъи аффиксалии калимасозӣ; навъи луғавӣ-морфологияи калимасозӣ; адвербиаликунӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.03.2022 г. Подписано в печать 31.03.2022 г.
Формат 60x84_{1/16}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 29,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №35

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30